

Беларусь і Свет

навуковы альманах

САЦЫЯЛОГІЯ І ПАЛІТАЛОГІЯ
ЭКАНОМІКА І ПРАВА
ГІСТОРЫЯ
МОВАЗНАЎСТВА
ПЕДАГОГІКА, АДУКАЦЫЯ

№ 3 / 2023

Адрас рэдакцыі: ul. Zagórowska 3a

62 – 500 Konin. Polska

e-mail:biswba2020@gmail.com

ISBN 978-83967529-1-8

Змест

ПЕДАГОГІКА І АДУКАЦЫЯ

АД РЭДАКЦЫІ

Беларусь і Свет (БіС ВБА) - афіцыйнае выданне Беларускай Акадэміі, мэтай якога з’яўляецца заснаванне і развіццё адмысловай пляцоўкі для вольнай публікацыі і адказнага абмяркавання артыкулаў па найбольш актуальных пытаннях сучаснасці, перш за ўсё – з пункту гледжання таго, што адбывалася, адбываецца і будзе адбывацца ў Беларусі. Праблемнае поле вызначае і профіль публікацый: альманах змяшчае арыгінальныя навуковыя працы па філасофіі, эканоміцы, праву, сацыялогіі, паліталогіі, гісторыі, культуралогіі і мастацтвазнаўству, педагогіцы і псіхалогіі, філалогіі і іншых галінах гуманітарнай навукі, а таксама інфарматыцы Разам з тым, спектр публікацый можа быць пашыраны, улічваючы навуковыя інтарэсы як сяброў Беларускай Акадэміі, так і калег, якія зацікаўленыя ў вольным выказванні сваіх навуковых ідэй і меркаванняў.

Усе артыкулы, якія друкуюцца ў альманаху, праходзяць абавязковую працэдуру рэцэнзавання. Рэцэнзентаў абірае Рэдакцыйная Рада з ліку сяброў і партнёраў Беларускай Акадэміі, якія з’яўляюцца прызнанымі навуковымі экспертамі па дадзенай праблематыцы.

Да публікацыі прымаюцца арыгінальныя тэксты на беларускай, украінскай, польскай, ангельскай і рускай мовах.

Трэці нумар Альманаху змяшчае працы па сацыялогіі, менеджменту, праву, гісторыі, мовазнаўству і педагогіцы. У даследваннях сацыёлагаў Генадзя Коршунава і Маргарыты Тарайкевіч, а таксама гісторыка Руслана Бугаевіча уздымаецца праблема міграцыі ў розных яе аспектах. Значны матэрыял, прысвечаны ўстойліваму развіццю і яго рэалізацыі ў сітстэме адукацыі, публікуюць Сафія Савелава і Віктар Кулік. У Альманаху прадстаўленыя таксама крыніцазнаўчыя працы гісторыкаў Н.Сліж і А.Кіштымава, прававая кампаратывістыка Вольгі Дробыш. Публікацыі Аляксея Бураўкіна і Аляксандра Пупцава фактычна з’яўляюцца своеасаблівымі міждысцыплінарнымі даследваннямі: першы аўтар разглядае мову як складаную сістэму; другі дае аналіз і прапановы для дыгіталізацыі працэса адукацыі. У Альманаху прадстаўленыя таксама працы Святланы Куль-Сяльверставай па турыстычным менеджменце і Вольгі Сарыгёз па моўным этнацыдзе ў стасунку да беларускай мовы.

Размешчаныя ў Альмнаху артыкулы часам маюць дыскусійны характар. Аўтары адкрытыя для адказнага абмеркавання з зацікаўленымі экспертамі.

Запрашаем даследчыкаў да супрацоўніцтва і чакаем новых адметных матэрыялаў.

Правілы афармлення артыкулаў.

Назва файла павінна ўключаць прозвішча аўтара (аўтараў) і – праз падкрэсліванне – тры першых словы назвы артыкула. Напрыклад: Альшэўскі_Літаратурная спадчына Беларусі.doc (ці: Альшэўскі, Луцевіч_Літаратурная спадчына Беларусі.doc).

Тэкст павінен быть набраны ў тэкставым рэдактары, сумяшчальным з MS Word, штыфрам Times New Roman (памер шрыфта 14 пт, міжрадковы інтэрвал – адзінарны, усе палі па 2 см, арыентацыя кніжная, нумары старонак не прастаўляюцца).

Да артыкулаў дадаецца аўтарская даведка:

Прозвішча, імя, імя па бацьку (поўна)	
Краіна і горад	
Вучоная ступень	
Навуковае званне	
Месца працы	
Пасада	
Назва артыкула	
Тэлефон у фармаце +000(00) 000 00 00	
e-mail для кантакту	

Пры афармленні тэкстаў указваецца: назва артыкула (без абзацнага водступу, тлусты шрыфт, выраўноўванне па цэнтру старонкі), ініцыялы і прозвішча аўтара (без абзацнага водступу, выраўноўванне па праваму боку), навуковыя ступень і званне аўтара (курсівам, без абзацнага водступу, выраўноўванне па цэнтру старонкі), на новым радку – іституцыя, краіна, горад (курсівам, без абзацнага водступу, выраўноўванне па цэнтру старонкі), праз пусты радок – назва артыкула па-ангельску (без абзацнага водступу, тлусты шрыфт, выраўноўванне па цэнтру старонкі), ініцыялы і прозвішча аўтара па-ангельску (без абзацнага водступу, выраўноўванне па праваму боку), навуковыя ступень і званне аўтара па-ангельску (курсівам, без абзацнага водступу, выраўноўванне па цэнтру старонкі), на новым радку – іституцыя, краіна, горад па-ангельску (курсівам, без абзацнага водступу, выраўноўванне па цэнтру старонкі). Памер шрыфта 14 пт.

Калі аўтараў некалькі, звесткі змяшчаюцца пасля кожнага прозвішча:

Літаратурная спадчына беларусі XIX стагоддзя ў сучасным кантэксце

I. M. Альшэўскі

доктар гістарычных навук, прафесар
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Беларусь, Мінск

A. I. Луцевіч

кандыдат фіілалагічных навук, дацэнт
Мінскі лінгвістычны дзяржаўны ўніверсітэт, Беларусь Мінск

Literary legacy of the XIX century. In the modern context

I. M. Alsheusky

Ph. D. hab. (History), Professor, Belarusian State University
Belarus, Minsk

A.I. Lutsevich

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Minsk Linguistic State University
Belarus Minsk

Далей з абзацнага водступа 1,25 см: анатацыя на мове артыкула (не больш за 600 знакаў з прабеламі), ключавыя словы на мове артыкула (не больш за сем), праз пусты радок – анатацыя на ангельскай мове (Abstract) і ключавыя словы на ангельскай мове. Памер шрыфта 12 пт, курсівам, выраўноўванне па шырыні. Далей з абзацнага водступу 1,25 см – тэкст (памер шрыфта 14 пт, выраўноўванне па шырыні).

Спасылкі на крыніцы цытавання – падстаронкавыя (памер шрыфта 12 пт, выроўванне па шырыні). Фармат спасылак:

[1] С. В. Кавалёў. *Літаратура Вялікага Княства Літоўскага XVI – пачатку XVII ст.: феномен культурнага памежжа*, Кнігазбор, Мінск, 2011, с. 17.

[2] Н. Мазурава. *Беларускі рыцарскі раман «Трышчан» у даследаваннях Э. Згамбаці*,

[в]: *Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры Белдзяржуніверсітэта*, Вып. 4, Выдавецтва Белдзяжуніверсітэта, Мінск, 2003, с. 137.

[3] Я. А. Коршунова. *Арабографические рукописи татар-мусульман Беларуси как фактор сохранения их религиозно-культурной традиции*. : http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232867/1/100-102.pdf. (Дата доступа: 03.05.2021).

[4] L. Milroy, M. Gordon. *Sociolinguistics. Method and Interpretation*, Blackwell Publishing, 2003, p. 21.

[5] K.V. Sevastov. *Convergence of socio-humanitarian knowledge: postmodern discourse,* [in:] *Process Management and Scientific Developments*: in 2 vol., Vol. 2, Scientific publishing house Infinity, Birmingham, 2021, p. 125.

[6] *Dialects*. : https://dialects.natatnik.by. (Date of access: 03.05.2021).

У канцы тэкста пасля абзацнага водступу ў 1, 25 см – бібліяграфія ў алфавітным парадку, без нумарацыі (памер шрыфта 14 пт, выраўноўванне па шырыні).

Фармат бібліяграфіі:

Бібліяграфія:

Кавалёў С. В. *Літаратура Вялікага Княства Літоўскага XVI – пачатку XVII ст.: феномен культурнага памежжа*, Кнігазбор, Мінск, 2011, 344 с.

Коршунова Я. А. *Арабографические рукописи татар-мусульман Беларуси как фактор сохранения их религиозно-культурной традиции*. : http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232867/1/100-102.pdf. (Дата доступа: 03.05.2021).

Мазурава Н. *Беларускі рыцарскі раман «Трышчан» у даследаваннях Э. Згамбаці,* [в:] *Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры Белдзяржуніверсітэта*, Вып. 4, Выдавецтва Белдзяжуніверсітэта, Мінск, 2003, с. 136-140.

Dialects. : https://dialects.natatnik.by.(Date of access: 03.05.2021).

Milroy L., Gordon M. *Sociolinguistics. Method and Interpretation*, Blackwell Publishing, 2003, 261 p.

Sevastov K.V. *Convergence of socio-humanitarian knowledge: postmodern discourse,* [in:] *Process Management and Scientific Developments*: in 2 vol., Vol. 2, Scientific publishing house Infinity, Birmingham, 2021, p. 121-126.

Калі тэкст змяшчае табліцы, назва табліцы і само слова «Табліца» паказваецца непасрэдна над табліцай без абзацнага водступу з вялікай літары без кропкі ў канцы назвы. Табліцы трэба нумараваць арабскімі лічбамі (скразны нумарацыяй для ўсіх табліц у тэксце). Загалоўкі граф і радкоў табліцы пішуцца з вялікай літары. Дапускаецца прымяняць памер шрыфта ў табліцы меншы, чым у тэксце.

Калі тэкст змяшчае малюнкі, назва малюнка (дыяграмы, графіка, схемы, чарцяжа і інш.) і само слова «Малюнак» нумаруюць арабскімі лічбамі (скразная нумарацыя для ўсіх малюнкаў у тэксце) і размяшчаюць пасярэдзіне радка непасрэдна пад ілюстрацыяй. Назву малюнка варта пісаць з вялікай літары без кропкі ў канцы (напрыклад: Малюнак 3. Графік праходжання сустрэч).

Малюнкі, графікі і дыяграмы (пры іх наяўнасці) дадаткова прадастаўляюцца асобным файлам (малюнкі – JPEG, TIFF, графікі – MS Excel, PDF).

Тэксты публікуюцца без аплаты з боку аўтараў. Аўтары нясуць поўную адказнасць за змест прадастаўленых тэкстаў і дакладнасць фактычнай інфармацыі. Артыкулы, якія не адпавядаюць профілю альманаха ці патрабаванням да афармлення, не публікуюцца.

Рэдакцыйная рада пакідае за сабой права адбору артыкулаў і рэдагавання тэкстаў (пры абавязковым ўзгадненні з аўтарам).

Генадзь Коршунов[1]

Динамика пограничного кризиса на востоке Евросоюза: белорусский кейс

Henadzi Korshunau

Dynamics of the border crisis in the East of the European Union: the Belarusian case

Резюме: Миграционный кризис 2021 года, развернувшийся на границах Европейского Союза и Беларуси – на белорусско-литовской, белорусско-польской и белорусско-латвийской границах, - в значительной степени остается в тени двух других: 2015 и 2022 годов. Действительно, по масштабам он значительно уступает двум другим. Однако кризис, начавшийся в 2021 году и еще не завершившийся на момент написания статьи, имеет свою специфику, которая достойна изучения, хотя бы по той причине, что этот кризис был создан искусственно и используется как инструмент давления на страны Европейского союза. В этой статье мы анализируем статистику по количеству попыток незаконного пересечения границ, исключая вопросы контрабанды, логистические проблемы, гуманитарную составляющую и военную перспективу кризиса. Выделяя этапы развития кризиса с мигрантами, мы хотим продемонстрировать управляемость процесса и его взаимосвязь с другими процессами, в частности, с военными операциями на Украине.

Ключевыя слова: миграционный кризис, гибридное оружие, белорусский режим

Abstract: The migrant crisis of 2021, which unfolded on the borders of the European Union and Belarus - on the Belarusian-Lithuanian, Belarusian-Polish and Belarusian-Latvian borders - largely remains in the shadow of the other two: 2015 and 2022. Indeed, in terms of scale, it is significantly inferior to the other two. However, the crisis, which began in 2021 and has not yet come to an end at the time of writing, has its own specifics, which are worthy of study, at least for the reason that this crisis was created artificially and is used as an instrument of pressure on the countries of the European Union. In this article, we analyze the statistics on the number of attempts to illegally cross the borders, taking out the issues of smuggling, logistical issues, the humanitarian component and the military perspective of the crisis. By highlighting the stages of development of the crisis with migrants, we want to demonstrate the controllability of the process and its relationship with other processes, in particular, with military operations in Ukraine.

Key words:. migrant crisis, hybrid weapons, Belarusian regime

Введение

С 2014 г. по 2020 г. внешнеполитический нарратив режима Лукашенко во многим строился вокруг идеи презентации Беларуси как “донора стабильности” в регионе[2]. Во многом эта политика оказалась успешной, западные страны действительно стали рассматривать режим Александра Лукашенко как перспективного партнера. Чтобы этот образ изменился, оказалось недостаточно волны репрессий, которые Лукашенко обрушил на белорусское общество после протестов против фальсификации выборов в 2020 году. Для этого понадобилось, чтобы по приказу властей в Минске был насильственно посажен европейский самолет Ryanair. Только после этого страны Запада ввели против белорусского режима те санкции, которые оказались для него ощутимы.

В ответ на эти санкции Александр Лукашенко стал угрожать ослаблением контроля за миграцией и наркотрафиком на белорусских границах. Выступая перед своим парламентом, 26 мая 2021 года он сказал буквально следующее: «Мы останавливали наркотики и мигрантов - теперь будете сами их есть и ловить»[3]. В продолжение этого заявления 28 мая официальный Минск объявил о приостановке действия договора о реадмиссии с Евросоюзом, с чего обычно

[1] ***ОИ ”Беларусская Академия”, Центр новых идей, кандидат социологических наук, Минск-Беласток, Польша-Беларусь***

[2] Макей: Европа начинает понимать, что Беларусь - донор стабильности и безопасности [в:] БелТА: https://www.belta.by/politics/view/makej-evropa-nachinaet-ponimat-chto-belarus-donor-stabilnosti-i-bezopasnosti-167033-2015/ (Дата доступа: 11.07.2023).

[3] *Лукашенко - Западу: Мы останавливали наркотики и мигрантов - теперь будете сами их есть и ловить*. [в:] *Украинская Правда*: https://www.pravda.com.ua/rus/news/2021/05/26/7294923/ (Дата доступа: 11.07.2023).

начинают отсчет кризиса с мигрантами на беларусско-европейских границах. Однако к тому времени кризис уже набирал обороты.

Подготовка к созданию напряженности на границах с помощью мигрантов началась задолго до того знаменитого выступления Лукашенко. Еще до официального старта кризиса с мигрантами количество нелегальных попыток пересечения, например, белорусско-литовской границы за первых 5 месяцев 2021 года уже вдвое превысило среднегодовые значения нескольких предыдущих лет[4] (2021 г. – 189 человек, 2020 г. – 81 человек, 2019 г. – 46 человек, 2018 г. – 104 человека, 2017 г. – 72 человека). Адресованные Западу слова Лукашенко лишь, условно говоря, легитимизовали процесс, маркировав собой его «официальный» старт.

Иными словами, к атакам мигрантами на границы ЕС белорусский режим[5] готовился заранее, а у самого кризиса четко выделяется подготовительный или «**латентный этап**». Об этом в самом начале кризиса говорили и литовские официальные лица, а позже более или менее детально расписывали различные расследовательские проекты (Reform.by[6], Der Spiegel и «Досье»[7], БРЦ[8] и другие).

Отдельно отметим, что понятие «атака мигрантами» используется целенаправленно. Действия мигрантов, стремящихся проникнуть на территорию стран ЕС (особенно Польши), часто отличались крайней агрессивностью. Они разрушали заграждения на границе, бросали в представителей польских пограничных служб камни и палки, наносили повреждения автомобилям пограничников и ранили людей. Зафиксированы случаи обстрела польских пограничников со стороны Беларуси[9]. Кроме того, есть свидетельства[10], что все это делается при содействии представителей беларусских силовых органов.

Взрывное начало кризиса (2021 год)

С июня 2021 года начинается собственно кризис, который открывается **литовским этапом**. За июнь – июль белорусско-литовскую границу нелегально пересекли больше четырех тысяч нелегальных мигрантов в основном из Ирака. Их количество наращивалось волнообразно, пики пришлись на вторую и последнюю недели июля. В это время официальные лица Литвы заявляют не только о росте количества нарушений белорусско-литовской границы, но и о возможной причастности к этому белорусских властей[11]. Тогда же озвучиваются возможности усиления границ для противодействия нелегальной миграции: привлечение к охране границы сил литовской армии и пограничного агентства Евросоюза[12], а также строительство на границе с Беларусью 500-километрового забора.

---

4 *За сутки на границе с Беларусью задержаны 52 нелегальных мигранта*. [в:] *Дельфи*: https://www.delfi.lt/ru/news/live/za-sutki-na-granice-s-belarusyu-zaderzhany-52-nelegalnyh-migranta.d?id=87381739 (Дата доступа 03.07.2023).

5 В лице как непосредственно Администрации Президента Республики Беларусь с подчиненными структурами, так и иные организации, в том или ином виде аффилированные с Погранкомитетом, МВД или Министерством обороны Республики Беларусь.

6 *Кто стоит за потоком мигрантов из Беларуси в Литву.* [в:] *Reform.by*: https://reform.by/243337-kto-stoit-za-potokom-migrantov-iz-belarusi-v-litvu-rassledovanie-reform-by (Дата доступа 15.06.2023).

7 *«Центркурорт» помог получить визы иракцам. Der Spiegel и «Досье» опубликовали расследование о миграции* [в:] *Зеркало* : https://news.zerkalo.io/economics/1579.html?c – (Дата доступа 05.06.2023).

8 Расследование проводилось совместно с Siena (Литва), Re:Baltica (Латвия), Fundacja Reporterów (Польша) и при поддержке «КиберПартизан». См.: "*Под прикрытием силовиков. Кто мог заработать миллионы долларов на миграционном кризисе на границе ЕС, забравшем десятки жизней*" [в:] *Беларусский расследовательский центр* : https://investigatebel.org/ru/investigations/who-could-make-millions-of-dollars-on-the-migration-crisis (Дата доступа 19.07.2023).

9 Strażnicy graniczni po raz pierwszy ostrzelani z Białorusi [в:] Radio RME24 : https://www.rmf24.pl/fakty/polska/news-straznicy-graniczni-po-raz-pierwszy-ostrzelani-z-bialorusi,nId,6843097#crp_state=1 (Дата доступа 03.07.2023).

10 Твит пограничной службы от 28 марта 2023 года [в:] Официальная страница польской пограничной службы в Твиттере: https://twitter.com/Straz_Graniczna/status/1640604808645165058?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1640604808645165058%7Ctwgr%5E3625eab2501d4ed2d5203133ce603453346d39df%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fnashaniva.com%2F313089 (Дата доступа 03.07.2023).

11 За сутки на границе с Беларусью задержаны 52 нелегальных мигранта. [в:] Дельфи: https://www.delfi.lt/ru/news/live/za-sutki-na-granice-s-belarusyu-zaderzhany-52-nelegalnyh-migranta.d?id=87381739 (Дата доступа 29.06.2023).

12 Глава погранслужбы: к охране границы с Беларусью планируется привлечь и армию. года [в:] Дельфи : https://www.delfi.lt/ru/news/live/glava-pogransluzhby-k-ohrane-granicy-s-belarusyu-planiruetsya-privlech-i-armiyu.d?id=87387671 (Дата доступа 29.06.2023).

В начале августа, после того как Министерство внутренних дел Литвы разрешило своим пограничникам применять силу для недопущения нелегальных мигрантов в страну[13], ситуация на белорусско-литовской границе начала стабилизироваться.

Решение литовского МВД заставило мигрантские потоки искать себе новые пути в ЕС. Начался сравнительно короткий, длиной в один месяц август, этап «**поиска вариантов**» в формате прощупывания слабых мест на других границах Евросоюза и Беларуси – с Латвией и Польшей (см. рис. 1).

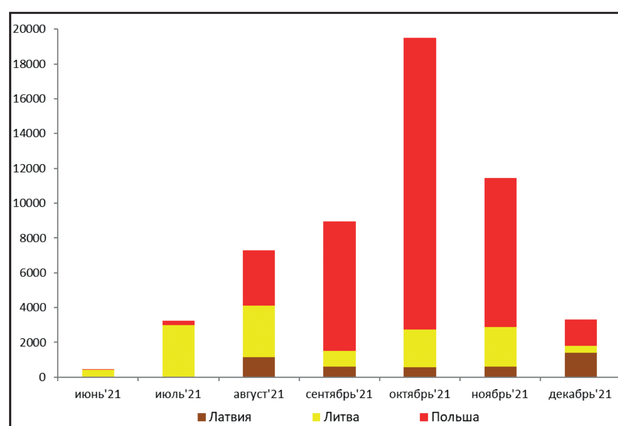

Рисунок 1. Помесячное количество нелегальных мигрантов, задержанных (и/или недопущеных с территории Беларуси) на латвийской, литовской и польской границах с июня по декабрь 2021 года . ***Источник:*** *расчеты автора на базе информации из открытых источников (официальный твиттер аккаунт польской пограничной службы Straż Graniczna@ Straz_Graniczna, литовские порталы 15min.lt и delfi.lt, латвийского ресурса www.rs.gov.lv и др.)*

В итоге мигрантские потоки переориентировались на Польшу. Всю осень 2021 года можно квалифицировать как «**польский этап**» миграционного кризиса. В это время количество нелегальных попыток пересечь беларусско-польскую границу в пять и более раз превосходило аналогичные показатели по литовскому направлению и в 10-15-30 раз – по латвийскому.

Как и в случае с Литвой, давление мигрантов на беларусско-польскую границу усиливалось волнообразно. В течение сентября недельные количества попыток нарушения белорусско-польской границы колебались от 853 случаев (первая неделя месяца) до 3087 (последняя неделя месяца), в октябре – 3600 до 4100 попыток прорыва границы. В начале ноября наплыв мигрантов существенно снизился, примерно на 20% по отношению к предыдущим неделям. Однако это ослабление натиска было просто периодом накопления сил перед решающим броском на Запад.

В ноябре поведение мигрантов на белорусско-польской границе значительно эскалировалось. Мигранты стали идти на прорыв границ не только ночью, но и днем. Прорывы стали организовываться не единицами и не малыми группами, а толпами численностью в сотни человек[14]. Пиковым событием ноября, да и всего кризиса 2021 года, стало 16 ноября. В этот день нескольких сотен мигрантов пошли в атаку на контрольно-пропускного пункта «Кузница – Брузги». Пресечь попытку прорыва удалось только с помощью светошумовых гранат, водомета и слезоточивого газа.

Максимальное напряжение на границе продлилось до 18 ноября, когда Варшава выдвинула ультиматум Минску с предупреждением, что закроет железнодорожный пункт пропуска в Кузнице, если мигрантов не отведут от границы. Параллельно с этим европейские политики провели серию переговоров и с белорусскими властями, и с властями стран, откуда преимущественно происходили мигранты. Совместные действия стран Запада увенчались успехом, мигранты были перемещены от границы в логистический центр, также были организованы авиарейсы для их репатриации, еженедельное количество попыток нелегального пересечения границ снизилось с 2-3 тысяч в ноябре до 600-700 в декабре. Наметился этап «**угасания кризиса**»

Такая динамика событий дала представителям европейских властей (например, Жозепу Боррелю[15]) возможность оценить остановку мигрантов на белорусско-европейских границах

[13] Liubajevas: į Lietuvos teritoriją neįleisti apie 180 migrantų. года [in:] LRT.RT : https://www.lrt.lt/naujienos/lietuvoje/2/1462009/liubajevas-i-lietuvos-teritorija-neileisti-apie-180-migrantu (Дата доступа 29.06.2023).

[14] Твит пограничной службы от 18 ноября 2021 года [в:]: https://twitter.com/Straz_Graniczna/status/1461226765137948672 (Дата доступа 29.06.2023).

[15] Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности.

как «главный успех европейской дипломатии» в 2021 г.[16]. Главная его суть была не столько в отражении угрозы развития кризиса с мигрантами на границах Европы как такового. При всем объеме возникших проблем (прежде всего, гуманитарных[17]) главным результатом всего этого комплексного процесса стала консолидация стран ЕС, стресс-тест их каналов дипломатической коммуникации и актуализация механизмов санкционного давления на авторитарные режимы.

Поддержка российского вторжения в Украину (2022 год).

Несмотря на оптимизм европейских чиновников, после купирования самой острой фазы мигрантского кризиса в ноябре 2021 года сам кризис не окончился, а его "угасание" оказалось временным.

С одной стороны, действительно, в течение зимних месяцев количество попыток попасть в страны ЕС с территории Беларуси все время снижалось. В декабре их было более 3300, в январе – чуть более 2500, в феврале – чуть более 1500. Причем основной целью в этот раз стала не Литва и не Польша, как это было ранее, а Латвия. Особенно явно это стало видно в январе-феврале 2022 года, когда число попыток пересечения границы Польши со стороны Беларуси упало в 8-10 раз, а белорусско-латвийской – выросло более чем в 2 раза. Тогда же и МИД Латвии заявил, что именно Латвия стала основной целью атак мигрантов[18]. Все это дает нам основания определить зиму 2021-22 годов как «**латвийский этап**» данного кризиса.

«Латвийский этап», вероятно, следует рассматривать как определенную передышку в «большом» кризисе. И эта передышка закончилась вместе с началом нового этапа российско-украинской войны – после 24 февраля 2022 года.

Вместе с предоставлением своей территории для российской агрессии против Украины, режим Лукашенко снова в разы (более чем в два раза) увеличивает давление на восточные границы Евросоюза. Также в очередной раз были измены основные направления использования мигрантов как гибридного оружия – с Латвии на Литву и Польшу. Количество попыток пересечения границ с Польшей по сравнению с февралем увеличилось почти в 2,5 раза, с Литвой – более чем в 7 раз, а с Латвией уменьшилось на порядки (с сотен до единиц).

Впрочем, попытка использовать мигрантов как гибридное оружие для поддержки российской агрессии оказалась (этап «**поддержки российского вторжения**») продлился недолго, буквально считанные недели. После того, как в апреле стало очевидно, что блицкриг не удался, и российские войска были вынуждены покинуть север Украины, давление мигрантов на границы Литвы и Польши стало стремительно снижаться. И уже в мае-июне 2022 года количество попыток нелегального пересечения границ этих стран (равно как и Латвии) стало ниже февральских показателей, составив менее 1500 попыток в месяц. А на белорусско-латвийской границе были дни, когда попыток прорыва вообще не фиксировалось.

В течение «летнего затишья» организаторы мигрантского кризиса, вероятно, отладили и заработали новые пути доставки мигрантов к границам ЕС и Беларуси. Такие выводы напрашиваются из расследования, проведенного структурами Balkan Investigative Reporting Network[19]. Исходя из собранной ими информации, после того, как в 2020 году Брюссель провел переговоры с руководством ряда стран и их авиалинии ограничили количество рейсов в Минск, был разработан т.н. «восточный сухопутный маршрут» – через Москву в Беларусь и к границам стран ЕС. И если раньше большинство мигрантов на белорусско-польской границе имели беларус-

---

[16] ЕС пообещал «твердый подход» к режиму в Беларуси в 2022 году. [в:] Хартия'97: https://charter97.org/ru/news/2021/12/28/449083/ (Дата доступа 05.06.2023).

[17] Эфир Delfi: кризис мигрантов на восточных границах ЕС — преодолен или все впереди? [в:] Дельфи : https://www.delfi.lt/ru/news/live/efir-delfi-krizis-migrantov-na-vostochnyh-granicah-es-preodolen-ili-vse-vperedi.d?id=91651989 (Дата доступа: 15.06.2023).

[18] Госсекретарь МВД: Латвия сейчас стала основной целью гибридной атаки Беларуси. [в:] Дельфи: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/gossekretar-mvd-latviya-sejchas-stala-osnovnoj-celyu-gibridnoj-ataki-belarusi.d?id=53885573 (Дата доступа: 11.07.2023).

[19] Сеть неправительственных организаций, которые популяризируют свободу слова, права человека, демократические ценности в Южной и Восточной Европе.

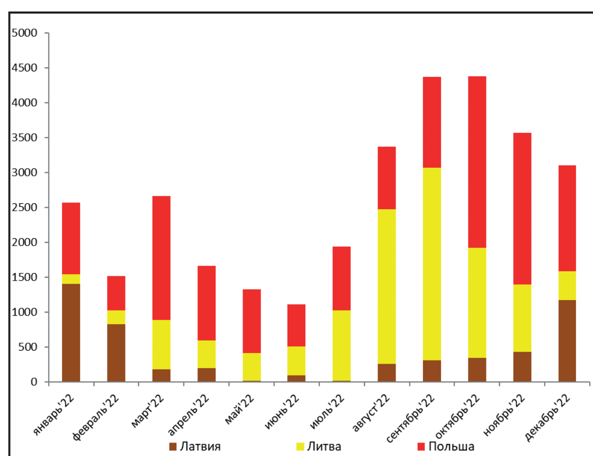

Рисунок 2. Помесячное количество нелегальных мигрантов, недопущеных с территории Беларуси на латвийской, литовской и польской границах в 2022 году. ***Источник:*** *расчеты автора на базе ифнормации из открытых источников (официальный твиттер аккаунт польской пограничной службы Straż Graniczna@Straz_Graniczna, литовские порталы 15min.lt и delfi.lt, латвийского ресурса www.rs.gov.lv и др.)*

ские визы, то после лета 2022 года у порядка 90% из них визы стояли уже российские[20].

В августе этап «**летнего затишья**» 2022 года подошел к концу. Можно предположить, что к этому времени союзники – российский и белорусский режимы – пришли к выводу о необходимости как-то среагировать Минску на готовящееся контрнаступление со стороны украинских войск. Начался этап «**осенней эскалации кризиса**». Потоки мигрантов снова двинулись на Литву, более чем в два раза увеличив интенсивность своих атак на ее границы (2500 случае в среднем за август-сентябрь против примерно 1000 в июле). С октября мигранты переориентировались на Польшу: в октябре-ноябре среднемесячное число попыток незаконно пробраться в Польшу с территории Беларуси превысило 2300, в то время как в течение предыдущего полугода среднемесячное количество попыток нелегального пересечения белорусско-польской границы не превышало 1000 случаев. Отметим, что октябрьское усиление атак стало наибольшим для всего 2022 года, превысив даже показатели весеннего периода поддержки вторжения России в Украину.

На высоком уровне количество попыток перехода границ продержалось недолго и уже в декабре оказалось ниже осенних показателей. Вообще, зиму 2022-23 гг. можно вынести в отдельный этап – «**польско-латвийская зима**». В его ходе не только происходит некоторое снижение интенсивности мигрантских атак, но и меняется их цель: основное давление мигрантами снова обращено на Латвию, как и в начале года.

Вообще динамика атак восточных границ ЕС в последнем квартале 2022 года весьма напоминает то, что было годом ранее: в октябре происходит накопление сил, ноябрь – основной удар по Польше, декабрь – частичный отвод мигрантов от польских границ и переориентация на латвийское направление.

Новый виток (2023 год)

После сравнительного затишья в зимние месяцы, когда среднемесячное число попыток нелегальных пересечений границ составляло менее 2000 случаев, с началом весны их количество увеличилось более чем в полтора раза. Максимум попыток прорыва границ пришелся на май, в течение которого было зафиксировано без малого 5000 случаев незаконного пересечения границ стран Евросоюза с Беларусью. Основной целью атак мигрантами уже традиционно оказалась Польша: в марте число попыток прорыва белорусско-польской границы практически в два раза превысило соответствующие показатели января-февраля 2023 года, а вообще, это рекордные значения не только для первого полугодия 2023, но и для всего годов. Чаще польскую границу атаковали только во время «большого кризисного пика» – осенью 2021 года.

О возросшем количестве нелегальных мигрантов, проникающих в Польшу, говорят и немецкие правоохранители. По их информации[21], весной 2023 года существенно выросло количество задержаний тех, кто незаконно попадает в Германию именно с территории Польши.

[20] Jak Moskwa wykorzystuje migrantów marzących o Europie [BIRN] [w:] WYBORCZA.PL –: https://wyborcza.pl/7,179012,29275571,jak-moskwa-wykorzystuje-migrantow-marzacych-o-europie-birn.html#S.MT-K.C-B.1-L.1.duzy (Дата доступа 11.07.2023).

[21] Illegale Einreisen über polnisch-deutsche Grenze haben sich fast verdoppelt [in:] WELT : https://www.welt.de/politik/deutschland/article245390060/Illegale-Einreisen-ueber-polnisch-deutsche-Grenze-fast-verdoppelt.html (Дата доступа 14.07.2023).

Так, если в январе 2023 г. таких случаев было 1389, в феврале – 1040, а в марте – 1584, то в апреле их стало уже 2427. Причем у половины из их были найдены доказательства[22] того, что на территорию Польши они попадали через Россию и Беларусь.

Отметим, что пока это, видимо, основная особенность кризиса с мигрантами в 2023 году – почти исключительная фиксация на беларусско-польской границе. В течение всех предыдущих этапов, что в 2021, что в 2022 годах, всегда была динамика, было изменение или комбинирование главных направлений удара потоками мигрантов по странам ЕС:

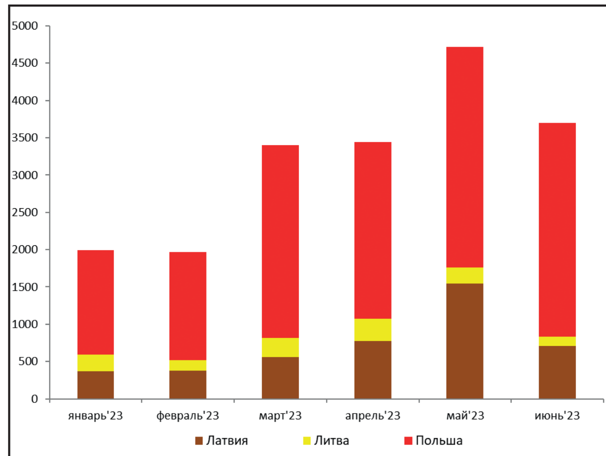

Рисунок 3. Помесячное количество нелегальных мигрантов, недопущеных с территории Беларуси на латвийской, литовской и польской границах с января по июнь 2023 года. ***Источник:*** *расчеты автора на базе ифнормации из открытых источников (официальный твиттер аккаунт польской пограничной службы Straż Graniczna@Straz_Graniczna, литовские порталы 15min.lt и delfi.lt, латвийского ресурса www.rs.gov.lv и др.)*

июнь – июль 2021 г. – Литва,
сентябрь – ноябрь 2021 г. – Польша,
январь – февраль 2022 г. – Латвия,
март – май 2022 г. – снова Польша,
август – сентябрь 2022 г. – снова Литва,
октябрь – ноябрь 2022 г. – Польша,
декабрь 2022 г. – Польша и Латвия,
все первое полугодие 2023 года – Польша[23].

Думается, выбор именно **Польши** в качестве устоявшейся цели для мигранстких атак может определяться той неуступчивостью, которую польские власти демонстрируют относительно белорусского режима. Особое место здесь, вероятно, принадлежит уверенной защите проживающего в Беларуси польского меньшинства. Варшава реагирует на репрессии против польского меньшинства в Беларуси не только путем выражения глубокой озабоченности, но и жесткими решениями, которые весьма ощутимы для режима Александра Лукашенко.

В качестве примера таких действий можно привести закрытие в феврале 2023 г. пограничного перехода «Бобровников» в ответ на 8-летний приговор Анджею Почобуту – журналисту, члена Союза поляков Беларуси, признанного правозащитниками политическим заключенным. Анализ понедельных данных по количеству попыток пересечения белорусско-польской границы показывает, что именно после закрытия «Бобровников» начался рост атак границ Польши с территории Беларуси (с недельной задержкой, необходимой для организации потоков)[24].

Если говорить о Литве, первой пострадавшей от нашествия нелегальных мигрантов в 2021 году, то в 2023 году (по крайней мере, в первом его полугодии) она словно выпала из фокуса мигрантских атак[25]. Вероятно, такое льготное положение Вильнюса в «миграционной политике» официального Минска связано с тем статусом, который беларусские власти отводят

[22] З-за нелегалаў з Беларусі збіраюцца ўвесці памежны кантроль на мяжы Германіі з Польшчай [у:] Наша Ніва: https://nashaniva.com/316977 (Дата доступа 01.07.2023).

[23] В этом случае в качестве исключения можно рассматривать май, когда был кратный всплеск количества атак на беларусско-латвийскую границу (с 550-750 в марте-апреле до более чем 1500 в мае). Однако и тогда в абсолютных значениях количество попыток нелегального пересечения границ с Польшей было почти в 2 раза больше, нежели с Латвией.

[24] Коршунов Геннадий. Миграционный кризис на границе Беларуси и ЕС обостряется. На его глубину могут повлиять позиции Польши и Литвы [в] Позірк: https://telegra.ph/V-Belarusi-nachalsya-novyj-ehtap-migracionnogo-krizisa-Na-ego-glubinu-povliyayut-pozicii-Polshi-i-Litvy-05-29 (Дата доступа: 16.07.2023)

[25] В 2023 году случались продолжительные периоды, когда литовские пограничники вообще не фиксировали нелегальных попыток попасть в Литву. Все это (наравне с построенной стеной на границе с Беларусью и принятым Сеймом Литвы решением разворачивать нелегальных мигрантов на границе) дало основание Вильнюсу с 3 мая отменить чрезвычайное положение на границе с Беларусью, введенное в связи с наплывом мигрантов из Беларуси.

Литве – статус своеобразного «окна» в Европу. Причем, как актуального (для контрабанды[26] и обхода санкционных ограничений[27]), так и перспективного. В последнем случае мы имеем в виду предположение о том, что, возможно, официальный Минск все еще не теряет надежды на снятие международных санкций со своей калийной продукции. В таком случае позиций Литвы – пропускать или не пропускать беларусскую продукцию через свою территорию – становится критически важной для потенциального наращивания возможностей экспорта калийных удобрений.

Заключение

Атаки мигрантами на границы стран ЕС с Беларусью на белорусских границах — это гибридное оружие в руках Лукашенко и его восточного партнера. В дополнение к материалам расследовательских проектов (см. выше) представленная в настоящей статье статистика показывает, что миграционные потоки управляются и синхронизируются с политикой беларуссих властей – как на первом этапе 2021 года, который фактически начался как ответ на санкции Запада за несанкционированную посадку своего самолета с гражданами ЕС на борту, так и в 2022 и 2023 годах.

Миграционный кризис 2021 года и его продолжение имели своей задачей давление на Еропейский союз с целью его дестабилизации – перед и параллельно со вторжением России в Украину. Здесь можно спорить о том, насколько такие действия Лукашенко согласовывает со своим коллегой Путиным (западные эксперты и политики в этом уверены). Однако, это не принципиально. Важно другое – искусственный мигрантский кризис не достиг своих целей. Если инициаторы кризиса планировали перенос проблем с восточных границ Евросоюза во внутрь его территории, то они ошиблись.

Несмотря на то, что самый пик кризиса пришелся на ноябрь 2021 года, потенциал его разворачивания не стоит недооценивать. Пока у власти как Беларуси, так и России стоят антидемократические режимы, видящие своими врагами страны Европы, угроза эскалации на границах Евросоюза будет сохраняться. Как минимум потому, что границы Беларуси с Россией открыты, а военный суверенитет Беларуси более чем под вопросом. Всегда остается возможность российской «помощи» для транзитного подвоза и накопления мигрантов, например, из стран Средней Азии, Афганистана или Ирака. А накопив необходимое количество «беженцев» будет просто снова двинуть этих людей на границы Беларуси с Польшей-Литвой-Латвией.

Такой вариант развития событий не исключен. Авторитарные режимы находят все новые возможности для ответов на «экзистенциальные» угрозы своему существованию вообще и на экономические санкции в частности. Поэтому, вероятно, главным уроком этого кризиса должно стать понимание того, что только демократические государства могут гарантировать безопасность своим соседям.

Библиография:

Интернет-источники:

https://investigatebel.org/
https://smarturl.click/4vAd
https://news.zerkalo.io/
https://twitter.com/Straz_Graniczna/
https://www.welt.de/
https://wyborcza.pl/
https://www.lrt.lt/
https://www.15min.lt/
https://www.15min.lt/
https://www.rmf24.pl/
https://www.delfi.lt/
https://rus.delfi.lv/
https://nashaniva.com/
https://reform.by/
https://telegra.ph/
https://www.pravda.com.ua/
https://www.belta.by/

[26] Только в 2022 году литовские пограничники перехватили более 4 миллионов пачек сигарет. Это рекордное значение более чем за 20 лет наблюдений (для сравнения: в 2021 году было перехвачено чуть более 2,3 млн пачек). См.: Pareigūnai atskleidė, kokį rekordą fiksavo: to nebuvo bent 20 metų [in:] 15min.lt : https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/nusikaltimaiirnelaimes/pasienio-pareigunai-atskleide-koki-fiksavo-pastaruju-20-metu-veiklos-rerkoda-59-1992212?copied (Дата доступа 11.07.2023).

[27] Литовские таможенники фиксируют все больше попыток построить такие логистические пути, которые могут скрывать под собой попытки Лукашенко режима обойти санкционные ограничения, наложенные на него Евросоюзом и США. См.: «Зь Нямеччыны ў Вялікую Брытанію празь Беларусь». Літва ня будзе прапускаць грузы, калі яны ідуць па нелягічных маршрутах [у:] Радыё Свабода : https://smarturl.click/4vAd (Дата доступа: 16.07.2023).

М.Л Тарайкевіч[1]

Іміграцыя ў Бельгіі вачыма беларусаў

M.L.Taraikevich

Immigration in Belgium through the eyes of belarusians

Рэзюме: Артыкул заснаваны на даследаванні стаўлення беларусаў, якія пражываюць у Бельгіі, да пытанняў іміграцыі, дэмакратыі і ЕЗ. Асноўная частка даследавання падрыхтавана шляхам пілотнага вывучэння стаўлення да гэтых пытанняў не толькі беларусаў, але таксама рускіх і ўкраінцаў, якія пражываюць у Бельгіі. Паміж нашымі высновамі варта адзначыць не толькі наяўнасць наратываў аб сучасным расізме ў рускамоўных супольнасцях, але і масавае антырасісцкае супраціў там. У прадстаўленні беларуса аб іміграцыі ў Бельгію асноўнымі тэмамі з'яўляюцца пытанні занятасці і інтэграцыі; людзей з рознымі поглядамі на іміграцыю аб'ядноўваюць агульныя каштоўнасці сумленнай працы на карысць Бельгіі, законапаслухмянасці, а таксама перакананасць у тым, што іміграннты павінны інтэгравацца ў грамадства прымаючага краіны. Таксама мы звярнулі ўвагу на шырока распаўсюджаную каштоўнасць дэмакратыі, абапіраючыся на барацьбу беларусаў за яе, асабліва на гісторыю беларускіх пратэстаў у 2020 годзе.

Ключавыя словы: міграцыя, эміграцыя, іміграцыя, меньшасці, стаўленні, Бельгія, дыяспара, транснацыяналізм, грамадская думка, ксенафобія, расізм, антырасізм, дэмакратыя, Еўразвяз.

Abstract: The article is based on the research of the attitudes of Belarussians who live in Belgium to the issues of immigration, democracy and EU. The main part of research is précédée by pilot study of atturude to these issues of not only Belarussians, but also Russians and Ukrainians who live in Belgium. Between our findings is not only the presence of narratives of contemporay racism in russian-speaking communities, but also massive and l anti-racism resistance there. In Belarussian's vision of immigration in Belgium the main themes are employment and integration issues, and people of different views on immigration are united by sharing values of honest work for the good of Belgium, law-obedience, as well as conviction that immigrants should integrate the host country's society. Also we have noticed the widespread value of democracy, relied to belarusian struggle for it, particularly to the story of belarussian protests in 2020.

Key words: migration, émigration, immigration, minorities, attitudes, Belgium, diaspora, transnationalism, public opinion, xenophopia, racism, anti-racism, democracy, EU.

З 2015 года тэма іміграцыі ў бельгійскім грамадстве, як і ў грамадствах іншых заходніх краінаў, набыла асаблівую важнасць; актывізаваліся эмацыйныя дыскусіі на гэты конт. Адбылася палярызацыя еўрапейскіх грамадстваў[2] [3]; пазіцыя наконт іміграцыі, яе бачанне як праблемы ці як магчымасці, а таксама прапановы таго, якія іміграцыйныя палітыкі патрэбныя ў ЕЗ. Усё гэта зрабілася звязаным з тым ці іншым бачаннем ня толькі ўласна іміграцыі, але і шэрагу іншых сюжэтаў: дэмакратыі, роўнасці, правоў чалавека ўвогуле і правоў жанчын у прыватнасці, талерантнасці, мультыкультуралізма, роўнасці... Пры гэтым адна частка грамадства выступала збольшага за пашырэнне салідарнасці з бежанцамі і мігрантамі, за прыём шукальнікаў прытулку, робячы акцэнт на каштоўнасцях гуманнасці; а іншая – хутчэй за абмежаванне іміграцыі, робячы акцэнт на пагрозах, якія яны звязвалі з "масавай іміграцыяй" (забягаючы ўперад, абазначу апошні тэрмін як маркер ксенафобскага дыскурсу: бачанне іміграцыі як праблемы рэзануе з рыторыкай ксенафобскага палітычнага дыскурса ўльтраправых і правых папулістаў[4]).

Кантэкстам была сітуацыя так званага "міграцыйнага крызіса" – прыбыцця вялікай колькасці бежанцаў і іншых мігрантаў на тэрыторыю Еўразвяза, у тым ліку шляхамі праз Міжземнае мора. Трэба адзначць, што гэта тэрмін, хутчэй, медыйны, чым навуковы; даследчыкі ў галіне сацыялогіі міграцыі падвяргаюць яго тэрмін сумневу[5], аддаючы перавагу тэрміну "крызіс прыёма бежанцаў", падкрэсліваючы, што праблема, хучтэй, не ў вялікай колькасці шукаль-

[1] ***Магістарка па сацыялогіі-антрапалогіі, Свабодны ўніверсітэт Брусэля, Бельгія; specialised master in sociology-antropology, Free University of Brussels (Université Libre de Bruxelles), Belgium.***

[2] Meuleman B, Abts K, Slootmaeckers K, Meeusen C. *Mobilizations and Opinions Regarding Asylum Seekers, Refugees and Undocumented Migrants in Belgium : Frames, Motivations and Actions* [in:] par Mescoli, E., Reidsma, M., Diels, E., Hondeghem, A., Mazzola, A., Roblain, A., Rea, A., Martiniello, M., Meuleman, B. *The Refugee Reception Crisis in Europe. Polarized Opinions and Mobilizations, Editions de l'Université de Bruxelles,* Bruxelles, 2019.

[3] *Migration, social polarization, citizenship, and multiculturalism. The Global State of Democracy Exploring Democracy's Resilience*, chapitre 7, pages 202-247, International Institute for Democracy and Électoral Assistance (IDEA), First Edition, 2017. https://www.idea.int/gsod-2017/index.html#chapter-7.

[4] Deleersnijder H, De Coorebyter, V. *Dis, c'est quoi le populisme ?* Bruxelles, Tournai, Waterloo... : Renaissance du livre. 2017.

[5] Hut E., Zickgaf C., Gemenne F., Castillo Betancourt T., Ozer P., Le Flour C. *COVID-19, Climate Change and Migration: Constructing Crises, Reinforcing Borders. Environmantal migration portal,* 2020. https://environmentalmigration.iom.int/blogs/covid-19-climate-change-and-migrationconstructing-crises-reinforcing-borders

нікаў прытулку, а ў негатоўнасці еўрапейскіх сістэм да гэтай сітуацыі[6]. А ў дадзены момант мы назіраем іншы эпізод гісторыі іміграцыі ў краіны ЕЗ: прыбыццё сотняў тысячаў украінскіх бежанцаў – у той час як адных шакуе відавочна лепшае стаўленне да ўкраінцаў у параўнанні з іншымі групамі бежанцаў і мігрантаў*, што рэзонна выклікае падазрэнні ў расізме ; іншыя прапануюць выкарыстоўваць гэта як шанец для нармалізацыі ідэі прыёму вялікай колькасці бежанцаў і пашырэння салідарнасці з рознымі групамі бежанцаў і імігрантаў[7].

Частка людзей з абедзьвума пазіцыямі, якія мы тут умоўна абазначаным як “прамігранцкую” і “антымігранцкую”, выказвала свае погляды ня толькі ў размовах, але і ў дзеяннях: такім чынам, адны займаліся, да прыкладу, практычнай дапамогай бежанцам і мігрантам, а іншыя ўдзельнічалі ў руху супраць адкрыцця новых установаў для прыёму бежанцаў і мігрантаў. Бельгійскія даследчыкі Антуан Рублан і Эва Грын даследвалі гэтыя дзьве мабілізацыі бельгійскага насельніцтва, у тым ліку задаючыся пытаннем: што штурхае людзей да пераходу ад поглядаў да дзеяння? А. Рублан адзначае, што, даследуючы кожны з гэтых двух палярызаваных рухаў, можна бачыць у іх вялікую разнастайнасць: людзей з розных сацыяльных стратаў, класаў, паходжанняў; цяжка выявіць такі фактар, які бы фатальна прадвызначаў пазіцыю людзей наконт іміграцыі. Зрэшты, такі фактар быў часткова знойдзены: да дзеяння чалавек, паводле высноваў даследчыка, пераходзіць тады, калі ягоныя погляды падзяляе бліжэйшае атачэнне[8] [9]. Хаця лічым, што тайну чалавечага каштоўнаснага выбару даследванне прыадкрыла толькі часткова, бо падтрымка блізкіх і сяброў хутчэй аблягчае чалавеку пераход да дзеяння, робіць яго актывізм прасцейшым нават тэхнічна. Але так ці інакш, дадзенае даследванне цікавае і важнае ў плане таго, як выбар пазіцыі па тэме іміграцыі відавочна звязаны з каштоўнасцямі.

Увогуле ж стаўленне грамадстваў, еўрапейскіх і не толькі, да іміграцыі, і звязаны з гэтым грамадскі актывізм – тэма дастаткова вывучаная. Тым, хто гэтым цікавіцца, рэкамендуем матэрыялы міжнароднай канферэнцыі *«Крызіс прыёма бежанцаў у Еўропе : палярызаваныя меркаванні і мабілізацыі*» у Брусэлі ў 2019 годзе[10].

У гэтым напрамку даследванняў нам бачыцца адзін важны прабел: недастаткова вывучаныя погляды на іміграцыю саміх імігрантаў, якія жывуць у краінах Еўропы, і ўдзел саміх імігрантаў у дыскусіях і актывізме, звязаных з тэмай іміграцыі. У гэтай галіне даследванняў меней, пры тым, што мы можам назваць: даследванне Элодзі Хют наконт стаўленняў італьянцаў, грэкаў і туркаў, якія жывуць у Брусэлі, да міграцыйных палітык ЕЗ[11] [12]; даследванне Анны Возны наконт узаемадзеяння імігрантаў з постсавецкіх краінаў да дыскурсаў па тэмах

---

6 Прыводзяцца такія факты, як прыбыццё ў 1999-2001 гг на тэрыторыю ЕЗ прыблізна такой жа колькасці ўцекачоў, як у 2015 годзе, і большай – калі браць у прапорцыі адносна насельніцтва ЕЗ на той час, - і тое, што ў той час ніхто не казаў пра « міграцыйны крызіс ». Lafleur J.-M., Marfouk A. Pourquoi l’immigration? 21 questuions que se posent les Belges sur les migrations internationales aux XXI ciecle. Ed. Academia, 2017.

7 We must turn solidarity with Ukraine into the new normal for all refugees. Nicolas Haeringer March 22, 2022 https://wagingnonviolence.org/2022/03/unprecedented-solidarity-ukraine-double-standards-refugees/

8 Roblain A., Green E.G.T. *From perceived polarization of immigration attitudes to collective action.* [in:] *International journal of intercultural relations*. Volume 80, January 2021, p.112-120

9 Van Haute E., Roblain A., Hanioti M., Paulis E. *The Social Network of Solidarity With Migrants: The role of perceived injunctive norms on intergroup helping behaviors,* [in:] *European Journal of Social Psychology*, volume 50, issue 6, 2020, p. 1306-1317.

10 *The Refugee Reception Crisis in Europe. Polarized Opinions and Mobilizations*. (Le livre de la confèrence) Éditions de l’Université de Bruxelles, ed. A. Rea, M. Martiniello, A. Mazzola, B. Meuleman, 2019. https://www.editions-ulb.be/en/book/?gcoi=74530100528740 , http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/24581

11 Hut E. *«I know I belong to a kind of migration that is perceived [to be] less problematic, but still, I am [a migrant]! »* [in:] *Migrant self-identification and empathy amongst Italian, Greek and Turkish (privileged) migrants in Brussels*. Working paper (Draft 31.03.2021), Annual Convention 2022. https://orbi.uliege.be/handle/2268/265903

12 Hut E. Navigating Brussels’ “bubble(s)”. Privileged migr*ants’ perceptions of (super)diversity in the EU capital and its implications on migrant othering and solidarity.* Séminaire doctoral « Migrations et Diversité culturelle », Liège, 2021.

расы і карэнных народаў у Канадзе[13]; і, нарэшце, ізраільска-амерыканскі журналіст Аркадзій Мазін, вывучаючы араба-ізраільскі канфлікт, надае асобную ўвагу стаўленню да расавай праблематыкі ў рускамоўных супольнасцях Ізраіля і ЗША[14]. Таксама значным у кантэксце адносінаў паміж рознымі меньшасцямі нам прадстаўляецца даследванне Сільвана Бруяра і Вансара Тыберы пра каштоўнасці і стаўленне да розных сацыяльных праблемаў французаў турэцкага, магрэбінскага (паўночны захад Афрыкі), цэнтральнаафрыканскага (Афрыка на поўдзень ад Сахары) паходжання; аўтары, напрыклад, разглядаюць на вялікіх дадзеных іхнія стаўленне да іншых меньшасцяў, прынамсі, даследуючы праблемы антысемітызму ў гэтых асяроддзях[15].

Менавіта частковаму запаўненню гэтага прабелу ў ведах пра стаўленне імігрантаў да іміграцыі прысвечанае нашае дасдедванне. Асноўнай часткай яго з'яўляецца серыя з 20 інтэрв'ю з беларусамі, якія на дадзены момант пражываюць у Бельгіі, рознага ўзросту (ад 23 да 63 гадоў), гендару (14 жанчын, 6 мужчын), прафесій і адукацыі (16 суразмоўцаў маюць вышэйшую адукацыті), якія імігравалі ў Бельгію ў розныя перыяды (з 1998 па 2019) гг, і пражываюць у гарадах і вёсках розных яе рэгіенаў (3 ў Брусэлі, 2 ў Валоніі, 15 у Фландрыі). Некаторыя (14 з 20) маюць бельгійскае грамадзянства; з тых 5 чалавек, якія яго не маюць, 2 маюць грамадзянства іншых краінаў Еўразвязу. Большасць інтэрв'ю праводзілася па відэасувязі ; мова была ў 14 выпадках рускай, у 6 – беларускай, паводле выбару суразмоўцаў. Мы задавалі ім наступныя адкрытыя пытанні: *«Як іміграцыя ўплывае на Бельгію, на яе культуру, эканоміку, развіццё?»*; «*Што вы думаеце пра пра іміграцыйную палітыку Бельгіі?»*; *«Наколькі тэма іміграцыі для вас важная?»*; *«Што паўплывала на вашыя погляды на іміграцыю?»*; *«Што вы думаеце пра Еўрапейскі Саюз і яго будучыню?»*; *«Што вы думаеце пра дэмакратыю ўвогуле, і пра дэмакратыю ў Бельгіі ў прыватнасці?»*; *«Ці змяніліся вашыя палітычныя і іншыя погляды падчас вашага жыцця ў Бельгіі, і калі так, то якім чынам?»*. Тэкст фіксаваўся падчас інтэрв'ю з дапамогай нататкаў ці аўдыезапісу і потым набіраўся ў тэкставым рэдактары, пасля чаго падвяргаўся якаснаму аналізу, тэматычнаму і тыпалагічнаму.

Нерэпрэзентатыўнасць нашых суразмоўцаў адносна ўсіх беларусаў Бельгіі (колькасць якіх мы, інтэрпрэтуючы адкрытыя статыстычныя дадзеныя, ацэньваем у 3-5 тысяч[16 17]) абумоўленая ня толькі невялікай колькасцю, якая адпавядае прынцыпам якаснага аналізу, у адрозненне ад колькаснага[18 19 20], але і тым, што аўтарка, сама, будучы актыўнай у беларускай дыяспары, шукаючы ўдзельнікаў даследвання, лагічным чынам звярталася да кола тых, хто таксама ўдзельнічаў у беларускіх акцыях і мерапрыемствах, як падчас мабілізацыі 2020 года, так і раней. Але гэты эфект – залішняй рэпрэзентацыі палітычна актыўных беларусаў - часткова кампенсуецца разрастайнасцю складу ўдзельнікаў, а таксама нашым пошукам суразмоўцаў ня толькі сярод актыўных у дыяспары, але і ў іншых асяродках (эмігранцкія групы ў сацсетках, кола знаёмых). Пры гэтым мы асаблівую ўвагу звярталі на тэмы і матывы, якія паўтараліся ў выказваннях розных суразмоўцаў. Таксама для паўнаты агляду мы ўжывалі дадзеныя вялікіх

[13] Vozna A. 2022. *How Do Immigrants From the Post-Soviet Countries Interact With the Race and Indigeneity Discourses in Canada?* The conference *ASN Annual World Convention,* Panel M9, *Integration and Otherin*g. 2022. https://www.asnconvention.com/panelm9

[14] Mazin A. *The Russian Paradox.* Peace Cast #125, the 3d of Mai, at the Amercian for Peace Now. : https://peacenow.libsyn.com/125-the-russian-paradox , 2020.

[15] Brouard S., Tiberj V. *Français comme les autres ? Enquête sur les citoyens d'origine maghrébine, africaine et turque.* Presses de Sciences Po, 2005.

[16] EUROSTAT https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database

[17] STATBEL https://statbel.fgov.be/fr/propos-de-statbel/nos-partenaires/eurostat

[18] Белановский С.А. *Глубокое интервью и фокус-группы.* Часть 2. *Индивидуальное глубокое интервью.* Москва, 2019 (4-е издание).

[19] Анипкин, М. *Что такое глубинное (качественное) интервью?* Блог автора https://youtu.be/EK2hdvVGbDc , 2018.

[20] Анипкин М. *Количественные vs качественные методы в социологическом исследовании ?* Блог автора: https://youtu.be/VNID3OUmQLc , 2018.

рэпрэзентатыўных колькасных даследванняў : World Values Survey, European Social Survey, Eurobarometer, EU Neighbours[21] [22] [23] [24] [25] [26].

Пытанні пра дэмакратыю і ЕЗ у кантэксце нашага інтарэса збольшага да поглядаў на іміграцыю абумоўленыя нашым інтуітыўным адчуваннем, што адкрытасць да іміграцыі, як і талерантнасць, прыняцце разнастайнасці, у тым ліку паходжаня і ладу жыцця, робіць грамадствы больш свабоднымі, а залішнія іміграцыйныя абмежаванні і ксенафобія змяньшаюць узровень свабоды; ва ўсялякім разе, паводле нашага суб'ектыўнага адчування, а таксама паводле развагаў і штудый Чандрана Кукатаса[27] [28]. Нашым асабістым каштоўнасцям, якім адпавядаюць адкрытыя межы, свабода перамяшчэння[29] і талерантныя грамадствы, якія шануюць разнастайнасць, адпавядаюць таксама ідэі Франсуа Жемена[30], які паказвае практычную нерацыянальнасць спробаў закрыць межы і барацьбы супраць іміграцыі [31], а таксама Андрэа Рэа[32], Жана-Мішэля Лафлёра і Аблэльыслама Марфука[33], Корын Торэкенс[34] і шэрага іншых бельгійскіх даследчыкаў у галіне сацыялогіі міграцыі і даследвання этнічных і рэлігійных меньшасцяў. Што да стаўлення да ЕЗ, то еўраскептыцызм у апытаннях карэлюе з антыімігранцкімі настроямі[35] [36].

Асноўнай частцы нашага даследвання папярэднічала пілотнае даследванне стаўлення да іміграцыі ў асяроддзі імігрантаў з трох постсавецкіх краінаў – Беларусі, Украіны і Расіі, якія пражываюць у Бельгіі.[37] Пілотнае даследванне было ў двух частках: першая – гэта аналіз пастоў і каментароў у адпаведных эміграцкіх групах у Фэйсбуку (украінскіх, беларускіх і «рускіх» ці інтэрнацыянальных рускамоўных), знойдзеных паводле ключавых словаў *«мігрант», «мігранты», «міграцыя», «бежанец» / «уцякач», «бежанцы» / «уцекачы», «імігрант», «імігранты», «іміграцыя», «эмігрант», «эмігранты», «эміграцыя»* на мовах, якія ўжываюцца

---

[21] EUROPEAN SOCIAL SURVEY (ESS) https://www.europeansocialsurvey.org/data/

[22] *Europeans' Understandings and Evaluations of Democracy: Topline Results from Round 6 of the European Social Survey*, 2014. ESS Topline Results Series, issue 4, septembre 2014. www.europeansocialsurvey.org

[23] EVS/WVS (2020). European Values Study and World Values Survey: Joint EVS/WVS 2017-2021 Dataset (Joint EVS/WVS). JD Systems Institute & WVSA. Dataset Version 1.0.0, doi:10.14281/18241.2

[24] EUROPEAN COMMISSION. EU OPEN DATA PORTAL. https://data.europa.eu/euodp/en/home

[25] PUBLIC OPINION MOBILE – EUROPEAN COMISSION – EUROBAROMETER INTERACTIVE https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinionmobile/index.cfm/Chart/index

[26] EUROBAROMETER, SPECIAL 469 "Integration of immigrants in the European Union"

[27] Kukathas Ch. *Immigration and Freedom.* Princeton University Press, 2021.

[28] Кукатас, Ч. *Иммиграция и свобода.* Основной доклад на конференции Национального студенческого союза (международная секция), Милтон Кейнс, 24 апреля 2013 года. https://old.inliberty.ru/library/575-immigraciya--inbspsvoboda

[29] Трэба адзначыць, што адкрытыя межы і свабода перамяшчэння не тоесныя паміж сабой: свабода перамяшчэння, якая тычыцца ў тым ліку пошуку працы, існуе, напрыклад, унутры ЕЗ, а адкрытыя межы ў ЕЗ ёсць і з многімі дзяржавамі, якія не ўваходзяць у яго, ад Украіны і Грузіі да Бразіліі: гэта не свабода іміграцыі, але магчымасць перасякаць мяжу бяз візы.

[30] Gemenne F. *On a tous un ami noir. Pour en finir avec les polémiques stériles sur la migration.* Fayard, Paris, 2020

[31] Gemenne F. *Septante minutes avec François Gemenne – Justice Migratoire.* Série des podcasts « J'aime bien quand tu parles ». : https://youtu.be/LKcj7LzApFg , 2020g

[32] Rea A., *Socilogie d'immigration.* Troisième édition. La Découverte, 2021.

[33] Lafleur J.-M., Marfouk A. *Pourquoi l'immigration? 21 questuions que se posent les Belges sur les migrations internationales aux XXI ciecle.* Ed. Academia, 2017,

[34] Torrekens C. *Septante minutes avec Corinne Torrekens – La sociologie des musulmans.* Série des podcasts « J'aime bien quand tu parles », 2020 : https://youtu.be/uPVDObXvyiI

[35] Boomgaarde H.G., Schuck A.R.T., Elenbaas M., De Vreese C.H. *Mapping EU attitudes: Conceptual and empirical dimensions of Euroscepticism and EU support.* [in:] *EUP* (European Union Politics), 12 (2), 2011, p. 241-266. Reprints and permissions: sagepub.co.uk/journals

[36] Stockemer D., Niemann A., Unger D. *The "Refugee Crisis," Immigration Attitudes, and Euroscepticism.* [in:] *European Union Politics.* 12(2), p. 241–26. Octobres 23, 2019.

[37] Тарайкевич, М.Л. *Расизм и борьба за толерантность в среде эмигрантов из России, Беларуси и Украины, живущих в Бельгии.* [в:] Сборник статей *« Современный расизм : идеология и практика ».* Московский экономический институт ; Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, 2022, с. 235-272.

ў групах[38]; другая – заснаваная на апытальніку, прапанаванаму ў тых жа групах, з пытаннямі пра іміграцыю, дэмакратыю і Еўразвяз. Нашыя нерэпрэзентатыўныя дадзеныя другой часткі даследвання мы для валідацыі высноваў супастаўлялі з вялікімі колькаснымі дадзенымі WVS/ ESS, Еўрабарометра і інш.[39].

Перад тым як разглядаць вынікі і рабіць высновы, мы лічым патрэбным сказаць пару словаў пра новы расізм, бо гэтая з'ява важная ў разуменні рыторыкі наконт іміграцыі. Калі стары, ці біялагічны, расізм сцвярджае няроўнасць расаў[40], то новы, ці культурны, расізм на словах выступае супраць расавай няроўнасці, але пры гэтым нібы замяняе слова «раса» словам «культура», пры гэтым успрымаючы розныя культуры не як адкрытыя і ўзаемапранікальныя сістэмы, а хутчэй, як закрытыя і нязменныя, прычым з імпліцытнай ідэяй, што чалавек нібы мае толькі адну культуру, а менавіта тую, якую засвоіў у дзяцінстве, і якая нібы фатальна на яго ўплывае, ігнаруючы здольнасці людзей засвойваць некалькі культураў, з'явы бікультуралізму (калі чалавек засвоіў дзьве культуры і адпаведна сітуацыі пераходзіць з адной культуры на другую, падобна як пры білінгвізме пераходзяць з адной мовы на другую)[41]. Для сучаснага расізма характэрныя ідэі, прынамсі, неспалучальнасці культураў, ці «парога талерантнасці»[42]. Некаторыя даследванні паказваюць сувязь сучаснага расізма з антыіміграцыйнымі настроямі[43]. Не толькі антысемітызм, але і ісламафобію некаторыя даследчыкі лічаць формамі сучаснага расізму[44] (у апошнім выпадку можна казаць пра фенамен расалізацыі рэлігіі)[45].

Барацьбе супраць расізма, на наш погляд, перашкаджаюць стаўленне абвінавачвання і пераход на асобы замест аналізу калектыўных забабонаў. Мы падзяляем меркаванне, што ўсе белыя – расісты, як, да прыкладу, і ўсе мужчыны сэксісты, ці ўсе рускія падвержаныя імперскаму менталітэту. Гэта не таму, што нібыта яны – дрэнныя людзі, а ў сілу наяўнага ў грамадствах дысбалансу ўлады паміж рознымі групамі (мужчынамі і жанчынамі, людзьмі рознага колеру скуры і г.д.); і расізм – гэта не дрэнныя асабістыя якасці, а сістэма ідэй, стаўленняў і практык, якія спрычыняюцца да дыскрымінацыі, часта ненаўмыснай. Ілюстрацыяй тут можа быць, напрыклад, выпадак пісьменніцы Зосі Косак-Шуцкай, якая выступала супраць нацысцкага генацыду яўрэяў, але пры гэтым пісала, што польская нацыя ёсць пагрозай польскай дзяржаўнасці[46]. Гэта паказвае не толькі тое, што добрыя людзі могуць падзяляць дыскрымінацыйныя ідэі, але і тое, што чалавек можа аднačасова і паспяхова змагацца супраць несправядлівасці, падзяляючы калектыўныя забабоны, а расізм і антырасізм можа спалучацца ў адной і той жа асобе.

Сітуацыя беларусаў Бельгіі з пункту гледжання расіялізацыі характарызуецца фенаменам, апісаным Аннай Сафутай у яе даследаванні стаўлення да ўсходнееўрапейскіх імі-

[38] Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. *Киберрасизм как форма киберагрессии: расизм без групп и язык вражды* Сборник статей *« Современный расизм : идеология и практика »*, с. 115-148.

[39] De Meur G., Rinoux B. *L'analyse quali-quantitative comparée. Approche, techniques et applications en sciences humaines.* Louvain-la-Neuve, Academia-Bruylant, 2002.

[40] Мы тут па-за ўвагай пакідаем дыскусійнае ў сучасных навуках пытанне , ці з'яўляецца раса рэальнай, ці гэта абстракцыя, і так ці іначай разглядаем толькі сацыяльныя наступствы бачання ў людзях прадстаўнікоў тых ці іншых расаў, так што кажам хутчэй не пра расу, а пра працэс расалізацыі.

[41] Шнирельман, В.А. *Особенности современного расизма.* Лекция на телеканале «Дождь» 2 ноября 2013. https://tvrain.ru/lite/teleshow/lectures_on_the_rain/osobennosti_sovremennogo_rasiz ma_lektsija_glavnogo_nauchnogo_sotrudnika_instituta_etnologii_i_antropologii_ran_vi ktora_shnirelmana-355872/

[42] Шнирельман В.А. *Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма.* В 2-х томах. Новое литературное обозрение, 2011 г

[43] Ramos A., Cicero R.P.. *The impact of biological and cultural racisms on attitudes towards immigrants and immigration public policies.* [in:] Journal of Ethnic and Migration Studies. Volume 46, 2020 - Issue 3: Special Issue: Contested terrain: explaining divergent patterns of public opinion towards immigration within Europe, 2019, p. 574-592.

[44] Hajjat A, Mohammed M. *Islamophobie. Comment les élites françaises fabriquent le « problème musulman ».* La Découverte, 2016.

[45] Jamin J. *Racisme, Islam et langage codé.* [in:] *Politique Revue de débats (dossier : Nouvelles figures du racisme et de l'antiracisme*), janvier-février 2015, p.34-40.

[46] Haaretz (Израиль): *Принцесса, нацист и деревенский чудак. Что заставляло людей рисковать для спасения евреев во время Холокоста.* Иносми РУ, 25 августа 2018 : https://inosmi.ru/20180825/243085940.html Оригинал статьи : https://www.haaretz.co.il/news/education/.premium-MAGAZINE-1.6386683

грантаў у Заходняй Еўропе: нас расіялізуюць як «белых», але пры гэтым успрымаюць як не зусім еўрапейцаў. Гэтая сітуацыя, якую даследчыца называе «перыферычнай беласцю» *(perepherical whiteness)*[47], дае нашым суайчыннікам у Заходняй Еўропе, з аднога боку, некаторыя канкурэнтныя перавагі ў параўнанні з іншымі групамі імігрантаў і расіялізаванымі меньшасцямі (прынамсі, тымі, хто не ўспрымаецца як белыя, напрыклад, афрыканцы і арабы, ці мусульмане і тыя, каго ўспрымаюць як мусульман); але, з іншага боку, ўсходнееўрапейцаў белыя заходнееўрапейцы не ўспрымаюць як роўных сабе, што спрычыняецца да некаторай дыскрымінацыі. Таму датычна еўрапейскага расізму мы часткова самі паспытваем на сабе расізм і ксенафобію, а часткова – далучаючыся да дамінуючай групы (“белых” бельгійцаў) можам праяўляць расізм і ксенафобію ў адносінах да іншых групаў імігрантаў. Цікава, што адна з нашых суразмоўцаў заўважыла спецыфіку сваёй сітуацыі з пункту гледжання расіялізацыі: *“Недастаткова нарадзіцца ў гэтай краіне, каб лічыць сябе – дакладней, каб цябе лічылі – часткай гэтага грамадства... Я не адчуваю праблем з інтэграцыяй, калі казаць пра мяне асабіста. Але гэта напэўна таму, што я выглядаю як бельгійка, ну, умоўна кажучы. Зразумела, што я размаўляю з жахлівым акцэнтам, тут пытанне не ў маёй мове, а напэўна ў тым, як ты выглядаеш і як да цябе людзі ставяцца...”.*

Нашае пілотнае даследванне паказала не толькі наяўнасць у рускамоўным асяроддзі праблемы расізму і антымігранцкае ксенафобіі, але і ўражвальныя маштабы супраціўлення расізму і ксенафобіі. Прычым гэтае супраціўленне арганізаванае ў шэраг наратываў, і ў ім вялікую ролю адыгрывае гумар; у прыватнасці, нярэдкім прадметам антырасісцкіх жартаў, заўважальным ня толькі ў эмігранцкіх групах Бельгіі, але і ўвогуле ў тэкстах эмігрантаў з Расіі, Беларусі і Ўкраіны якія пражываюць ў розных краінах, з’яўляецца ксенафобія, расізм і антыімігранцкія настроі з боку людзей, якія самі з’яўляюцца імігрантамі. Напрыклад, адзін з лідараў беларускай дыяспары ў Бельгіі піша на сваёй старонцы ў Фэйсбуку: *«Панаехаўшы, галасаваць супраць права іншых панаехаўшых – гэта трэба быць розумам паехаўшым!».*

Нарэшце, колькасць каментароў, якія мы вызначылі як «прамігранцкія», нават крыху перавышае колькасць «антымігранцкіх». Прычым жанчыны, паводле нашых дадзеных, меньш схільныя да антымігранцкай ксенафобіі, што ў прынцыпе супадае з дадзенымі вядомых нам заходніх даследванняў (хаця адно бельгійскае даследванне паказала, што, дэманструючы ў агульным меньш ксенафобіі, жанчыны паказваюць больш ісламафобіі)[48].

Ксенафобскія наратывы ў рускамоўным асяроддзі ў 2015-2020, на наш погляд, звязаныя з уплывам расійскіх СМІ: да такой высновы мы прыходзім таму, што актыўнай дыскусіі пра мігрантаў мы не знайшлі ў украінскіх групах, колькасць удзельнікаў якія такая ж вялікая (у некаторых – больш за 10 тысяч), як і ў «рускіх». Пры гэтым у «рускіх» групах прысутнічае і вялікая колькасць украінцаў, і людзей з іншых краінаў былога СССР – таму справа відавочна не ў этнасе, а ў тым, што там прысутнічае аўдыторыя расійскіх СМІ. А прынамсі пуцінскі рэжым[49] у той перыяд быў схільны падтрымліваць у ЕЗ ультраправыя і права-папулісцкія палітычныя партыі і ідэі, і гэта адбівалася і ў дыскурсе расійскіх СМІ. Адзін з прыкладаў – узлёт у 2016-2017 гадах колькасці фэйкаў на тэму міграцыі, а таксама ісламa і мусульман у СМІ, блізкіх да пуцінскага рэжыму[50] [51] [52] .

---

[47] Safuta A. *Fifty shades of white: Eastern Europeans' 'peripheral whiteness' in the context of domestic services provided by migrant women.* [in:] *Tijdschrift voor Genderstudies* 21(3), 2018, p. 217-231 Project: *A Most Comfortable Alterity: the preference for 'peripherally white' migration within Europe on the example of domestic services* : https://www.researchgate.net/publication/327773024_Fifty_shades_of_white_Eastern_Europeans'_'peripheral_whiteness'_in_the_context_of_domestic_services_provided_by _migrant_women

[48] Ponce A., *Gender and Anti-immigrant Attitudes in Europe.* Socius, volume 3, January-December, 2017.

[49] Милов В. *Фашисты Путина*. Выпуск авторской программы «Обнимашки с дидиктаторами» на ютуб-канале автора: https://youtu.be/5qrocyU0DpM

[50] EU Vs DISINFORMATON. Disionfo database https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/

[51] EU VS DISINFOMATION. Studies and reports. https://euvsdisinfo.eu/reading-list/

[52] Хаця трэба прызнаць, што часам расісцкія і ксенафобскія ідэі выказвалі і рускамоўныя аўтары, якія знаходзіліся ў апазіцыі.

У агульным жа мы зарабілі аптымістычныя высновы, бо ксенафобія і расізм у рускамоўным асяроддзі (у жыцці якога ўдзельнічаюць і беларусы) сустракаюць маштабны супраціў (прынамсі, колькасць «прамігранцкіх» каментароў, якія мы налічылі, перавышае колькасць каментароў «антымігранцкіх»). Гэты супраціў арганізаваны ў шэраг наратываў, і ў ім вялікую ролю адыгрывае гумар, аб'ектам якога часта з'яўляецца парадокс падзялення антымігранцкіх настрояў самімі імігрантамі. Таксама варта адзначыць, што гэты супраціў не арганізаваны звонку (знешняе грамадства ўвогуле зазвычай не ў курсе таго, што адбываецца ў дыяспарах), а ўзнікае ў самім асяроддзі імігрантаў з постсавецкае прасторы.

Паводле дадзеных апытальніка мы ўбачылі сярод беларусаў, украінцаў і расіянаў карціну, якая тыповая і для бельгійскага, і іншых еўрапейскіх грамадстваў: лепшае стаўленне да іміграцыі з краінаў ЕЗ, чым да іміграцыі з нееўрапейскіх краінаў. Таксама цікава, што пазітыўнае стаўленне да іміграцыі карэлюе з пазітыўным стаўленнем да ЕЗ і еўрааптымізмам (нашая выбарка нерэпрэзентатыўная, але яна ўкосна пацверджваецца вынікамі апытання ў групах беларусаў, украінцаў і расіянаў у Нямеччыне і Францыі). Гэта нелагічна, калі ўлічваць тыя дарагія і маштабныя меры, якія зараз прымае ЕЗ, каб не перашкаджаць нееўрапейскім імігрантам пранікаць на сваю тэрыторыю, і якія спрычыняюцца да смерцяў тысячаў мігрантаў; але гэта лагічна ў святле таго, што ЕЗ асацыіруецца са свабодай перамяшчэння, і афіцыйна заяўляе пра каштоўнасць талерантнасці.

Іншай характэрнай рысай постсавецкай ксенафобіі з'яўляецца фенамен яе незалежнасці ад узроўню адукацыі: не толькі ў нашым невялікім апытальніку, але і ў дадзеных WVS бачна, што людзі з вышэйшай адукацыяй у Беларусі і Ўкраіне дэманструюць амаль не меней, а ў Расіі – нават крыху больей антыіміграцыйных меркаванняў, чымсі людзі без вышэйшай адукацыі. Гэта адрозніваецца ад карціны як у Заходняй, так і Ўсходняй Еўропе, дзе ксенафобія і антымігранцкія настроі адваротна карэлююць з узроўнем дыплома. Расійскія даследчыкі тлумачаць гэта праблемамі ў савецкай і постсавецкай навуцы і адукацыі[53 54 55].

Трэба адзначыць, што, паводле аналізаваных намі дадзеных WVS, у краінах былога СССР, якія ўступілі ў ЕЗ ці падпісалі дамову асацыяцыі з ЕЗ, ужо бачная карціна, падобная да звыклай нам на Захадзе: крыху меньш ксенафобіі сярод людзей з вышэйшай адукацыяй; а вось у тых краінах СНД, дзе адсутнічае праеўрапейская палітыка, адукацыя, як выдаецца, зусім не перашкаджае ксенафобіі. Пра падобную праблему ў эмігранцкіх асяродках разважае і Аркадзій Мазін: ён узгадвае, што існуе сацыялагічная анамалія рускамоўных супольнасцяў у Ізраілі і ЗША, якая выражаецца ў нетыповым для грамадстваў гэтых краін спалучэнні высокага ўзроўню адукацыі з распаўсюджанасцю правакансерватыўных поглядаў[56 57].

Разгледжаныя ў пілотным даследаванні ідэі і меркаванні пра іміграцыю, якія цыркулююць сярод імігрантаў з Беларусі, Расіі і Ўкраіны, як і больш вывучаныя ідэі і меркаванні ў заходнееўрапейскіх грамадствах, мы разглядаем як частку кантэксту, у якім развіваюцца ідэі беларусаў, якія жывуць у Бельгіі, датычна іміграцыі.

Пераходзячы да асноўнай часткі нашага даследвання, мы адзначым, што ў выказваннях беларусаў мы знайшлі дастаткова вялікую колькасць сцверджнняў пра пазітыўны ўплыў іміграцыі, прычым як з культурнага, так і з эканамічнага пункту гледжання. Даволі шмат выказванняў пра тое, што іміграцыя – гэта нармальна, напрыклад, што яна *« была, ёсць і будзе».* Ёсць

[53] Абашин С.Н. *Расизм, этнография и образование: вопросы и сомнения.* [в:] Сборник *« Расизм в языке образования »,* под ред. Воронков В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2008, 258 с., с. 27-47 https://cisr.pro/publications/rasizm-v-yazyke-obrazovaniya/

[54] Карпенко, О. *Обучение «национальным» различиям: «народ» в школьных учебниках обществоведения.* [в:] Сборник « *Расизм в языке образования* », ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2008, 258 с., с. 47-88. https://cisr.pro/publications/rasizm-v-yazyke-obrazovaniya/

[55] Шнирельман В.А. *Советский парадокс: расизм в стране «дружбы народов»?* [в:] Е. Деминцева (ред.) *«Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели…».* Москва, Новое литературное обозрение, 2013, с. 97-114.

[56] Мазин А. *Русскоязычный медиадискурс в США и Израиле.* Участие в дискуссии, организованной «Мораштену», 4 февраля 2021. : https://youtu.be/_rTXPGWyMvU (с 00 ч 01 мин 40 сек по 00 ч 08 мин 00 сек).

[57] Трэба адзначыць, аднак, што ў апошнія гады сярод рускамоўных ізраільцянаў, зноўку насуперак агульнага трэнду, набываюць папулярнасць «левыя» погляды, таму тут могуць быць неўзабаве адкрытыя змяненні. (Гл. выпуск праграмы « Левые мысли » Анны Кац і Аркадзій Мазіна на Ютубе https://youtu.be/4yza4barONM)

шэраг пазітыўных выказванняў пра права на палітычны прытулак, звязванне яго з каштоўнасцямі хрысціянскімі і гуманістычнымі. Некаторыя суразмоўцы кажуць пра тое, што ў Бельгіі зрабіліся больш талерантнымі, пазбавіліся ад ксенафобскіх забабонаў *(«Стаўленне да іншых нацыянальнасцяў вельмі змянілася. Вось гэтыя стэрэатыпы, якія раней у нас былі – ва ўсялякім разе, у мяне, беларускі, якая сюды прыехала… Цяпер я альбо пасталела, альбо сапраўды, паўплывала мультыкультурнае асяроддзе вакол мяне: у мяне вельмі шмат сяброў сярод мусульманаў, сярод розных рэлігій; і чарнаскурыя, і белыя, і бельгійцы, і рускія, і казахі, і чачэнцы… і разумееш, што ўсе мы людзі, і ёсць добрыя людзі, а ёсць дрэнныя людзі, і вось і ўсё…»).*

Сярод шматлікіх тэмаў, бачных у выказваннях беларусаў Бельгіі, асабліва вялізарнае месца займаюць дзьве: працы (і беспрацоўя) і інтэграцыі.

Распаўсюджанае проціпастаўленне «імігрантаў якія не працуюць», якіх абвінавачваюць у злоўжыванні сацыяльнай дапамогай, імігрантам, якія працуюць і робяць, паводле меркавання суразмоўцазў, эканамічны ўнёсак. У гэтым бачная і каштоўнасць працы, і ўяўленне пра неабходнасць рабіць унёсак у дабрабыт краіны. Пры гэтым прасочваецца тэндэнцыя ўскладання адказнасці за беспрацоўе на саміх беспрацоўных.

Наступны падзел – гэта падзел імігрантаў на тых, хто, паводле меркавання суразмоўцаў, інтэгруецца, і тых, хто не інтэгруецца, «жыве ў гета». Тут гучыць матыў неабходнасці павагі да краіны і да яе культуры. Пры гэтым некаторыя беларусы паказваюць такі фенамен, як непакой за культурны воблік Бельгіі, бачанне праблемы ў тым, што іміграны яго мяняюць; некаторыя нават артыкулююць не толькі меркаванне, што імігранты павінныя паважаць і вывучаць мову і культуру краіны, якая іх прыняла, але і што імігранты не павінныя яе мяняць.

Некаторыя рэспандэнты асацыююць беспрацоўе і, паводле іх бачання, нежаданне працаваць і інтэгравацца з пэўнымі этнічнымі і рэлігійнымі групамі (да прыкладу, прыпісваюць гэта туркам, арабам, афрыканцам). Але таксама шмат і крытыкі ў адносінах да суайчыннікаў, беларускіх імігрантаў, як і рускіх, і ўкраінцаў, якія таксама абвінавачваюцца ў нежаданні працаваць і інтэгравацца. З іншага боку, некаторыя рэспандэнты адзначаюць, што ў Бельгіі яны сталі больш талерантна ставіцца да людзей іншай культуры, расы і рэлігіі, часам і да сэксуальных меншасцяў. То бок, асуджэнне тых хто «не працуе» і « жыве на сацыяльную дапамогу», паводле нашага ўражання, распаўсюджанае значна больш, чым негатыўнае стаўленне да нейкіх этнічных і рэлігійных групаў, і нярэдка спалучаецца з пазітыўным бачаннем мультыкультуралізму.

Таксама сярод паўтаральных матываў мы выдзяляем падзел імігрантаў на тых, хто паважае Бельгію і яе законы; і, з іншага боку, тых, хто здзяйсняе правапарушэнні, а таксама падманвае дзяржаву дзеля атрымання сацыяльнае дапамогі. (*“Імігрант, які выконвае законы Бельгіі, не парушае іх, падпарадкоўваецца – ніякіх праблем не стварае, то бок калі чалавек жыве законапаслухмяна. Гэта карысна. А калі надварот... такія ствараюць праблемы для Бельгіі”. “Ёсць іміграцыя, якая станоўча ўплывае на эканоміку і на развіцце краіны. Гэта тычыцца тых людзей, якія сапраўды сюды імігравалі і інтэграваліся ў грамадства... спрабуюць нешта данесці, прынесці, такое вось сваё, актыўную пазіцыю мець па інтэграцыі ў грамадства, адразу шукаюць працу, плацяць падаткі. І, па-другое, я лічу, што шмат ёсць такіх імігрантаў, якія выкарыстоўваюць гэтую сацыяльную сістэму ў сваіх карысных мэтах”).*

Такім чынам, у выказваннях беларусаў Бельгіі бачныя каштоўнасці працы і жадання рабіць унёсак у дабрабыт краіны, інтэграцыі, павагі да краіны іміграцыі, яе культуры і законаў, і бачны пэўны ідэял імігранта – той, які гэта ўсё дэманструе. Гэта так мовіць станоўчы герой, добры імігрант, у якім звычайна суразмоўца наўпрост ці імпліцытна бачыць самога сабе. З іншага боку, гэтак жа выразна вымалёўваецца вобраз антыгероя: дрэнны імігрант, які не хоча працаваць, а хоча толькі жыць на сацыяльную дапамогу, не паважае Бельгію, яе культуру і законы і ня хоча інтэгравацца, а толькі “выкарыстоўвае” Бельгію, здзяйсняе правапарушэнні, а таксама падманвае сістэму, каб атрымліваць сацыяльную дапамогу. І гэты антыгерой, насуперак – гэта заўсёды нехта іншы, але ніколі не сам суразмоўца: *“Многія ідуць тым жа шляхам, што і мы* (суразмоўца кажа пра сабе і свайго мужа – Т.М.) *: праца, інтэграцыя, па-нідэрландску добра размаўляюць, сяброў у іх палова нідэрландамоўныя. Але ёсць і іншая палова – нажаль,*

большасць – якая не надзяляе дастаткова ўвагі інтэграцыі, жывуць у гета, ім так прасцей, мову не вывучаюць".

Пры гэтым, згадваючы пра сацыяльную дапамогу, некаторыя рэспандэнты кажуць, што цэняць яе існаванне ў Бельгіі, цэняць тую «упэўненасць у заўтрашнім дні», якую яна дае. *("Мне вельмі падабаецца сацыяльная сістэма. На першых парах яны цябе абавязкова дапамагаюць, і таму ты карыстаешся ўсім магчымым, ну як бы пазітыўна, станоўчымі магчымасцямі гэтага грамадства. Але гэта пэўна на нейкі час, калі ты павінен вывучыць мову, ты павінен зразумець, што ў гэтым грамадстве бярэцца за аснову...").* Пры гэтым часам выказваецца занепакоенасць, што некаторыя гэтай дапамогай злоўжываюць, і выказваюцца думкі наконт таго, як прадухіліць гэтае злоўжыванне. Прынамсі, ёсць падтрымка ідэі абавязковых грамадскіх работ для беспрацоўных, што ёсць прадметам грамадскай дыскусіі ў Фландрыі. То бок, у вялікай колькасці суразмоўцаў ёсць досвед атрымання сацыяльнае дапамогі, але ўсе адзначаюць, што яны правільна ёю распарадзіліся, але ёсць іншыя, хто ёю злоўжываюць. Гэтым апошнім прыпісваецца добрае, камфортнае жыццё за кошт налогаў тых, хто працуе, прынамсі, лепшае, чым у тых хто мае працу. Трэба сказаць, такое бачанне мы сустракалі ў бельгійскім грамадстве і па-за межамі даследвання. Мы прапануем выснову, што гэта ёсць вынікам стрэсу і цяжкіх умоваў працы, абумоўленых, на наш погляд, прынцыпамі сучаснага капіталізму ў Заходняй Еўропе (прынамсі, эканоміяй на колькасці працоўных месцаў і памкнення выкарыстоўваць іх найбольш эфектыўна, што можа прыводзіць да спецыфічных формаў эксплуатацыі).

Калі вяртацца да тэмы расізму, то яго прызнакам робіцца асацыяцыя гэтага антыгероя, іміграната, які не хоча працаваць, інтэгравацца і г.д., з пэўнымі этнічнымі групамі імігрантаў, прынамсі, з расалізаванымі этнічнымі і рэлігійнымі меньшасцямі. Такім чынам, мы тут бачым тэму амаль фаталісцкага бачання ўплыву этнічнай групы. У адваротым жа выпадку, больш антырасісцкага стаўлення, наяўнасць ці адсутнасць матывацыі да працы і інтэграцыі прыпісваецца не паходжанню, а індывідуальнасці – што адпавядае пастулату Эдварда Саіда[58] пра такую рысу расізма, як бачанне членаў расалізаванай групы як аднолькавых – нябачанне іхніх індывідуальных адрозненняў. Тым не меней, нельга лічыць такое бачанне вынікам толькі ксенафобіі, бо для Бельгіі характэрнае больш высокае беспрацоўе сярод імігрантаў, і найбольш высокае – сярод выхадцаў з асобных рэгіёнаў: напрыклад, паводле дадзеных 2015 года, адсотак беспрацоўных сярод імігрантаў быў 17%, у той час як сярод не-імігрантаў ён складаў на той момант 6,8%; пры гэтым 25,1% ён складаў сярод выхадцаў з Магрыбу, 21% – з астатняй Афрыкі. Даследчыкі тлумачаць гэта і праблемамі недастатковай кваліфікацыі часткі імігрантаў, цяжкасцямі з прызнаннем дыпломаў, а таксама дыскрымінацыяй, факты і ўздзеянне якой даказаныя шэрагам даследаванняў[59]. Тым не меней, нярэдка беспрацоўе інтэрпрэтуецца як выбар, а часам і тлумачыцца, прынамсі ў ксенафобскім дыскурсе, асаблівасцямі культуры паходжання.

Тое вялікае месца, якое ў дыскурсе нашых суразмоўцаў пра іміграцыю займаюць тэмы працы і беспрацоўя і інтэграцыі, – таксама паказвае на вызначальны ўплыў не беларускага грамадства, а мясцовага, бельгійскага, з ягонымі дыскурсамі і праблемамі.

Тое, што дыскурс беларусаў пра іміграцыю, падобна, ёсць дыскурсам тыпова бельгійскім – адпавядае даследванням Аіды Джуст і Ларана Лікаты, якія паказваюць, што імігранты, якія доўга пражываюць у краіне і маюць яе грамадзянства, схільныя прымаць той дыскурс пра іміграцыю, які характэрны для грамадстваў краінаў у якіх яны жывуць[60] і нават заўважалі, што грамадзянства краін ЕЗ з'яўляецца прэдыктарам антыімігранцкае ксенафобіі[61].

З іншага боку, мы адзначылі ў часткі суразмоўцаў сцвярджэнніі, якія падаюцца нам маркерамі антырасізму: напрыклад, калі ў кантэксце пазітыўнага ці негатыўнага ўплыву іміграм

[58] Said E. *Culture and imperialism.* Chatto & Windus, 1993.

[59] Marfouk, A. *Préjugés et fausses idées sur l'immigration et les immigrés, vecteurs de discrimination en matière d'accès à l'emploi.* [in:] *Working Paper de l'IWEPS*, vol. 14, 2013, pp. 1-35. : https://www.iweps.be/wpcontent/uploads/2017/02/wp14.pdf

[60] Just A., Anderson Ch. *Dual Allegiances? Immigrants' Attitudes toward Immigration.* [in:] *The Journal of Politics*, volume 77, number 1, january 2015, p. 188-201.

[61] Licata L., Klein O. *Does European citizenship breed xenophobia? European identification as a predictor of intolerance towards immigrants.* [in:] *Journal of Community and Applied Social Psychology,* 12, 2002, p 1-15.

цыі адразу кажуць пра ўзрост і ўзровень адукацыі імігрантаў, а не пра паходжанне *(“Адукацыя, сферы, прафесіі, узрост – вось, гэта ўплывае: хто сюды прыязджае, што яны могуць даць канкрэтна Бельгіі, для эканомікі, для развіцця”*); а таксама – калі нежаданне працаваць і інтэгравацца прыпісваецца і некаторым беларусам (ці таксама ўкраінцам і рускім), а не толькі іншым групам імігрантаў, такім чынам, яно не звязваецца з паходжаннем з расалізаваных меншасцяў *(“...Я магу зрабіць нейкія высновы і на прыкладзе нашых беларускіх імігрантаў, якія карыстаюцца, і зашмат, і шукаюць розныя лазейкі, каб гэтае грамадства трошкі... абабраць”).*

Такім чынам, агульнымі каштоўнасцямі нашых розных суразмоўцаў, незалежна ад нюансаў бачання імі іміграцыі, з’яўляюцца каштоўнасці павагі да краіны іміграцыі, законапаслухмянасці і сумленнай працы на карысць краіны. Таксама імігранты-беларусы падзяляюць перакананне, што трэба інтэгравацца ў грамадства краіны іміграцыі. Апошняе найбольш верагодна ёсць вынікам уплыву грамадства Бельгіі, у якім гэтае перакананне распаўсюджанае – хаця і адбываюцца дыскусіі пра крытэрыі паспяховай інтэграцыі.

Таксама агульнай рысай нашых суразмоўцаў з’яўляецца асэнсаванне працы ці беспрацоўя, а таксама поспеху ў інтэграцыі, як выбару. Гэта пакідае ўражанне ўскладання на імігрантаў адказнасці за іхні сацыяльны поспех.

Усё гэта прыводзіць да высновы, што ў бачанні іміграцыі ёсць складальнік не толькі этнарасавы, але і класавы. Ксенафобія ў адносінах да імігрантаў у масавай свядомасці звязаная не толькі з расалізацыяй і этнічнасцю, але і з класавай прыналежнасцю. І калі з этнічнымі і расавымі забабонамі ў бельгійскім грамадстве вядзецца інстытуцыянальнае змаганне, то з “беднафобіяй”, забабонамі супраць бедных усё складаней. Пра яе, паводле нашага ўражання, размаўляюць меней, хаця, на шчасце, ужо загаварылі, а ў сацыяльных навуках адбываецца вяртанне да бачанння фактару класавай прыналежнасці.

Каштоўнасць працы, якая адкрываецца ў выказваннях нашых суразмоўцаў, рэзаніруе з адкрыццямі Сільвана Бруяра і Вансана Тыберы, якія, вывучаючы каштоўнасці і стаўленні грамадзянаў Францыі турэрэцкага, алжырскага, мараканскага і некаторых іншых афрыканскіх паходжанняў, знайшлі ў іх значна большую, чым у іншых французаў, згоду са сцвярджэннем што “трэба шмат працаваць каб дамагчыся поспеху”, падзяленне імі “культуры поспеху”, насуперак правакансерватыўным стэрэатыпам пра нібы распаўсюджанасць сярод гэтыай групы так званай “культуры асістанату” ды памкнення жыць на сацыяльную дапамогу[62].

Нямала бачым сцвярджэнняў сваёй удзячнасці Бельгіі (“*...мне Бельгія прадставіла ўсё...*”), у тым ліку ўдзячнасці за атрыманую сацыяльную падтрымку і адукацыю, і любові да Бельгіі; як, з іншага боку, стрэсу ў першыя гады іміграцыі, і яго паступовага перадолення. Даволі паўтаральны матыў – тое, як некаторыя рэчы ў мясцовай культуры, якія шакавалі напачатку, зараз падаюцца лагічнымі. Адзначаюць і пазітыўны досвед узаемадзеяння з уладамі (у тым ліку з паліцыяй, чыноўнікамі), і ўвогуле тое, што тут іх даволі добра прымаюць у грамадстве[63]. З іншага боку, некаторыя адзначаюць і закрытасць карэнных бельгійцаў у сваім бліжнім коле, іх негатоўнасць прымаць у яго імігрантаў.

Нярэдка ў размовах выяўляецца тэма бельгійскіх курсаў інтэграцыі для імігрантаў. Некаторыя адзначаюць плюсы гэтай сістэмы, добрую дапамогу ў інтэграцыі. Аднак некаторыя лічаць наяўныя патрабаванні да інтэграцыі недастатковымі: напрыклад, лічаць, што для грамадзянства трэба патрабаваць больш высокі ўзровень валодання мовай. Некаторыя лічаць правільным увядзенне новых, больш строгіх, умоваў атрымання грамадзянства.

Асабліва цікавым сюжэтам нам прадстаўляецца непакой некаторых беларусаў за будучыню Чорнага Піта – фальклорнага персанажа традыцыйных святочных прадстаўленняў, чарнаскурага спадарожніка Святога Міколы, які б’е непаслухмяных дзяцей. Даследчыкамі даказана сувязь гэтай традыцыі з каланіялізмам і расізмам: прынамсі, яна ўзнікла ў Новы час,

[62] Brouard S., Tiberj V. *Français comme les autres ? Enquête sur les citoyens d’origine maghrébine, africaine et turque.* Presses de Sciences Po, 2005.

[63] Дарэчы, гэта цікава было бы параўнаць з уражаннямі імігрантаў з нееўрапейскіх краінаў, асабліва з рэлігійных і расавых меншасцяў : магчыма, нашая сітуацыя, сітуацыя імігрантаў з Усходняй Еўропы, тут больш спрыяльная, у сілу таго што нас успрымаюць як белых.

у каланіяльную эпоху, і звязаная з традыцыяй чорных пажаў[64] [65]. Тым не меней, адмова ад гэтай традыцыі ўспрымаецца часткай бельгійскага грамадства, і ў тым ліку некаторымі беларусамі Бельгіі, як адмова ад бельгійскай традыцыйнай культуры дзеля саступкі імігрантам.

Нечаканае ўзнікненне матываў грамадскае дыскусіі пра Чорнага Піта – гэта яшчэ адно сведчанне, што дыскурс беларусаў Бельгіі пра іміграцыю, гэта дыскурс тыпова бельгійскі, бо Чорны Піт – гэта мясцовая, рэгіянальная тэма дыскусій. Аб гэтым жа – аб вызначальнай ролі мясцовых дыскурсаў – сведчыць і ўзгадванне правых партый (прынамсі, правых фламандскіх лібералаў NVA і ультраправых Vlaams Belang, і ўжыванне іхняга дыскурсу адносна іміграцыі[66]). У Бельгіі менавіта правыя партыі актыўна выкарыстоўваюць тэму іміграцыі ў сваёй рыторыцы[67], а левыя і цэнтрысты хоць выступаюць супраць розных дыскрымінацый, у тым ліку расавай і этнічнай, але збольшага неактыўныя ў распрацоўцы новых прапановаў у іміграцыйнай палітыцы, а часам нават прымаюць пэўныя пастулаты правых. Выключэннем у пэўнай ступені можна назваць ультралевыя PTB-PVDA, якія прапанавалі вяртанне ранейшых, больш мяккіх нормаў для атрымання грамадзянства, і « зялёныя » Ecolo. Таму лагічна, што іншыя партыі (сацыялісты, «зялёныя») хоць і часам узгадваліся, але збольшага не ў сувязі з менавіта іміграцыйнай палітыкай і палітыкай інтэграцыі.

Нарэшце, непакой за Чорнага Піта і за традыцыйную бельгійскую культуру паказвае фенамен адчування «страты культуры», пра які піша Давід Берлінер[68], указваючы на яго ўніверсальнасць. У самых розных народаў, у самых розных рэгіёнах узнікае адчуванне настальгіі па культуры, якая нібы знікае, прычым гэта тычыцца як сваёй культуры, так і іншых, чужых культур. Апошняе здараецца ў турыстаў, якія недзе ў Шры-Ланцы адчуваюць, што бачаць апошнія праявы традыцыйнае культуры; ці ў антраполагаў, якія ў мінулых стагоддзях вывучалі «дзікія» плямёны, лічачы сабе апошнімі сведкамі іхняй культуры, якая знікае, хаця, як паказала далейшае развіццё гэтых грамадстваў, песімізм часта не апраўдваўся, мясцовая культура і рытуалы, якія яны апісвалі, існуюць і развіваюцца і дагэтуль. Берлінер указвае, што часам адчуванне настальгіі можа спалучацца і з антыімігранцкімі настроямі і адчуваннем імігрантаў як пагрозы для мясцовай традыцыйнай культуры. Гэта мы бачым і ў некаторых імігрантаў-беларусаў, якія непакояцца за бельгійскую культуру: *«...Я бачу, як усё больш і больш робіцца імігрантаў, і як Бельгія мяняе свае законы паводле іхніх патрабаванняў. Хаця б вось гэтыя Чорныя Піты на Sint-Niklaas – то-бок, Бельгія мяняе сваю культуру, сваю спадчыну гістарычную... так можна згубіць сваю аўтэнтычнасць...» ; «Каталіцкая царква была адной з асноваў культуры Еўропы. Цяпер плынь людзей іншай веры гэта паступова замыльвае, размывае... Народ паступова губляе сувязь са сваімі каранямі. Раней былі пасхальныя вакацыі, цяпер яны завуцца папросту вясновымі. Таксама тут замест Дзеда Мароза – Сант-Нікаля, і раней з ім быў Père Fouettard, і ён быў чорнага колеру, а цяпер кажуць, што гэта расізм. Гэта базавыя рэчы, тое, на чым раней раслі - а цяпер культура губляецца».*

У гэтым моманце мы павінныя адзначыць, што, хоць тут ідзе апеляцыя да каталіцкіх традыцый, у некаторых іншых суразмоўцаў, у тым ліку тых, хто якраз ёсць практыкуючымі хрысціянамі, рэлігійныя апеляцыі, насуперак, звязаныя з каштоўнасцямі адкрытасці да імігрантаў, як з пункту гледжання каштоўнасцей свабоды, дэмакратыі, гуманнасці і права на палітычны прытулак, так і з пункту гледжання ўзаемадзеяння розных рэлігій: *«Я, безумоўна, з хрысціянскага, з біблейскага пункту гледжання, лічу пытанне іміграцыі вельмі важным... каб імігранты паўсюль атрымлівалі належную ўвагу і рэспект: права на жыццё, біблейскае та-*

---

[64] Robert M.-T. *Blackface : au chevet du privilège blanc. L'impact du Père Fouettard sur les enfants afro-belges.* [in:] *Tumultes* 54 (1), 2020, p. 137-51.

[65] Lallemard C. *La véritable histoire du Père Fouettard.* [in:] *Le Vif* (Le Vif/l'explress), 21 novembre 2019. : https://www.levif.be/belgique/la-veritable-histoire-du-pere-fouettard/

[66] Verbeek L. *Het immigratiediscours van Vlaamse politieke partijen in de nieuwsmedia: een kwantitatieve inhoudsanalyse van 2009 tot 2014.* (Магістарская работа), KU Leuven, 2016.

[67] De Conninck D., Matthijs K.M., Joris W, De Cock R., D'Haenens L. *The relationship between media use and public opinion on immigrants and refugees: A Belgian perspective.* Communications. [in:] *The European Journal of Communication Research.* Ed. Averbeek-Lietz S., D'Haenens L. Déguster, 2018.

[68] Berliner D. *Perdre sa culture.* Zones sensibles, 2018.

кое – гэта ў кнізе Выхаду гаворыцца: «Прыхадня не крыўдзі...» «... Чалавек – адна з вышэйшых каштоўнасцяў, яго правы – вышэйшая каштоўнасць. Гэта з хрысціянскага светапогляду...». Такім чынам, успрыманне хрысціянскіх каштоўнасцяў у розных суразмоўцаў рознае.

А вяртаючыся да сюжэту Чорнага Піта – непакой за яго добра ілюструе супярэчлівасці бачання тэмы інтэграцыі імігрантаў (ці этнічных і рэльгійных меньшасцяў, вымушаныя мы дадаць, бо, хоць тут у выказваннях мільгае апрыёрнае успрыманне чарнаскурага насельніцтва Бельгіі як імігрантаў – насамрэч вялікая частка яго нарадзілася ў Бельгіі, так што не з'яўляецца імігрантамі). У масавай свядомасці бельгійскага грамадства поспехам інтэргграцыі імігрантаў лічыцца засваенне і прыняцце мясцовай культуры[69]. Пры гэтым рэальны ці ўяўны ўплыў культуры краіны пахожджання часам успрымаецца як праблема. Такі падыход падзяляюць і некаторыя беларусы Бельгіі: у прамовах некалькіх нашых суразмоўцаў прагучала прыказка *«в чужой монастырь со своим уставом не ходят»* ; адна з удзельніц характэрна адзначыла, што *«...трэба вывучыць мову і прыняць культуру краіны, у якую прыехалі – усю, без выключэння. Можна прыносіць і сваю культуру, традыцыі – але не мяняць тое што ёсць».* Аднак жа з аднога боку, не ўсё ў мясцовай культуры добрае і вартае засваення, часам, як мы бачым, засвойваюцца і забабоны з мясцовай культуры. Прыклады інтэргграцыі са знакам мінус могуць быць розныя: ад празмернага ўжывання піва ў Бельгіі да інтэргграцыі ў мясцовыя злачынныя групоўкі. З другога боку лагічна, што якраз некаторыя практыкі культуры краіны эміграцыі вартыя «імпартавання» : напрыклад, на наш погляд, у постсавецкіх імігрантаў гэта выкшталцоная савецкай гігіенай звычка заўседы мыць рукі перад ежай і пасля вуліцы, ці звычка саступаць месца пажылым у транспарце (што, паводле маіх прафанных назіранняў, часцей за ўсё робяць маладыя жанчыны афрыканскага і арабскага паходжання, зноўку ж, не магу сказаць, хто з іх імігрантка а хто не, але можна зрабіць меркаванне пра ўплыў культураў паходжання).

Нам складана вызначыць магчымы беларускі ўплыў на дыскурс пра іміграцыю. Супастаўленне вялікіх дадзеных наконт адкрытасці ці ксенафобіі ў адносінах да іміграцыі ў Беларусі і ў краінах Заходняе Еўропы – тэма занадта вялікая і супярэчлівая для ахопу тут; але адзначым, што хоць беларуская талерантнасць крытыкуецца даследчыкамі як міф,[70] [71] сярод цікавых дадзеных на яе карысць было знаходжанне двух рэгіенаў Беларусі, а менавіта Брэсцкай і Магілеўскай вобласцяў, у ліку чэмпіенаў свету па адсутнасці расізму згодна з дадзенымі папярэдняй, шостай, хвалі World Values Survey; гэта цяжка інтэрпрэтаваць у плане магчымых уплываў сёння на беларусаў у Беларусі і ў замежжы, але мы лічым важным адзначыць гэты цікавы факт.

Але найболш цікавым для нас уплывам грамадства краіны паходжання з'яўляецца выразная каштоўнасць дэмакратыі ў многіх нашых суразмоўцаў.

Пра важнасць дэмакратыі беларусы кажуць уадметных выразах : *«Дэмакратыя – гэта аснова асноў, і я лічу, што ў кожнай краіне трэба за яе змагацца», «У дэмакратыі ўратаванне, мне здаецца. Вось я слухаю Чалага... і з ягонага пункту гледжання дэмакратыя ўсеж перамагае. Вось. У нас усіх ёсць шанец выжыць!».* Некалькі суразмоўцаў тут цытуюць вядомае выказванне Чэрчыля.

Лагічна для нас, беларусаў, але пры гэтым можа быць нечакана для іншых прадстаўнікоў бельгійскага грамадства тое, як відавочна ва ўсведамленні каштоўнасці дэмакратыі дапамагаюць параўнанні палітычных рэаліяў Бельгіі і Беларусі, прынамсі спазнаная на практыцы сітуацыя са свабодай слова і свабодай сходаў *«Дэмакратыя ў Бельгіі вельмі развітая, мне здаецца, вельмі ўсё так добра арганізавана: ледзь што, адразу пратэсты, пікеты, усе так хуценька чагосьці дамагаюцца»,* а таксама досвед удзела ў пратэстах 2020 года, якія частка суразмоўцаў узгадваюць як свой момант набыцця інтарэсу да палітыкі, ці вяртання да яе. *«Дэмакра-*

---

[69] Roblain A., Assas A., Licata L. *Why do majority members prefer immigrants who adopt the host culture? The role of perceived identification with the host nation.* [in:] *International Journal of Intercultural Relations,* volume 55, November 2016, pages 44-54.

[70] Михайлова Н. Белорусы совсем не толерантные. Итоги исследования. Сайт беларусских исследований Thinktanks.by , 4 февраля 2022. https://thinktanks.by/publication/2022/02/04/belorusy-sovsem-ne-tolerantnye-itogi-issledovaniya.html

[71] Николюк, С. *Толерантность беларусов: миф и реальность.* Belarus Security Blog, 28 janvier 2015. : https://bsblog.info/tolerantnost-belarusov-mif-i-realnost/

*тыя… я з ёй сутыкнулася, напэўна, у Бельгіі: за жыццё ў Беларусі я ня ведала, як яна працуе. Калі казаць пра параўнанне, то паміж Беларуссю і Бельгіяй вялікая розніца. Нават калі банальна паглядзець на пратэсты. У Беларусі пратэстоўцы палохаюцца паліцыі. А тут паліцыя іх ахоўвае… Тут свабода слова, свабода меркаванняў… Яны (*палітычныя погляды суразмоўцы – Т.М.) *змяніліся, напэўна, не ў сувязі з жыццём у Бельгіі, а ў сувязі з падзеямі ў Беларусі. Калі я з'язжала, да пэўнага моманту, я…. не цікавілася палітыкай. Але калі пачаўся кавід, і ўсё было вельмі дрэнна, я стала падыходзіць да палітыкі бліжэй і бліжэй. Потым пачаўся жнівень, і ў сувязі з падзеямі ў Беларусі я пачала больш цікавіцца палітыкай, узнікла жаданне нешта рабіць, нешта змяняць. На гэта паўплывалі ўсе тыя падзеі, якія адбываліся ў Беларусі» ; « Дэмакратыя ў Бельгіі – гэта для мяне, пасля Беларусі, канешне – ваў!.. Тут прыслухоўваюцца да меркавання людзей… Я не буду параўноўваць гэта з Беларуссю, дзе… баішся, ці не пасадзяць табе на 15 сутак. Тут дэмакратыя – гэта не пустое слова, гэта адчувакцца».*

Пры гэтым непакой некаторых беларусаў выклікаюць недасканаласці дэмакратыі і пагрозы для яе.

Канешне, частка нашых суразмоўцаў выказвала і скептычныя думкі наконт дэмакратыі: *«Няма такога тут. Я думаю, што ў Беларусі больш дэмакратыі, чым тут… Яны нібыта змагары за свабоду слова, за дэмакратыю, але гэта толькі на словах»*). Таксама нашыя суразмоўцы абраныя з вялікай часткі беларускай супольнасці, актыўнай у дыяспары, што відавочна можа ўплываць на вынікі даследавання. Тым не меней, паўтаральнасць матываў, разам з фактам прыналежнасці часткі суразмоўцаў да супольнасці, якая праяўляе палітычную актыўнасць у якасці менавіта беларускай дыспары, на наш погляд, надае гэтай тэзе сацыялагічнай значнасці.

Такім чынам, мы назіраем парадокс: уплыў грамадства краіны эміграцыі з жорстка аўтарытарным і рэпрэсіўным рэжымам не толькі не перашкаджае разуменню каштоўнасці дэмакратыі, але і дапамагае яму. Тэарэтычна можна было б меркаваць, што выхадцы з краінаў з аўтарытарнымі рэжымамі могуць меньш падзяляць каштоўнасці дэмакратыі. Гэта паказвае, наколькі нечаканымі могуць быць разнастайныя уплывы грамадстваў краінаў паходжання.

Дарэчы, калі пагдядзець на вялікія дадзеныя двух краінаў, то ў Беларусі адказ на пытанне «Наколькі для вас важна, каб вашая краіна кіравалася дэмакратычна» сярэдні адказ у 2019 годзе быў 8,01, павялічыўшыся ў параўнаніі з 7,48 у 2011 годзе ; што тычыцца ж Бельгіі, сярэдні адказ у 2012 годзе быў 8,01 а дадзеныя пазнейшых даследванняў яшчэ не апрацаваныя. Да таго ж, у гэтай сферы бываюць розныя нечаканасці: напрыклад, у Зімбабвэ сярэдні адказ быў 9,1, што вышэй, напрыклад, чым у ЗША (8,28) і Францыі (8,61). Такім чынам, каштоўнасці людзей з розных краінаў часам могуць не адпавядаць стэрэатыпам (напрыклад, словы « Афрыка » і « Зімбабвэ » нам даводзілася чуць у СМІ у якасці метафары адсталасці ці недэмакратычнасці), і гэта вучыць нас разумець складанасць кантэкстаў розных краінаў і рэгіенаў.

Што тычыцца поглядаў на Еўразвяз, то тут у многіх нашых суразмоўцаў мы бачым еўрааптымістычныя спадзевы і прыхільнасці, выражаныя ў такіх яскравых выразах: «*Тое, што Еўразвяз з'явіўся, я лічу вялікім дасягненнем гэтага грамадства, еўрапейцаў, якія склалі такі моцны саюз, і рухаюцца ў добрым накірунку».* Хаця і крытычнасць да ЕЗ, і еўраскептыцызм (у аднаго з суразмоўцаў) таксама сустракаецца. Але еўрааптымізм і станоўчыя ацэнкі Еўразвяза, паводле нашага ўражання, прадстаўленыя больш выразна. Нават тыя, хто крытычна і ў пэўнай ступені скептычна ставіцца да ЕЗ, усё адно указваюць, што Еўразвяз ствараўся з першапачаткова добрымі ідэямі. Наконт еўрааптымізму нам больш цяжка вызначыць, ці звязаны ён з нейкім спецыфічна беларускім досведам, з уплывам грамадства Беларусі ці з эміграцыяй з Беларусі. Тым не менен, пазітыўныя стаўленні многіх суразмоўцаў да ЕЗ, разам з каштоўнасцю дэмакратыі, выклікаюць у нас гонар за беларускую супольнасць, а таксама паказваюць тыя пазітыўныя каштоўнасці, якім беларусы могуць узбагачаць Бельгію.

Падсумоўваючы інфармацыю, мы робім наступныя высновы. Берарусы Бельгіі лічаць, што імігранты павінныя паважаць краіну іміграцыі, яе культуру і законы, і працаваць на яе карысць, а таксама інтэгравацца ў мясцовую культуру. Сярод беларусаў Бельгіі ёсць як праблема ксенафобіі ў адносінах да іншых імігрантаў, так і супраціўленне ксенафобіі і пазітыўнае бачанне іміграцыі і іншых меньшасцяў; і тое, і тое ў беларусаў Бельгіі агульнае з бельгійскім грамадствам увогуле. Асаблівасцю ксенафобіі выхадцаў з Беларусі можа быць спалучэнне яе

з вышэйшай адукацыяй. У рускамоўных асяродках Бельгіі, у склад якой уваходзіць і частка беларусаў, у мінулыя гады назіраліся ўплывы рускамоўных СМІ, прынамсі, у дыскурсе «міграцыйнага крызісу». Але ў агульным беларусы Бельгіі ў сваіх разнастайных поглядах на іміграцыю, калі меркаваць па нашых суразмоўцах, збольшага адаптуюць мясцовыя дыскурсы на гэтую тэму. Але пры тым існуе ўсведамленне каштоўнасці дэмакратыі, што звязана з досведам змагання за дэмакратыю ў Беларусі, прынамсі палітызацыі падчас выбараў і пратэстаў 2020 года[72] [73]. У сувязі з гэтым мы робім гіпотэзу, што на погляды, на стаўленні і каштоўнасці імігрантаў збольшага ўплывае грамадства краіны пражывання, але з адным выключэннем: калі нейкія тэмы робяцца асабліва актуальнымі і дыскутаванымі ў грамадстве краіны паходжання, як гэта выйшла з тэмай дэмакратыі ў кантэксце беларускіх выбараў і пратэстаў 2020 года; магчыма, іншым прыкладам ёсць дыскурс «міграцыйнага крызісу» з адаптаваннем ультраправых наратываў у рускамоўных асяродках у 2015-2018 гг. Пры чым уплывы краіны іміграцыі і краіны эміграцыі могуць быць дастаткова непрадказальнымі, як пазітыўнымі, так і негатыўнымі з тых ці іншых пазіцый.

У святле ўсяго гэтага перспектыўнымі шляхамі развіцця беларускае дыяспары ў Бельгіі з'яўляецца наш магчымы удзел у папулярызацыі каштоўнасці дэмакратыі, пры ўзаемадзеянні як з бельгійскім грамадствам у агульным, так і з іншымі дыяспарамі, у рамках абмену досведам змагання за свабоду і дэмакратыю. Таксама мы заўважылі, што варта развіваць беларускую супольнасць у Валоніі, бо яна пакуль што развітая збольшага ў Фландрыі і Брусэлі.

Нарэшце, з іншага боку, мы прыйшлі да высновы, што дзеля паспяховага змагання супраць ксенафобіі патрэбная асветніцкая праца не толькі па тэме расізма, але і па тэме класавых забабонаў і стэрэатыпаў пра бедных. І, галоўнае, для паспяховага перадолення забабонаў і дыскрымінацый патрэбнае вырашэнне праблемаў у сферы працаўладкавання. Прычым тут не абавязкова, на наш погляд, неяк «матываваць» людзей (мы згодныя адной з нашых суразмоўцаў у яе сцверджанні, што *«большасць людзей хоча працаваць; большасць людзей ня хоча сядзець на шыі ў дзяржавы»*); але патрэбныя новыя рашэнні праблемаў, звязаных і з беспрацоўем, і з умовамі працы і якасцю жыцця працоўных.

Бібліяграфія

Асноўныя крыніцы (манаграфіі і артыкулы ў навуковых выданнях)

Абашин С.Н. *Расизм, этнография и образование: вопросы и сомнения.* [в:] Сборник *« Расизм в языке образования »,* под ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2008, 258 с., с. 27-47 https://cisr.pro/publications/rasizm-v-yazyke-obrazovaniya/

Attitudes towards Immigration and their Antecedents: Topline Results from Round 7 of the European Social Survey, 2016. ESS Topline Results (7), nomembre 2016. Published by the European Social Survey ERIC % Centre for Comparative Social Surveys City, University of London. www.europeansocialsurvey.org

Белановский С.А. *Глубокое интервью и фокус-группы.* Часть 2. *Индивидуальное глубокое интервью*. Москва, 2019 (4-е издание), 372 с.

Berliner D. *Perdre sa culture.* Zones sensibles, 2018, 160 p.

Boomgaarde H.G., Schuck A.R.T., Elenbaas M., De Vreese C.H. *Mapping EU attitudes: Conceptual and empirical dimensions of Euroscepticism and EU support.* [in:] *EUP* (European Union Politics), 12 (2), 2011, p. 241-266. Reprints and permissions: sagepub.co.uk/journals

Brouard S., Tiberj V. *Français comme les autres ? Enquête sur les citoyens d'origine maghrébine, africaine et turque.* Presses de Sciences Po, 2005, 157 p.

De Cleen B., Zienkoswski J., Smets K., Dekie A, Vandevoordt R. *Constructing the 'Refugee Crisis' in Flanders. Continuities and adaptations of discourses on Asylum and Migration.* [in:] Barlai, M., Fähnrich, B., Griessler,C., and Rhomberg, M. (eds.), *The migrant crisis: European perspectives and national discourses.* Berlin: LIT Verlag, 2017, p. 59-78.

De Conninck D., Matthijs K.M., Joris W, De Cock R., D'Haenens L. *The relationship between media use and public opinion on immigrants and refugees: A Belgian perspective.* Communications. The European Journal of Communication Research. Ed. Averbeek-Lietz S., D'Haenens L. Déguster, 2018.

[72] Pierson-Lyzina, E. *Bélarus : après la mobilisation, qu'attendre du lendemain électoral ?* [in:] *Regard sur l'Est*, 9 août 2020. : http://regard-est.com/belarus-apres-lamobilisation-quattendre-du-lendemain-electoral?fbclid=IwAR3a7yaX-5NCmnA_ZwHjEZrrIHTbMyjbiEl-SITDstiT8UMv7KI7EaCNhq8

[73] Pierson-Lyzina, E. *The deeper causes of Belarusian popular mobilisation.* [in:] *Progressive Post*, 4 December 2020. : https://progressivepost.eu/the-deeper-causes-ofbelarusian-popular-mobilisation/

De Meur G., Rinoux B. *L'analyse quali-quantitative comparée. Approche, techniques et applications en sciences humaines.* Louvain-la-Neuve, Academia-Bruylant, 2002, 176 p.

Deleersnijder H, De Coorebyter, V. *Dis, c'est quoi le populisme ?* Bruxelles, Tournai, Waterloo... : Renaissance du livre. 2017, 85 p.

Gemenne F. *On a tous un ami noir. Pour en finir avec les polémiques stériles sur la migration.* Fayard, Paris, 2020, 256 p.

Hajjat A, Mohammed M. *Islamophobie. Comment les élites françaises fabriquent le « problème musulman ».* La Découverte, 2016, 328 p.

Hut E. *«I know I belong to a kind of migration that is perceived [to be] less problematic, but still, I am [a migrant]! » Migrant self-identification and empathy amongst Italian, Greek and Turkish (privileged) migrants in Brussels.* Working paper (Draft 31.03.2021), Annual Convention 2022. https://orbi.uliege.be/handle/2268/265903

Hut E. *Navigating Brussels' "bubble(s)". Privileged migrants' perceptions of (super)diversity in the EU capital and its implications on migrant othering and solidarity*. Séminaire doctoral « Migrations et Diversité culturelle », Liège, 2021.

Hut E., Zickgaf C., Gemenne F., Castillo Betancourt T., Ozer P., Le Flour C. *COVID-19, Climate Change and Migration: Constructing Crises, Reinforcing Borders. Environmantal migration portal,* 2020. https://environmentalmigration.iom.int/blogs/covid-19-climate-change-and-migrationconstructing-crises-reinforcing-borders

Jacobs L., Wuyts C., Loosveldt G. *Public opinion about migration in Belgium : continuity or change ? (2002-2014). An overview of the results of the European Social Survey (ESS) in Belgium,* 2015 http://www.europeansocialsurvey.org

Jamin J. *Racisme, Islam et langage codé.* Politique Revue de débats (dossier : Nouvelles figures du racisme et de l'antiracisme), janvier-février 2015, p.34-40.

Just A., Anderson Ch. *Dual Allegiances? Immigrants' Attitudes toward Immigration.* [in:] *The Journal of Politics*, volume 77, number 1, january 2015, p. 188-201.

Карпенко, О. *Обучение «национальным» различиям: «народ» в школьных учебниках обществоведения.* [в:] Сборник *« Расизм в языке образования »*, ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2008, 258 с., с. 47-88. https://cisr.pro/publications/rasizm-v-yazyke-obrazovaniya/

Kukathas Ch. *Immigration and Freedom.* Princeton University Press, 2021, 360 p.

Lafleur J.-M., Marfouk A. *Pourquoi l'immigration? 21 questuions que se posent les Belges sur les migrations internationales aux XXI ciecle.* Ed. Academia, 2017, 135 p.

Licata L., Klein O. *Does European citizenship breed xenophobia? European identification as a predictor of intolerance towards immigrants.* Journal of Community and Applied Social Psychology, 12, 2002, p 1-15.

Marfouk, A. *Préjugés et fausses idées sur l'immigration et les immigrés, vecteurs de discrimination en matière d'accès à l'emploi.* Working Paper de l'IWEPS, vol. 14, 2013, pp. 1-35. https://www.iweps.be/wpcontent/uploads/2017/02/wp14.pdf .

Meuleman B, Abts K, Slootmaeckers K, Meeusen C. *Mobilizations and Opinions Regarding Asylum Seekers, Refugees and Undocumented Migrants in Belgium : Frames, Motivations and Actions* par Mescoli, E., Reidsma, M., Diels, E., Hondeghem, A., Mazzola, A., Roblain, A., Rea, A., Martiniello, M., Meuleman, B. *The Refugee Reception Crisis in Europe. Polarized Opinions and Mobilizations, Editions de l'Université de Bruxelles,* Bruxelles, 2019, pages 171-224

Migration, social polarization, citizenship, and multiculturalism. The Global State of Democracy Exploring Democracy's Resilience, chapitre 7, pages 202-247, International Institute for Democracy and Électoral Assistance (IDEA), First Edition, 2017. https://www.idea.int/gsod-2017/index.html#chapter-7

Ponce A., *Gender and Anti-immigrant Attitudes in Europe*. [in:] *Socius*, volume 3, January-December, 2017.

Ramos A., Cicero R.P.. *The impact of biological and cultural racisms on attitudes towards immigrants and immigration public policies.* [in:]Journal of Ethnic and Migration Studies. Volume 46, 2020 - Issue 3: Special Issue: Contested terrain: explaining divergent patterns of public opinion towards immigration within Europe, 2019, p. 574-592.

Rea A., *Socilogie d'immigration.* Troisième édition. La Découverte, 2021, 128 p.

Robert M.-T. *Blackface : au chevet du privilège blanc. L'impact du Père Fouettard sur les enfants afro-belges.* Tumultes 54 (1), 2020, p. 137-51.

Roblain A., Green E.G.T. *From perceived polarization of immigration attitudes to collective action.* [in:] *International journal of intercultural relations*. Volume 80, January 2021, p.112-120

Roblain A., Assas A., Licata L. *Why do majority members prefer immigrants who adopt the host culture? The role of perceived identification with the host nation.* [in:] *International Journal of Intercultural Relations*, volume 55, November 2016, pages 44-54.

Safuta A. *Fifty shades of white: Eastern Europeans' 'peripheral whiteness' in the context of domestic services provided by migrant women.* Tijdschrift voor Genderstudies 21(3), 2018, p. 217-231 Project: *A Most Comfortable Alterity: the preference for 'peripherally white' migration within Europe on the example of domestic services* https://www.researchgate.net/publication/327773024_Fifty_shades_of_white_Eastern_Europeans'_'peripheral_whiteness'_in_the_context_of_domestic_services_provided_by _migrant_women

Said E. *Culture and imperialism.* Chatto & Windus, 1993, 440 p.

Шнирельман В.А. *Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма.* В 2-х томах. Новое литературное обозрение, 2011 г., 576 с.

Шнирельман В.А. *Советский парадокс: расизм в стране «дружбы народов»?* [в:] Е. Деминцева (ред.) *«Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели…».* Москва, Новое литературное обозрение, 2013, с. 97-114.

Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. *Киберрасизм как форма киберагрессии: расизм без групп и язык вражды* Сборник статей *« Современный расизм : идеология и практика ».* Московский экономический институт ; Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, 2022, с. 115-148.

Stockemer D., Niemann A., Unger D. *The "Refugee Crisis," Immigration Attitudes, and Euroscepticism.* European Union Politics. 12(2), p. 241–26. Octobres 23, 2019.

Тарайкевич, М.Л. *Расизм и борьба за толерантность в среде эмигрантов из России, Беларуси и Украины, живущих в Бельгии.* [в:] Сборник статей *« Современный расизм : идеология и практика ».* Московский экономический институт ; Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, 2022, с. 235-272.

The Refugee Reception Crisis in Europe. Polarized Opinions and Mobilizations. (Le livre de la confèrence) Éditions de l'Université de Bruxelles, ed. A. Rea, M. Martiniello, A. Mazzola, B. Meuleman, 2019, 256 p. https://www.editions-ulb.be/en/book/?gcoi=74530100528740 , http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/24581

Van Haute E., Roblain A., Hanioti M., Paulis E. *The Social Network of Solidarity With Migrants: The role of perceived injunctive norms on intergroup helping behaviors,*[in:] *European Journal of Social Psychology*, volume 50, issue 6, 2020, p. 1306-1317.

Verbeek L. *Het immigratiediscours van Vlaamse politieke partijen in de nieuwsmedia: een kwantitatieve inhoudsanalyse van 2009 tot 2014*. (Магістарская работа), KU Leuven, 2016.

Vozna A. 2022. *How Do Immigrants From the Post-Soviet Countries Interact With the Race and Indigeneity Discourses in Canada?* The conference *ASN Annual World Convention,* Panel M9, *Integration and Othering.* 2022. https://www.asnconvention.com/panelm9

Дадатковыя крыніцы (артыкулы і іншыя тэксты ў смі)

Анипкин, М. *Что такое глубинное (качественное) интервью ?* Блог автора : https://youtu.be/EK2hdvVGbDc , 2018.

Анипкин М. *Количественные vs качественные методы в социологическом исследовании?* Блог автора https://youtu.be/VNID3OUmQLc , 2018.

Gemenne F. *Septante minutes avec François Gemenne – Justice Migratoire.* Série des podcasts « J'aime bien quand tu parles ».: https://youtu.be/LKcj7LzApFg , 2020.

Haaretz (Израиль): Принцесса, нацист и деревенский чудак. Что заставляло людей рисковать для спасения евреев во время Холокоста. Иносми РУ, 25 августа 2018 :https://inosmi.ru/20180825/243085940.html Оригинал статьи : https://www.haaretz.co.il/news/education/.premium-MAGAZINE-1.6386683

Кукатас, Ч. *Иммиграция и свобода.* Основной доклад на конференции Национального студенческого союза (международная секция), Милтон Кейнс, 24 апреля 2013 года. : https://old.inliberty.ru/library/575-immigraciya-inbspsvoboda

Lallemard C. *La véritable histoire du Père Fouettard.* Le Vif (Le Vif/l'explress), 21 novembre 2019.: https://www.levif.be/belgique/la-veritable-histoire-du-pere-fouettard/

Mazin A. *The Russian Paradox.* Peace Cast #125, the 3d of Mai, at the Amercian for Peace Now. : https://peacenow.libsyn.com/125-the-russian-paradox , 2020.

Мазин А. *Русскоязычный медиадискурс в США и Израиле.* Участие в дискуссии, организованной «Мораштену», 4 февраля 2021. https://youtu.be/_rTXPGWyMvU (с 00 ч 01 мин 40 сек по 00 ч 08 мин 00 сек).

Михайлова Н. Белорусы совсем не толерантные. Итоги исследования. Сайт беларусских исследований Thinktanks.by , 4 февраля 2022. [Электронный ресурс] https://thinktanks.by/publication/2022/02/04/belorusy-sovsem-ne-tolerantnye-itogi-issledovaniya.html

Милов В. *Фашисты Путина*. Выпуск авторской программы «Обнимашки с дидиктаторами» на ютуб-канале автора [Электронный ресурс] https://youtu.be/5qrocyU0DpM

Николюк, С. *Толерантность беларусов: миф и реальность.* Belarus Security Blog, 28 janvier 2015. [Электронный ресурс] https://bsblog.info/tolerantnost-belarusov-mif-i-realnost/

Pierson-Lyzina, E. *Bélarus : après la mobilisation, qu'attendre du lendemain électoral ?* Regard sur l'Est, 9 août 2020. [La ressource électronique] http://regard-est.com/belarus-apres-lamobilisation-quattendre-du-lendemain-electoral?fbclid=IwAR3a7yaX5NCmnA_ZwHjEZrrIHTbMyjbiEl-SITDstiT8UMv7KI7EaCNhq8

Pierson-Lyzina, E. *The deeper causes of Belarusian popular mobilisation.* Progressive Post, 4 December 2020. [Electronic resource] https://progressivepost.eu/the-deeper-causes-ofbelarusian-popular-mobilisation/

Тарайкевич М.Л. *Расизм и толерантность мигрантов из СНГ.* Русскоязычный израильский портал «РеЛевант», апрель meul2020. [Электронный ресурс] Часть 1 https://www.relevantinfo.co.il/racism-and-tolerance1/ , часть 2 https://www.relevantinfo.co.il/racism-and-tolerance-2/

Torrekens C. *Septante minutes avec Corinne Torrekens – La sociologie des musulmans.* Série des podcasts « J'aime bien quand tu parles », 2020 [La ressource électronique] https://youtu.be/uPVDObXvyiI

Шнирельман, В.А. *Особенности современного расизма.* Лекция на телеканале «Дождь» 2 ноября2013. : https://tvrain.ru/lite/teleshow/lectures_on_the_rain/osobennosti_sovremennogo_rasizma_lektsija_glavnogo_nauchnogo_sotrudnika_instituta_etnologii_i_antropologii_ran_vi ktora_shnirelmana-355872/

Базы дадзеных :

EUROSTAT https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database

STATBEL https://statbel.fgov.be/fr/propos-de-statbel/nos-partenaires/eurostat

EUROPEAN SOCIAL SURVEY (ESS) https://www.europeansocialsurvey.org/data/

Europeans' Understandings and Evaluations of Democracy: Topline Results from Round 6 of the European Social Survey, 2014. ESS Topline Results Series, issue 4, septembre 2014.

www.europeansocialsurvey.org

EVS/WVS (2020). European Values Study and World Values Survey: Joint EVS/WVS 2017-2021 Dataset (Joint EVS/WVS). JD Systems Institute & WVSA. Dataset Version 1.0.0, doi:10.14281/18241.2

INGLEHART, R., C. HAERPFER, A. MORENO, C. , K. KIZILOVA, J. DIEZ-MEDRANO, M. LAGOS, P. NORRIS, E. PONARIN & B. PURANEN et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Six - Country-Pooled Datafile Version: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp. Madrid: JD Systems Institute.

EUROPEAN COMMISSION. EU OPEN DATA PORTAL. https://data.europa.eu/euodp/en/home

PUBLIC OPINION MOBILE – EUROPEAN COMISSION – EUROBAROMETER INTERACTIVE

https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinionmobile/index.cfm/Chart/index

EUROBAROMETER, SPECIAL 469 "Integration of immigrants in the European Union"

EU Neighbours - Eastern Partnership, publications https://www.euneighbours.eu/en/east/stayinformed/publications?f%5B0%5D=topic%3A110

EU Neighbours east, 2020. Annual survey report, Belarus, 5th Wave (Spring 2020)

EU Vs DISINFORMATON. Disionfo database https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/

EU VS DISINFOMATION. Studies and reports. https://euvsdisinfo.eu/reading-list/

С.Я.Куль-Сяльверстава[1]

Асаблівасці выкарыстання абшару польскай часткі Белавежскай пушчы для турыстычнай дзейнасці

S. Kul-Sialverstava

Features of the use of the territory of the Polish part of Belovezhskaya Pushcha for tourist activities

Рэзюме. Прасторавая мадэль размяшчэння турыстычнай інфраструктуры ў польскай частцы рэгіёна Белавежскай пушчы абумоўлена некалькімі фактарамі: прымежнае становішча рэгіёна; характар прыродных рэсурсаў, які ўключае найбольш каштоўныя лясныя ўгоддзі; спецыфіка размяшчэння шляхоў; этна-канфесійныя адметнасці рэгіёну. Сёння канцавым пунктам дадзенай турыстычнай дэстынацыі з'яўляецца Белавежа, якая пазіцыянуецца ў турыстычнай прапанове як сталіца Белавежскай пушчы. Але з-за існуючых абмежаванняў у размяшчэнні ахоўных зон і складанай камунікацыі яна не можа развівацца як паўнавартасны турыстычны цэнтр рэгіёну. Вялікі патэнцыял для гэтага мае цэнтр павяту Гайнаўка, але ён выкарыстоўваецца толькі як транзітны пункт і не мае ў турыстычнай прапанове статусу пушчанскага горада.

Ключавыя словы: Белавежская пушча, прасторавая мадэль, інфраструктура турызма.

Abstract. The spatial model of the placement of tourist infrastructure in the Polish part of the Belovezhskaya Pushcha region is determined by several factors: the border position of the region; the nature of natural resources, including the most valuable forest lands; the specifics of the location of routes; ethno-confessional features of the region. Today, the end point of this tourist destination is Belovezha, which is positioned in the tourist offer as the capital of Belovezhskaya Pushcha. But due to the existing restrictions in the placement of security zones and complex communication, it cannot develop as a full-fledged tourist center of the region. The center of the village of Gaynovka has a great potential for this, but it is used only as a transit point and does not have the status of a Pushchansky city in the tourist offer.

Keywords: Belovezhskaya Pushcha, spatial model, tourism infrastructure.

Турыстычная дзейнасць заснавана на актыўным выкарыстанні прасторы, якая мае турыстычную прывабнасць. Як правіла, антрапагенная нагрузка, выкліканая інтэнсіўным турыстычным патокам, негатыўна ўплывае на навакольнае асяроддзе, перш за ўсё, на прыродныя рэсурсы. Ад інтэнсіўнага і неарганізаванага турыстычнага патоку найбольш пакутуюць тэрыторыі, у якіх навакольнае асяроддзе адчувальнае і мала ўстойлівае да антрапапрэсіі, а нагрузка на яго перавышае норму і не стварае ўмоў для натуральнай рэгенерацыі прыродных рэсурсаў[2]. У сувязі з гэтым асабліва ўзрастае значэнне рацыянальнага, прадуманага планавання турыстычнай інфраструктуры, маршрутаў і іншых аб'ектаў, звязаных з турызмам, у каштоўных прыродных раёнах, у прыватнасці, у запаведніках і нацыянальных парках. У дадзеным артыкуле прадстаўлены вынікі папярэдняга аналізу мадэлі прасторавага размяшчэння турыстычнай інфраструктуры і іншых аб'ектаў, звязаных з турысцкай дзейнасцю, у рэгіёне Белавежскай пушчы ў межах Падляскага ваяводства Польшчы. Даследаванне грунтуецца на метадзе статыстычнага аналізу, гісторыка-генетычным падыходзе, параўнальным метадзе.

Праблема прасторавага планавання турыстычнай інфраструктуры з'яўляецца адной з актуальных у даследаваннях, прысвечаных аптымізацыі турыстычнай дзейнасці. Дадзеная

---

[1] ***Беластокскі тэхналагічны ўніверсітэт, Беларуская Акадэмія, доктар гістарычных навук, прафесар, Беласток, Польшча.***

[2] W. Kurek. *Turystyka na obszarach górskich Europy.* IGiGP UJ, Kraków 2004, s. 161.

праблема разглядаецца ў некалькіх аспектах, у тым ліку сацыяльна-эканамічным[3], экалагічным[4], прававым[5] і іншых.

Характарыстыка рэгіёна Белавежскай пушчы як турыстычнай дэстынацыі

Геаграфічныя рамкі даследавання ахопліваюць тэрыторыю, якая ўваходзіць у некалькі паветаў Падляскага ваяводства, у першую чаргу, Гайнаўскага, дзе сканцэнтраваны асноўны масіў Белавежскай пушчы, а таксама Беластоцкага і Бельска-Падляскага, звязаных з дэстынацыяй Белавежскай пушчы транспартнымі магістралямі і турыстычнымі маршрутамі.

Гайнаўскі павет размешчаны ў паўднёва-ўсходняй частцы Падляскага ваяводства. Гэта надзвычай маляўнічая тэрыторыя самага экалагічна здаровага раёна «Зялёных лёгкіх Польшчы». У двух гарадах: Гайнаўцы і Кляшчэлях, а таксама ў 242 сельскіх населеных пунктах пражывае каля 41 тыс.чалавек. На плошчы 1624 км^2 размешчаны дзевяць гмін: гарадская Гайнаўка, гарадска-сельская Кляшчэлі і сельскія - Белавежа, Чарэмха, Чыжэ, Дубічы, Гайнаўка, Нараў, Нарэўка. Найбольшымі па колькасці насельніцтва з’яўляюцца Гайнаўка (20488 чал.), Нараў (3454) і Кляшчэлі (2466).[6]

Па ўзроўні лясістасці павет не займае вядучае месца ў ваяводстве, паколькі лясы пакрываюць крыху больш за трацiну яго тэрыторыі. Аднак гэта асабліва каштоўныя лясныя рэсурсы, якія ўваходзяць у склад нацыянальнага парку «Белавежская пушча», а таксама ў ахоўныя тэрыторыі «Натура 200». Нацыянальны парк “Белавежская пушча” з’яўляецца найбуйнейшым і найбольш цікавым з пункту гледжання развіцця турызму нацыянальным паркам Падляскага ваяводства. Гэта адзін з найстарэйшых запаведных лясоў Еўропы; ахова прыродных рэсурсаў, перш за ўсё, зубра, вядзецца тут з XIV стагоддзя. У цяперашні час агульная тэрыторыя пушчы складае каля 145 кв.км. У выніку дэмаркацыі мяжы пасля Другой сусветнай вайны Белавежская пушча ўваходзіць у склад дзвюх краін – Рэспублікі Польшча і Рэспублікі Беларусь. Польская частка пушчы, якая знаходзіцца ў Падляскім ваяводстве, складае каля 45% усёй яе тэрыторыі. У 1979 годзе Белавежская пушча ўнесена ў спіс прыроднай спадчыны ЮНЕСКА, з 2014 года запаведнік з’яўляецца трансгранічным Аб’ектам Сусветнай спадчыны пад агульнай назвай «Białowieża Forest» .[7]

Нацыянальны парк «Белавежская пушча» валодае значным прыродным і культурным патэнцыялам, на падставе якога сфарміраваны марачныя турыстычныя прадукты, якія з’яўляюцца ўнікальнымі альбо рэдка сустракаемымі не толькі ў Польшчы, але і ў свеце. Да ліку турыстычных аб’ектаў, якія ўваходзяць у склад марачных турыстычных прадуктаў, варта аднесці Дарогу каралеўскіх дубоў, Дарогу літоўскіх князёў, рэзерват для назірання за зубрамі, музей, царскую паляўнічую рэзідэнцыю, выставачныя залы, адукацыйныя пляцоўкі лясной службы, вузкакалейную чыгунку і іншыя турысцка-прыродныя і культурныя аб’екты і комплексы. Складовай часткай турыстычнага прадукту, які прапануе Белавежская пушча, з’яўляюцца шматлікія культурныя і спартыўныя падзеі, большая частка з іх носіць традыцыйны характар. У ліку такіх падзей варта згадаць спартыўнае свята «Белавежа бяжыць»; заключны этап агуль-

[3] Д. В. Никитюк *Моделирование развития туристской территориальной кластерной структуры брестского региона* [в:] *Вестник БГУ.* Сер. 2. 2013. № 3, с. 71-77; I. Kapera. *Polityka turystyczna organów samorządu Województwa małopolskiego w aspekcie działań stymulujacy popyt turystyczny* [w:] *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego*, Nr 697 *Ekonomiczne problemy usług*, NR 82, 2012, s.371-384; N.M.Popadynets. *Impact of trade on the development of a tourism cluster in a region*. [w:] *Socio-economic problems of the modern period of Ukraine*, 2018, 4(132), s.23-28.

[4] P. Pawlaczyk. *Modele oddziaływań człowiek – przyroda jako podstawa określenia pojemności turystycznej parku narodowego,* [w:] *Użytkowanie turystyczne parków narodowych. Ruch turystyczny– zagospodarowanie – konflikty – zagrożenia, Ojcowski Park Narodowy, Krajowy zespół Badan i dokumentacji Zabytków*, Ojców, 2002, s. 23-36.; D. Zaręba. *Ekoturystyka*. Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2006

[5] C. Maliszewski. *Planowanie przestrzenne obszarów turystycznych i rekreacyjnych w świetle obowiązujących regulacji prawnych*. [w:] *Człowiek i Środowisko*, 38 (3-4), 2014, s. 69-90

[6] charakterystyka-powiatu-hajnowskiego https://samorzad.gov.pl/web/powiat-hajnowski/charakterystyka-powiatu-hajnowskiego (доступ 22.02. 2023)

[7] Ж. А Лялькова., М.Ф. Шалькевич. *Национальные парки Республики Беларусь*[в:] *Веснік адукацыі: штомесячны навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс*. 2007, 3, с. 62-72.

напольскага конкурсу «Лес – мая любоў»; конкурс фатаграфіі «Падляссе ў аб'ектыве»; Кубак Польшчы па скандынаўскай хадзе і многія іншыя. У турыстычную прапанову ўключаюцца таксама традыцыйныя народныя святы, перш за ўсё, Купалле, якое шырока адзначаецца беларусамі, якія складаюць значную частку насельніцтва ў раёне Белавежскай пушчы. Часткай турыстычнага прадукту з'яўляюцца шматлікія спартыўныя падзеі і акцыі, у тым ліку, сплавы на байдарках, веласіпедныя і конныя рэйды; попытам у турыстаў карыстаюцца паездкі па пушчанскіх дарогах на брычках і санках, якія часта дапаўняюцца анімацыяй, пікнікам, тэатралізаваным прадстаўленнем фальклорных груп.[8]

Спецыфіка арганізацыі транспартнай сеткі ў рэгіёне Белавежскай пушчы абумоўлена як гісторыяй гэтай тэрыторыі, так і яе геапалітычным становішчам і характарам прыроднага асяроддзя. Пасля заканчэння Другой сусветнай вайны і дэмаркацыі мяжы паміж Польшчай і СССР у 1946-1956 гг.рэгіён Белавежскай пушчы стаў памежным. Транспартныя зносіны ў сувязі з гэтым набылі спецыфічны характар: ўсходні кірунак з польскага боку быў абмежаваны палітычнай мяжой. У цяперашні час гэта палітычная мяжа паміж Еўрапейскім Саюзам і Рэспублікай Беларусь. Строгі рэжым аховы шмат у чым вызначае не толькі вектар транспартных патокаў, але таксама даступнасць рэгіёну і кірунак турыстычнага патоку. У пэўнай ступені блізкасць палітычнай мяжы ўплывае на характар працэсу ўрбанізацыі, размяшчэнне інфраструктуры, у тым ліку турыстычнай.

Важнай адметнай рысай рэгіёна Белавежскай пушчы можна лічыць этнічны і канфесійны склад яго насельніцтва. Паводле статыстыкі, тут пражывае большая частка беларусаў, якія з'яўляюцца грамадзянамі Польшчы. Яны складаюць каля 40% жыхароў Гайнаўскага павета.[9] Другую па ліку прадстаўнікоў няпольскай нацыянальнасці групу насельніцтва ў павеце складаюць украінцы. Большасць падляскіх беларусаў і ўкраінцаў вызнаюць праваслаўе, што ўплывае на харктэрныя рысы мясцовай народнай культуры, а таксама на асаблівасці сакральнай архітэктуры ў рэгіёне.

Такім чынам, асноўнымі спецыфічнымі рысамі рэгіёну Белавежскай пушчы з'яўляюцца, на наш погляд, адсутнасць буйных населеных пунктаў; адносна невысокая лясістасць з адначасовай наяўнасцю значных масіваў асабліва каштоўных лясных угоддзяў; прыгранічнае становішча і шматэтнічны і поліканфесійны склад насельніцтва. Гэтыя характарыстыкі іграюць галоўную ролю ў арганізацыі турыстычнай дзейнасці і вызначаюць шляхі фарміравання аптымальнай мадэлі развіцця турызму на дадзенай тэрыторыі.

Асаблівасці прасторавай мадэлі арганізацыі турыстычнай дзейнасці ў рэгіёне Белавежскай пушчы.

У прасторавай мадэлі арганізацыі турыстычнай дзейнасці ў рэгіёне Белавежскай пушчы галоўную ролю адыгрывае прынцып занавання, абумоўлены неабходнасцю захавання ўмоў аховы каштоўных лясных угоддзяў. На дадзенай тэрыторыі дзейнічаюць абмежаванні ў выкарыстанні прыродных рэсурсаў паводле статусаў тэрыторый, якія ўваходзяць у склад аб'екта Сусветнай спадчыны ЮНЕСКА і біясфернага рэзервата ЮНЕСКА; Нацыянальнага парку «Белавежская пушча», некалькіх дзесяткаў рэзерватаў прыроды рознай ступені аховы і тэрыторый «Натура 2000», прызначаных для аховы рэдкіх відаў птушак. (Мал. 1)

Нягледзячы на вялікую колькасць ахоўных тэрыторый, яны ў цэлым размешчаны кампактна, што з'ўляецца адной з характэрных рыс рэгіёну[10] і дазваляе вылучыць зоны строгай аховы, частковай аховы прыроды і гаспадарчыя лясы. Такі падзел абумовіў фармаванне прасторавай мадэлі турыстычнага выкарыстання прыродных рэсурсаў. У размяшчэнні асноўных элементаў турыстычнай інфраструктуры выразна відаць занаванне, прывязанае да ахоўнага статусу прыроднага асяроддзя. (Мал.2); тут вылучаныя тры зоны, кожная з якіх выконвае пэўную функцыю ў агульнай мадэлі выкарыстання прыродных рэсурсаў.

---

[8] A. Rutkiewicz. *Leśne produkty turystyczne Puszczy Białowieskiej* [w:] *Studia i Materiały CEPL w Rogowie*, R. 15. Zeszyt 37 (4), 2013, s. 272.

[9] https://www.gov.pl/web/mniejszosci-narodowe-i-etniczne/bialorusini (доступ 20.02.2023)

[10] R. Paluch. *Bierna ochrona przyrody w Puszczy Białowieskiej – jej skuteczność i konsekwencje.* [w:] *Zarządzanie ochroną przyrody w lasach.* T. 6 , 2012, s. 326-337

У першую зону ўваходзяць найбольш каштоўныя лясныя ўгоддзі, доступ да якіх абмежаваны альбо наогул забаронены для наведвання турыстамі. Гэта ядро Нацыянальнага парку. Экскурсіі ў найбольш каштоўныя ахоўныя тэрыторыі магчымыя толькі ў суправаджэнні экскурсавода і за спецыяльную плату. Устаноўлены рэгламент, які рэгулюе час і парадак знаходжання турыстаў у дадзенай частцы нацыянальнага парку.

Другая зона з'яўляецца транзітнай, у ёй размешчана большасць турыстычных маршрутаў рознага тыпу – пешых, конных, веласіпедных. Тут праходзіць і вузкакалейная чыгунка, якая з'яўляецца адным з элементаў турыстычнай прапановы. У дадзенай зоне фактычна адсутнічаюць аб'екты гасцінічнага і гастранамічнага тыпу. Гэтая зона ўключае як ахоўныя прыродныя тэрыторыі (рэзерваты), так і гаспадарчыя лясы і іншыя ўгоддзі.

Трэцяя зона ўключае ў сябе населеныя пункты і з'яўляецца месцам размяшчэння гасцінічных, гастранамічных і іншых аб'ектаў турыстычнай інфраструктуры. У ёй вылучаюцца тры асноўныя населеныя пункты: Белавежа, Гайнаўка і Нарэўка. У цяперашні час асноўную нагрузку антрапапрэсіі бярэ на сябе Белавежа, якая пазіцыянуецца ў турыстычнай прапанове як сталіца Белавежскай пушчы.

Мадэль арганізацыі прасторы для турыстычнай дзейнасці, якая функцыянуе сёння ў рэгіёне польскай часткі Белавежскай пушчы, з'яўляецца дастаткова распаўсюджанай. Падобным чынам упарадкавана выкарыстанне прыродных рэсурсаў і ў беларускай частцы Белавежскай пушчы. Разам з тым, у рэалізацыі дадзенай мадэлі на польскім баку, на наш погляд, ёсць праблемныя элементы, якія патрабуюць змены, мадэрнізацыі. Гэта тычыцца, перш за ўсё, размяшчэння гасцінічнай і гастранамічнай базы, а таксама зместу турыстычнай прапановы.

З трох буйных населеных пунктаў, размешчаных на тэрыторыі Белавежскай пушчы, цэнтральнае месца ў дадзенай турыстычнай дэстынацыі займае Белавежа. Менавіта гэты невялікі па плошчы і колькасці насельніцтва пасёлак канцэнтруе найбольшую колькасць атракцый, прапанаваных турыстам для наведвання. Усе яны, так ці інакш, звязаныя з лесам, пазіцыянуюцца як галоўныя і адзіныя месцы, якія характарызуюць асаблівасці пушчы, яе гісторыю і сучасны стан. Як правіла, у рэкламных прапановах называюцца рэзерват паказу зуброў, царква Св. Мікалая, домік Гродзенскага губернатара, пешыя маршруты ў Нацыянальным парку, Палацавы парк, станцыя вузкакалейнай чыгункі "Белавежа.Палац», Музей лесу.[11] Белавежа прапануе 50 гасцінічных аб'ектаў рознага тыпу, уключаючы адзін з самых прэстыжных гатэляў Падляскага ваяводства «Зубруўка», а таксама асобныя дамы або аграсядзібы.[12]

Найбуйнейшы па колькасці жыхароў населены пункт Гайнаўка, які з'яўляецца цэнтрам павета, у дадзенай прасторавай мадэлі мае ролю транзітнага пункта: праз яго дабіраюцца ў Белавежу, якая знаходзіцца ў двух дзясятках кіламетраў, каб пазнаёміцца з Белавежскай пушчай і яе асаблівасцямі. Атракцыі, прапанаваныя ўвазе турыстаў у Гайнаўцы, не пазіцыянаваныя, як аб'екты, звязаныя з лесам, і могуць знаходзіцца ў любым іншым, не пушчанскім рэгіёне. Сярод іх - парк мініяцюр архітэктуры Падляшша; Аквапарк, вузкакалейная дарога, сабор св. Тройцы, домік Бабы Ягі, Цэнтр беларускай культуры з этнаграфічнай экспазіцыяй; прыватны музейны збор, прысвечаны кавальскай справе; помнік зубру на цэнтральнай плошчы.[13]

Для размяшчэння турыстаў прапануецца 34 гасцінічныя аб'екты, галоўным чынам, асобныя кватэры альбо прыватныя дамы, а таксама аграсядзібы. Паказальна, што пры апісанні дадзеных гасцінічных аб'ектаў амаль абавязкова паказваецца адлегласць да Белавежы, а сярод бліжэйшых помнікаў – размешчаныя ў Белавежы Палацавы парк і рэзерват зуброў.[14]

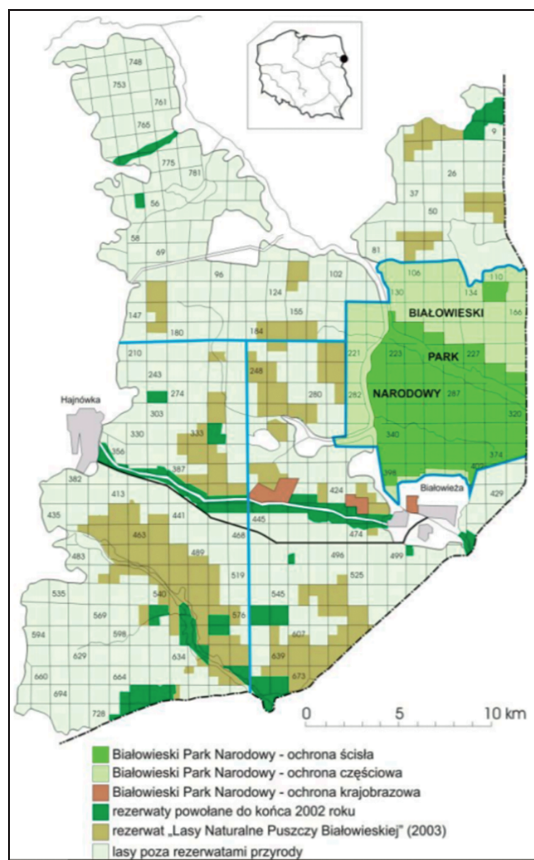
---

[11] https://podroze.onet.pl/polska/podlaskie/bialowieza-co-warto-zobaczyc-kiedy-jechac-najwieksze-atrakcje-w-okolicy/gn7c1jd, https://mynaszlaku.pl/bialowieza-atrakcje-i-zwiedzanie/ (доступ 22.02.2023)

[12] https://www.booking.com/searchresults.pl.html?label=bialowieza-46xhidDGKT5sWjPdy*SOqAS491224846238%3Apl%3Ata%3Ap1%3Ap2%3Aac%3Aap%3Aneg%3Afi%3Atikwd-315362657459%3Alp1011435%3Ali%3Adec-%3Adm&aid=376636&city=-493462&offset=25) (доступ 22.02.2023)

[13] podrozepoeuropie.pl/hajnowka-atrakcje hajnowka.pl/strona/dla-turysty-atrakcje/897-swiatynie sztetl.org.pl/pl/miejscowosci/h/745-hajnowka/96-historia-miejscowosci/68897-historia-miejscowosci wrotapodlasia.pl/pl/region_i_gospodarka/wiadomosci/historia/odkrywamypodlaskiegminy--hajnowka.html bialowieza-forest.com/miejsce/restauracja-lesny--dworek-hajnowka (доступ 22.02.2023)

[14] https://www.booking.com/searchresults.pl.html?label=hajnowka-rjg7sD*OjQ88K1WFlbkKMAS540075680538%3Apl%3Ata%3Ap15%3Ap2%3Aac%3Aap%3Aneg%3Afi%3Atikwd-31844188640%3Alp1011435%3Ali%3

Мал.1. Схема ахоўных прыродных тэрыторый ў рэгіёне Белавежскай пушчы.
Крыніца: *R. Paluch Bierna ochrona przyrody w Puszczy Białowieskiej – jej skuteczność i konsekwencje. [w:] Zarządzanie ochroną przyrody w lasach. T. 6 (2012), s. 329*

Нарэўка, як і Гайнаўка, мае ролю транзітнага пункта паміж Беластокам і Белавежай. Гэты невялікі населены пункт (каля 2,5 тыс.чал.) мае толькі адну годную большай увагі турыстаў цікавостку – Дом Бортніка. Гэта гасцінічны комплекс, які мае невялікі музей бортніцтва і мёду.

Недахоп дадзенай мадэлі арганізацыі прасторы для турыстычнай дзейнасці праглядаецца, на наш погляд, у канцэнтрацыі аб'ектаў для наведвання і пражывання ў Белавежы. Можна вылучыць наступныя фактары, якія аказваюць негатыўны ўплыў на магчымасць пашырэння турыстычнага патоку, паляпшэнне якасці абслугоўвання турыстаў і павелічэнне турысцкай прапановы на падставе рэсурсаў Белавежы:

- Адсутнасць рэзерву свабодных плошчаў для будаўніцтва значных аб'ектаў турыстычнай інфраструктуры. Белавежа акружаная ахоўваемымі тэрыторыямі, якія абмяжоўваюць магчымасць выкарыстання новых плошчаў для гаспадарчай дзейнасці, пракладкі камунікацый і дарожнага будаўніцтва.

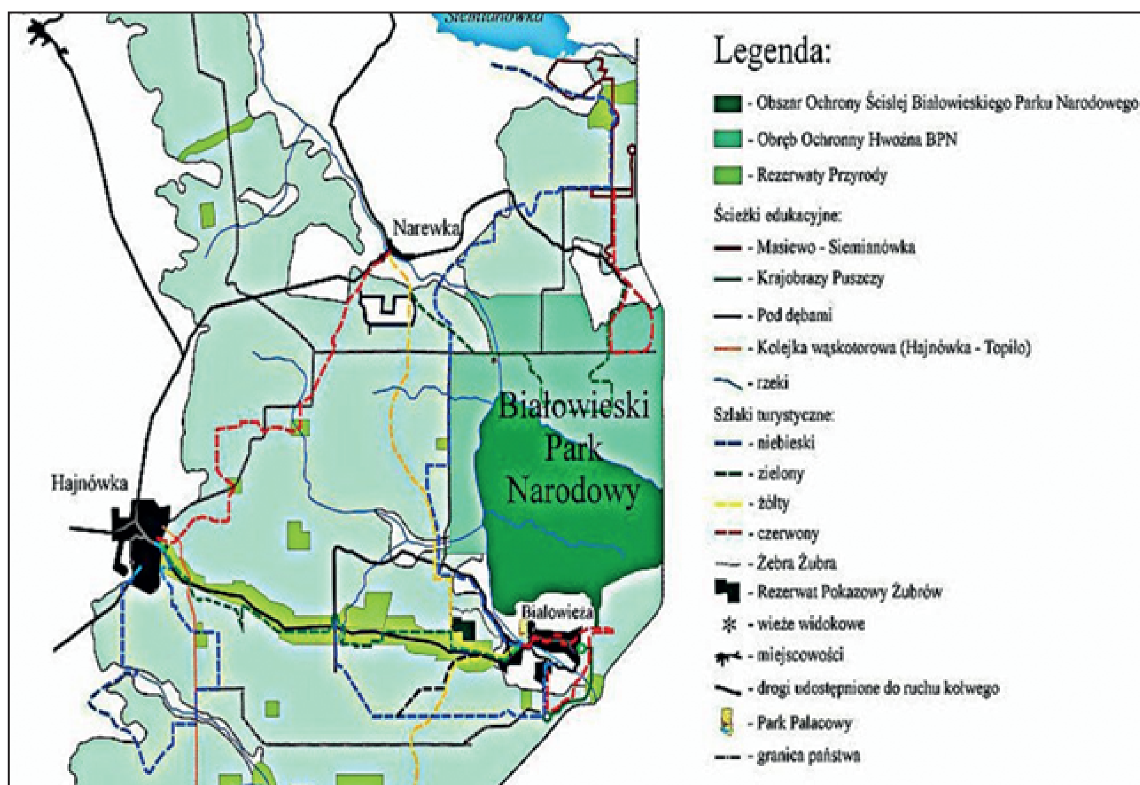
- Памежнае становішча Белавежы ставіць пад пагрозу яе даступнасць у выпадку палітычнага крызісу на мяжы. Мігранцкі крызіс 2020-2023 гг. вымусіў улады Польшчы ўвесці надзвычайнае становішча ў прымежных гмінах, у лік якіх уваходзіць і Белавежа. Такім чынам, у вясновы, летні і восеньскі сезоны 2021г. гэты населены пункт апынуўся недаступным для наведвання турыстамі. Для праезду трэба было атрымаць спецыяльны дазвол, а перамяшчэнне па пасёлку і ваколіцах было абмежавана.[15] Гэта фактычна прывяло да падзення турыстычнага попыту і значных страт.

- Транспартная даступнасць Белавежы з'яўляецца абмежаванай. У дадзены населены пункт вядзе толькі адна асфальтавая дарога, прызначаная для аўтобусаў з нізкай пасадкай, якія выкарыстоўваюцца турыстычнымі перавозчыкамі. Астатнія транспартныя шляхі грунтавыя і большасць з іх недаступна для праезду аўтамабілем альбо аўтобусам. Такім чынам, варыянтаў трапіць у Белавежу або выехаць з яе ў выпадку блакавання асфальтавай дарогі аварыяй альбо стыхійным бедствам, застаецца няшмат.

Высновы

Прасторавая мадэль арганізацыі турыстычнай дзейнасці на падставе рэсурсаў Белавежскай пушчы на польскім баку мяжы, на нашу думку, мае патрэбу ў мадэрнізацыі і аптымізацыі. Белавежу, якая з'яўляецца сёння цэнтральным пунктам дэстынацыі, нельга разглядацца ў якасці аптымальнага месца для развіцця турыстычнай інфраструктуры, паколькі з-за розных прычын яна можа стаць недасяжнай для турыстаў, што ўдарыць па ўсім рынку турыстычных паслуг у рэгіёне. Перспектыўным месцам для развіцця турызму, на наш погляд, з'яўляецца Гайнаўка, патэнцыял якой пакуль мала выкарыстоўваецца. Дадзены населены пункт павінен быць пазіцыянаваны ў турыстычнай прапанове ў якасці пушчанскага, які не толькі мяжуе з Белавежскай пушчай, але і знаходзіцца ў яе межах, што адлюстроўвае рэальную сітуацыю.

[15] https://www.prawo.pl/samorzad/ograniczenia-na-granicy-z-bialorusia-do-30-czerwca-2022r,511733.html (доступ 24.02.2023)

Мал.2. Размяшчэнне элементаў турыстычнай інфраструктуры ў рэгіёне Белавежскай пушчы.
***Крыніца:** http://www.krainazubra.pl/kategorie,52.html (доступ 21.02.2023)*

Патэнцыйным лясным турыстычным аб'ектам на тэрыторыі Гайнаўкі можа стаць мясцовае лясніцтва, сядзіба якога знаходзіцца на ўскраіне горада. Яшчэ адным аб'ектам можа быць Цэнтр навуковых даследаванняў Інстытута лесу, які знаходзіцца ў Гайнаўцы і мае цікавыя калекцыі і вопытныя ўчасткі ў лясніцтве. Перабудовы і мадэрнізацыі патрабуе мясцовы Дом беларускай культуры, музейныя экспазіцыі якога ствараліся яшчэ ў канцы мінулага стагоддзя і патрабуюць новых падыходаў і крэатыўных рашэнняў. Гайнаўка можа значна знізіць антрапарэсінг на Белавежу, прыцягнуць да сябе частку турыстычнага патоку і з транзітнага пункта перарасці ў канчатковы пункт падарожжа.

Літаратура

Kapera I. *Polityka turystyczna organów samorządu Województwa małopolskiego w aspekcie działań stymulujacy popyt turystyczny* [w:] *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego*, Nr 697 Ekonomiczne problemy usług, NR 82, 2012, s.371-384;

Kurek W. *Turystyka na obszarach górskich Europy*, IGiGP UJ, Kraków 2004 Maliszewski C. *Planowanie przestrzenne obszarów turystycznych i rekreacyjnych w świetle obowiązujących regulacji prawnych.* [w:] *Człowiek i Środowisko,* 38 (3-4), 2014, s. 69-90.

Paluch R. *Bierna ochrona przyrody w Puszczy Białowieskiej – jej skuteczność i konsekwencje.* [w:] *Zarządzanie ochroną przyrody w lasach*. T. 6 (2012), s. 326-337.

Pawlaczyk P. *Modele oddziaływań człowiek – przyroda jako podstawa określenia pojemności turystycznej parku narodowego*, [w:] *Użytkowanie turystyczne parków narodowych. Ruch turystyczny– zagospodarowanie – konflikty – zagrożenia, Ojcowski Park Narodowy, Krajowy zespół Badan i dokumentacji Zabytków,* Ojców, 2002, s. 23-36.

Popadynets N.M. *Impact of trade on the development of a tourism cluster in a region*.[in:] *Socio-economic problems of the modern period of Ukraine*, 2018, 4(132), s.23-28.

Rutkiewicz A. *Leśne produkty turystyczne Puszczy Białowieskie*j [w:] *Studia i Materiały CEPL w Rogowie* R. 15. Zeszyt 37 / 4 / 2013 s. 270-277.

Zaręba. D. *Ekoturystyka*. Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2006

Никитюк Д. В. *Моделирование развития туристской территориальной кластерной структуры брестского региона* [в:] *Вестник БГУ*. Сер. 2. 2013. № 3, с. 71-77;

Інтэрнет-крыніцы

charakterystyka-powiatu-hajnowskiego https://samorzad.gov.pl/web/powiat-hajnowski/charakterystyka-powiatu-hajnowskiego

https://www.gov.pl/web/mniejszosci-narodowe-i-etniczne/bialorusini

http://www.krainazubra.pl/kategorie,52.html

https://podroze.onet.pl/polska/podlaskie/bialowieza-co-warto-zobaczyc-kiedy-jechac-najwieksze-atrakcje-w-okolicy/gn7c1jd,

https://mynaszlaku.pl/bialowieza-atrakcje-i-zwiedzanie/

https://www.booking.com/searchresults.pl.html?label=bialowieza-46xhidDGKT5sWjPdy*SOqAS491224846238%3Apl%3Ata%3Ap1%3Ap2%3Aac%3Aap%3Aneg%3Afi%3Atikwd 5362657459%3Alp1011435%3Ali%3Adec%3Adm&aid=376636&city=-493462&offset=25

podrozepoeuropie.pl/hajnowka-atrakcje

hajnowka.pl/strona/dla-turysty-atrakcje/897-swiatynie

sztetl.org.pl/pl/miejscowosci/h/745-hajnowka/96-historia-miejscowosci/68897-historia-miejscowosci wrotapodlasia.pl/pl/region_i_gospodarka/wiadomosci/historia/odkrywamypodlaskiegminy--hajnowka.html

bialowieza-forest.com/miejsce/restauracja-lesny-dworek-hajnowka

https://www.booking.com/searchresults.pl.html?label=hajnowka-rjg7sD*OjQ88K1WFlbkKMAS540075680538%3Apl%3Ata%3Ap15%3Ap2%3Aac%3Aap%3Aneg%3Afi%3Atikwd-31844188640%3Alp1011435%3Ali%3Adec%3Adm%3Appccp%3DUmFuZG9tSVYkc2RlIyh9YbSsBl3MCvHsyw-mWuxZ2N8&aid=311264&city=-503896&redirected=1&redirected_from_city=1&source=city&offset=25

О. В. Дробыш[1]

Культурные права национальных меньшинств: международно-правовой контекст и литовский опыт правовой регламентации

O. V. Drobysh

Cultural rights of national minorities: international legal context and Lithuanian experience of legal regulation

Резюме: В статье проведён анализ международной регламентации и литовской практики законодательного регулирования культурных, в том числе, языковых прав национальных меньшинств. На основе систематизации международных и конституционных норм, а также анализа организационных гарантий реализации данных прав сформулирован вывод о возможности и целесообразности использования данного опыта при формировании белорусской национальной политики и поиска путей совершенствования правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: национальные меньшинства, культурные права, языковые права.

Abstract: The article analyses the international regulation and Lithuanian practice of legislative regulation of cultural, including linguistic, rights of national minorities. Based on the systematization of international and constitutional norms, as well as analysis of organizational guarantees for implementation of these rights, the conclusion about the possibility and expediency to use this experience in the formation of Belarusian national policy and searching of ways to improve the legal regulation in this sphere is formulated.

Keywords: national minorities, cultural rights, linguistic rights.

Введение

В современном международном и конституционном праве проблема реализации и правовой регламентации прав национальных меньшинств, их, в первую очередь, языковых и, в целом, культурных прав сложно рассматривать в строго правовом контексте. Оставляя за пределами данного исследования вопросы правовой оценки присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 году,[2] заявленные причины и поводы агрессивного нападения Российской Федерации на Украину в 2022 году, тем не менее, отметим, что одним из формальных поводов этих политических акций являлось доминирование на данных территориях носителей русского языка по сравнению с украинским и, якобы, дискриминация их по языковому признаку. Как известно, в идеологии современного каталонского национализма[3] языковой вопрос также является ключевым.

Люди, проживающие в поликультурной среде и принадлежащие к национальным меньшинствам, тесно связывают возможность свободно пользоваться собственным языком с вопросом самоопределения. Для большинства меньшинств язык так же, а может и в большей степени, чем любой иной атрибут (религия или история), служит средством единения группы и источником самоопределения личности. Использование и сохранение культуры меньшинства предполагает свободу передавать мысли, обычаи и другие признаки культуры на исходном языке меньшинства.

О научном и общественном интересе к проблеме, степени разработанности вопросов, связанных с регулированием отношений в сфере национальной политики в аспекте реализации культурных прав национальных меньшинств, свидетельствуют публикации исследовате-

---

1 ***Кандидат юридических наук, Белорусская академия, Литва, Клайпеда***

2 Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов . http://kremlin.ru/events/president/news/20605. (Дата доступа: 05.03.2022.)

3 М.В. Киричанов Националистическая модернизация (каталонский опыт). http://ir.vsu.ru/resources/library/books/nationalism/5.pdf. (Дата доступа: 05.03.2022.)

лей [4,5,6,7,8],монографические исследования, нормативные правовые акты, представленные на различных информационных ресурсах, которые дают богатый материал для анализа законодательной и правоприменительной практики в этой области. Весьма активно проблемы прав национальных меньшинств освещаются и в средствах массовой информации Литвы.[9,10]

При достаточной степени международно-правовой регламентации проблема эффективного регулирования отношений в сфере реализации прав национальных меньшинств, тем не менее, не теряет своей актуальности и заключается в поиске разумного сочетания, баланса публичных и частных интересов представителей национальных меньшинств во взаимоотношениях с обществом и государством. Причиной является сложность объекта исследования и высокая динамика его развития в современных условиях.

Основная часть

В контексте данных размышлений рассмотрим некоторые аспекты международно-правовой регламентации и литовского опыта институционализации вопросов обеспечения прав национальных меньшинств.

Следует отметить, что правовая доктрина и международно-правовая практика не выработали единое общепринятое определение национальных меньшинств. Так, в Декларации Организации Объединённых Наций (далее – ООН) о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.) понятие «национальное меньшинство» используется в качестве синонима этнического меньшинства. В документах ООН меньшинства часто определяются в соответствии с критериями, предложенными в 1978 г. Ф. Капоторти: меньшинство – это группа людей, численно уступающая остальной части населения данного государства, находящаяся в недоминирующей позиции, члены которой, будучи гражданами этого государства, обладают этническими, религиозными или языковыми чертами, отличными от соответствующих черт оставшейся части населения, и демонстрируют, в том числе неявно, чувство солидарности, направленное на сохранение культуры, традиций, религии или языка.[11]

Данное определение позволяет в общем виде выделить ключевые признаки, критерии, сущностные характеристики меньшинств, а именно:

наличие этнической, языковой или религиозной самобытности, отличающей соответствующее меньшинство от остальной части населения страны и определяющей идентичность данного меньшинства;

количественные показатели: меньшинство по численности уступает остальному населению страны, при этом находится в недоминирующей позиции;

наличие у членов группы чувства сплоченности, солидарности, основанного на самоидентификации, общих культурных ценностях и стремлении к их сохранению;

принадлежность представителей меньшинств к гражданам соответствующего государства.

---

4 Tautiniu-mazumu-svietimo-politika-Kur-einama-2011-lapkritis.pdf [Electronic resource]. Mode of access: https://www.nsa.smm.lt/wp-content/uploads/2020/07/. Date of access: 03.05.2022.

5 P. Scholten, R. Holzhacker. *Pagrindinis naudotas šaltinis:. Bonding, bridging and ethnic minorities in the Netherlands: changing discourses in a changing nation. Nations and Nationalism,* 2009, 15 (1), p. 81–100.

6 C. Poppelaars, P. Scholten. *Two Worlds Apart: The Divergence of National and Local Immigrant Integration Policies in the Netherlands.* Administration & Society, 2008, Volume 40, Number 4, p. 335–357.

7 С. Вольф С. . : http://www.stefanwolff.com/files/min-eu.pdf. Дата доступа: 21.05.2022.

8 УВПКЧ и меньшинства . : https://www.ohchr.org/ru/minorities. Дата доступа: 15.04.2022.

9 Национальные меньшинства и новая власть: какие изменения ждут поляков, русских и белорусов. : https://www.delfi.lt/ru/news/live/nacionalnye-menshinstva-i-novaya-vlast-kakie-izmeneniya-zhdut-polyakov-russkih-i-belorusov-litvy.d?id=86109353. Дата доступа: 15.05.2022.

10 Tautinių mažumų mokyklų atsisakančiai Latvijai – JT kirtis: tai gali būti laikoma diskriminacija . : https://www.lrt.lt/tema/tautines-mazumos. Дата доступа: 16.06.2022.

11 *Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению.* Нью-Йорк – Женева, 2010. С. 2-3.: http://www.ohchr.org/Documents/ Publications/MinorityRights_ru.pdf. (Дата доступа: 05.03.2022).

Очевидно, что последний критерий не распространяет статус меньшинств на сообщества мигрантов, представители которых являются гражданами других государств. Тем самым международные гарантии прав представителей меньшинств и гарантии, предоставляемые, к примеру, трудящимся мигрантам, беженцам и вынужденным переселенцам не совпадают.

Сущностный подход к анализу объёма понятия прав национальных меньшинств позволяет выделить, с одной стороны, групповые права меньшинств как коллективных субъектов конституционных правоотношений (например, право на самосохранение, самоуправление, самоопределение, сохранение языка, самобытности, культуры, традиций и т.п.); с другой стороны – права индивидуальные, обусловленные принадлежностью к этнической и/или языковой группе (право пользоваться родным языком в различных социальных контекстах, включая получение образования на родном языке, право на доступ к культурным ценностям своей этнической группы и т.п.).

Реализация перечисленных прав может обеспечиваться законодательными гарантиями, так называемыми мерами «позитивной дискриминации» (определение квот для национальных меньшинств в органах государственной власти, при поступлении в учреждения образования, обеспечение доступа к государственной службе и т.п.).

Международные документы, как правило, содержат указания только на индивидуальные права лиц, принадлежащих меньшинствам, поскольку международные организации, и прежде всего ООН, были специально созданы с целью защиты, прежде всего, суверенитета государств,[12] очевидно, что к вопросам регламентации прав национальных меньшинств подход ООН можно охарактеризовать как весьма сдержанный и осторожный. Так, например, в ходе подготовки Всеобщей декларации прав человека (1948)[13] проблема меньшинств не рассматривалась вообще. Нормы Декларации были сформулированы в аспекте установления прав личности, но не прав сообществ (а по существу, носителем национального языка и культуры является именно сообщество). Авторы пришли к пониманию, что решение проблемы в силу ее остроты и сложности не может быть «универсальным».

Как справедливо отмечает Александр Дюшен,[14] выжидательная политика, применяемая международным публичным правом при рассмотрении вопроса о национальных меньшинствах, возникла в процессе строительства и относительно недавней консолидации национальных государств; автор приходит к выводу, что национальный вопрос исторически уступил первенство вопросу о государстве, формулируя тождество между государством, нацией и языком. Зачастую защита прав национальных меньшинств и языка, отличного от официального, приводит к социальному напряжению в обществе и государстве, поскольку в рамках указанной парадигмы языковые меньшинства априори могут рассматриваться титульными нациями как националисты (и даже сепаратисты), представляющие серьезную опасность.

Однако принятые в дальнейшем под эгидой ООН правовые акты, тем не менее, заложили основу международно-правовой регламентации данной проблемы. Так, статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) признает за языковыми меньшинствами в пределах полномочий право иметь свою культуру и говорить на своем языке. Помимо гарантии недискриминации, закрепленной в ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 27 провозглашает, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.[15]

[12] Устав ООН.: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. :(Дата доступа: 05.04. 2022.)

[13] Всеобщая декларация прав человека : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (Дата доступа: 05.04.2022.)

[14] От лингвистики к политике: языки и международное право. О работе Александра Дюшена «Ideologies across Nations» : http://gefter.ru/archive/16373. (Дата доступа: 05.04.2022.)

[15] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Дата доступа: 05.06.2022.)

В ст. 2 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.) установлены права указанных лиц: пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды; использовать свой язык в частной и публичной жизни; активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни, создавать собственные ассоциации, а также право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, на региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству. Помимо этого лица, принадлежащие к меньшинствам, вправе устанавливать и поддерживать свободные и мирные контакты как с другими членами своей группы, так и с лицами, принадлежащими другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами других государств, но с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.[16]

Права национальных меньшинств для государств – членов Совета Европы, а также в регионе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в общем виде сформулированы в Документе Копенгагенской встречи Конференции по человеческому измерению в ОБСЕ (1990 г.).[17] В частности, Копенгагенский документ устанавливает, что представители национальных меньшинств должны пользоваться всеми общепризнанными правами человека. Кроме того, за ними должны признаваться государствами такие права, как право свободно пользоваться родным языком; создавать и поддерживать собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации; исповедовать свою религию; беспрепятственно устанавливать и поддерживать контакты друг с другом как в пределах своей страны, так и через государственные границы; распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться ей на родном языке; создавать и поддерживать ассоциации в пределах своей страны и участвовать в деятельности международных неправительственных организаций; эффективно участвовать в государственных делах, включая дела, относящиеся к защите и поощрению самобытности меньшинств. Параграф 32 Документа устанавливает, что принадлежность лица к национальному меньшинству является исключительно предметом его личного выбора и запрещает какие бы то ни было неблагоприятные последствия для лица в результате такого выбора.

Подобные нормы закреплены в целом ряде рекомендаций, принятых по инициативе Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, а именно:

Гаагских рекомендациях о правах национальных меньшинств в области образования (1996 г.);[18]

Ословских рекомендациях о языковых правах национальных меньшинств (1998 г.);[19]

Лундских рекомендациях об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 г.);[20]

Больцанских рекомендациях о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях (2008 г.).[21]

---

[16] *Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года*: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[17] Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ : https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[18] Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования . : https://www.osce.org/ru/hcnm/32190. Дата доступа: 05.06.2022.

[19] Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств: https://www.osce.org/ru/hcnm/67541. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[20] Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни: https://www.osce.org/ru/hcnm/32252. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[21] Больцанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях : https://www.osce.org/ru/hcnm/33634. (Дата доступа: 05.06.2022.)

Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств, принятая 1 февраля 1995 года в Страсбурге,[22] является одним из основных международных документов, гарантирующих защиту прав и свобод людей, принадлежащих к национальным меньшинствам. В конвенции установлены правовые нормы, которых должны придерживаться все страны, ставшие участниками конвенции и ратифицировавшее её, а именно: уважение к свободам и правам национальных меньшинств, борьба с дискриминацией, гарантия равенства перед законом, сохранение и распространение составляющих идентитета национальных меньшинств – языка, религии, традиций и культурного наследия, гарантии лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, права на образование, свободу самовыражения на родном языке, поощрение их участия в публичной жизни.

Однако, как это было показано ранее, как правило, государственная политика по отношению к своим национальным меньшинствам предопределена принципами безопасности, прежде всего принципами территориальной целостности, незыблемости суверенитета, социальной концентрации и согласованности. Даже Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств устанавливает существенные ограничения закреплённых в ней прав: «Ничто в настоящей Рамочной конвенции не должно толковаться как наделяющим правом принимать участие в деятельности или действовать способом, противоречащим основополагающим принципам международного права, и, в частности, суверенитету, равенству, территориальной целостности и принципам политической независимости».

Степень и характер угрозы государству может определяться численностью национальных меньшинств, формами и способами реализации государственной власти, отношениями с титульной нацией, а также международными правоотношениями, не исключающими на практике факты манипулирования другими государствами, стремления изменить суверенитет или зависимость меньшинств.

Соблюдение общих подходов к реализации положений Конвенции контролируют Комитет министров Совета Европы и Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы (далее – Консультативный комитет).[23] Консультативный комитет регулярно информируется государствами о выполнении положений Конвенции и рекомендаций Консультативного комитета.

Защита языковых прав национальных меньшинств основана на двух основных принципах, приведенных в вышеуказанных международных документах: праве на недискриминационное обращение при осуществлении всех прав человека и праве на содействие и развитие личности через свободу пользования таких специфических и особых аспектов жизни меньшинства, как свойственные этому меньшинству культура, религия и язык. Первый такой принцип защиты, к примеру, предусмотрен параграфом 31 Копенгагенского Документа, статьями 2(1) и 26 Международного пакта по гражданским и политическим правам, статьей 14 Европейской конвенции по правам человека, статьей 4 Рамочной конвенции и статьей 3(1) Декларации ООН 1992 года. Этот принцип гарантирует меньшинствам получение любого рода защиты своих прав в независимости от их этнического, национального или религиозного статуса; таким образом, они могут пользоваться теми же языковыми правами, которыми пользуются все лица в государстве, такими, как свобода самовыражения и право при уголовном преследовании быть информированным о выдвинутых против них обвинений на понятном им языке, в случае необходимости посредством бесплатно предоставляемого переводчика. Второй основной принцип, обеспечивающий утвердительные обязательства защиты помимо недискриминации, предусматривается, к примеру, параграфом 32 Копенгагенского документа, статьей 27 Международного пакта по гражданским и политическим правам, статьей 5 Рамочной конвенции и статьей 2(1) Декларации ООН 1992 года. Этот принцип подразумевает права, относящиеся к меньшинствам именно в силу их статуса как меньшинства, например, право использовать свой язык. Данный принцип крайне важен, поскольку чистая норма недискриминации может привести к

[22] Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств : https://rm.coe.int/168007cddc. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[23] Совет Европы: Секретариат рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: : https://www.refworld.org.ru/publisher/COESFCPNM.html. (Дата доступа: 05.06.2022.)

принуждению лиц, принадлежащих к меньшинствам, тесно придерживаться языка большинства, и, таким образом, на деле отказу им в праве на самоопределение, на том основании, что с ними обращаются так же, как с любым другим членом большинства[24]. Как право на недискриминацию, так и право на содействие и развитие личности служат продвижению вперед основной функции закона о правах человека – уважения к человеческому достоинству. В первой статье Рамочной конвенции установлено: «Защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, образует неотъемлемую часть международной защиты прав человека».[25] Языковые права и права меньшинств работают как гарантии того, что меньшинства могут реализовать и использовать те права, которыми пользуется большинство, либо сами по себе, либо при условии защиты только лишь общими для всех документами по правам человека.

Вопросы демографической, национальной политики, поиска оптимального баланса в регулировании национальных интересов титульной нации и интересов национальных меньшинств в Литовской Республике также более чем актуальны: в начале 2021 года на территории проживало 2, 810 миллиона жителей, среди них 84,6 процентов – литовцы, 6,5 процента – поляки, 5 процентов – русские. Также, на данный момент в Литве проживает более 80 тысяч иностранцев, у которых есть вид на жительство.[26] С началом войны в Украине количественный состав иностранных граждан, легально пребывающих на территории Литовской Республики в различных статусах сложно объективно оценить в количественных показателях.

В Литве действует около 300 неправительственных организаций национальных меньшинств, представляющих армян, азербайджанцев, белорусов, болгар, чеченцев, эстонцев, греков, караимов, латышей, поляков, цыган, румын, русских, татар, украинцев, узбеков, венгров, немцев, евреев и других национальных меньшинств. Это культурные, образовательные, профессиональные и другие организации, национальные проекты которых поддерживаются за счет государственного бюджета.

Являясь одной из первых европейских стран, подписавших Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств (1 февраля 1995 г.), и без оговорок её ратифицировавшая (23 марта 2000 г.), Литовская Республика обязалась уважать и защищать права и свободы человека, создать одинаковые предпосылки для культурного равноправия и самовыражения граждан всех национальностей.

Правовую основу и вектор развития национального законодательства в сфере национальной политики определяет статья 37 Конституции Литовской Республики (2 ноября 1992 г.), которая устанавливает, что граждане, принадлежащие к национальным общинам, имеют право на развитие своего языка, культуры и обычаев, при этом, в соответствии с статьёй 14 литовский язык установлен в качестве государственного.[27] Закон Литовской Республики «Об образовании» (25 июня 1991 г. № I-1489), устанавливает одну из важнейших целей образования: передачу лицу основы национальной и этнической культуры, традиции и ценности европейской и мировой гуманистической культуры, гарантии условий для формирования зрелого национального самосознания, нравственной, эстетической, научной культуры, мировоззрения, а также гарантии преемственности культуры народа, края, сохранения идентитета, постоянное созидание ценностей, развитие открытости и диалогичности края (п. 4. статьи 3). Законом установлено, что в местностях с традиционно плотным проживанием национального меньшинства по просьбе общины самоуправление гарантирует обучение на языке национального меньшинства или изучение языка национального меньшинства (п.7 статьи 28).[28] В настоящее

[24] Доклад по языковым правам национальных меньшинств в регионе ОБСЕ : https://www.osce.org/files/f/documents/e/6/42061.pdf. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[25] Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств : https://rm.coe.int/168007cddc. (Дата доступа: 05.06.2022.)

[26] Renkuosilietuva: Площадь и население. : https://www.renkuosilietuva.lt/ru/plosad-i-naselenie-/. (Дата доступа:05.07.2022.

[27] Конституция Литовской Республики: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm. (Дата доступа: 03.05.2022.)

[28] Об образовании. Закон Литовской Республики : https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=bkaxlqsg&documentId=TAIS.401045&category=TAD. (Дата доступа: 05.03.2022.)

время по поручению правительства ведётся работа по разработке, обсуждению и принятию закона о национальных меньшинствах, однако работа над законопроектом ещё далека до своего завершения.[29] [30]

Государственное регулирование национальной политики осуществляется в рамках Восемнадцатой программы Литовского Правительства (утверждена Решением Сейма 11 декабря 2020 г. № XIV-72).[31] В частности, в п. 46.8 указанной программы в качестве приоритета устанавливается качественное образование в школах национальных меньшинств, заявлена реализация концептуального подхода к двуязычному или многоязычному образованию, который поможет детям национальных меньшинств интегрироваться в литовскоязычную среду и наоборот, декларируется привлечение сообщества этнических меньшинств к обсуждению стандартов качества образования.

При правительстве Литовской Республики создан Департамент по делам национальных меньшинств. Для удовлетворения культурных и образовательных потребностей литовских национальных меньшинств под патронажем муниципалитетов созданы институциональные субъекты: Дом национальных общин в Вильнюсе, Каунасский мультикультурный центр, Центр общины рома, Центр фольклора и этнографии национальных меньшинств Литвы, Центр национальных культур в Клайпеде и т.п.

В соответствии со статьей 25(2) Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств Литовская Республика регулярно (каждые пять лет) представляет отчёт о формах и способах имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, о реализации положений конвенции. В настоящее время пятый отчет на период 2016-2021 гг. обсуждается на уровне национальных институциональных субъектов и проходит согласование с Советом национальных общин.[32]

В отчёте, опубликованном на сайте Департамента национальных меньшинств[33], представлена информация о результатах четвертого этапа мониторинга, о действиях, предпринятых Правительством Литовской Республики в соответствии с рекомендациями Консультативного комитета, и о политике, проводимой Правительством Литовской Республики в свете статей Конвенции и полученных рекомендаций. Информация для пятого отчета предоставлена подотчётными государственными субъектами Литовской Республики: министерствам культуры, социального обеспечения и труда, образования, науки и спорта, юстиции, иностранных дел, внутренних дел, Управлением омбудсмена по равным возможностям, Комиссией по литовскому языку и Управлением инспектора по журналистской этике.

Литовское государство на постоянной, регулярной основе предоставляет заинтересованным сторонам возможность конструктивно участвовать в дискуссиях – вносить предложения, обсуждать проблемы, принимаемые меры и их последствия.

При регулировании данных правоотношений Правительство работает как единая организация, а не как отдельный институт. Объективно: на нормативной основе не формулируется единое правительственное обязательство или программная цель, которая могла бы быть выполнена одним министерством от начала до конца, поскольку многие решения включают несколько аспектов, адаптацию или обновление технологий, требуют ответственной правовой оценки, анализа на основе фактических данных, участия заинтересованных сторон, включе-

[29] Национальные меньшинства и новая власть: какие изменения ждут поляков, русских и белорусов : https://www.delfi.lt/ru/news/live/nacionalnye-menshinstva-i-novaya-vlast-kakie-izmeneniya-zhdut-polyakov-russkih-i-belorusov-litvy.d?id=8610935. (Дата доступа: 05.03.2022.)

[30] *Ранее действующий закон о национальных меньшинствах утратил законную силу в 2010 году.*

[31] О восемнадцатой программе Литовского Правительства: постановление Сейма Литовской Республики : https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/973c87403bc311eb8c97e01ffe050e1c. Дата доступа: 05.03.2022.

[32] Департамент по делам национальных меньшинств при Правительстве Литовской Республики. Совет национальных меньшинств : https://tmde.lrv.lt/ru/komissii-soviety-rabochiie-ghruppy/soviet-natsional-nykh-obshchin. Дата доступа: 05.03.2022.

[33] Департамент приглашает прокомментировать отчет о выполнении Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств в Литве. : https://tmde.lrv.lt/naujienos/departamentas-kviecia-teikti-komentarus-ataskaitai-apie-europos-tarybos-tautiniu-mazumu-apsaugos-pagrindu-konvencijos-igyvendinima-lietuvoje. Дата доступа: 05.03.2022.

ние в обсуждение населения. Укрепляется и поддерживается доверие, открыты данные, предоставляющие общественности достоверную и понятную информацию, работают институты консультаций и сотрудничества: общественности и всем заинтересованным субъектам предоставляется информация о принимаемых решениях, разъясняется их суть и причины принятия. При этом, правительству, иным органам власти и государственного управления приходится принимать трудные и порой непопулярные решения, поэтому в рамках открытого, инклюзивного процесса продолжается (и поддерживается) процесс представления, разъяснения сложных решений общественности.[34]

В качестве примера можно привести общественно-политическую дискуссию, развернувшуюся после принятия закона Литовской Республики об образовании в части обеспечения права получать образование на национальном языке: представители диаспор отмечают признаки сегрегации и изоляции в обучении меньшинств в отдельных школах.

Следует отметить, что образование нацменьшинств осуществляется в строгом соответствии с утвержденными государственными программами и учебниками, а вид школы выбирают ученики и их родители. С другой стороны, такая модель образования для национальных меньшинств представляет собой достойные условия для укрепления своей идентичности и консолидации национальных сообществ.

Между тем, в п. 17.4. Постановления Сейма Литовской Республики «Об основных направлениях государственной языковой политики на 2018–2022 гг.» от 27 июня 2018 г. №XIII-1318 отмечается, что взаимосвязь государственного языка с другими языками в общественном информационном пространстве четко не урегулирована, равно как и выполнение требований по использованию государственного языка в сферах общественной жизни неясно.[35]

Таким образом, с одной стороны, предложенная модель образования для национальных меньшинств представляет собой достаточные условия для укрепления национальной идентичности и консолидации национальных сообществ. С другой стороны, по мнению экспертов, школы национальных меньшинств отстают по качеству и результатам литовского школьного образования и не вносят достаточного вклада в образование этнических групп; школы для национальных меньшинств способствуют сохранению общин меньшинств и этнокультурного разнообразия страны, но не способствуют надлежащему обеспечению доступа выпускников к высшему образованию.[36]

Выводы

С учётом вышеизложенного, следует согласиться с исследователями, полагающими, что политика правового регулирования отношений по реализации прав национальных меньшинств, модель образования литовских национальных меньшинств является одной из самых либеральных и политкорректных в Европе и направлена на нивелирование предпосылок для национальной напряженности и розни. При этом политика «мягкой силы» в вопросе сохранения, поддержки и развития государственного языка в условиях поликультурной национальной среды, при всей сложности и противоречивости указанных правоотношений, тем не менее, весьма результативна.

Оценивая, в целом, опыт правовой регламентации и сложившейся практики реализации культурных, в том числе языковых прав национальных меньшинств в Литовской Республике, необходимо отметить, что он в значительной мере может послужить ориентиром для формирования белорусской национальной политики и поиска путей совершенствования правового регулирования в данной области.

---

[34] *Автор настоящего исследования принимала непосредственное участие в ряде встреч руководителей и членов республиканской и муниципальной администрации г. Клайпеда с представителями национальных меньшинств.*

[35] Об основных направлениях государственной языковой политики на 2018–2022 гг. Постановление Сейма Литовской Республики : https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=24tshx4w3&documentId=cd0584707b6e11e89188e16a6495e98c&category=TAD. (Дата доступа: 05.03.2022.)

[36] Tautiniu-mazumu-svietimo-politika-Kur-einama-2011-lapkritis.pdf [Electronic resource]. Mode of access: https://www.nsa.smm.lt /wp-content/uploads/2020/07/. (Date of access: 03.05.2022.)

Библиография:

Scholten P., Holzhacker R.. *Pagrindinis naudotas šaltinis:. Bonding, bridging and ethnic minorities in the Netherlands: changing discourses in a changing nation.* [in:]*Nations and* Nationalism, 2009, 15 (1), p. 81–100.

Poppelaars C., Scholten P. *Two Worlds Apart: The Divergence of National and Local Immigrant Integration Policies in the Netherlands*. [in:] Administration & Society, 2008, Volume 40, Number 4, p. 335–357.

Интернет-ресурсы:

https://www.nsa.smm.lt
https://rm.coe.int
https://www.osce.org
www.un.org
https://www.lrt.lt
https://www.ohchr.org
https://www.refworld.org.ru
https://www.renkuosilietuva.lt
https://www.delfi.lt
https://e-seimas.lrs.lt
https://tmde.lrv.lt
https://www.nsa.smm.lt
https://www.nsa.smm.lt

Наталля Сліж[1]

Сям'я гарадзенскага бурмістра Яна Зеляпугі (XVII – пачатак XVIII стст.)

Natalia Slizh

The family of the Grodno burmister Jan Zelepuga (XVII-early XVIII centuries)

Рэзюмэ. Дадзены артыкул прысвечаны гісторыі сям'і гарадзенскага бурмістра Яна Зеляпугі (XVII – пачатак XVIII стст.). У ім таксама апавядаецца пра жонку Люцыю Кроснеўскую і яе паходжанне, прааналізаваны лёс дзяцей, маёмасны стан і адносіны. Даследаванне базуецца на дакументах гарадзенскага магістрата і прадстаўляе нарыс з гісторыі эліт горада.

Ключавыя словы: Зеляпугі, Гародня, мяшчане

Abstract. This article is devoted to the family history of the Hrodna burmister Jan Zelianpuha (17th-early 18th cc.). The attention is also paid to Zelianpuha's wife Lucya Krosneŭskaja and her origin, the fate of children, family property and relationships. The study is based on the documents of the Hrodna magistrate and presents an essay from the history of the city's elites.

Keywords: Zelianpuhies, Hrodna, burghers

Вывучэнне мяшчанскіх родаў не з'яўляецца вельмі папулярнай тэмай. На гэта ўплывае стан захаванасці крыніц. Магістрацкія кнігі за XVI ст. не захаваліся ў Гародні. Толькі за XVII і XVIII стст. ёсць больш поўныя камплекты кніг. Прыватныя архівы ў мяшчан меліся, аднак яны амаль не дайшлі да нашага часу. Асобныя дакументы знаходзяцца ў складзе шляхецкіх архіваў. Яны датычацца нерухомасці, бо з набыццём пляцаў перадаваліся дакументы новаму ўладальніку.

Гісторыя некаторых гарадзенскіх мяшчанскіх сем'яў была прадстаўлена ў друку[2]. Асноўная ўвага ў дадзеным артыкуле прысвечана гарадзенскаму ўрадніку Яну Зеляпузе і яго сям'і. Я. Зеляпуга як кравецкі цэхмайстр згадваецца ў 1653 г.[3] Ён займаў пасады бурмістра (1657, 1660, 1663), радцы (1661, 1662, 1664–1670), лаўніка (1659)[4]. Магчыма ён паходзіў з сям'і Войцеха Зеляпугі, які валодаў домам у раёне вул. Віленскай. Аб гэтым згадваецца ў продажу Якуба Гратоўскага ў 1636 г.[5].

Сям'я жонкі Люцыі Кроснеўскай. Ян быў жанаты з Люцый Кроснеўскай[6]. Гэта быў яго другі шлюб. У першым нарадзілася дачка Ганна[7]. Люцыя паходзіла з сям'і лентвойта, радцы і бурмістра Міхаіла Кроснеўскага і Юстыны Мерэеўчанкі. Бацька Юстыны Ян Мерэеўскі (?–да 1626) быў гарадзенскімураднікам. Займаў пасады бурмістра (1615) і радцы (1620–1625)[8]. Такім чынам Люцыя паходзіла з сям'і ўраднікаў пра двух лініях.

---

[1] ***Еўрапейскі Універсітэцкі Інстытут, кандыдат гістарычных навук, Фларэнцыя, Італія.***

[2] Н. Сліж, *Купцы Фандэберкі ў Гародні ў XVII ст.,* Архіварыус, 2016, вып. 14, с. 347–357; Н. Сліж, *Мяшчанскі род Кудаеўскіх у сістэме кіравання Гародні*, „Учёные записки УО "ВГУ им. П.М. Машерова". Сборник научных трудов", 2020, т. 32, с. 74–80.

[3] Г. Брэгер, *Дэкрэт, які служыў жыдам гродзенскага кагалу*, [у:] *Памяць*, Гродна 1999, с. 106.

[4] *Metryka Litewska. Księga wpisów nr 131,* oprac. A. Rachuba, Warszawa 2001, s. 229; Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ), ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 7, 25, 27

[5] Lietuvos Vaistybes istorijos archyvas (LVIA), f. 1282, ap. 1, b. 7021, l. 1–2.

[6] У дакументах фігуруе два варыянты напісання прозвішча: Кроснеўскія і Крошнеўскія.

[7] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 1, арк. 283-284 адв.

[8] Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD), Archiwum Radziwiłłów, dz. XVIII, sygn. 318, k. 21-22; Biblioteka Uniwersitetu Warszawskiego (BUW), Gabinet rękopisów, sygn. 260, dok. 27, 68.

Міхаіл Кроснеўскі пазней яшчэ ажаніўся з Альжбетай, якая да таго двойчы была замужам. Першым яе мужам быў Мікалай Ляховіч, а другім – Мацей Карлоўскі. Альжбета прадала дом на вул. Маставая Яну Зеляпузе і яго жонцы Люцыі Кроснеўчанцы за 100 злотых у 1644 г. Маёмасць была набыта ў Вінцэнта Швацэра, межавала з аднаго боку з пляцам Міхаіла Кроснеўскага, з другога – з пляцам Саламона Шульца, тылам выходзіла на пляц Андрэя Бразоўскага, а чолам – на вул. Маставая[9].

Бацькі Люцыі неаднаразова фігуравалі ў судовых справах. Іх выклікалі ў суд маршалак ВКЛ і гарадзенскі эканом Крыштаф Весялоўскі і гарадзенскі пробашч Францыск Далмат Ісайкоўскі, як старшыя гарадзенскага шпіталя Св. Духа. Юстына Янаўна Мерэеўшчанка стала спадчынніцай Франца Мерэеўскага і яго жонкі Кацярыны Давідавічоўны. Яны не выплацілі на шпіталь 300 злотых і 10 коп у 1624 г. Выявілася, што гэта была пазыка першага мужа Кацярыны Чэсвінскага. Аднак грошы павінен быў перадаць Габрыэль Варабеевіч (1637)[10].

М. Кроснеўскі і Юстына прадалі ў 1633 г. пусты пляц з агародам на вул. Навікоўскай за 400 злотых Крыштафу Весялоўскаму і жонцы Аляксандры Сабескай. Маёмасць была атрымана па спадчыне, па бацьку Яну Мерэўскаму, другія часткі маёмасці былі выкуплены ў братоў і сястры. Пляц межаваў адным бокам з дваром Мацея Руткоўскага, другім бокам – з агародам радцы Яна Калачкоўскага, трэцім бокам – з гарадскім выганам і кляштарам бернардынцаў, а чацвёртым – з вуліцай Навікоўскай[11]. У 1635 г. Юзаф Градкоўскі і Зафея Боска набылі ў М. Крошнеўскага і Юстыны Мерэеўскай пляц з домам і агародам на вул. Азёрскай. Гэту маёмасць разам з двума іншымі пляцамі Градкоўскія падарылі Аляксандры Сабескай у 1643 г.[12]. Гэтыя тэрыторыі, разам з іншымі, увайшлі ў склад гарадзенскага брыгіцкага кляштара, які заснавалі Весялоўскі і Сабеская[13].

Табіяш Дорбах і яго жонка Ганна Ёрданаўна ініцыявалі справу супраць Юстыны Мерэеўшчанкі ў 1639 г. пра прычыне пераходу пазык (500 і 100 злотых, 1637 г.) на мяшчанку і яе дачку Люцыю пасля смерці Міхаіла Кроснеўскага. Бурмістры прысудзілі аддаць 600 злотых і выплаціць шкоды 10 коп на працягу 18 тыдняў. Сума была запісанапад застаў дома на Рынку. Скарджнікі маглі трымаць маёмасць да выплаты пазыкі. Згодна з апісаннем падворак быў вялікі. На ім знаходзіліся дом з шэрагам пакояў, пякарня, бровар, свіран і стайня[14]. Даволі складана без дакументаў казаць, як пазыка перайшла Масальскім, але вернута яна была толькі ў 1655 г. Пасля смерці бацькоў жонкі сужэнцы як спадчыннікі выплацілі пазыку 600 злотых Станіславу Масальскаму ў 1655 г. Грошы былі вінны яшчэ нябожчыку бацьку берасцейскаму ваяводзе Андрэю Масальскаму. Пад гэту суму і заклалі дом на Рынку[15].

Сям'я Яна Зеляпугі і Люцыі Кроснеўскай. Гісторыя сям'і Яна Зеляпугі і Люцыі Кроснеўскай праходзіць праз дакументы, звязаныя з маёмаснымі справамі. Праз іх атрымалася аднавіць склад сям'і. Уласнасць гэтай сям'і знаходзілася ў цэнтры горада.

У шлюбе Яна Зеляпугі і Люцыі Кроснеўскай нарадзіліся дзеці Андрэй Фларыян, Войцех, Марыяна, Зафея і Зузанна. Андрэй стаў ксяндзом, Войцех – гарадзенскім лентвойтам. Дочкі былі выдадзены замуж Марыяна – за Казіміра Маслоўскага, Зафея – Юзафа Кавалеўскага, Зузанна – за кавальскага цэхмайстра Мацея Бараноўскага.

Ян Зеляпуга і Люцыя Кроснеўская аддалі ў заставу пад 800 злотых Мендэлю Занкевічу і яго жонцы Шпрінцы Місанаўне пляц з драўлянымі пабудовамі і піўніцай, які межаваў з броварам гарадзенскага жыда Давіда Якубавіча, вуліцай Малай (ішла з Рынку да Сабornай Прачысценскай царквы), домам Зеляпугі і вул. Замкавай. У 1654 г. Занкевіча перадаў заставу ў гэтай жа суме шляхцічам Станіславу Козічу і яго жонцы Кацярыне Гзоўскай[16]. Пасля смерці Станіслава Козіча яго маёмасці была падзелена паміж сынам Самуэлем і жонкай Кацярынай. Застаўны

[9] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 1, арк. 283-284 адв.

[10] LVIA, f. 694, ap. 1, b. 3839, l. 19v–20v.

[11] BUW, Gabinet rękopisów, sygn. 260, dok. 2.

[12] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 1, арк. 261адв.–262адв.

[13] P. *Borowik, Jurydyki miasta Grodna w XV-XVIII wieku: stanowy podział nieruchomości*, Supraśl 2005, s. 135, 140.

[14] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 1, арк. 24–25адв.

[15] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 1–1v.

[16] Ibidem, b. 723.

пляц перайшоў да шляхцянкі (1666). Яна выйшла замуж другі раз за земяніна Ковенскага павета Ваўжынца (Лаўрына) Караля Сапоцьку. Да гэтага пляца былі куплены за 1 500 злотых мураваныя крамы Мендэля Занкевіча. У 1667 г. пляц з крамамі былі прададзены за 1 000 злотых Ваўжынцу Стэфану Рукевічу і смаленскаму скарбніку Аляксандру Сапоцьке[17].

У 1672 г. на Рынку адбыўся пажар. Сярод іншых дамоў згарэў дом Зеляпугі[18]. Гэта прымусіла Люцыю Кроснеўскую, якая была ўжо ўдавой, прадаць гарадзенскаму шляхцічу Стэфану Рукевічу маёмасць у 1673 г. Яна прадала пляц, які быў застаўлены за 800 злотых, а таксама пляц, які знаходзіўся на Рынку, побач з вышэй згаданым. Гэты невялікі пляц, памерам 3х5 сажэняў, быў ацэнены за 200 злотых[19]. Далей маёмасць трымалі нашчадкі Рукевіча. У 1691 г. парнаўскі падкаморыч Ігнацый Рукевіч ад свайго імя і малодшых братоў Канстанцыя, Міхаіла і Якуба прадаў пляц лідскаму харужаму Аляксандру Яну Масевічу[20]. На той час гэта тэрыторыя ўжо выйшла з-пад магістрацкай юрысдыкцыі і адносілася да земскай. Гісторыя гэтага пляца паказвае, як паступова цэнтр горада станавіўся шляхцекім.

Люцыя Кроснеўская прадала два пустых пляцы на Кургане, якія засталіся па памерлым мужу, шляхцянцы Канстанцыі Вадынскай за 100 злотых. Продаж быў здзейснены з ведама магістрата (1675)[21]. Пасля вайны 1654–1667 гг. Гародня, як і іншыя гарады, значна збяднела. Мяшчане былі вымушаны прадаваць сваю ўласнасць. Фінансавыя праблемы прымусілі Кроснеўскую прадаваць сваю маёмасць.

Спрэчка за пляц на Рынку. Гісторыя гэтага пляца на Рынку, каля вуліцы Маставой[22] не абышлася без судовых спрэчак. У 1675 г. Л. Кроснеўская была вымушана аддаць у заклад гарадзенскаму лентвойту Ваўжынцу Канчэўскаму і яго жонцы Кацярыне Гібулянцы камяніцу на Рынку, на рагу вуліцы Маставая за 700 злотых да 1678 г. Межавала маёмасць з драўлянай хатай Кроснеўскай і будынкамі спадчыннікаў нябожчыцы Ганны Ёрданаўны, жонкі Табіяша Дорбаха. На 1680 г. Кацярына Гібулянка была ўжо ўдавой бурмістра Канчэўскага. Яна гэтае ўладанне ў той жа суме перазаставіла Казіміру Маслоўскаму і яго жонцы Марыяне Зелепужанцы[23].

У 1689 г. Маслоўскі і яго жонка падалі скаргу супраць маці Люцыі і братоў кс. Андрэя і Войцеха, сясцёр Зафеі і Зузанны і іх сужэнцаў. Былі прад'яўлены наступныя прэтэнзіі. Яшчэ да шлюбу маці ўзяла некалькі сот злотых у Маслоўскага, а пасля не выдала пасаг. Вяселле ён рабіў за свой кошт. Калі Люцыя збяднела, то утрымліваў яе за свой кошт, даў пасаг сёстрам Марыяны. Люцыя, зяці і сыны абвінавачваліся ў давядзенні да смерці. Яны разам найшлі на яго дом, пасеклі вокны. Войцех і Андрэй нападалі не раз, збівалі яго, нават пры сведках. Люцыя разам з дзецьмі падала сустрэчную скаргу. Абвінавачвалі Маслоўскага ў тым, што забралі камяніцу на Рынку і рэчы, не хочуць інвентар паказваць, руйнуюць камяніцу, знішчылі печ і комін, збіваюць сваякоў. А на мінулым гарадзенскім сойме Маслоўскі ўзяў у купца 500 талераў пад заклад камяніцы[24].

Канчатковае рашэнне было прынята ў 1690 г. На судзе было даказана, што Маслоўскія трымаюць камяніцу згодна з дакументамі. Былі прадстаўлены: застаўны запіс на пляц у суме 700 злотых, ліст Войцеха Зеляпугі на 110 злотых, рэестр выдаткаў на патрэбы Люцыі, выплаты пазыкаў, выплаты Кончэўскаму і іншае на суму 1 800 злотых і 27 грошай. Маслоўскі гатовы быў пацвердзіць усё прысягай. Суд прызнаў правамоцнасць дакументаў Маслоўскага. Адзначыў, што камяніца знаходзілася ў стане рамонту, а не руйнавання. Па дэкрэту войта Стэфана Александровіча былі прызначаны для пагаднення ўраднікі бурмістр Стэфан Адамовіч, радцы Марцін Шаматула, Ян Взорка, Ян Пятроўскі, радзецкі пісар Барталамей Цвікля, лаўнік Ян Шумскі. Яны прааналізавалі выдаткі Маслоўскага і прызналі слушнай суму выдаткаў 1 247 злотых і

[17] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 820; b. 4528, l. 7–8; НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр 1, арк. 230–231.

[18] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 2, арк. 130.

[19] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 13–15v; НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр 1, арк. 256–257.

[20] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 26-29.

[21] НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр 1, арк. 294–295; ф. 1761, воп. 1, спр 2, арк. 404.

[22] Коратка пра гэта ўладанне: Ю. Гардзееў, *Магдэбургская Гародня (сацыяльная тапаграфія і маёмасныя адносіны ў 16—18 ст.)*, Гародня – Wrocław 2008, с. 184–186.

[23] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 16–17, 20–21.

[24] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 3, арк. 9 адв.-10 адв., 13 адв.-14.

25 грошай. Зеляпугі былі абавязаны іх прызнаць і выплаціць, а Маслоўскі – саступіць з 1 800 злотых і 27 грошай 553 злотых і 3 грошы. Каб не было далейшых скаргаў была вызначына зарука на далейшыя суды 1 247 злотых[25].

У 1693 г. Люцыя з сынамі кс. Андрэем і лентвойтам Войцехам, дочкамі Зафеяй і Зузаннай прадалі ўжо гэты пляц Маслоўскаму і яго жонцы за 1 000 злотых. Адносна маёмасці адзначалася, што гэта была спадчына па бацьках Кроснеўскай. Межавала з уладаннямі мсціслаўскага ваяводы Аляксандра Ян Масевіча і гарадзенкі Зафіі Стражовай, а чолам выходзіла на Рынак, на вул. Маставую. На пляцы знаходзіўся мураваныя дом і склеп[26].

Маёмасныя пытанні былі асноўнай прычынай канфліктаў у сем'ях. Асаблівасць судовых спрэчак мяшчан, што ў адрозненні ад шляхты працэсы не цягнуліся гадамі. Было вельмі дарага высвятляць правату гадамі. Таксама магістрацкія ўраднікі імкнуліся канфлікты не развіваць і накладалі заруку.

Далейшы лёс дзяцей Яна Зеляпугі. У крыніцах захавалася не так шмат матэрыялаў пра дзяцей. *Войцех Зеляпуга* фігураваў як лентвойт у 1691–1693 гг. Ён быў жанаты з Канстанцый Філіпавічоўнай. Яна склала тэстамент 12 ліпеня 1705 г. Сам дакумент не выяўлены, а згадваецца ў рэестры дакументаў на пляц пад бернардынамі 1807 г.[27].

У скаргах за 1690 г. В. Зеляпуга фігураваў, як слуга лентвойта Яна Казіміра Шульца. Злотнік Сымон Гардановіч абвінавачваў Войцеха ў нападзе на дом, абразе жонкі. Зеляпуга судзіўся з ім аб невяртанні залатога пярсцёнка з дыяментам, які каштаваў 90 злотых. Суд прысудзіў злотніку аддаць пярсцёнак ці 90 злотых, інакш гэтая сума будзе запісана як пазыка на маёмасці. Зеляпуга падаў скаргу на Шумскага, які яго абражаў, хапаў за чупрыну і казаў яму "iak wezmę tu bic to wszistkich diaboł wezmi" (1690)[28].

Адносна дачкі *Зафеі* захавалася наступная інфармацыя. З продажу пляца на Рынку Зафея атрымала свой пасаг, 370 злотых. За гэта яе муж, мешчанін з в. Перахрыставіч (другая назва Капліцы), Юзаф Кавалеўскі запісаў такую ж суму на 2/3 рухомай і нерухомай маёмасці. Пры гэтым адзначыў, што яго дзеці ад першага шлюбу з Таццянай Зукевічаўнай маюць дачыненне толькі да 1/3 часткі (1693)[29]. У 1691 г. Васіль Говар з Грандзіч абвінавачваў Юзафа Кавалеўскага ў збіцці і забранні вала[30]. Па скарзе не было выяўлена вырака.

Пра сям'ю *Зузанны* быў выяўлены наступны дакумент. Кавальскі цэхмайстр Мацей Бараноўскі і Зузанна Зеляпужанка аддалі ў заставу Юрыю Кату і Ганне Іванішэўскай за 100 злотых 1/4 валокі, якая знаходзілася каля іх грунту і каля ўладання гарадзенскіх брыгітак (1700)[31].

Больш дакументаў захавалася пра сям'ю *Марыяны*. У 1689 г. была пададзена пратэстацыя кс. Андрэя Зеляпугі на швагра Казіміра Маслоўскага. Ён напаў на дом Мацея Бараноўскага. Пры гэтым быў таксама збіты і абражаны Зеляпуга[32]. Прысуда па справе ў магістрацкай кнізе няма.

У 1690 гарадзенскі жыд Юдка Юдкевіч з жонкай падаў скаргу на Казіміра Маслоўскага і яго жонку Марыяну Зеляпужанку. Апошнія з памочнікамі, узяўшы кіі, шаблі і зброю, напалі на камяніцу шляхціча Юрыя Хальхоўскага. Жыд арандаваў гэты дом, яго абразілі і збілі[33]. У 1691 г. Мойзаш Саламонавіч абвінавачваў К. Маслоўскага і яго жонку ў затрыманні выплаты з заставы[34]. Па гэтых скаргах таксама не было выяўлена прысуду.

У Казіміра і Марыяны нарадзіліся дзеці: Кацярна, Яганна і Мацей. Яганна выйшла замуж за Жыгімонта Шульца, а Кацярына – за Яна Судана. На 1710 г. Казімір Маслоўскі ўжо

[25] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 3, арк. 49 адв.-52адв.

[26] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 30–33, 36–38, 40, 41.

[27] Ibidem, l. 1v.

[28] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 3, арк. 66 адв., 69 адв., 78.

[29] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 34. Дакумент уяўляе сабой рэдкі выпадак вяноўнага запісу. Хоць у мяшчан было прынята даваць пасаг і адпаведна прызначаць вена, такіх дакументаў з гісторыі гарадзенскіх мяшчан захавалася мала.

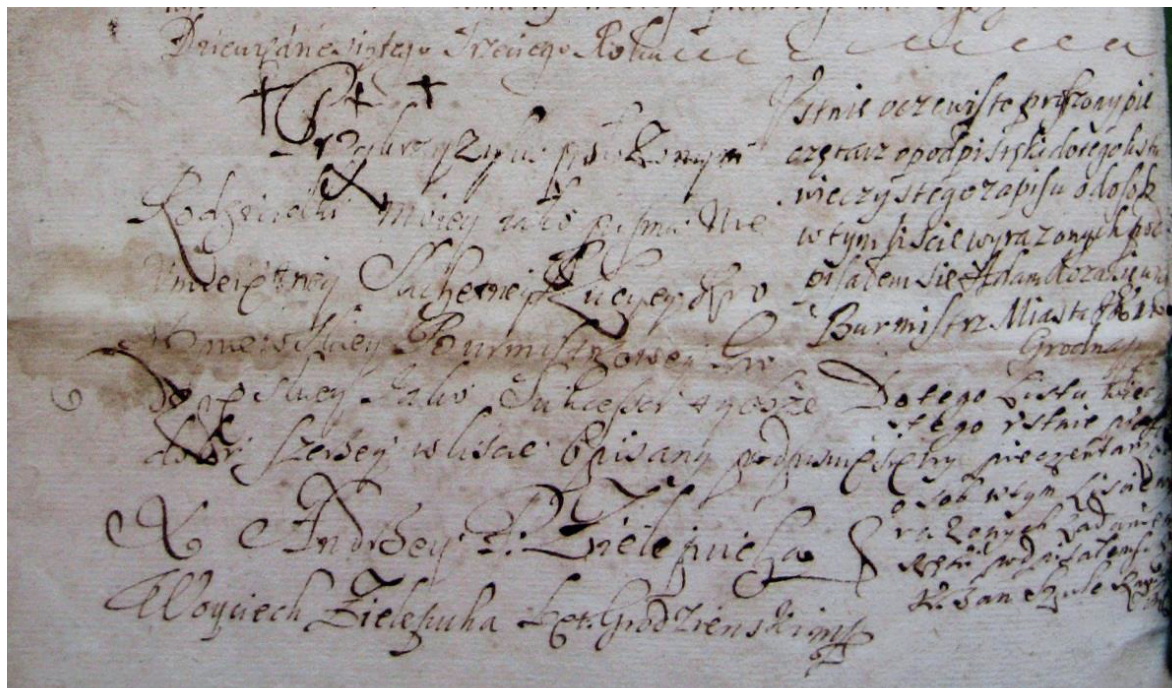
[30] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 3, арк. 97 адв.

[31] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 42.

[32] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 3, арк. 7 адв.

[33] НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр 3, арк. 23–24.

[34] Ibidem, арк. 100.

Мал. 1. Подпісы кс. Андрэя Зеляпугі і лентвойта Войцеха Зеляпугі пры продажы 1693 г.,
***Крыніца:** LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 37 адв.*

памёр. Марыяна з сынам Мацеем пазычылі ў зяця Ж. Шульца і яго жонкі Яганны 100 бітых талераў пад заклад камяніцы на Рынку на рагу Маставой (1710)[35]. Марыяна памерла да 1713 г. У тэстаменце свайго сына згадваецца як нябожчыца.

Мацей Маслоўскі не меў сям'і. У 1713 г. ён склаў пункты тэстамента. У іх пералічваліся яго пазыкі, а таксама асобы хто яму быў вінен. Сам тэстамент быў напісаны 30 снежня 1712 г., актыкаваны ў кнігі гарадзенскага войтаўска-лаўніцкага суда 12 студзеня 1713 г. Хоць Мацей быў у маладым узросце, але па прычыне розных праблем захварэў. У 1710 г. у яго забралі маёмасць за кошт узятага ў Любліне тавару на суму 4 000 злотых. Гэта моцна падарвала фінансавы і псіхалагічны стан. Яго адзінымі блізкімі засталіся швагер Жыгімонт Шульц і сястра Яганна. Тэстатар адзначаў пра іх дапамогу падчас хваробы, прасіў арганізаваць пахаванне ў бернардынскім касцёле. Свой пляц на Рынку, каля вул. Маставая, Мацей завяшчаў сваякам[36].

Пасля смерці Мацея Маслоўскага ўсе яго пазыкі былі выплачаны Шульцам і сястрой. Агульная сума склала 3 784 злотых. Дакумент, з пералікам выплат пазыкаў Мацея, быў дадзены пляменніку Юзафу Судану, гарадзенскаму лаўніку, у 1723 г. У ім жа адзначалася аб няслушных прэтэнзіях пляменніка да Шульцаў[37]. Верагодна, што пляменнік патрабаваў ад іх частку спадчыны па Мацею. Аднак сыходзячы з тэстаменту і выплаты пазыкаў Шульцамі, Юзаф не меў магчымасці атрымаць станоўчы вынік у гэтай справе.

Кацярына, калі выходзіла замуж за Яна Судана, у якасці пасагу атрымала ад бацькоў частку пляца на Рынку каля вул. Маставой. У іх нарадзіўся сын Юзаф, які пазней стаў гарадзенскім бурмістрам. Ён ажаніўся з Зузаннай Харэвічоўнай. У 1722 г. гэту частку пляца Юзаф прадаў Жыгімонту Шульцу і яго жонцы за 400 злотых[38].

[35] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 5308, l. 3–4.
[36] Ibidem, l. 5–13.
[37] Ibidem, l. 16.
[38] Ibidem, l. 17–21.

Жыгмонт Шульц зрабіў кар'еру ў гарадзенскім магістраце ад лаўніка да бурмістра[39]. Ён склаў свой тэстамент 30 сакавіка 1724 г., актыкаваны быў у той жа дзень. У дакуменце тэстатар прасіў пахаваць яго ў бернардынскім касцёле, у сендыкоўскім склепе, у манаскай вопратцы. За магчымасць быць пахаваным у касцёле вылучалася 400 салянак паленай вапны. Жонка Яганна павінна была вярнуць пазыку бернардынскаму кляштару 666 тынфаў і 2 шостакі. На яе ускладаўся абавязак падаваць за душу ў розныя храмы, выплаціць іншыя пазыкі. Маёмасць дзялілася паміж Яганнай і дзецьмі Тамашам і Марыянай[40]. Дачка выйшла замуж за радцу і бурмістра Юзафа Бадараку. Палова камяніцы на рагу Рынка і вул. Маставой яна перадала па свайму тэстаменту (1730) мужу. Пасля маёмасць перайшла дачцэ Ружы[41].

Высновы. Гісторыя сем'і Яна Зеляпугі прадстаўляе сабой частку гісторыі гарадзенскіх мяшчанскіх эліт. Другая палова XVII ст. была цяжкім перыядам для Гародні і яе жыхароў. Вайна моцна адбілася на матэрыяльным становішчы. Судовыя спрэчкі з-за маёмасці таксама не абышлі сям'ю Зеляпугаў. Сваркі паміж братамі і сёстрамі, ці паміж бацькамі і дзецьмі не былі рэдкасцю. Пры гэтым захаваліся шлюбныя стратэгіі ў Зеляпугаў. Сужэнцы абіраліся сярод гарадзенскіхураднікаў. Аднак, урывачнасць захаваных фактаў не дае магчымасць прадставіць цалкам гісторыю сям'і і ўзаемаадносінаў. Хаця варта адзначыць, што не па кожнай мяшчанскай сям'і можна выявіць нават такія дакументы.

Бібліяграфія

Крыніцы

Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі, ф. 1761, воп. 1, спр. 1–3; ф. 1800, воп. 1, спр. 1.
Archiwum Główne Akt Dawnych, Archiwum Radziwiłłów, dz. XVIII, sygn. 318.
Biblioteka Uniwersitetu Warszawskiego (BUW), Gabinet rękopisów, sygn. 260, dok. 2, 27, 68.
Lietuvos Vaistybes istorijos archyvas, f. 694, ap. 1, b. 3839; f. 1282, ap. 1, b. 820, 4528, 5308, 7021.
Metryka Litewska. Księga wpisów nr 131, oprac. A. Rachuba, Warszawa 2001.

Літаратура

Брэгер Г., *Дэкрэт, які служыў жыдам гродзенскага кагалу*, [у:] *Памяць*, Гродна 1999, с. 105-110.
Гардзееў Ю., *Магдэбургская Гародня (сацыяльная тапаграфія і маёмасныя адносіны ў 16—18 ст.)*, Гародня – Wrocław 2008.
Сліж Н., *Купцы Фандэберкі ў Гародні ў XVII ст.,* Архіварыус, 2016, вып. 14, с. 347–357.
Сліж Н., *Мяшчанскі род Кудаеўскіх у сістэме кіравання Гародні*, „Учёные записки УО "ВГУ им. П.М. Машерова". Сборник научных трудов", 2020, т. 32, с. 74–80.
Яцкевіч З., Урублеўскі В., *Гарадзенскі магістрат у XVIII ст.*, [у:] *Гарадзенскі палімпсест. 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры. XVI–XX ст*. пад рэд. А.Ф. Смаленчука, Н.У. Сліж, Мінск 2011, с. 83-123.
Borowik P*., Jurydyki miasta Grodna w XV-XVIII wieku: stanowy podział nieruchomości*, Supraśl 2005.

Ілюстрацыі

Подпісы кс. Андрэя Зеляпугі і лентвойта Войцеха Зеляпугі пры продажы 1693 г., Крыніца: LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 4528, l. 37 адв.

[39] З. Яцкевіч, В. Урублеўскі, *Гарадзенскі магістрат у XVIII ст.*, [у:] *Гарадзенскі палімпсест. 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры. XVI–XX ст*. / пад рэд. А.Ф. Смаленчука, Н.У. Сліж, Мінск 2011, с. 108, 113.
[40] LVIA, f. 1282, ap. 1, b. 5308, l. 5–13.
[41] З. Яцкевіч, В. Урублеўскі, *op. cit.*, с. 94–96.

А.Л. Киштымов[42]

Язык и жандармы: размышления у станционного буфета

A.Kishtymov

Language and gendarmes: reflections at the station buffet

Резюме: В статье представлен материал, характеризующий языковую политику царских властей, применяемую в сфере железнодорожного транспорта. Публикуются документы, иллюстрирующие данную политику.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, язык, политика, Российская империя

Abstract: The article presents the material characterizing the language policy of the tsarist authorities applied in the field of railway transport. Documents illustrating this policy are published.

Key words: railway transport, language, politics, Russian Empire

Более 160 лет назад, в 1862 г., по белорусским землям прошла первая железнодорожная колея. Сугубо техническое изобретение оказало огромное влияние на все стороны жизни. Оно изменило не только экономику, но и социум. Наличие железных дорог стало и политическим фактором. Их стратегическое и военно-политическое значение ярко проявилось уже в событиях 1863-1864 гг.[43]

Железнодорожное хозяйство не ограничивалось только службой пути и подвижным составом. Его инфраструктура включала в себе станции и вокзалы, телеграф и водокачки, депо и ремонтные мастерские. Обслуживанием пассажиров занимались не только билетные кассы и багажные отделения. Частью железнодорожных служб стала розничная торговля, станционные буфеты и рестораны. Как свидетельствуют архивные документы, на этих объектах железнодорожного «общепита» разыгрывались порой нешуточные политические страсти.

На наш взгляд, характер и стиль публикуемых документов настолько выразителен, что они не нуждаются в особых комментариях. Сюжет предельно прост: бытовая сцена в станционном буфете выходит на государственный уровень и становится предметом разбирательства губернатора, жандармов и полиции. Однако в этом инциденте как в капле воды, отразился не просто конфликт на языковой почве, а вся суть официальной национальной политики царизма на белорусских землях.

В этой политике для Российской империи по-своему переломным стал 1863 год. В борьбе с «бунтовщиками» самодержавие, впервые в своей практике, объявило и законодательно закрепило принцип разделения народов на политически лояльных и неблагонадежных. К последним были отнесены так называемые «лица польского происхождения». Ограничения охватывали почти все сферы жизни целого народа: политику, экономику, культуру, образование, религию, национальные обычаи.

Одно из ведущих мест в деле «обрусения» занимали языковые запреты. Было запрещено использовать польский язык в официальной переписке, государственных учреждениях, общественных местах. На основании циркуляра виленского генерал-губернатора Н. Муравьева от 4 апреля 1864 г. употребление польского языка запрещалось в гимназиях Северо-Западного края, а польские книги были изъяты из учебных библиотек. В соответствии с указом Александра II от 8 сентября 1865 г. даже преподавание ксендзами Закона божьего допускалось только на русском языке.

Язык и политика. И сегодня мы являемся свидетелями того, как вопрос о языке нередко переходит в политическую плоскость, а большая политика не решает, а только усугубляет языковые проблемы. Главное – сохраняется сам инструментарий этого процесса. Читатель, знакомый с реалиями современной Беларуси, без труда обнаружит наличие схожих тенденций. И дело здесь, конечно, не в том, что в ответ на обращение по-белорусски вам предложат «разговаривать нормальным языком», а архивная идиома о «лице польского происхождения» подо-

[42] ***Кандидат исторических наук, Беларуская Акадэмія***

[43] Кіштымаў А. *Першая рэйкавая вайна* [в:] *ARHE*. 2010, № 12 (99), с. 72-85.

зрительно смахивает на современное выражение о «лицах кавказской национальности». Дело в святой уверенности власти в своей непогрешимости и в своих неограниченных возможностях регламентировать все и вся.

Империи Романовых уже нет. Станционные буфеты – остались. Как сохранились в архиве и те документы, которые свидетельствуют о том, как, казалось бы, безобидная сфера обслуживания стала предметом весьма серьезного разбирательства по поводу «подрыва» государственной безопасности.

***

М. В. Д. секретно
Минский Губернатор Г. Начальнику Минского жандармского
25 августа 1883 г. полицейского управления
№ 5305 железных дорог

Считаю нужным обратить внимание Вашего высокоблагородия, что на станциях железных дорог, как Либаво-Роменской, так и Московско-Брестской, расположенных в пределах Минской губернии, содержатели и содержательницы буфетов, вся прислуга и продавцы книг позволяют себе говорить по-польски не только между собою, но и с пассажирами, причем так мало в этом случае стесняются, что отвечают по-польски даже тем из пассажиров, которые обращаются к ним с каким-то вопросом по-русски, как это между прочим пришлось испытать полковнику Миллеру.

В виду того, что подобного рода действия железнодорожной прислуги в высшей степени неуместны, неприличны и неудобны для проезжающих русских пассажиров и так как употребление польского языка в публичных местах безусловно запрещено циркулярами главного Начальника Северо-Западного края от 12 февраля и 24 марта 1864 года и 9-го июня 1868 года, каковые циркуляры и до настоящего времени остались в силе для Минской губернии, я вынужден покорнейше просить Ваше Высокоблагородие принять зависящие меры для воспрещения буфетчикам, железнодорожной прислуге и продавцам газет разговаривать на станциях железных дорог по-польски не только с пассажирами, но и между собою.

Губернатор [подпись]
Правитель канцелярии [подпись]

Источник: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102, 1882 г. Д. 966. Л. 12-13.

***

Минское Жандармское В Департамент полиции
Полицейское управление железных дорог
августа 26 дня 1883 г.

Рапорт

25 сентября 1882 года за № 75, я донес Департаменту, что генерал-губернатор Виленский, Ковенский и Гродненский предписал мне принять меры против употребления служащими на железных дорогах польского языка при исправлении ими служебных обязанностей, и что я тогда же принял все зависящие от меня меры к прекращению этого зла.

Ныне, как видно из представляемого при сем подлиннике предложения Минского губернатора от 25 августа № 5305, принятые мною начальниками отделений и начальниками служб железной дороги меры против этого языка, оказываются не действительными и польский язык процветает на железных дорогах по-прежнему, потому что путешествующие поляки не хотят иначе говорить между собой в вагонах, на вокзалах и в буфетах с прислугой,

как по-польски, а против этого зла я бессилен и не могу воспрещать пассажирам разговор на польском языке, без особых современных приказаний со стороны высшей правительственной власти, так как с 1868 года взгляд Правительства на этот предмет значительно изменился, и бывший Виленский генерал-губернатор генерал-адъютант Потапов воспрещал употребление польского языка только в официальных отношениях и присутственных местах циркулярами, впоследствии не отмененными.

Между тем я считал бы необходимым не только новое повеление о повсеместном воспрещении употребления польского языка, но и ограничение числа служащих поляков на железных дорогах в здешнем крае, где гидра польского мессианизма осмеливается опять, хотя украдкой, поднимать их праха позорную свою голову. Тогда я, если бы мне разрешило правительство, выставил бы, по примеру 1863 и последующих годов, надписи на вагонах и на станциях: «Употребление польского языка, по повелению Высшей правительственной власти, безусловно, воспрещается», и нашел бы возможность уменьшить персонал служащих из лиц польского происхождения.

В одном только не могу согласиться с Минским губернатором: будто бы буфетная прислуга отвечает по-польски русским, это решительно несправедливо.

Почтительнейше докладывая обо всем этом Департаменту полиции, имею честь покорнейше просить почтить меня предписанием, какие вправе я принять решительные меры против господства на железных дорогах польского языка.

Полковник [подпись]

Адъютант управления, штабс-капитан [подпись]

Источник: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102, 1882 г. Д. 966. Л. 10-11.

Руслан Бугаевіч[1]

Польскі “след” у гісторыі Навапολацка

Ruslan Buhayevich

The polish “trace” in history of Navapolack

Рэзюмэ: Артыкул прысвечаны перыяду (1975-1985) у гісторыі Навапολацка, калі ў горадзе пражывала значная колькасць польскіх грамадзян. Гэта было звязана з будаўніцтвам нафтаправодаў Полацк – Мажэйкяй і Полацк-Андрэапаль. Закранаюцца некаторыя аспекты паўсядзённага жыцця польскіх будаўнікоў у Навапολацку, іх узаемаадносіны з мясцовымі жыхарамі.

Праект фінансуецца за кошт сродкаў праграмы Development Cooperation and Democracy Promotion Programme.

Ключавыя словы: Навапολацк, нафтаправод, польскія будаўнікі, кантрабанда.

Abstract: The article is devoted to the period (1975-1985) in the history of Navapolack, when there was a significant number of Polish citizens in the city. It was connected with the construction of the Polack-Mažeikiai and Polack – Andreapol oil pipelines. Some aspects of the daily life of Polish builders in Navapolack, their relationships with local residents are touched upon.

The project is financed by the funds of the Development Cooperation and Democracy Promotion Programme.

Key words: Navapolack, oil pipeline, polish builders, smuggling.

Навапολацк – адзін з самых маладых гарадоў Беларусі. Ён размешчаны побач са старажытным Полацкам, а разам гарады ўтвараюць Полацкую агламерацыю. Гісторыя Навапολацка пачынаецца 7 чэрвеня 1958 г., калі каля вёсак Слабада і Новы Двор Полацкага раёна з’явіўся намётавы гарадок будаўнікоў новага нафтаперапрацоўчага завода (НПЗ). Першы бензін на заводзе быў выраблены 9 лютага 1963 г.[2] З пачаткам дзейнасці НПЗ і хімкамбіната “Палімір” у горад для пусканаладачных работ прыязджалі замежныя спецыялісты з ГДР, Японіі, Польшчы і іншых краін свету[3]. Масавае з’яўленне замежнікаў у Навапολацку, а менавіта польскіх грамадзян, было звязана з рэалізацыяй маштабнага інфраструктурнага праекта – будаўніцтва нафтаправода.

Для забеспячэння сыравінай новага нафтаперапрацоўчага завода ў Мажэйкею (Літва) неабходна было збудаваць дадатковую галіну нафтаправода. У сувязі з гэтым у СССР былі запрошаныя польскія будаўнікі. Паводле польска-савецкага пагаднення, падпісанага 6 красавіка 1974 г., польскі бок абавязаўся ў 1974-1979 гг. спраектаваць і збудаваць на тэрыторыі СССР аб’екты нафтавай і газавай галін “пад ключ”, у тым ліку нафтаправод “Полацк – Мажэйкей”. Савецкі бок узамен за будаўніцтва забяспечваў дастаўку прыроднага газу і нафты ў Польшчу ў 1976-2000 гг. Акрамя нафтаправода “Полацк – Мажэйкей” польскія спецыялісты пабудавалі адрэзак нафтаправода “Полацк – Сургут” ад Полацка да Андрэапаля (Расія)[4].

16 снежня 1974 г. загадам генеральнага дырэктара прадпрыемства “Энэргаполь” (“Energopol”) была створана Дырэкцыя будовы нафтаправода “Полацк”[5]. У будаўніцтве была задзейнічана значная колькасць прадпрыемстваў з розных ваяводстваў Польшчы: аддзелы “Энэргаполь-1, 2, 3” (“Energopol-1, 2, 3”), “Трансбуд” (“Transbud”), “Паморскае аб’яднанне прамысловага будаўніцтва” (“Pomorskie Zjednoczenie Budownictwa Przemysłowego”), “Прадрыемства будаўніцтва кабельных ліній” (“Przedsiębiorstwo Budowy Linii Kablowych”), “Інстальэкспарт” (“Instalexport”), “Электрамантаж” (“Elektromontaż”), “Кракаўскае прадпрыемства тэлекамунікацыйных работ” (“Krakowskie Przedsiębiorstwo Robót Telekomunikacyjnych”), “Геапраект” (“Geoprojekt”), “Дамонт” (“Domont”). Праектаваннем нафтаправода з савецкага

[1] Інстытут даследаванняў аўтамабільнага рынку Samar, магістр гістарычных навук, Варшава, Польшча.

[2] 60-летию Новополоцка посвящается. История города по десятилетиям [Электронны рэсурс] // Новая газета. – Рэжым доступу: https://www.novaya.by/2018/05/07/60-letiyu-novopolocka-posvyashhaetsya-istoriya-goroda-po-desyatiletiyam. (Дата доступу: 15.02.2022).

[3] Филипенко В., *Экзамен по истории родного предприятия*, [в:] “*Вестник Нафтана*”, 2020, № 5 (627), с. 4-5.

[4] Archiwum Akt Nowych (далей – AAN), Generalna Dyrekcja Budowy Rurociągów Energetycznych „Energopol” w Warszawie, sygn. 2/929/0/8/9/5, Porozumienie między PRL a ZSRR o współpracy.

[5] Archiwum Państwowe w Gdańsku (далей – APG), Przedsiębiorstwo Transportowo-Sprzętowe Budownictwa “Transbud-Gdańsk” w Gdańsku, sygn. 10/2556/0/-/117, Regulamin organizacyjny dyrekcji budowy ropociągów “Połock.

боку займаўся Дзяржаўны праектны навукова-даследчы інстытут Міністэрства нафтавай прамысловасці СССР “УкргіпраНДІнафта”, а кіраванне будаўніцтвам ажыццяўляла наваполацкае ўпраўленне аб’яднання “Саюзінтрэргазбуд”[6].

Згодна з графікам Міністэрства нафтавай прамысловасці СССР, будаўніцтва інфраструктуры і нафтаправода Полацк – Біржай – Мажэйкей было запланавана на 1975–1977 гг. Сам нафтаправод планавалася збудаваць за 1975-1976 гг. На працягу 1975 г. павінны былі быць завершаныя сацыяльныя базы (гарадкі) і нафтаправод на даўжыню 150 км[7].

З уводам у эксплуатацыю будаўнічага гарадка ў Наваполацку 24 красавіка 1975 г. актывізавалася праца непасрэдна на будаўніцтве нафтаправода.

Колькасць будаўнікоў пастаянна змянялася, што адлюстравана ў табліцы 1. Так, на канец 1975 г. спісачная колькасць работнікаў складала 2120 чалавек, у тым ліку 1800 рабочых (1500 будаўнікоў, 300 тэхнічна-абслугоўваючы персанал) і 320 інжынерна-тэхнічных работнікаў.

Табліца 1. Колькасць будаўнікоў нафтаправода “Полацк”[8]

Год	Колькасць	У тым ліку ў Наваполацку
Снежань 1975 г.	2120	няма даных
Сакавік 1976 г.	1705	няма даных
Ліпень 1976 г.	3390	няма даных
Сакавік 1977 г.	3482	812
Красавік 1979 г.	2646	няма даных

Трэба адзначыць, што будаўнікі былі размешчаны не толькі ў Наваполацку. Будаўнічыя гарадкі знаходзіліся па ўсёй лініі будаўніцтва нафтаправода “Полацк – Мажэйкей” на тэрыторыі Беларусі (Друя), Латвіі (Скрудаліена, Ілукстэ) і Літвы (Біржай, Ёнішкіс, Акмяне, Мажэйкей). Акрамя таго, да Дырэкцыі ў Наваполацку былі прымацаваныя будаўнічыя базы на поўдні Беларусі: у Кобрыне, Тураве, Зашчоб’і. На тэрыторыі Расіі базы былі ў Навазыбкаве (Бранская вобласць), а пазней (у 1978 г.) базы для патрэб будаўніцтва нафтаправода “Полацк – Сургут” з’явіліся ў Турычыне, Невелі, Тарапцы і Вялікіх Луках. Па меры таго, як прасоўвалася будаўніцтва сацыяльныя базы ліквідоўваліся і перамяшчаліся ў іншыя месцы.

У Наваполацку першы будаўнічы гарадок размясціўся на перасячэнні вуліц Паркавай і Ктатарава, другі – у раёне сучаснай крамы “Дом Кнігі”. Будаўнічы гарадок складаўся з вялікай колькасці баракаў, у кожным з якіх магло размясціцца ад 2 да 4 чалавек. Плошча такога дамка складала 17 м^2. На тэрыторыі базы знаходзіліся розныя сацыяльныя аб’екты: сталовая, кіёск, крама, пакоі адпачынку. У такіх умовах пражывалі пераважна звычайныя рабочыя і новапрыбыўшыя работнікі ІТР да моманту атрымання больш камфортнага пакоя ў гатэлі або ў кватэры.

Калі ў 1975 г. у Наваполацк прыехалі першыя брыгады на будаўніцтва нафтаправода, жыхары горада ставіліся да іх вельмі прыязна. Аднак знаходзілася месца і для камічных сітуацый. Большасць польскіх работнікаў хадзіла ў службовай вопратцы з палатняным значком на грудзях са стылізаванай літарай “B” (знак польскіх будаўнічых калектываў). І па горадзе пайшла пагалоска, што прыехалі польскія зняволенныя, якія ў межах рэсацыялізацыі павінны будаваць нафтаправод. Непаразуменне ўзнікла з-за эмблемы з літарай “B”, якая ў рускім алфавіце чытаецца як “W” (вор (wor) – злодзей).

Адзін з удзельнікаў будаўніцтва нафтаправода, старшы інжынер па абсталяванню Яўгеніюш Вавжыняк, апісаў у дзённіку сваё жыццё і працу ў Наваполацку з кастрычніка 1978 г. па верасень 1979 г. Дарога ў Наваполацк пачыналася ў Варшаве. З аэрапорта Акенце а 13 гад-

[6] AAN, Generalna Dyrekcja Budowy…, sygn. 2/929/0/8/9/9, Rozmowy radziecko-polskie dot. technicznej dokumentacji i budowy naftociągu Połock-Bierżaj-Mażejkiaj 21 XII 1974 r., s. 1.

[7] AAN, Generalna Dyrekcja Budowy…, sygn. 2/929/0/7/8/24, Budowa Połock-Birżaj-Mażejkiaj z siedzibą w Nowopołocku. Schemat organizacyjny, schemat powiązań uczestników realizacji budowy, notatki. s. 1.

[8] AAN, Generalna Dyrekcja Budowy…, sygn. 2/929/0/3/4/5, Aneks do NPG na 1975 r. w zakresie budowy Rurociągów Orenburskiego i Płockiego, s. 10; AAN, Polska Zjednoczona Partia Robotnicza. Komitet Centralny w Warszawie, sygn. 2/1354/0/2.8.1/LXXVI-156, Posiedzenia i zebrania KZ, POP i Egzekutyw POP przy Ambasadzie PRL w ZSRR, s. 63; Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie (далей – AIPN Wa), Przedsiębiorstwa i prowadzone budowy rociągu i gazociągu w ZSRR, sygn. IPN BU 1616/300, s. 49.

зіне вылятаў самалёт у Мінск. У Мінску была перасадка на іншы самалёт да Полацка, пасадка ў Полацку а 20 гадзіне. Частка будаўнікоў дабіралася цягнікамі з Варшавы да Мінска, дзе чакалі аўтобусы да Наваполацка.

Наступным этапам было засяленне. Вавжыняк атрымаў невялікі пакой з душам і прыбіральняй на 5 паверсе гатэля "Беларусь". Праз чатыры месяцы (у канцы лютага 1979 г.) спецыяліст пераехаў у асобны пакой у 4-пакаёвай кватэры па адрасе вуліца Маладзёжная 104[9]. Частка службовых кватэр знаходзілася ў дамах па вуліцы Дружбы 6, 8 і 10[10].

Як жа бачылі горад і яго жыхароў польскія будаўнікі? Звернемся да дзённіка Я. Вавжыўняка і яго суб'ектыўнага погляду на Наваполацк. Так, знаёмства з савецкай рэчаіснасцю пачалося з атрымання інструкцыі ад супрацоўнікаў гасцініцы "Беларусь" аб правільным карыстанні прыбіральняй (выкарыстаныя паперкі неабходна было выкідваць толькі ў спецыяльную сметніцу каля ўнітаза і ні ў якім разе не закідваць іх ва ўнітаз).

Адназначна адмоўныя ўражанні склаліся ў польскіх грамадзян ад сферы гандлю з-за адсутнасці ў крамах упаковачнай паперы для прадуктаў харчавання і выкарыстоўвання газет у якасці ўпакоўкі, пераправеркі купленых тавараў пры выхадзе з крамы, вялікіх чэргаў за прадуктамі. У той жа час мясцовыя жыхары наракалі на адсутнасць тавараў у крамах і прычыну бачылі ў паляках, якія нібы мелі вялікія заробкі, скуплялі ўсё і вывозілі ў Польшчу.

Чэргі існавалі не толькі ў крамах, але і ў перагаворным пункце, які размяшчаўся ў паштовым аддзяленні на плошчы Будаўнікоў у цэнтры горада. Каб замовіць міжнародную размову неабходна было прыйсці ў вызначаны дзень і дамовіцца пра свой тэрмін на званок. Аператары аддзялення сувязі часта адмаўлялі ў запісах на размову, матывуючы адмову адсутнасцю вольных тэрмінаў. Незадаволеныя кліенты абураліся існуючай сітуацыяй і скардзіліся дырэкцыі будовы на немагчымасць звязацца з Польшчай.

Пад час свайго знаходжання ў Наваполацку інжынер Вавжыняк адзначаў існаванне праблемы п'янства сярод калег і жыхароў горада. Ён пісаў, што пасля афіцыйных шэсцяў на дзяржаўныя святы (гадавіна Кастрычніцкай рэвалюцыі, Дзень перамогі, свята 1 мая) у горадзе з'яўлялася шмат людзей нападпітку[11].

Праца на замежнай будове была высокааплатнай. Заробак складаўся з рублёў і злотых. Так, кіраўнік дырэкцыі зарабляў 1067 рублёў і каля 3100 злотых, галоўны ўрач 951 рубель і 3100 злотых. Заробкі на іншых пасадах прадстаўлены ў табліцы 2.

Табліца 2. Заробкі польскіх будаўнікоў нафтаправода "Полацк"[12]

Пасада	Заробак у рублях	Заробак у злотых	Разам у далярах (курс на 1976 г.)13
Кіраўнік дырэкцыі	777-1067	2380-3100	1056-1449
Намеснік кіраўніка	777-951	2380-3100	1056-1294
Галоўны ўрач	750-918	2380-3100	1020-1250
Галоўны дыспетчар	672-840	2380-3100	916-1146
Галоўны тэхнолаг	616-778	2380-3100	841-1063
Галоўны інжынер	616-756	1848-2640	837-1030
Кіраўнік тэхнічнага аддзела	540-640	1848-2640	735-875
Загадчык лабараторыі, перакладчык	500-600	1848-2640	682-822

[9] Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej we Wrocławiu (далей – AIPN Wr), Archiwum osobiste: Roman Korab-Żebryk, sygn. IPN Wr 221/329, Opracowanie Eugeniusza Wawrzyniaka pt. "Wspomnienia z "Rury", s. 1, 18, 24.

[10] APG, Przedsiębiorstwo Transportowo-Sprzętowe Budownictwa „Transbud-Gdańsk" w Gdańsku, sygn. 10/2556/0/-/117, Oddział nr 10 - NOWOPŁOCKI. Zarządzenia, polecenia służbowe kierownictwa budowy rurociągu, s. 253.

[11] AIPN Wr, Archiwum osobiste: Roman Korab-Żebryk, sygn. IPN Wr 221/329, Opracowanie…, s. 2-9.

[12] APG, Przedsiębiorstwo Transportowo-Sprzętowe Budownictwa "Transbud-Gdańsk" w Gdańsku, sygn. 10/2556/0/-/119, Oddział nr 10 - NOWOPŁOCKI. Zarządzenia, polecenia służbowe kierownictwa budowy rurociągu, Tabela miesięcznych wynagrodzeń walutowych, s. 1-3.

[13] Абменны курс польскага злотага да даляра паводле Stola D., *Kraj bez wyjścia? Migracje z Polski 1949-1989.* Warszawa, 2020, s. 482.; абменны курс савецкага рубля да даляра паводле *Курсы валют за период до 01.07.1992* [в:] Архивная копия сайта Центрального банка Российской Федерации. : https://web.archive.org/web/20160115224115/http://www.cbr.ru/currency_base/OldDataFiles/USD.xls. (Дата доступу: 15.02.2022)

Загадчык склада	470-570	1320-1848	638-775
Працаўнікі ІТР	440-530	1320-1848	598-722
Адміністрацыйны персанал	410-500	1320-1848	558-682
Аператар, мантажнік	600	3000	825
Кіроўцы аўтацыстэрн, аўтобусаў (месцаў >15), грузавікоў (з дапушчальнай масай >13т), баластных цягачоў	530	2550	728
Кіроўцы грузавікоў (з дапушчальнай масай <13т), аўтобусаў (<15 месцаў)	500	2400	687
Кіроўцы грузавікоў (з дапушчальнай масай <3,5т) легкавых аўтамабіляў	470	2250	645
Повар	400	1716	548
Памочнік повара	340	1320	464
Прыбіральшчык	300	1760	415

Заробкі сапраўды былі вялікімі. Для параўнання, легкавы аўтамабіль Fiat 126р на пачатку 1980-х гг. каштаваў у Польшчы каля 1700 даляраў, пралка – каля 80 даляраў, каляровы тэлевізар – каля 170 даляраў[14,15].

Пасля цяжкай працы на будаўніцтве нафтаправода патрэбен быў адпачынак. Кіраўніцтва Дырэкцыі будовы, партыйная ячэйка Польскай аб'яднанай рабочай партыі (ПАРП), ячэйкі Саюза польскай моладзі (СПМ) надавалі вольнаму часу будаўнікоў вялікую ўвагу. Кіраўніцтва спрабавала зрабіць час па-за працай разнастайным.

На тэрыторыях будаўнічых гарадкоў з'яўляліся пляцоўкі для гульні ў футбол, валейбол, бадмінтон, ствараліся сцежкі здароўя, выдзяляліся абанементы ў басейн. У пакоях адпачынку былі ўсталяваныя тэлевізары, працавалі радыёвузлы, прыходзіла польская перыёдыка.

Перадавікоў узнагароджвалі пуцёўкамі на Чорнае мора, паездкамі ва Узбекістан, Ленінград, Маскву, Вільнюс, Рыгу.

Нельга абмінуць пытанне ідэалагічнага выхавання. У межах партыйнай работы праводзіліся палітычныя заняткі. Вось некаторыя тэмы: *"Гістарычнае значэнне Вялікай кастрычніцкай рэвалюцыі"*, *"Актуальныя праблемы і перспектывы супрацоўніцтва ПНР і СССР"*, *"Маральная пазіцыя чалавека ў эпоху развітага сацыялізма"*, *"Месца Польшчы ў свеце. Замежная палітыка ПНР"*, *"Мірнае суіснаванне дзяржаў з рознымі сацыяльна-палітычнымі сістэмамі"*. Лектарамі выступалі як польскія, так і савецкія палітработнікі[16].

Самай масавай формай адпачынку быў прагляд фільмаў. З 1975 па 1977 гг. паказ фільмаў адбываўся з дапамогай перасоўных аўтакінаўстановак. Са з'яўленнем стацыянарных кінаўстановак павялічылася колькасць паказаў і гледачоў: калі ў 1975 г. было толькі 2 паказы на 500 гледачоў, то ў 1977 г. – 62 паказы і 7 300 гледачоў (табліца 3).

Вялікай папулярнасцю карысталіся фільмы *"Запаветная зямля" ("Ziemia obiecana"), "Маёр Губаль" ("Hubal"), "Чырвоная рабіна" ("Jarzębina czerwona"), "Казімір Вялікі" ("Kazimierz Wielki"), "Гісторыя граху" ("Dzieje grzechu"), "Пан Валадыёўскі" ("Pan Wołodyjowski"), "Усе свае" ("Sami swoi"), "Стаўка, большая за жыццё" ("Stawka większa niż życie"), "Мужыкі" ("Chłopi")*. Глядацкі рэкорд быў пабіты на паказе фільма *"Прабачце, ці тут б'юць" ("Przepraszam czy tu biją")*, які паглядзелі 3 000 працаўнікоў. На адным з паказаў фільма прысутнічалі рэжысёр Марэк Півоўскі (Marek Piwowski) і 2 акторы[17].

Для папулярызацыі рускай мовы сярод польскіх будаўнікоў, акрамя польскіх дэманстравалі і савецкія фільмы.

---

[14] Sewastianowicz S., *Tak Polacy w PRL kupowali auta za dolary. Ceny ścinają z nóg!* [w] Fakt.pl.: https://www.fakt.pl/hobby/historia/pewex-w-prl-jak-polacy-kupowali-nowe-samochody-za-dolary/gf67wb2. (Дата доступу: 18.02.2022).

[15] *Ceny i zarobki w PRL – na co wystarczała pensja w Polsce Ludowej* [w:] *Kroniki Dziejów*.: https://kronikidziejow.pl/porady/ceny-i-zarobki-w-prl-na-co-wystarczala-pensja-w-polsce-ludowej. (Дата доступу: 08.05.2022).

[16] AAN, Polska Zjednoczona Partia Robotnicza. Komitet Centralny w Warszawie, sygn. 2/1354/0/2.8.1/LXXVI-156, Posiedzenia i zebrania KZ, POP i Egzekutyw POP przy Ambasadzie PRL w ZSRR, Sprawozdanie z 2 IV 1977, s. 64-65.

[17] AAN, Federacja Socjalistycznych Związków Młodzieży Polskiej. Rada Główna w Warszawie, sygn. 2/1718/0/13.16/382, ZSRR – współpraca Federacji Socjalistycznych Związków Młodzieży Polskiej z Wszechzwiązkowym Leninowskim Komunistycznym Związkiem Młodzieży, s. 34-36.

Супольна з камсамольскімі арганізацыямі ладзіліся танцавальныя вечарыны. Паводле падлікаў пярвічкі саюза польскай моладзі, у 1975 г. у Наваполацку адбылася 1 вечарына, дзе бавілі час 70 удзельнікаў, затое ў 1976 г. такіх вечарын было 68 (8210 удзельнікаў) (табліца 3). Праводзіліся сумесныя польска-савецкія вечарыны і на мясцовых прадпрыемствах. Так, на заводзе штучнага валакна ў Полацку (цяпер – "Полацкшкловалакно") у лютым 1976 г. адбыўся вечар з удзелам 300 чалавек.

Табліца 3. Забаўляльныя мерапрыемствы для будаўнікоў у Наваполацку[18]

	1975 г.		1976 г. (І паўгоддзе)		1976 г. (ІІ паўгоддзе)		1977 г. (І паўгоддзе)	
	Колькасць	Удзельнікі	Колькасць	Удзельнікі	Колькасць	Удзельнікі	Колькасць	Удзельнікі
Паказы фільмаў	2	500	13	1875	13	2500	62	7300
Танцавальныя вечарыны	1	70	38	2930	30	5280	21	3450
Канцэрты	3	425	29	3905	14	1520	19	1700

Часам сяброўскія адносіны маладых людзей перарасталі ў нешта большае. Ад пачатку будаўніцтва нафтаправоду да 1977 г. сярод польскіх грамадзян і савецкіх грамадзян было заключана 30 шлюбаў[19].

Польскія будаўнікі прымалі актыўны ўдзел у святочных дэманстрацыях да 1 мая, 7 лістапада. Яны неслі транспаранты і таблічкі з назвамі прадпрыемстваў, упрыгожвалі свае аўтамабілі.

Блізкасць ракі Заходняя Дзвіна і возера Люхава дазваляла з карысцю правесці час аматарам рыбалкі і плавання. Зімой некаторыя хадзілі на лыжах.

Частка будаўнікоў прыязджала са сваімі фотаапаратамі, каб зрабіць на памяць здымкі і паказаць родным свой быт і працу за мяжой. Адным з такіх фотааматараў быў Генрык Рыцько. Ён працаваў у гданьскім аддзеле транспартнага прадпрыемства "Трансбуд" ("Transbud") на пасадзе токара. За час працы ён зрабіў некалькі сотняў здымкаў, якія паказваюць жыццё ў Наваполацку канца 1970-х пачатку 1980 гг. Рыцько нават спрабаваў атрымаць дазвол у Дырэкцыі будовы нафтаправода на адкрыццё на базе фотастудыі, але нічога не атрымалася[20].

Яшчэ адзін будаўнік, кіраўнік з "Інтэрбуду", Войцех Канечны займаўся фотапаляваннем у лясах уздоўж трасы нафтаправода[21].

Атрымліваючы высокія заробкі, будаўнікі маглі сабе дазволіць наведваць рэстараны горада. Улюбёнымі месцамі былі рэстаран "Пралеска" і рэстаран у гатэлі "Беларусь". Нярэдкімі былі выпадкі, калі польскія будаўнікі, знаходзячыся ў стане алкагольнага ап'янення, пачыналі хуліганіць, развязваць бойкі. Са злоўжываннем алкаголем змагаліся рознымі метадамі. Так, з працаўнікоў будовы была створана "Грамадская камісія аховы парадку", якая дзяжурыла ў грамадскіх месцах Наваполацка, адкуль маглі забіраць будаўнікоў, якія былі на моцным падпітку. Камісія дзейнічала па ўзгадненні з мясцовай міліцыяй. Акрамя таго, Дырэкцыя разрывала працоўныя кантракты з такімі працаўнікамі і высылала назад у Польшчу з забаронай на выезд з краіны на 2-3 гады[22].

[18] Ibidem.

[19] Ibidem, s. 35.

[20] Фотаздымкі з архіва Генрыка Рыцько часткова апублікаваныя на сайце "*gorod214.by – Сайт города Полоцка и Новополоцка*", гл. https://gorod214.by/new/8528 і https://gorod214.by/new/8544.

[21] *In memoriam* [w:] *Politechnika Gdańska. Wydział budownictwa lądowego – Rocznik 60.* : https://pg60bl.pl/in-memoriam. (Дата доступу: 15.02.2022).

[22] AAN, Polska Zjednoczona Partia Robotnicza. Komitet Centralny w Warszawie, sygn. 2/1354/0/2.8.1/LXXVI-146, Posiedzenia i zebrania grup partyjnych, POP i Egzekutyw POP i ZMS przy budowach w ZSRR, szkolenia polityczne, praca społeczno-polityczna, przyjęcia i wykluczenia z partii, Nowopołock, Protokół 1/76 z posiedzenia Prezydium Rady Koordynacyjnej na budowie rurociągu, s. 2.

Кіраўніцтва будовы нафтаправода “Полацк” у сваіх справаздачах у Варшаву адзначала, што маштаб злоўжывання алкаголем быў велізарны. Часта выпадкі п’янства хаваліся, каб не псаваць статыстыку.

Колькасць правапарушэнняў сярод польскіх грамадзян, зафіксаваная мясцовай міліцыяй за 1977 і 1978 гады, выглядае наступным чынам: выпадкі хуліганства ў 1977 г. – 9, 1978 г. – 8; затрыманні ў стане алкагольнага ап’янення: 1977 г. – 44, 1978 г. – 50; затрыманыя ў медвыцвярэзніку: 1977 г. – 14, 1978 г. –10[23].

Дырэкцыя спрабавала вырашыць праблему некалькімі метадамі: па-першае – змяншэнне часткі заробку, які будаўнікі атрымлівалі на рукі (з 50% да 25%) і перавод рэшты на польскі банкаўскі рахунак; па-другое – павелічэнне колькасці культурна-спартыўных мерапрыемстваў; па-трэцяе – удасканальванне падбору кадраў для будовы[24].

Яшчэ адной сур’ёзнай праблемай для савецкіх уладаў і кіраўніцтва будовы быў нелегальны гандаль таварамі, прывезенымі працаўнікамі кантрабандай з Польшчы.

Хоць і былі мытныя абмежаванні як з польскага, так і з савецкага боку, у справаздачах Міністэрства ўнутраных спраў Польшчы адзначаліся шматлікія спробы перавозак рэчаў не для асабістых мэтаў. Напрыклад, было ўстаноўлена, што некаторыя вадзіцелі фірмы “Transbud”, якія перавазілі машыны, будматэрыялы і абсталяванне, арганізавана займаліся таксама кантрабандай тавараў.

У канцы 1975 г. польскія мытнікі знайшлі ў апламбаваных мяшках, якія перавозіліся ў Наваполацк, вялікую колькасць прадметаў на продаж. Шэсць асоб, якія ўдзельнічалі ў кантрабандзе, выслалі з СССР, і супраць іх польская пракуратура распачала расследаванне.

З цягам часу савецкая мытня ўзмацніла кантроль на мяжы як на прыбыццё, так і на выезд з краіны. У лютым 1976 г. пад час мытнага кантролю ў Брэсце з 40 польскіх аўтамабіляў амаль палову вярнулі на польскі бок з-за адсутнасці дэкларацый на тавары. Гэты факт быў патрактаваны як спроба ўтойвання перад мытняй рэчаў, якія перамяшчаліся з мэтай продажу[25].

З замежнымі таварамі ў горадзе сутыкнуліся амаль ўсе жыхары. Як толькі з’явілася магчымасць купіць нешта замежнае, то “куплялі нават паліэтыленавыя пакеты па 5 рублёў”, адзначае навапалачанка Ірына Болазева[26].

Попытам у Наваполацку карысталіся складныя парасоны, парыкі, касметыка, вопратка. Як адзначаў інжынер Анджэй Васілеўскі ў сваіх успамінах аб працы ў Наваполацку, калі ён жыў у гасцініцы “Беларусь”, да яго і іншых польскіх пастаяльцаў звярталіся работніцы гасцініцы з просьбамі, каб яны прывозілі “розную драбязу”, напрыклад, складныя дамскія парасоны[27].

Калі заробак навапалачаніна ў канцы 1970-х – пачатку 1980-х гг. налічваў каля 150-160 рублёў, то джынсы “Wrangler” ці “Montana” у палякаў каштавалі каля 180 рублёў[28]. Атрымліваючы частку заробку на польскі банкаўскі рахунак, будаўнікі набывалі дэфіцытныя заходнія тавары ў крамах “Pewex” (Прадпрыемства ўнутранага экспарту Pewex). Набываючы джынсы ў Польшчы за 22 даляры (16,5 рублі), прадавалі ў пераліку за 240 доляраў. Цанавая розніца паміж пакупкай джынсаў у Польшчы і перапродажам у СССР уражвае (амаль у 11 разоў). Часта замест арыгінальных джынсаў трапляліся падробленыя, але з часам навапалачане пачалі разбірацца, якія купляць, а якія не.

Дзецям падабаліся жвачкі з коміксамі “Болек і Лёлек” (“Bolek i Lolek”). Жвачкі траплялі не толькі да наваполацкіх дзяцей, але і да дзяцей з бліжэйшых да горада вёсак. Так, жыхар вёскі

[23] AIPN Wa, Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie [1944] 1954-1990, IPN BU 1594/597, Wyjazdy do ZSRR, polityka paszportowo-wizowa, międzynarodowe akty prawne, przyjazdy cudzoziemców, s. 63-64.

[24] AIPN Wa, Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie 1956-1990, sygn. IPN BU 1616/300, Przedsiębiorstwa i prowadzone budowy ropociągu i gazociągu w ZSRR – wykazy przedsiębiorstw, sprawy personalne, budowa ropociągu Nowopołock i gazociągu Charków, informacje dotyczące zatrudnionych obywateli polskich, s. 102-103.

[25] AIPN Wa, Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie 1956-1990, sygn. IPN BU 01252/206, Informacja dotycząca istniejącej sytuacji na budowach gazociągu orenburskiego i ropociągu nowopołockiego, realizowanych przez stronę polską, s. 4-5.

[26] Запісана аўтарам ад Болазевай Ірыны Эдуардаўны (1959 г.н.) у 2022 г.

[27] Wasilewski A., *Notatki zza wschodniej granicy*, [w:] “*Inżynier Mazowsza*”, 2021, nr 3 (91), s. 24-25.

[28] Запісана аўтарам ад Супранёнка Ігара Уладзіміравіча (1967 г.н.) у 2022 г.

Бяздзедавічы Полацкага раёна Алег Рудакоў успамінае, як ён і іншыя дзеці спынялі польскія грузавыя аўтамабілі “Tatra”, каб пракаціцца ад вёскі да бліжэйшага кар’ера. Пасля ў дзяцей узнікла “традыцыя” дзякаваць вадзіцелям: перадавалі то яблыкі, то агуркі, то памідоры. А вадзіцелі дзецям дарылі жвачкі[29].

Кантрабандай тавараў займаліся як простыя будаўнікі, так і начальства, сярод якіх былі члены ПАРП і саюза моладзі.

Для барацьбы з нелегальным гандлем міліцыя выстаўляла пасты каля польскіх баз. Напрыклад, навапалачанін Ігар Супранёнак успамінае, што гараж яго бацькоў, які знаходзіўся ў раёне кінатэатра “Космас”, аднойчы ператварыўся ў наглядальны пункт за польскім гарадком. Міліцыянер папрасіў дазвол размясціцца ў гаражы Супранёнкаў і паназіраць за базай. У самаго Ігара ў тыя гады з’явілася замежная майка “California” і фламастары, а ў таты Уладзіміра, які працаваў фотакарэспандэнтам – асвятленне і лупа для рэзкасці[30].

Інжынер Вавжыняк таксама апісваў у сваім дзённіку міліцэйскія засады каля базы. “Перад польскай базай №1 у Наваполацку часта дзяжурылі міліцыянеры, як у форме, так і ў грамадзянскай вопратцы. Былі выпадкі ўваходу міліцыі на тэрыторыю базы”. Галоўнай мэтай такіх “візітаў” з’яўлялася “лоўля савецкіх дзяўчат і нелегальных гандляроў, якія прыходзілі да палякаў”. Дзяўчын фатаграфавалі, перапісвалі іх дадзеныя, з гандлярамі рабілі тое самае.

На зробленыя грошы (у тым ліку на продажы кантрабанды) польскія будаўнікі куплялі залатыя ўпрыгожванні, інструменты, ровары, нержавейку, хрусталь, сталовыя прыборы, алкаголь, халадзільнікі, тэлевізары. Мелі месца выпадкі, калі будаўнікі куплялі золата не ў крамах, а з рук, і набывалі падробкі. Набытыя рэчы яны перавозілі самі або высылалі пасылкамі ў Польшчу.

За парушэнні працоўнай дысцыпліны, п’янства, перамяшчэнні па незацверджаным маршрутам, кантрабанду і нелегальны гандаль працаўнікоў высылалі з будовы ў сціслы тэрмін. Толькі за 1975 г. было выслана 4% ад усіх працаўнікоў будовы (85 чал.)[31].

З’яўленне замежных будаўнікоў паўплывала на аблічча Наваполацка. Напрыклад, на вуліцах сустракаліся новыя маркі аўтамабіляў з нетыповымі нумарнымі знакамі, у раёне гасцініцы “Беларусь” вісеў транспарант *“Niech żyje przyjaźń polsko-radziecka!”* (“Няхай жыве польска-савецкае сяброўства!”). Як успамінае Ігар Супранёнак, у гарадскіх шапіках “Саюздруку” побач з савецкімі газетамі прадаваліся польскія часопісы “Шпількі” (“Szpilki”), “Прыгажосць” (“Uroda”).

4 лютага 1985 г. загадам генеральнага дырэктара фірмы “Energopol” быў створаны аддзел па ліквідацыі Дырэкцыі будовы нафтаправода “Полацк”, тым самым будаўнічыя працы завяршаліся[32].

Аб тым, што навапалачане і сёння памятаюць пра час, калі ў горадзе працяглы перыяд жылі і працвалі палякі, сведчыць той факт, што за адным з будынкаў у цэнтры горада замацавалася народная назва “полька”. Будынак, у якім зараз размяшчаецца Цэнтр рамёстваў і традыцыйнай культуры, быў пабудаваны на патрэбы наваполацкага ўпраўлення “Саюзінтэргазбуд” і быў уведзены ў эксплуатацыю ў 1979 г. Дырэкцыя будовы нафтаправода “Полацк” займала ў гэтым будынку падвал і часткова 1 і 2 паверхі.

Такім чынам, за дзесяць гадоў прысутнасці ў горадзе польскіх будаўнікоў навапалачане атрымалі новы сацыяльны вопыт узаемадзеяння з замежнікамі. У сваю чаргу, палякі таксама актыўна інтэграваліся ў жыццё горада. Прадстаўнікі польскіх будаўнічых прадпрыемстваў прымалі ўдзел у гарадскіх шэсцях і дэманстрацыях, спартыўных і культурных мерапрыемствах, заводзілі новыя знаёмствы.

[29] *Мір-Дружба-Жвачка!! – известная поговорка стала популярной в деревне Бездедовичи в 1979-1980 гг.* [в:] *Youtube-канал Алега Рудокова*: https://www.youtube.com/watch?v=62qaHR53BwI. (Дата доступу: 27.02.2022).

[30] Запісана аўтарам ад Супранёнка Ігара Уладзіміравіча (1967 г.н.) у 2022 г.

[31] AIPN Wa, Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie 1956-1990, sygn. IPN BU 1616/300, Przedsiębiorstwa i prowadzone budowy ropociągu i gazociągu w ZSRR – wykazy przedsiębiorstw, sprawy personalne, budowa ropociągu Nowopołock i gazociągu Charków, informacje dotyczące zatrudnionych obywateli polskich, s. 62.

[32] APG, Przedsiębiorstwo Transportowo-Sprzętowe Budownictwa “Transbud-Gdańsk” w Gdańsku, sygn. 10/2556/0/-/118, Oddział nr 10 - NOWOPŁOCKI. Zarządzenie nr 1 z dnia 02 lutego 1985, s. 1.

Комплекс прычын (адсутнасць выбару, недахоп тавараў у крамах горада, жаданне зарабіць на перапродажы тавараў) натуральным чынам прывёў да з'яўлення кантрабанды і нелегальнага гандлю ў полацкім рэгіёне.

Наяўнасць на руках у польскіх будаўнікоў значных сум грошай, даступны і танны алкаголь нярэдка прыводзілі да разрыву працоўных кантрактаў і да высылкі будаўнікоў з СССР, а таксама былі аднымі з прычын пагаршэння стану грамадскай бяспекі ў Наваполацку.

Лёс жа пабудаваных нафтаправодаў склаўся па-рознаму. Так, на сённяшні дзень па нафтаправодзе "Полацк-Сургут" паступае нафта з Расіі на нафтаперапрацоўчы завод "Нафтан", а вось нафтаправод "Полацк-Мажэйкей", на жаль, сваю функцыю ў перапампоўцы нафты не выконвае.

Бібліяграфія:

Літаратура

Stola D., *Kraj bez wyjścia? Migracje z Polski 1949-1989.* Warszawa, 2020.

Wasilewski A., *Notatki zza wschodniej granicy*, [w:] "Inżynier Mazowsza", 2021, nr 3 (91), s. 24-25.

Филипенко В., *Экзамен по истории родного предприятия*, [в:] "Вестник Нафтана", 2020, № 5 (627), с. 4-5.

Архіўныя крыніцы

Archiwum Akt Nowych (далей – AAN), Generalna Dyrekcja Budowy Rurociągów Energetycznych "Energopol" w Warszawie, sygn. 2/929/0/3/4/5.

AAN, Generalna Dyrekcja Budowy…, sygn. 2/929/0/7/8/24.

AAN, Generalna Dyrekcja Budowy…, sygn. 2/929/0/8/9/5.

AAN, Generalna Dyrekcja Budowy…, sygn. 2/929/0/8/9/9.

AAN, Polska Zjednoczona Partia Robotnicza. Komitet Centralny w Warszawie, sygn. 2/1354/0/2.8.1/LXXVI-146.

AAN, Polska Zjednoczona Partia Robotnicza…, sygn. 2/1354/0/2.8.1/LXXVI-156.

AAN, Federacja Socjalistycznych Związków Młodzieży Polskiej. Rada Główna w Warszawie, sygn. 2/1718/0/13.16/382.

Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie (далей – AIPN Wa), Ministerstwo Spraw Wewnętrznych w Warszawie 1956-1990, sygn. IPN BU 01252/206.

AIPN Wa, MSW w Warszawie [1944] 1954-1990, sygn. IPN BU 1594/597.

AIPN Wa, MSW w Warszawie 1956-1990, sygn. IPN BU 1616/300.

Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej we Wrocławiu, Archiwum osobiste: Roman Korab-Żebryk, sygn. IPN Wr 221/329.

Archiwum Państwowe w Gdańsku (далей – APG), Przedsiębiorstwo Transportowo-Sprzętowe Budownictwa "Transbud-Gdańsk" w Gdańsku, sygn. 10/2556/0/-/117.

APG, Przedsiębiorstwo Transportowo-Sprzętowe…, sygn. 10/2556/0/-/119.

Інтэрнэт-крыніцы

Sewastianowicz S., *Tak Polacy w PRL kupowali auta za dolary. Ceny ścinają z nóg!* [w:] *Fakt.pl*.: https://www.fakt.pl/hobby/historia/pewex-w-prl-jak-polacy-kupowali-nowe-samochody-za-dolary/gf67wb2. (Дата доступу: 18.02.2022).

Ceny i zarobki w PRL – na co wystarczała pensja w Polsce Ludowej [w:] *Kroniki Dziejów*: https://kronikidziejow.pl/porady/ceny-i-zarobki-w-prl-na-co-wystarczala-pensja-w-polsce-ludowej. (Дата доступу: 08.05.2022).

In memoriam [w:] *Politechnika Gdańska. Wydział budownictwa lądowego – Rocznik 60*. : https://pg60bl.pl/in-memoriam. (Дата доступу: 15.02.2022).

60-летию Новополоцка посвящается. История города по десятилетиям [в:] *Новая газета*. : https://www.novaya.by/2018/05/07/60-letiyu-novopolocka-posvyashhaetsya-istoriya-goroda-po-desyatiletiyam. (Дата доступу: 15.02.2022).

Курсы валют за период до 01.07.1992 [в:] *Архивная копия сайта Центрального банка Российской Федерации.*: https://web.archive.org/web/20160115224115/http://www.cbr.ru/currency_base/OldDataFiles/USD.xls. (Дата доступу: 15.02.2022).

Мір-Дружба-Жвачка!! – известная поговорка стала популярной в деревне Бездедовичи в 1979-1980 гг. [в:] *Youtube-канал Алега Рудакова* : https://www.youtube.com/watch?v=62qaHR53BwI. (Дата доступу: 27.02.2022).

А.Г. Бураўкін[1]

Нацыянальная мова як кібернетычная сістэма

A. Burawkin

National language as a cybernetic system

Рэзюме: Дадзена апісанне падыходаў да мадэлявання нацыянальнай мовы з пункту гледжання агульнай тэорыі сістэм, вызначэнню яе межавых характарыстык як вялікай кібернетычнай сістэмы.

Ключавыя словы: нацыянальная мова, кібернетычная сістэма, інфармацыйная сістэма, агульная тэорыя сістэм, мадэляванне, алгарытмізацыя

Abstract: A description of the approaches to the modeling of the national language from the point of view of the general theory of systems, the determination of its boundary characteristics as a large cybernetic system is given.

Key words: national language, cybernetic system, information system, general theory of systems, modeling, algorithmization

Уводзіны

Веды аб аб'ектах і з'явах, якія традыцыйна адносяцца да гуманітарных ведаў, вызначаюцца слабой фармалізаванасцю, неакрэсленай структурызацыяй. Гэта тлумачыцца значнымі цяжкасцямі, а часам і немагчымасцю наўпроставага ўжытку метадаў дакладных навук. Новай старонкай у актывізацыі падобных – міждысцыплінарных – даследаванняў стала ў XX стагоддзі імклівае развіццё агульнай тэорыі сістэм[2]. Укараненне мадэляў, распрацаваных на аснове і ў адпаведнасці з метадамі агульнай тэорыі сістэм, дазволіла рэалізаваць шматлікія прадукты інфарматызацыі: базы даных, пошукавыя сістэмы, мультымедыя, сацыяльныя сеткі і г.д.

Такія вялікія і складаныя аб'екты, як мова, нацыя, дзяржава, – падлягаюць даследаванням метадамі дакладных навук[3]. Азначэнне, фармалізацыя і ўдакладненне іх структуры дазваляе інтэнсіфікаваць працэсы ўзаемадзеяння, адкрыўшы магчымасць іх пераводу на алгарытмічную аснову, а таксама пазбегнуць памылак праектавання, якія могуць узнікнуць у працэсе рэагавання на дынаміку прыроды, соцыюму і ведаў.

Нацыянальная мова ў агульнай класіфікацыі сістэм

Агульная класіфікацыя сістэм абапіраецца на класічныя работы па агульнай тэорыі сістэм[4]. Усе існыя сістэмы могуць прадстаўляцца ў выглядзе кампазіцый (спалучэнняў) базавых тыпаў падсістэм, якія падзелены на наступныя класы (ўзроўні, мал. 1):

фізічныя;
хімічныя;
біялагічныя;
дэмаграфічныя (сацыяльныя);

[1] кандыдат тэхнічных навук, дацэнт, Беларуская Акадэмія

[2] *Общая теория систем — критический обзор* [в] *Исследования по общей теории систем*: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. – 202 с.;

[3] Добролюбов А.И. *Государственная власть как техническая система: О трех великих социал. изобретениях человечества*. Мн. Навука і тэхніка, 1995. - 239 с.

[4] *Общая теория систем — критический обзор* [в] *Исследования по общей теории систем*: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. – 202 с.; Месарович М., Такахара Я. *Общая теория систем: математические основы*. Пер. с англ. Наппельбаума, Э. Л. Под ред. Емельянова, С.В. М. «Мир», 1978 – 311 с.; Novikava S., Gancharova S., Burawkin A., etc. *Hierarchical Mathematics: Theory of Sway* [in] Preprints of 8th IFAC/IFORS/ IMACS/IFIP Simposium "*Large Sccale Systems: Theory and Appications*", LSS'98. — University of Patras, Rio Patras, Greece, 1998 , Vol.II, p. 480—487.

вытворчыя;

сістэмы ведаў.

Пералічаныя класы ўпарадкаваны паводле ўзрастання ступені арганізацыі працэсаў функцыянавання. Сістэма кожнага наступнага класу ўтрымлівае падсістэмы ўсіх папярэдніх ўзроўняў арганізацыі:

хімічныя структуры грунтуюцца на фізічных узаемадзеяннях, зарганізаваных паводле дынамікі хімічных працэсаў;

біялагічныя структуры грунтуюцца на хімічных узаемадзеяннях, зарганізаваных паводле дынамікі біялагічных працэсаў;

дэмаграфічныя структуры грунтуюцца на біялагічных узаемадзеяннях, зарганізаваных паводле дынамікі сацыяльных працэсаў;

вытворчыя структуры грунтуюцца на сацыядьных узаемадзеяннях, зарганізаваных паводле дынамікі вытворчых працэсаў;

структуры ведаў грунтуюцца на вытворчых узаемадзеяннях, зарганізаваных паводле дынамікі ведаў (пазнання).

Сумежныя ўзроўні S_i і S_{i+1} ўзаемадзейнічаюць паводле класічнай схемы ўзаемадзеяння кіраванай і кіраўнічай сістэм[5]. У тэрмінах агульнай класіфікацыі: структуры ўзроўню *i+1* грунтуюцца на ўзаемадзеяннях структур элементаў узроўню *i*, зарганізаваных паводле дынамікі працэсаў узроўню *i+1* (мал. 2).

На схеме ўзаемадзеяння сістэм узроўняў *i* і *i+1* пазначаны структурныя элементы дзеля апісання працэса ўзроўню *i+1*.

Склад функцыянальных інфармацыйных падсістэм нацыянальнай мовы

Да інфармацыйных падсістэм нацыянальнай мовы адносяцца (мал. 3):

навучанне;

пошук;

мадэляванне;

генерацыя ведаў.

Падсістэма навучання абапіраецца на тэкставы рэсурс, пад якім разумеецца сукупнасць усіх тэкстаў мовы (вусных і пісьмовых), зафіксаваных разнастайнымі сродкамі адлюстравання дзеля захавання і распаўсюджання. Сам тэкставы рэсурс разглядаецца як неад’емны складнік і структурная характарыстыка моўнай сістэмы. Дастатковасць тэкставага рэсурса як асновы дзеля навучання пацверджана эфектыўнасцю метадаў інфармацыйных тэхналогій глыбокага навучання[6].

Падсістэма пошуку дзейнічае на падставе сеткі лагічных сувязей паміж складнікамі мовы. У гэтым сэнсе мова ёсць базай даных уключна з метадамі кіравання ёю.

Падсістэма мадэлявання ўвасабляе функцыі мовы як апісальніка аб’ектаў матэрыяльных і ідэальных, элементаў і частак экалагічных, сацыяльных, вытворчых сістэм, а таксама звестак і ведаў, атрыманых у працэсе вытворчай і творчай дзейнасці соцыюму[7].

Працэс атрымання новых ведаў (як і сам працэс мыслення) грунтуецца на правілах і алгарытмах моўнага канструявання. Таму можна гаварыць пра разнастайнасць спосабаў (тэхналогій) атрымання і генерацыі новых ведаў у розных моўных асяроддзях.

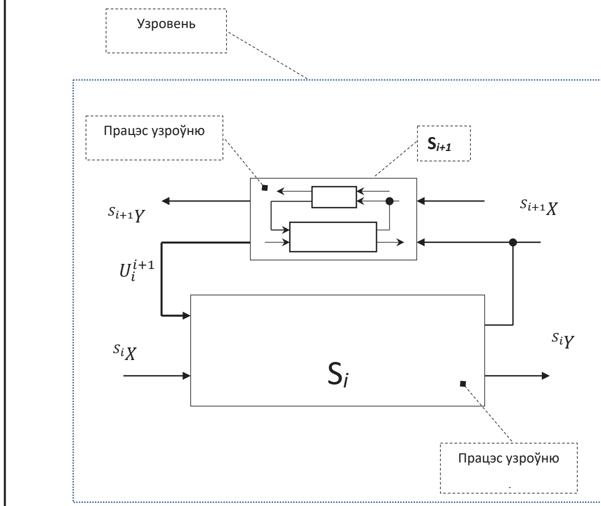
3. Рух нацыянальнай мовы ў канкурэнтнай лінгвістычнай прасторы

Аўтар зыходзіць з таго, што разнастайнасць чалавечых ведаў з’яўляецца абсалютнай каштоўнасцю. Пры гэтым розныя часткі ведаў зафіксаваны і прадстаўлены на розных мовах.

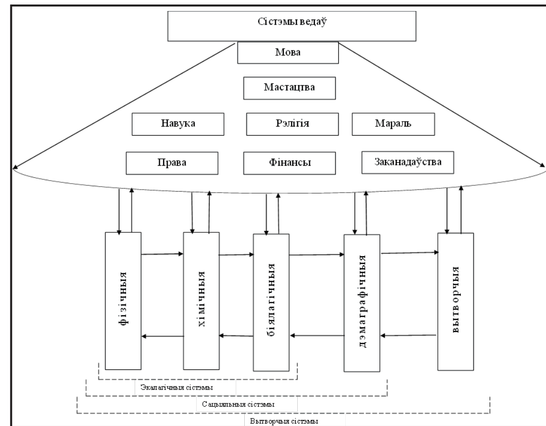
[5] Месаровіч М., Такахара Я. *Общая теория систем: математические основы*. Пер. с англ. Наппельбаума, Э. Л. Под ред. Емельянова, С.В. М.«Мир», 1978 – 311 с.

[6] Гольдберг Й. *Нейросетевые методы в обработке естественного языка* – Москва, ДМК Пресс, 2019.

[7] Бураўкін А.Г. *Інфармацыйныя тэхналогіі ў мастацтве*. Мінск: Бел. ун-т культуры, 1999. — 250 с.

Малюнак 2 – Схема ўзаемадзеяння сістэм сумежных узроўняў

Малюнак 1 – Агульная класіфікацыя сістэм

Таму, разглядаючы нацыянальную мову як сістэму, неабходна мець апісанне знешняга асяроддзя у межах такога віда сістэм. Назавём гэтае асяроддзе лінгвістычнай прасторай.

З пункту гледжання агульнай мадэлі мовы (мал. 1), узаемадзеянне паміж дзьвюма аб’ектамі лінгвістычнай прасторы не зводзіцца да працэдуры “пераклад з мовы-1 на мову-2”, а мае шматузроўневую структуру. Пры апісанні параметраў узаемадзеяння трэба ўлічваць гранічныя характарыстыкі бакоў (мал. 4).

Калі зыходзіць з палажэння аб абсалютнай каштоўнасці чалавечых ведаў, так, як і для зямной экалагічнай прасторы, – узнікае неабходнасць падтрымкі прынцыпа максімума (аналагічна, як у тэорыі інфарматыкі) альбо прынцыпа разнастайнасці (у прасторы экасістэм). Гэта азначае, што працэдуры рэгулявання лінгвістычнай прасторы (для глабальных сістэм, якія маюць адпаведныя мэты і функцыянал) павінны ўтрымліваць:

а) класіфікацыю аб’ектаў паводле гранічных характарыстык;

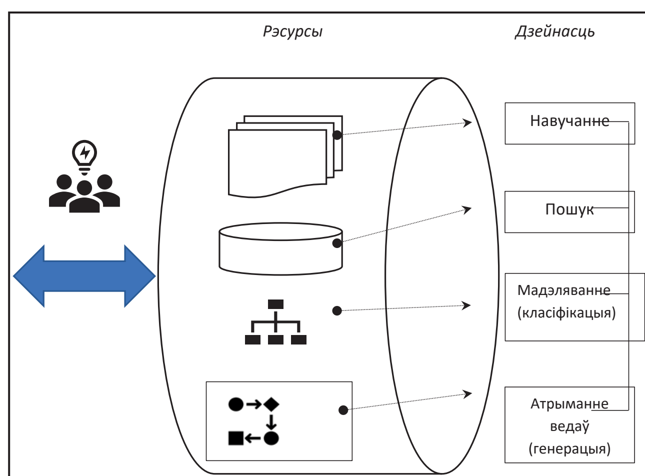
б) абмежаванні мэтанакіраванай ці выпадковай экспансіі, якая нясе пагрозу парушэння цэласнасці (выхад за межы класа – дэградацыя) аднаго з бакоў узаемадзеяння.

4. Нацыянальная мова як сродак дзяржаўнага праграмавання

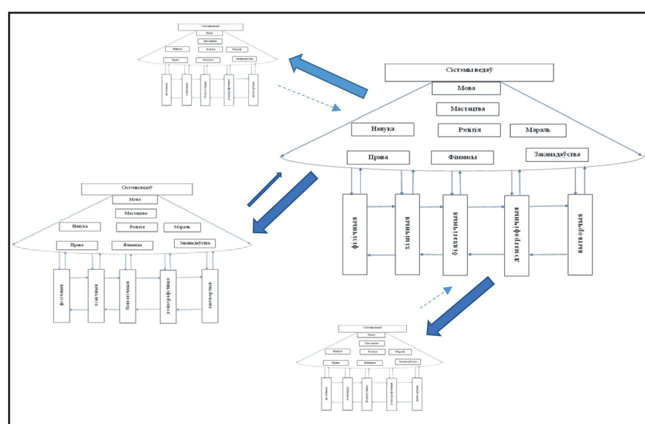
Дзяржаўная сістэма характэрызуецца наяўнасцю ўзаемазвязаных працэдур (алгарытмаў), якія вызначаюць дзейнасць яе элементаў і падсістэм. Гэтыя алгарытмы генеруюцца, запускаюцца і ўкараняюцца заканадаўчай падсістэмай дзяржавы. Выходным кодам для напісання такіх алгарытмаў з’яўляецца нацыянальная мова.

Пры змене дзейных алгарытмаў, а асабліва мэтаў заканадаўчай падсістэмы, сістэмны падыход да дзяржаўнага праграмавання патрабуе аналіза абноўленых алгарытмаў на несупярэчнасць (адсутнасць цыклаў, мінімізацыя перакрыжаваных спасылак, паўната і цэласнасць структуры).

Алгарытмы паводзінаў аб’ектаў заканадаўства павінны апісвацца ў межах адзінай сістэмы паняццяў і мінімізацыі лагічных разгалінаванняў. Гэтыя патрабаванні забяспечваюцца выбарам дзеля рэалізацыі адзінай мовы праграмавання. Рэалізацыя розных частак (праграмнай) сістэмы рознымі мовамі павышае імавернасць разбалансавання за кошт карэляцыі базавых паняццяў і розніцы лагічных схем.

Малюнак 3 – Інфармацыйныя падсістэмы нацыянальнай мовы

Малюнак 4 – Біятэхнічная схема ўзаемадзеяння сістэм розных класаў

Заключэнне

Нацыянальная мова (у дадзеным выпадку маецца на увазе беларуская мова) уяўляе сабой вялікую складаную шматузроўневую кібернетычную сістэму.

Паводле сістэмнага падыходу нацыянальная мова ўзаемадзейнічае з усімі вядомымі тыпамі сістэм: менавіта сродкамі мовы адбываецца мадэляванне самых складаных і нават цяжка паддеглых фармалізацыі аб’ектаў даследаванняў.

Мова ўяўляе сабой шматфункцыянальны інструмент і ёмісты рэсурс дзеля забеспячэння выканання мэтаў і задач дзяржаўнай сістэмы. Сярод іх:

інфармацыйныя:

навучанне;

пошук;

мадэляванне;

генерацыя новых ведаў;

дзяржаўнае праграмаванне (кадаванне законаў, падзаконных актаў, інструкцый і г.д.);

інфармацыйная бяспека.

У сітуацыі выбару адзінай мовы дзяржаўнага праграмавання неабходна ўлічваць акрамя колькасных паказчыкаў вынікі праграмавання ў іншых сістэмах.

Бібліяграфія:

Бураўкін А.Г. *Інфармацыйныя тэхналогіі ў мастацтве*. Мінск, Бел. ун-т культуры, 1999. — 250 с.

Гольдберг Й. Нейросетевые методы в обработке естественного языка. Москва : ДМК Пресс, 2019.

Добролюбов А.И. *Государственная власть как техническая система: О трех великих социал. изобретениях человечества*. Мн., Навука і тэхніка, 1995. - 239 с.

Месарович М., Такахара Я. *Общая теория систем: математические основы.* Пер. с англ. Наппельбаума, Э. Л. Под ред. Емельянова, С.В. М., «Мир», 1978 – 311 с.

Общая теория систем — критический обзор [в:] *Исследования по общей теории систем:* Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М. Прогресс, 1969. – 202 с.

Hierarchical Mathematics: Theory of Sway / S.Novikava, S.Gancharova, A.Burawkin, etc. [in:] Preprints of 8th IFAC/ IFORS/ IMACS/IFIP Simposium “*Large Sccale Systems: Theory and Appications*”, LSS’98. University of Patras, Rio Patras, Greece, 1998, Vol.II, p. 480—487.

Сарыгёз Ольга[1]

Языковой этноцид белорусского языка 1994–2023гг.

Olga Sarigoz

Belarusian Language Ethnocide from 1994 to 2023

Резюме: Статья проливает свет на вызывающий беспокойство упадок и угрозу белорусскому языку, подчеркивая его потенциальный этноцид в период 1994-2023 годов и приписывая этноцид режиму Лукашенко, она дает информацию о проблемах, с которыми столкнулся белорусский язык и его носители в последние годы. В статье подчеркивается значение языка как неотъемлемой части культурного наследия и самобытности, обращается внимание на необходимость усилий по сохранению языка. В ней исследуется влияние глобальных политических изменений на языковую политику, признается, что политические режимы могут играть решающую роль как в поощрении, так и в подавлении языкового разнообразия. Анализируя исторические и современные факторы, в статье отмечается сложная взаимосвязь между языком и властью в Беларуси. В ней обсуждается влияние политических режимов на языковую политику, включая меры, которые способствовали маргинализации белорусского языка и доминированию русского. Статья дает основу для понимания более широкого контекста, в котором происходит языковое подавление. В ней подчеркивается важность признания и решения проблем, с которыми сталкивается белорусский язык, для сохранения языкового разнообразия и культурного наследия. Статья адресована исследователям, лингвистам, политикам, общественным активистам, заинтересованным в понимании динамики языковой угрозы и ее последствий для культурной идентичности. Это поощряет дальнейшее изучение и анализ сложной взаимосвязи между глобальной политикой, языковой политикой и усилиями по сохранению языков в Беларуси и за ее пределами.

Ключевые слова: белорусский язык, этноцид, сохранение языка, культурное наследие, политический режим, языковая политика

Abstract: This article sheds light on the concerning decline and endangerment of the Belarusian language, emphasizing its potential ethnocide during the time period of 1994-2023 and attribute the ethnocide to Lukashenko's regime, it provides valuable insights into the challenges faced by the Belarusian language and its speakers in recent years. The article highlights the significance of language as an integral part of cultural heritage and identity, emphasizing the need for linguistic preservation efforts. It explores the impact of political changes on language policy, acknowledging that political regimes can play a crucial role in either fostering or suppressing linguistic diversity. By analyzing historical and contemporary factors, the article underscores the complex relationship between language and power in Belarus. It discusses the influence of political regimes on language policies, including measures that have contributed to the marginalization of the Belarusian language and the dominance of Russian. This article provides a foundation for understanding the broader context in which linguistic suppression occurs. It highlights the importance of recognizing and addressing the challenges faced by the Belarusian language in order to safeguard linguistic diversity and preserve cultural heritage. This article is a valuable resource for researchers, linguists, policymakers, and individuals interested in understanding the dynamics of language endangerment and its implications for cultural identity. It encourages further exploration and analysis of the intricate relationship between politics, language policy, and linguistic preservation efforts in Belarus and beyond.

Keywords: Belarusian language, ethnocide, linguistic preservation, cultural heritage, political regime, language policy

Проблема национального языка и его тесной связи с самоопределением и менталитетом народа остро стоит на протяжении не одного столетия в разных культурах. К сожалению, Беларусь не стала исключением. Многовековая история демонстрирует как периоды роста интереса и процветания национального языка, так и его упадка и искусственного вытеснения другими языками.

В то время, когда международное сообщество всё чаще отмечает важность сохранения и защиты национальной идентичности и самобытности, в том числе, посредством укрепления положения национального языка в обществе, в Беларуси отмечается совершенно иная ситуация, в которой белорусский язык рассматривается как некая угроза и вызов существующему порядку.

Проблеме языкового этноцида белорусского языка и посвящена данная статья.

[1] ***Беларуская Акадэмія***

Освещать подобные темы в условии современной Беларуси небезопасно для авторов. Реальная картина происходящих событий представлена лишь рядом исследователей-энтузиастов.

В рамках данной статьи проанализируем период суверенной Беларуси с 1994 г. по 2023 г., период пребывания у власти А. Г. Лукашенко.

Данный период является лишь небольшим временным отрезком, в течение которого мы можем наблюдать уничтожение белорусской культуры и языка в скрытой, порой вялотекущей форме, принявшей форму открытого уничтожения «всякого инакомыслия» после событий 2020 г. В самой стране среди населения данные годы часто сравниваются с годами правления Сталина, где особо выделяется именно 1937-й год. Как известно, именно летом 1937 года стартовала целая серия государственных репрессивных кампаний, которую мы теперь знаем под общим названием «Большой террор» (предложенный в конце 1960-х британским историком Робертом Конквестом термин используется и сегодня на территории постсоветских стран).

В XX в. существенное внимание уделялось проблемам определения преступлений против человечества и соответствующего за них наказания. По инициативе Лиги Наций в 1930-х гг. проходил ряд международных конференций, посвященных проблемам кодификации в области международного уголовного права.

Стоит отметить, что единого подхода к вопросам определения конкретных типов и видов преступлений против человечества в силу разного рода объективных и субъективных факторов выработано так и не было, именно поэтому споры и дискуссии по ряду аспектов этой темы ведутся и в настоящее время. С. Н. Горбунов отмечает, что ясность в данном вопросе не был внесена даже Уставом Нюрнбергского Трибунала[2].

Конвенция по борьбе с геноцидом была принята в 1948 г., однако в ее финальную редакцию не были внесены положения делегации СССР. В их основе лежало мнение А. Н. Трайнина, советского юриста, который рассматривал различные формы геноцида. Среди них ученый предлагал отдельно выделять «национально-культурный геноцид», который, согласно мнению А. Н. Трайнина, был направлен на уничтожение национальной культуры народов.

В национально-культурный геноцид включались «... мероприятия и действия, направленные против пользования национальным языком, или мероприятия и действия против национальной культуры, как:

а) запрещение или ограничение пользования национальным языком как в общественной, так и в частной жизни; запрещение преподавания в школах на национальных языках;

б) уничтожение или запрещение печатания и распространения книг и иных печатных изданий на национальных языках;

в) уничтожение исторических или религиозных памятников, музеев, документов, библиотек и других памятников и предметов национальной культуры (или религиозного культа)»[3].

Данные положения могли обеспечить международную правовую защиту национальной культуре и языку многих народов, однако, они так и не были включены в Конвенцию, поэтому определения национально-культурного геноцида там нет. Понятие этноцида также не включено в систему международного правового регулирования, он не признается самостоятельным видом международного преступления.

Под языковым этноцидом мы будем понимать форму геноцида, которая направлена на уничтожение культуры и языка определенной этнической группы. По своей сути языковой этноцид должен признаваться международным преступлением, так как его совершение нарушает несколько международных правовых норм.

Одна из основных норм, защищающих права на язык и культуру, содержится во Всеобщей декларации прав человека. Согласно статье 27 данного документа, каждый человек имеет право на свободное осуществление своей культуры, на образование на своем языке и на уча-

---

[2] Горбунов С. Н. *Этноцид – международное преступление* [в:] *Вестник Российского университета дружбы народов.* – Сер. Юридические науки. 2000. №2 . с. 148.

[3] Там же

стие в культурной жизни своего сообщества. Таким образом, языковой этноцид отрицает эти человеческие права и является формой дискриминации.

Кроме того, языковой этноцид в том или ином виде нарушает несколько конвенций ООН, так как направлен на уничтожение языка, который является одной из ключевых составляющих культурной идентичности групп людей. И хотя отдельно в статьях Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него ничего не говорится об уничтожении языка, исторический опыт демонстрирует губительное значение такого явления не только для отдельного народа, но и для мировых сообщества, культуры и истории в целом.

Известные примеры языкового этноцида в истории включают запрет ряда языков в колониальных империях и маргинализацию меньшинственных языков в государствах. В таких случаях правительства активно поддерживают использование определенных языков, часто являющихся языками больших этнических групп, в ущерб языкам меньшинств. Это может привести к полному угасанию этих языков, потому что новое поколение лишено возможности изучать и использовать их в повседневной жизни.

Специфика географического положения Беларуси во многом определила и условия развития белорусского языка и культуры. Существенное влияние на развитие и упадок национального языка оказывали исторические события и доминирующая в то время культура. В частности, здесь речь идет о периодах полонизации и русификации, в ходе которых белорусский язык оказывался в зависимом положении, его запрещали и серьезно ограничивали в использовании народом. К сожалению, это не единичные эпизоды в истории белорусского народа, а скорее цикличная модель развития.

Нельзя не отметить тот факт, что за периодами упадка наступали периоды активизации белорусского самосознания и расцвета национального языка, сопровождаемые так называемым национальным возрождением. Чаще всего выделяют 2 волны (рассмотрим периодизацию Н. Б. Мечковской): 1906–1915 г. и начало 90-х гг. XX в. (1989–1994 гг.) [4].

Таким образом, на развитие белорусского языка существенное влияние оказывали геополитические факторы, исторические события мировой истории и истории белорусского народа в частности, а также специфика развития национального самосознания в определенный период. Отметим, что в целом развитие национального языка можно описать циклической моделью с периодами упадка и расцвета, которые сменяли друг друга.

Определение статуса государственного языка относится к важной и часто обсуждаемой теме в области лингвистики, права и общественной политики. Оно связано с установлением статуса определенного языка в качестве официального и признанного государством.

Государственный язык – это язык, который выбран правительством и официально признан государством в качестве языка, используемого в официальных документах, коммуникации между органами власти и общения с гражданами. В некоторых странах может быть установлен только один государственный язык, в то время как в других странах могут существовать несколько государственных языков, как это произошло в Беларуси, Канаде, Швейцарии и ряде других государств.

Первостепенная важность государственного языка связана с его ролью в формировании и поддержании национальной идентичности, а также сплочении общества. Государственный язык является символом единства и признаком принадлежности к определенной нации или стране. Он помогает сохранить культуру, историю и традиции народа.

Имея статус государственного, язык получает юридическую и официальную поддержку со стороны государства. Это означает, что государство обязуется защищать и развивать свой государственный язык, а также обеспечить обучение и поддержку его распространения. Например, государственный язык может быть официально преподаваемым предметом в школах и университетах, а также иметь поддержку в области массовой коммуникации и средств массовой информации.

---

[4] Мечковская, Н. Б. *Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия.* [в:] *Russian Linguistics* ,1994, Vol. 18, № 3, pp. 299.

Некомпетентное или ненадлежащее распространение государственного языка может привести к его постепенному угасанию или доминированию, что в конечном итоге может повлиять на потерю культурной и языковой идентичности народов. Это может создать проблемы в общении между государственными органами и гражданами, а также между различными этническими группами внутри страны.

Таким образом, статус государственного языка играет важную роль в сфере юридического и политического регулирования языкового вопроса в рамках одного или нескольких государств. Однако не всегда наличие такого статуса обеспечивает сохранность и развитие для национального языка. Несмотря на громкий статус белорусского языка, сегодняшняя ситуация в Беларуси доказывает, что даже юридическое и правовое регулирование неспособно дать гарантии и обеспечить безопасность для людей, выбравших свой родной язык в качестве основного инструмента коммуникации. Хотя белорусский язык и является культурным и национальным наследием белорусов, сегодня за его использование может грозить уголовное преследование. Официальный статус языка в государстве, призванный защищать и способствовать развитию и популяризации, на сегодняшний день совершенно не выполняет своих функций в Беларуси.

Далее рассмотрим основные события этноцида белорусского языка в истории суверенного белорусского государства. На сегодняшний день есть несколько подходов к периодизации. За основу нашего варианта возьмем периодизацию И. Случака с некоторой конкретизацией. Таким образом, мы предлагаем выделять следующие периоды:

1994–1996 гг.

1996–2000 гг.

2000–2010-е гг.

2010-2020-е гг.

2020 – настоящее время.

27 июля 1990 г. состоялось голосование Верховного Совета по принятию Декларации о государственном суверенитете Беларуси. Декларация была одобрена 229 голосами из 232 зарегистрировавшихся депутатов. Ни один депутат не высказался «против», воздержавшихся тоже не было. Трое депутатов не голосовали. Принятой Декларации был присвоен статус конституционного закона 25 августа 1991 г. После этого события увеличилось количество публикаций на белорусском языке.

Как отмечалось выше, этот период считается второй волной национального возрождения и характеризуется существенным увеличением доли белорусского языка как в государственном управлении, так и в секторах экономики, делопроизводства, образования, культуры. С 1990 по 1995 гг. изданий на белорусском языке было напечатано больше, чем за предыдущие 4 столетия.

Важным событием стало принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. Споры о том, сколько государственных языков должно быть в Беларуси, разгорелись уже на этапе разработки проекта Конституции. Конституционная комиссия не приняла предложение В. Голубева об утверждении в Конституции нормы, согласно которой будущий президент должен владеть белорусским языком. Статья 17 Конституции, в которой шла речь о государственных языках, не была одобрена парламентом ни в первый, ни во второй раз. Несмотря на то, что С. Шушкевич, Председатель Верховного Совета, был сторонником государственного статуса только одного белорусского языка, это предложение не получило поддержки. Стремление некоторых депутатов придать и белорусскому, и русскому языкам статуса государственных также не получило поддержки.

2 марта 1994 г. на 13-й сессии Верховного Совета 12-го созыва вновь разгорелись дебаты по Статье 17, определившей государственность белорусского языка. Депутат В. Шаладонов призвал депутатов проголосовать за следующую формулировку Конституционной комиссии: «Белорусский язык является государственным. Республика Беларусь обеспечивает свободное использование русского языка как средства международного общения». Это предложение не получило поддержки: «за» проголосовали 156 депутатов при кворуме в 231 депутат. Мнения

депутатов по ст. 17 поделились. Оппозиционные парламентарии поддержали мнение народного депутата З. Позняка о том, что формулировка народного депутата В. Шалодонова является «закамуфлированным двуязычием», которое несет «смерть белорусскому языку». Другие депутаты, наоборот, считали эту формулировку наиболее подходящей. Депутат А. Лукашенко заявил, что русский язык не только русский, но и общеупотребительный. Сторонники третьей позиции исходили из того, что вопрос о языке должен быть вынесен на референдум.

За месяц до референдума 1995 г. о придании русскому языка статуса, равного с белорусским 74 депутата Верховного Совета подписали письмо в его поддержку, которое было опубликовано в газете «Звязда». Белорусский поэт Н. Гилевич по этому поводу писал: «Гэта значыць, патрабуюць беларускую мову як дзяржаўную ліквідаваць. Іначай разумець іх просьбу нельга. У нашых умовах даць рускай мове правы дзяржаўнай – гэта азначае: беларускай мове смерць. Вось такія патрыёты Роднай зямлі, Роднай мовы. Такія слугі беларускага народа»[5].

В первом вопросе (о статусе русского и белорусского языков) референдума 1995 г. не уточнялось, что следует понимать под равноправием русского и белорусского языков. Конституционный Суд Республики Беларусь имел возможность предотвратить проведение референдума в мае 1995 г. Сразу после оглашения президентом инициативы референдума Комитет Верховного Совета по образованию, культуре и сохранению исторического наследия (председателем которого был Н. Гилевич) обратился в Конституционный суд (председатель В. Тихиня) с просьбой определить соответствие предложения Президента о придании русскому языку равного статуса с белорусским. Однако суд отказался рассматривать этот вопрос, мотивируя свою позицию тем, что он не обладает компетенцией проверять «конституционность предложения Президента Республики Беларусь о проведении референдума». После принятия Верховным Советом 12-го созыва постановления о проведении 129-го референдума Комиссия Верховного Совета вновь обратилась в Конституционный Суд с аналогичной просьбой. Ответ был тем же – отказ. Формальной причиной послужило то, что «решения Верховного Совета не включены в перечень нормативных актов, конституционность которых может быть рассмотрена Конституционным судом».

14 мая 1995 г. состоялся референдум. Его итоги были оглашены ЦИК 22 мая 1995 г. По официальным данным, в список граждан, имеющих право на участие в референдуме, было включено 7 445 820 человек, в голосовании приняли участие 4 830 582 человека (64,8%). За одобрение вопроса «Согласны ли Вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?» проголосовали 4 017 273 человека (83,3 %) от общего числа проголосовавших (53,9 % от всех имеющих право голоса избирателей), против – 613 516 человек (12,7 %), 192 693 бюллетеня были признаны недействительными.[6]

Именно это событие стало основным в данный период и запустило процессы языкового этноцида белорусского языка в истории современной суверенной Беларуси.

Однако изменения в Конституцию были внесены лишь во второй редакции, принятой на втором референдуме в 1996 г. Только в ней статус государственного языка был закреплен и за русским, а не только белорусским.

Во второй период стоило бы отметить повышение интереса к белорусскому языку за счет появления и издания большого количества белорускоязычных переводов произведений мировой классики. В целом к концу XX в. отмечается всплеск интереса к белорусскому языку непосредственно в культурной сфере: появляются и с успехом идут постановки на белорусском, выходят целые серии печатных изданий (например, «Беларускі кнігазбор») и т.д. Но всё это в контексте глобального исторического процесса не возымело того эффекта, который мог бы быть. Несмотря на популяризацию культуры и родного языка и усилия белорусскоязыч-

---

[5] Рудкоўскі, П. Двухмоўнае аднамоўе. Моўная палітыка ў Беларусі: стан, тэндэнцыі і перспектывы [у:] П. Рудкоўскі, С. Арнейскі Банк идей, с. 126: https://www.ideasbank.vision/projects/12. – (Дата доступа: 03.07.2023.)

[6] Случак, І. *10 стагоддзяў дзяржаўнасці і дыскрымінацыі беларускай мовы : беларуская мова ў Беларусі. Рэальныя факты.* Смаленск : Інбелкульт, 2022., с.129.

ных деятелей, процент белорусов, использующих белорусский язык в качестве языка повседневного общения сокращался с каждым годом.

По данным переписи населения 2009 г., 53,2% белорусов считали родным языком белорусский, но основным языком общения при этом был русский. 29,8% жителей страны обычно разговаривали дома на белорусском языке. По статистическим данным переписи населения Беларуси 1985 г., 70% этнических белорусов признавали белорусский язык языком повседневного общения. По данным переписи населения 2019 г., только 28,5% белорусов указали белорусский как язык, на котором они обычно говорят.[7]

Начало XXI в. принесло с собой постепенное ухудшение языковой ситуации, достигшей своего апогея после событий 2020 г.

Белорусский язык искоренялся на любых уровнях вне школы: отказ обслуживать на белорусском языке от магазина до общения или письменных обращений в различных органах страны.

До 2020 г. некоторые частные мелкие и крупные предприятия предпринимали попытки обслуживания на белорусском языке. В магазинах «Евроопт» у продавцов на кассе были заготовлены памятки с основными выражениями для общения с покупателями. В системе ATM банкоматов белорусский язык предлагался(ется) для выбора при получении услуг.

Одной из основных причин, приведших к языковому этноциду в это время, было политическое решение правящей элиты Беларуси. Режим А. Лукашенко стремился к унификации населения и культурного пространства на территории страны. На практике же это означало, что белорусский язык должен быть отодвинут на второй план (об открытом уничтожении, конечно, речь не велась) и заменен русским в качестве основного языка общения.

Сам «избранный» президент всегда общался на так называемой трасянке. Случаи использования правильной русской или белорусской речи не наблюдались. На заготовленные на русском языке речи для крупных мероприятий, накладывался сильный акцент, который стал его «брендом», источником для пародий в стендап-выступлениях.

С его приходом к власти началась массовая, в скрытой форме русификация во всех сферах общества: в образовании, средствах массовой информации, государственном аппарате и культурных институтах.

На фоне полномасштабного вытеснения языка на всех уровнях белорусский язык становится неотъемлемым «атрибутом» оппозиции. Это обстоятельство, на наш взгляд, сильнее всего повлияло на события дальнейшего будущего. Белорусский язык превратился из национального достояния, общего наследия и ценности в политический инструмент, по которому происходила дифференциация народа на приверженцев власти и оппозицию. Не важно, какие мотивы были у человека, говорящего на белорусском, – в нём начинали видеть угрозу только из-за факта использования родного языка в качестве основного языка коммуникации.

Любой, кто говорил на белорусском, клеймился как самим «избранным президентом», так и сталкивался с сопротивлением в обществе.

Белорусскоязычные граждане изначально воспринимались как идущие против всеобщей политики, на них вешался ярлык «ненавистников русского языка и культуры».

В период 2000-2010 гг. на белорусском говорит наиболее «упёртая» прослойка населения: ученые, писатели, политические активисты, энтузиасты.

В период до 2020 г. использование белорусского языка в быту уже реже сталкивается с неприятием обществом, становится «модным» говорить по-белорусски. Казалось, в стране началась «оттепель». Работают магазины с сувенирами с национальной символикой (symbal.by и др.), ведутся мероприятия на белорусском языке — создавалась картина благоприятного сосуществования белорусского и русского языков. Искусственно или намеренно, но «власти отпустили вожжи». Формируется модная волна всего национального: простые граждане начинают носить вещи с национальными мотивами, одна из них — «вышиванка», даже министр В. В. Макей с семьей выходит на мероприятие в вышитой сорочке, показывая тем самым свою

[7] Случак, І. *10 стагоддзяў дзяржаўнасці і дыскрымінацыі беларускай мовы*, с.132.

поддержку белорусскому этническому наследию. Тем не менее в обществе не особо верили в устроенное для народа шоу, где он «мимикрировал под «оппозиционера».

Другой фактор – это наличие значительной русскоязычной диаспоры в Беларуси и слишком большое значение Беларуси для России. Белорусский язык как один из критериев национальной самоидентификации белорусов стал рассматриваться как угроза.

Я. Лисовский отмечает: «Российский “Фонд стратегической культуры” 25.11.2019 писал, что беларуский язык означает “уход от России в сторону Запада”: “Насаждаемая в последние годы администрацией президента РБ политика “мягкой белорусизации”, предполагающей, помимо прочего, уход от России в сторону Запада…”»[8] Однако это далеко не единственный пример того, что извне транслируется мнение о том, что белорусский язык – лишь диалект русского и ни о какой уникальности и идентичности речи идти не может. Через попытку уничтожения белорусского языка происходит очередное посягательство и на суверенитет белорусов, их идентичность и самоопределение.

Безусловно, российскому руководству совершенно невыгодно распространение белорусского, ведь это сильно бы пошатнуло основные устои «русского мира», который так активно защищается в последние несколько лет. Ситуация с Украиной в очередной раз показывает важность национального языка, именно поэтому в белорусском видели и видят угрозу.

В XXI в. с каждым годом сокращается численность белорусскоязычных школ, образование проводится преимущественно на русском. А те школы, что до сих пор есть, находятся в большинстве в сельской местности. Несмотря на то, что дети могут обучаться в таких школах, после поступления в вузы они все равно переходят на русский. И. Случак отмечает, что в средних общеобразовательных учреждениях в 1994/95 г. на белорусском языке обучалось 40,6% детей от общего числа школьников, в то время как в 2014/2015 у. г. их число составило лишь 14,5% [9].

Самое тяжелое время для белорусского языка пришлось на последние годы после событий августа 2020 г. Если демонстрации и события после президентских выборов 2010 г. обострили ситуацию и отношение к белорусскому языку, события 2020 г. последовательно приводят к практически уничтожению языка в самой Беларуси, но росту огромного интереса к нему у людей, которые были вынуждены эмигрировать. Власти стали активно преследовали и унижали активистов и организации, защищающие белорусский язык, подвергать их арестам, судебным процессам и увольнениям с работы. Многие языковые школы были закрыты и заменены на русскоязычную школьную систему. Это создало атмосферу страха и подавления среди белорусских языковых групп.

Белорусская активистка Алина Нагорная, которая также является представительницей инициативы «Умовы для мовы», в 2021 г. выпустила книгу «Мова 404»[10]. В ней были собраны тысячи примеров дискриминации белорусов за белорусский язык. Важно отметить, что это были примеры и факты, собранные не только в период 2020–2021 гг., но и в другие годы на всей территории Беларуси. В книге приводятся случаи, когда людям запрещали отвечать на белорусском языке на экзаменах в школе, запрещали преподавать на родном языке, хотя сама школа была белорусскоязычной. И таких примеров, к сожалению, с каждым годом становилось всё больше.

Вместе с тем продолжает существовать трасянка, которая в повседневной жизни встречается довольно часто и в некоторой степени стала своеобразной «визитной карточкой» президента Республики Беларусь. Это довольно странно, ведь, по сути, президента выделяет лишь специфический говор, который, по нашему мнению, появился у него вследствие грамотной пиар-стратегии, разработанной после его избрания на пост главы государства. Этот ход был пред-

---

[8] Лисовский, Я. Война против беларуского языка [в:] Секретные исследования, 2020, №1.: http://www.secret-r.net/index.php/arkhiv-publikatsij/47-2020/voyna-protiv-belaruskogo-yazyika.html. (Дата доступа: 27.06.2023.)

[9] Случак, I. *10 стагоддзяў дзяржаўнасці і дыскрымінацыі беларускай мовы*, с.189.

[10] Нагорная, А. *Мова 404* .Мінск : Умовы Для Мовы, 2021.

принят ради попытки «сближения» нового президента с народом, который в силу исторического процесса и событий XX в. еще не сумел избавиться от трасянки как средства коммуникации.

Она представляет собой языковое явление, промежуточную форму смешанной речи, своеобразный языковой гибрид. Однако про истинные причины ее появления практически не говорят, рассматривая трасянку исключительно как следствие двуязычия в Беларуси.

Название представляет собой терминологическую метафору, созданную в результате переноса исходного слова из обиходной сферы в сферу языковой терминологии. Трасянка – это смесь сена и соломы для кормления животных, которая по своим качествам значительно уступала сену. Если у хозяина не хватает хорошего сена, он добавляет солому, тщательно ее встряхивая. Корова не замечает обмана и ест смесь. Значение «некачественная смесь» в итоге было перенесено в языковую сферу.

Полное отсутствие норм отличает трасянку от литературного языка: белорусско-русская речь не подчиняется строгим правилам и представляет собой механическую смесь различных языковых элементов. Появление тех или иных слов во многом зависит от конкретных условий общения. Именно поэтому это явление не лучшим образом сказывается на развитии литературного белорусского языка: куда проще использовать в обиходе языковой гибрид, не поддающийся правилам, и не обременять себя изучением норм и правил. Однако это в конечном итоге приводит к «загрязнению» родного языка.

Появление трасянки обусловлено несколькими причинами. Считается, что она возникает из-за необходимости поддерживать общение в условиях ограниченных контактов между коренным белорусскоязычным населением, с одной стороны, и русскоязычными административными чиновниками, имеющими более высокий социальный статус, с другой. Беспрецедентная миграция сельских жителей в город также расширяет сферу употребления трасянки, так как она уже стала восприниматься как необходимый элемент городской языковой ситуации.

Вместе с тем многие забывают тот факт, что трасянка как языковое явление появилось лишь в 30-е гг. XX в., а события, способствовавшие этому, были далеко не такими мирными. Трасянка стала следствием проводимых сталинским режимом репрессий, вследствие чего она стала для белорусов символом тяжелых и страшных времен. К сожалению, со временем значение трасянки претерпело существенные изменения и трансформировалось просто в «колхозный» язык деревенщин, а после и вовсе стала ассоциироваться с режимом А. Лукашенко.

Отметим, что белорусский язык стал полноценным языком протестов 2020 г. Глубокий анализ протестного движения с языковой точки зрения представлен в работе «Коммуникация в эпоху протестов»[11]. Авторами проведен глубокий анализ различных форм вербального сопротивления. Белорусские протесты представляли собой не только уникальный и оригинальный жанр выражения народного недовольства, но и отражали культурно-исторические традиции. Следует отметить творческий подход и оригинальность в формах и видах, в текстах самих плакатов, лозунгов, мемов, постов в различных соцсетях, в которых не только высмеивались высказывания «избранного президента» и его речь, трасянка, но использовались гибридные языковые формы, сочетающие английский, белорусский и русский языки. Авторы прибегали к сатире и иронизированию в различной степени: от косвенных форм, до более жестких и прямолинейных.

Вероятнее всего именно этот факт и определил характер дальнейших репрессий в отношении белорусского языка. Уже во время первых задержаний заключенных, разговаривавших на белорусском, отмечали специальными метками и применяли к ним более суровые наказания. Этот факт определенно наталкивает на ассоциации с концлагерями и нашивками звезды Давида у евреев.

Но нападки на белорусский язык и организации, ратующие за его развитие и сохранение, не прекратились и происходят до сих пор.

---

[11] *Коммуникация в эпоху протестов.* (под ред. Хольгер Куссе (Holger Kuße) [in:] *Specimina philologiae Slavicae* (Том 208), Peter Lang, 2021.

Университет им. Н. Гилевича был зарегистрирован лишь в 2018 г. в качестве частного учреждения образования, хотя инициатива об его открытии в качестве государственного была выдвинута ещё в 1995 г.

Университет, проводивший подготовительные курсы для выпускников и абитуриентов, практически открыл и запустил факультет культурологии, однако, на преподавание других предметов Министерство образования Беларуси отказывалось выдавать лицензии.

Университет был ликвидирован властями после массовых протестов в июле 2021 г. Учредители покинули страну вместе с семьями.

Многие общественные инициативы и организации, например, «Не маўчы па-беларуску», «Мова нанова», «Будзьма», боролись за белорусский язык. Большинство из них, как и университет, были ликвидированы после протестов 2020 г. Также была остановлена работа четырех издательств, печатавших белорусскую литературу и переводы классики на белорусский язык. Магазин «Кнігаўка», целью которого была продажа белорусских книг, был закрыт за день до открытия.

Одной из ликвидированных организаций стало «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны», которое было создано еще в 1989 г. В последние годы его возглавляла Алена Анисим. Это была просветительская и образовательная общественная организация. Что примечательно, Товарищество сотрудничало с правительством Беларуси, его филиалы даже были открыты на некоторых промышленных предприятиях, в банках, госучреждениях. Организация также тесно сотрудничала с международными структурами и фактически объединяла белорусов во всем мире. В 2021 г. «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны», которое успешно функционировало на протяжении 32 лет, было ликвидировано властями, как и десятки других организаций.

Сама Алена Анисим прокомментировала это так: «ТБМ была не только общественная культурная и просветительская организация – это и школа лидерства. Здесь формировались деятели не только общественные, но и политические. И сегодня очевидно, что со стороны нашего восточного соседа есть большое нежелание, чтобы в Беларуси легально существовали организации, проводящие национальную патриотическую деятельность. Это самая непосредственная деятельность влиятельных агентов русского мира в Беларуси» [12]. На момент написания статьи А.Анисим находилась под арестом.

Закрыт был и Белорусский ПЭН-центр, который в огромной степени содействовал развитию белорусского языка, литературы и культуры на протяжении нескольких десятилетий. Благодаря деятельность Центра белорусы могли знакомиться с современной белорусской литературой в рамках различных инициатив, посещать множество мероприятий.

30 сентября 2022 г. суд Октябрьского района Минска признал экстремистскими материалами содержимое некоторых международных посылок. В список входило около 70 наименований, среди которых открытки, футболки, нашивки, журналы, наклейки, кружки и другие сувениры. Среди прочего – календарь «Не маўчы па-беларуску» за 2021 г., открытки с текстом «Па ашчушчэнию пальцы уже синие» и «Там жыццё рай, дзе свабоды край», наклейка «Верым! Можам! Пераможам!», магнит с автозаком «Welcome to Belarus», толстовка с котом в короне, в лапах которого лежит меч и щит с крестом и надписью «Кусь за Беларусь», журнал с комиксом «Казкі-Краскі». Известно, что после этого многие международные посылки и конверты стали проходить таможенный контроль.

В октябре 2022 г. стало известно, что сеть государственных книжных магазинов «Белкнига» разорвала договоры с частными издательствами «Янушкевіч», «Кнігазбор», «Галіяфы». Все вышеназванные издательства печатали на белорусском языке.

«Экстремистскими материалами» признаются книги, прежде всего, белорусскоязычных авторов. «Айчына: Маляўнічая гісторыя ад Рагнеды да Касцюшкі» писателя Владимира Орлова и художника Павла Татарникова. Хотя еще в 2017 году государственный канал СТВ пу-

[12] Агляд парушэнняў моўных правоў у Беларусі за перыяд з 1 верасня па 31 снежня 2022 года [у:] Беларускі ПЭН.: https://www.ideasbank.vision/projects/12. – (Дата доступу: 01.07.2023.)

бликовал рецензию на книгу в позитивном ключе и упоминал, что она будет полезна «даже самым маленьким читателям» [13].

Также «экстремистской» была признана книга «Балада пра маленькі буксір», перевод на беларусский язык детской книги нобелевского лауреата Иосифа Бродского. Опубликованная в 1962 году баллада не имеет никакого отношения к Беларуси, она все равно привлекла внимание сотрудников ГУБОПиК своей «подозрительной» бело-оранжево-белой окраской буксира на иллюстрациях в книге (скрытый подтекст, связанный с оппозиционной бело-красно-белой символикой)[14]. Также в списке книга Виктора Ляхора «Военная история Беларуси. Герои. Символы. Цвета», «Беларусь на распутье», сборник статей под редакторством А. Я. Тарас, издание Дмитрия Лукашука и Максима Горюнова «Белорусская национальная идея», Игоря Ильяша и Екатерины Андреевой «Белорусский Донбасс» (Екатерина на момент написания статьи находится в заключении).

В Республиканском списке экстремистских материалов находятся книги Ольгерда Бахаревича «Апошняя кніга пана А» и «Собаки Европы», несколько номеров журналов «Наша Гісторыя», «Arche Пачатак» и клипы групп Sumarok и Torband (музыканты находятся в заключении).

Тем не менее, несмотря на это давление, белорусский народ не сдается и продолжает сохранять и развивать свой язык и культуру. Издания на белорусском языке, хоть и были сведены к минимуму, всё же продолжают публиковаться. Возникают медиа-платформы, работающие на белорусском языке. Стоит отметить, что авторы белорусскоязычных каналов, если не были арестованы, то покинули страну и ведут вещание из-за границы.

Главное достижение этого периода кроется в том, что белорусский язык стал важным элементом консолидации свободного общества и культурной ценностью. Этот статус в существенной степени помогает сохранять белорусский язык в качестве важного элемента консолидации социума и способствует хоть и не полноценному развитию в качестве языка коммуникации, но хотя бы его сохранению.

С. А. Колода отмечает: «Даже недавние события 2020 г., связанные с выборами Президента Республики Беларусь, не стали триггером для перевода языковой дискуссии в поле политической борьбы, как это имело место на Украине»[15].

Данное мнение являет попыткой завуалировать истинное состояние дел в стране. Подобного рода «заказные статьи», где умышленно происходит «умалчивание» системных преследований и физического уничтожение как патриотов (В.Ашурок, белорусскоязычный патриот предположительно был избит до смерти), так и просто говорящих на белорусском языке (вне какого-либо политического контекста) граждан, является одним из политических приемов манипуляций и пропаганды.

Мировой опыт показывает, что ситуация официального многоязычия в странах не является чем-то странным или удивительным. Канада, Финляндия, Швейцария, Ирландия – все эти страны существуют в таких же условиях. Не столь важно, сколько языков признаны в стране официальными, если у человека есть право самостоятельно выбирать язык общения без угрозы быть за это наказанным.

Вместе с тем стоит отметить, что национальный язык является одной из важнейших частей национального самосознания народа. Уничижительное к нему отношение, презрение, преследование патриотов и их открытое физическое уничтожение лишь способствуют накоплению негативного отношения, которое рано или поздно должно будет выплеснуться, выразившись в различных формах недовольства. Мирные протесты 2020 г. это прекрасно продемонстрировали.

Однако стоит отметить, что с патриотически настроенным населением сосуществуют и ярые противники всего белорусского: граждане, совершенно не понимающие и не осознающие происходящие внутри страны события, будучи свидетелями закрытия школ, неиспользова-

[13] Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за октябрь-декабрь 2022.: https://humanconstanta.org/obzor-borby-s-ekstremizmom-v-belarusi-za-oktyabr-dekabr-2022. (Дата доступа: 11.07.2023.)

[14] Тамсама

[15] Колода С. А. *Советская политика «коренизации» и ее влияние на языковую ситуацию в Беларуси* [в:] *Мир русскоговорящих стран*. 2022., № 1 (11), с. 40.

ния белорусского языка на всех уровнях, они не только не «бьют тревогу» и не принимают каких-либо мер по сохранению языка и традиций, но и выступают с осуждением тех, кто всеми силами пытается сохранить язык, называя последних нацистами и «змагарами», обвиняя их в попытке продаться Польше и в ненависти к России, ставя тем самым знак равно между любовью к Беларуси / патриотизмом и антироссийской деятельностью.

Несмотря на то, что белорусский язык в самой Беларуси в настоящее время переживает очередной период упадка, отрадно осознавать, что в сознании многих белорусов его значение и важность только укрепляется. Молодое поколение блогеров заполняет повестку современным и интересным контентом как на белорусском языке, так и о культурных явлениях, традициях, литературе. Их популярность подтверждает интерес масс к возрождению белорусского языка.

Библиография

Агляд парушэнняў моўных правоў у Беларусі за перыяд з 1 верасня па 31 снежня 2022 года [у:] *Беларускі ПЭН*.: https://www.ideasbank.vision/projects/12. – (Дата доступу: 01.07.2023.)

Горбунов С. Н. *Этноцид – международное преступление* [в:] *Вестник Российского университета дружбы народов.* – Сер. Юридические науки. 2000. №2 . с. 148–151.

Колода С. А. *Советская политика «коренизации» и ее влияние на языковую ситуацию в Беларуси* [в:] *Мир русскоговорящих стран*. 2022., № 1 (11), с. 23–45.

Коммуникация в эпоху протестов. (под ред. Хольгер Куссе (Holger Kuße) [in:] *Specimina philologiae Slavicae* (Том 208), Peter Lang, 2021. 232 с.

Лисовский, Я. *Война против беларуского языка* [в:] *Секретные исследования*, 2020, №1.: http://www.secret-r.net/index.php/arkhiv-publikatsij/47-2020/voyna-protiv-belaruskogo-yazyika.html. (Дата доступа: 27.06.2023.)

Мечковская, Н. Б. *Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия.* [в:] *Russian Linguistics* ,1994, Vol. 18, № 3, pp. 299–322.

Нагорная, А. *Мова 404* .Мінск : Умовы Для Мовы, 2021. – 209 с.

Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за октябрь-декабрь 2022.: https://humanconstanta.org/obzor-borby-s-ekstremizmom-v-belarusi-za-oktyabr-dekabr-2022. (Дата доступа: 11.07.2023.)

Рудкоўскі, П. *Двухмоўнае аднамоўе. Моўная палітыка ў Беларусі: стан, тэндэнцыі і перспектывы* [у:] П. Рудкоўскі, С. Арнейскі *Банк идей*.: https://www.ideasbank.vision/projects/12. – (Дата доступу: 03.07.2023.)

Случак, І. *10 стагоддзяў дзяржаўнасці і дыскрымінацыі беларускай мовы : беларуская мова ў Беларусі. Рэальныя факты.* Смаленск : Інбелкульт, 2022. – 242 с.

А.Е. Пупцев[1]

Дигитальное коллаборативное обучение: построение дидактической системы

A. Puptsau

Digital Collaborative Learning: Construction a Didactic System

Резюме: В статье рассматривается цифровое совместное обучение как сложная дидактическая система. Анализируются компоненты дидактической системы, место этой системы в образовательном процессе и влияние на нее различных факторов. Построение этой системы включает в себя выбор компьютерных коммуникационных технологий и сервисов, выбор педагогических методов и технологий, форм обучения и деятельности учащихся, которые способствуют эффективному цифровому сотрудничеству

Ключевые слова: дигитальное обучение, коллаборативное обучение, теория систем, дидактическая система, коммуникационные технологии.

Abstract: The article considers digital collaborative learning as a complex didactic system. The components of the didactic system, the place of this system in the educational process and the impact of various factors on it are analyzed. The construction of this system includes the selection of computer communication technologies and services, the choice of pedagogical methods and technologies, forms of education and student activities that contribute to effective digital collaboration.

Key words: digital learning, collaborative learning, systems theory, didactic system, communication technologies.

1. Дигитальное коллаборативное обучение как дидактическая система

В связи со стремительной дигитализацией образования и интенсивным использованием дистанционного обучения в развивающихся системах образования, свое дальнейшее развитие в последнее десятилетие получило коллаборативное обучение. Это такая модель организации образовательного процесса, при реализации которой в высшем образовании обеспечивается процесс учения: для преподавателя в процессе обучения становится важным побуждение студентов к размышлениям, выполнение ими совместных проектов или помощь друг другу при осмыслении учебного материала[2].

Возрастание педагогического интереса к таким форматам организации обучения студентов не удивительно: коллаборативное обучение все активнее аккумулирует для своей успешной реализации современные коммуникационные технологии и интернет-сервисы. И несмотря на то, что в современном педагогическом знании не существует единого строгого подхода к определению понятия "коллаборативное обучение" (далее – КО), существующие определения, которые даны различными авторами, в совокупности показывают, что эта модель коллаборативного обучения включает в себя основные (главные) характеристики и требования[3].

---

[1] ***Кандидат педагогических наук, профессор Европейского гуманитарного университета, Вильнюс, Литва***

[2] Whatley, J.; Zaitseva. E. and Zakrzewska, D. *Student Motivation in International Collaboration: To Participate or Not to Participate?* // Orvis, Kara & Lassiter, Andrea L. R. et al. *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors*. Minnesota State University, Mankato, 2007. 353 p.

[3] Whatley, J.; Zaitseva. E. and Zakrzewska, D. *Student Motivation in International Collaboration: To Participate or Not to Participate?* [in] Orvis, Kara & Lassiter, Andrea L. R. et al. *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors*. Minnesota State University, Mankato, 2007. 353 p.; Olivares, O. J. *Collaborative* vs. *Cooperative Learning: The Instructor's Role in Computer Supported Collaborative Learnin* [in] Orvis, K. L. and Lassiter, A. L. R. (eds). *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors*. Hershey and New York: Information Science Publishing, 2007. Pp. 20-39; Vaughan, N. D., Cleveland-Innes, M. and Garrison, D. R. *Teaching in Blended Learning Environments: Creating and Sustaining Communities of Inquiry*. Edmonton: au Press, 2013. 142 p.; Surbhi, S. *Difference Between Collaborative Learning and Cooperative Learning* [in:]: https://keydifferences.com/difference -between-collaborative-learning-and-cooperative-learning.html. (Date of access: 18.10.2021), Павельева Н. В. *Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса* [в:] *Образование. Карьера. Общество*. Кемерово, 2010. № 3 (29), с. 30–37.

На скорость распространения и качество функционирования практик дигитального КО существенное влияние оказывают определенные *внешние и внутренние факторы*, к которым можно отнести:

события и ситуации непреодолимой силы, например, эпидемии, разрушения, вызванные разными причинами;

нормативно-правовую базу и менеджмент сопровождения образовательного процесса в регионе, стране или учреждении образования;

формы получения (предоставления) образования;

технико-технологическое и программное сопровождение обучения;

квалификацию преподавателей, студентов и обслуживающего персонала, выраженную через систему менеджерских и педагогических компетенций.

Применительно к дигитальному коллаборативному обучению можно говорить о появлении его отдельных видов: интерактивное коллаборативное обучение (interactive collaborative learning), коллаборативное обучение с компьютерной поддержкой (computer-supported collaborative learning), мобильное компьютерное коллаборативное обучение (mobile-computer-supported collaborative learning)[4]. Выявить их *основные характеристики* и *требования* нам позволяет сравнительный анализ существующих дефиниций понятия «коллаборативное обучение» в контекстах его применения в дигитальной образовательной среде:

максимальное приближение обучения к социальной среде;

студент центрированное обучение;

обучение как познание и исследование нового в теории и практике:

развитие критического, креативного, конструктивного и синергетического мышления;

добровольная организация студентов в группы или пары;

независимость и ответственность студентов в процессе обучения;

демократичность при обучении в группах;

взаимодоверие и взаимопомощь между студентами;

максимальное ограничение инструктивной роли и контроля преподавателя за процессом обучения студентов;

самостоятельная оценка студентами результатов работы в группе;

активное использование в обучении компьютерных коммуникационных технологий и сервисов.

В дальнейшем мы будем описывать дигитальное коллаборативное обучение как целостную дидактическую *систему,* так как:

его можно структурировать, выделить в нем дидактические компоненты (элементы), которые взаимосвязаны между собой: цели, методы, технологии, формы обучения и контроль результатов и т.д.;

все компоненты находятся в диалектическом единстве и изменение одних компонентов, как правило, приводит к изменению других.

При этом при описании дидактической системы мы будем опираться на идеи общей *теории систем*, предполагающей, что при проектировании, функционировании и исследовании любой системы необходимо изучать ее характерные признаки и свойства, разделив их предварительно на *три группы.*

Первая группа объединяет такие свойства системы, которые определяют ее структуру. В дидактической системе коллаборативного обучения, исходя из этой группы признаков и свойств, выделим следующее:

участники дигитального коллаборативного обучения, обладающие необходимыми компетенциями*:* преподаватели (инструкторы) и студенты (учащиеся) и сопровождающие цифровое обучение специалисты;

дидактические компоненты системы: дидактические цели; формы проведения занятий; педагогический дизайн представления и содержания изучаемого электронного учебного

---

[4] Максименкова, О.В., Незнанов, А.А. *Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения?* [в:] *Университетское управление: практика и анализ*, 2019. № 23(1-2). 101–110 с.

материала; дидактические методы; педагогические технологии; формы организации учебный деятельности (активности) студентов; контроль и оценивание;

коммуникационные технологии, сервисы и инструменты, обеспечивающие работу дидактической системы.

Все компоненты дидактической системы взаимосвязаны между собой.

Вторая группа свойств дигитального коллаборативного обучения как системы касается ее функционирования внутри других дидактических систем и технологий.

Дидактическая система дигитального КО обычно представляется нам как подсистема более крупных дидактических систем, например, одного или нескольких учебных занятий, в рамках которых применяется коллаборативное обучение. В связи с тем, что дигитальное коллаборативное обучение по некоторым тематическим и междисциплинарным направлениям может выполняться в высшей школе продолжительное время, например, несколько семестров, то преподавателям может потребоваться планировать такое обучение на весь учебный курс и даже на всю образовательную программу.

Третья группа свойств дидактической системы представляется ее взаимодействием с системами иной (другой) природы: технологиями и сервисами, например, интернет сервисами и инструментами, а также различными системами дистанционного обучения.

2. Основные компоненты дидактической системы

Основные компоненты дидактической системы мы рассмотрим в дальнейшем с точки зрения наиболее эффективных и регулярно используемых преподавателями для дигитального коллаборативного обучения.

2.1. Дидактические цели коллаборативного обучения представим через призму общепредметных и межпредметных обучающих целей.

Эти общепредметные и межпредметные цели*,* реализуемые в процессе КО, не затрагивают конкретные предметные учебные цели, отдавая эту привилегию преподавателям, работающим в соответствующих областях знаний.

К этим целям мы отнесем:

Формирование у студентов *общих коммуникативных навыков*, включающих:

обмен знаниями и практическими умениями и создание новых знаний;

обсуждение проблем и формулирование гипотез;

обсуждение и анализ исследовательских проектов;

формулирование выводов и результатов обсуждения;

ведение диалога, дискуссий, дебатов, мозговых «штурмов» т. п.;

совместный обзор проектов и артефактов;

воспитание организаторских способностей и ответственности за выполняемую групповую работу;

рецензирование и проведение экспертной оценки.

Обучение *вербальным и языковым навыкам*: говорения, слушания и письма в процессе работы в группе при работе на расстоянии, в том числе на иностранном языке.

2.2. Электронный учебный материал (ЭУМ) для изучения в дигитальном коллаборативном обучении создается в соответствии с требованиями к нему педагогического дизайна.

Студентам в группах приходится постоянно сталкиваться с ЭУМ разных видов: учебным гипертекстом, видео и аудио материалами, мультимедийными и анимационными презентациями, схемами, рисунками, графиками, графами и т. д.

Несмотря на то, что положения и требования педагогического дизайна к учебному гипертексту не влияют напрямую на качество коллаборативного обучения, косвенное влияние оформления текста на восприятие его студентами не вызывает споров среди преподавателей. Требования педагогического дизайна к электронным учебным материалам были представлены автором этой статьи ранее в нескольких работах[5].

---

[5] Пупцев, А.Е. *Методическая последипломная подготовка учителя информатики в области дистанционного обучения: монография*. ЕГУ. Вильнюс, 2017, с. 68-80.

2.3. Формы проведения занятий

Формы проведения занятий в высшей школе весьма разнообразны. Отметим лишь несколько наиболее благоприятных форм занятий для коллаборативного обучения: семинар, перформанс, а также при выполнении определенных условий групповой работы: симпозиум, вебинар, конференция, тренинг и др.

2.3. Дидактические методы и педагогические технологии

При отборе методов обучения для успешной реализации КО следует учитывать его требования: проблемный и исследовательский характер обучения; демократическая групповая или парная работа студентов; ответственность и взаимопомощь при работе в группе; способность студентов самостоятельно оценить работу группы.

С учетом этого, укажем четыре наиболее благоприятных классических метода обучения: *частично-поисковый, проблемный, эвристический и исследовательский* в соответствии с классификацией профессора-исследователя И. Я. Лернера[6] .

К креативным творческим методам, позволяющим успешно реализовать коллаборативное обучение, отнесем следующие: *инверсии, многомерные матрицы, дебаты, дискуссии, синектики, организованные стратегии* и др.

Сейчас весьма актуальными являются методы дистанционной работы с авторскими электронными текстами и веб-ресурсами в режиме видео конференций. Здесь значительного прогресса добились преподаватели, применяющие уникальные методы, разработанные ведущими специалистами Института «Письма и мышления» (Institute for Writing and Thinking), функционирующего на базе Бард колледжа (Bard College, США, штат Нью-Йорк). Среди этих групповых методов для коллаборативного обучения укажем, прежде всего: асинхронное метакогнитивное письмо, групповое чтение с экрана компьютера или гаджета, витагенное обсуждение в процессе видео лекции, диалектическая тетрадь (ответы и их отражение), размещенная в сети совместного доступа, групповое творческое рисование и схематизирование, групповое онлайн рецензирование и др. На сегодня, благодаря интенсивному сотрудничеству преподавателей Европейского гуманитарного университета (ЕГУ) со специалистами этого американского института, накоплен большой опыт применения данных уникальных методов.

Рассматривать *педагогические технологии* мы будем с точки зрения того, отвечают ли они принципам дигитального коллаборативного обучения. Всего выделим пять наиболее важных из них:

приближение обучения к социальной среде;

демократичность, добровольность, взаимопомощь при обучении в группах;

максимальное снижение инструктивной роли преподавателя и степени его контроля за процессом обучения студентов;

самостоятельная оценка студентами результатов работы в группе;

активное использование в обучении коммуникационных компьютерных технологий и сервисов.

Наиболее благоприятными педагогическими технологиями, применяемыми в дигитальном коллаборативном обучении, на наш взгляд, являются: *технология сотрудничества* и *технология виртуальных дискуссий.*

Среди наиболее близких к коллаборативному обучению считается кооперативная технология, однако в процессе ее применения могут нарушаться принципы КО: демократичность и добровольность при работе студентов, присутствовать «жесткие» инструктивные действия преподавателя, а часто и его «авторитарный» контроль за ходом групповой работы студентов. Поэтому кооперативная технология не всегда может применяться для коллаборативного обучения.

Для успешного коллаборативного обучения в процессе групповых активностей студентов в высшей школе, например в дистанционном обучении, также широко используются: *метод проектов, кейс технология, витагенная технология, подготовка группового эссе* и др.[7]

---

6 Лернер, И.Я. *Дидактические основы методов обучения* . Москва: Педагогика, 1981. с. 112.

7 Пупцев, А.Е. *Обучение в сотрудничестве в дистанционном курсе: методы, формы, технологии: научная студия.* Вильнюс: Logvino literatūros namai, 2022. 164 с.

2.4. Формы организации активностей (познавательной деятельности) студентов

Основными формами организации активностей студентов на занятиях с применением дигитального коллаборативного обучения являются *групповая и парная работа.*

Технологический подход реализации такой групповой активности опирается на теорию реляционных баз данных, согласно которой связи могут быть только четырех типов: “один к одному”, “один ко многим”, “многие к одному”, “многие ко многим”. При этом такая взаимосвязь может быть синхронной и асинхронной по времени, а по виду обмена информацией последовательной, параллельной или последовательно-параллельной. Все эти способы взаимодействия могут применяться в дигитальном коллаборативном обучении.

Применительно к дигитальному коллаборативному обучению, как показывает практика, наибольшую эффективность выявляет работа в малых (3-6 человек) или средних (10-15 человек) группах студентов.

Для коллаборативного обучения применяется также особенная форма – учебная *исследовательская группа или учебная исследовательская лаборатория.*

Учебная исследовательская лаборатория похожа на исследовательские лаборатории в традиционном смысле, когда студенты, аспиранты помогают преподавателю (инструктору) выполнить исследовательский проект. В дигитальном коллаборативном обучении в условиях онлайн-ситуации студенты самостоятельно продолжительное время могут выполнять различные виды работ: набирают участников; проводят поиск, анализ и обзор литературы; разрабатывают анкеты, опросники; анализируют данные исследования; помогают преподавателю составлять рукописи и готовить публикации; публично выступают с результатами исследований и т. д.

Цель интерактивной учебной исследовательской лаборатории заключается в том, чтобы студенты узнали об исследованиях, участвуя в живом проекте. Участники группы должны уметь работать вместе и участвовать в конструктивном общении.

Ученые исследователи С. Коутон и А. Харрис следующим образом описывают функционирование таких групп[8]:

Коммуникативные стратегии, используемые инструктором, постепенно интегрируются в студенческую среду. В процессе работы группы имеют место циклы обучения и обратной связи. Преподаватели могут использовать эти циклы для моделирования новых или дополнительных исследовательских задач и предоставления студентам возможности иметь обратную связь со своими сверстниками.

В учебных исследовательских группах применяются несколько форм коммуникации (совместные видео конференции, дискуссионная доска, форумы, электронная почта, чаты).

Студенты, не отвечающие на вопросы, являются серьезным препятствием на пути к успешному сообществу исследователей-практиков. Один из способов проявить инициативу — предоставить заинтересованным студентам информацию об ожиданиях и времени, необходимых для участия. Эти ожидания должны включать общение со сверстниками.

Важным для студентов и преподавателя является фиксация технических сбоев в коммуникациях и выбор путей и планов их преодоления.

Ветераны проекта – студенты, которые принимали участие в исследовании более одного семестра, играют важную роль в привлечении новых студентов в каждом семестре. Несмотря на то, что сложно иметь помощников-исследователей с разным уровнем квалификации, проект выигрывает от того, что студенты с предыдущим опытом могут обучать новых студентов конкретным задачам, связанным с исследованием.

Преподаватели исследовательских лабораторий должны знать, что требуется значительное количество времени, чтобы результаты были успешными как для студентов, так и для исследовательского проекта. Сроки проведения исследований не всегда могут четко укладываться в расписание учебного года.

---

8 Cawthon, Stephanie W. and Harris, Alycia L. *Developing a Community of Practice in an Online Research Lab* [in:] Orvis, Kara & Lassiter, Andrea L. R. et al. *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors*. Minnesota State University, Mankato, 2007. p. 41–65.

Взаимодействие между дидактическими компонентами системы дигитального коллаборативного обучения в основном определяется их взаимосвязью и взаимозависимостью, которые существуют в классическом дидактическом «5-угольнике».

В статье мы не рассматриваем достаточно сложный процесс оценки преподавателем и самими студентами качества работы в коллаборативных группах, так как эта проблема требует дополнительных исследований и разработки практических рекомендаций для педагогов.

Успешное внедрение коллаборативного обучения возможно лишь при наличии соответствующих компетенций преподавателей в области педагогики дигитального обучения и имеющихся у студентов соответствующих ценностно-смысловых, учебно-познавательных, информационных и коммуникационных компетенций.

Последние опросы студентов (более 100 человек), проведенные в ЕГУ, показывают, что примерно 10%-20% из них испытывают трудности и барьеры в процессе коммуникации и взаимодействия в групповом обучении, а часть студентов имеют некоторые проблемы коммуникационного виртуального общения. Для преодоления этих трудностей необходимо проводить соответствующие действия организационного и психолого-педагогического характера.

3. Коммуникационные технологии и сервисы для функционирования дигитального коллаборативного обучения

При выборе компьютерных технологий и сервисов для дигитального КО следует уточнить используемые нами в дальнейшем два понятия «коммуникационный» и «коммуникативный».

Рассмотрение понятия «коммуникация» мы свяжем с пониманием дефиниции этого термина с точки зрения теории кибернетики и информатики применительно к компьютерным сетевым технологиям, работа которых фокусируется на передаче, приеме и хранении информации по линиям связи.

Понятие «коммуникативные технологии» базируется на психолого-педагогической составляющей процесса передачи, оценки и взаимообмена информацией и больше связано с общением[9].

Коммуникационные технологии и сервисы, которые могут быть применимы для дигитального КО, условно разделим на несколько групп: коммуникативные учебные инструменты систем дистанционного обучения (например, системы Moodle), сервисы поддержки видео конференций и интернет-сервисы для взаимодействия студентов.

Сегодня возможности учебных инструментов для группового взаимодействия студентов в системах дистанционного обучения достаточно ограничены и включают всего несколько коммуникативных учебных инструментов: Форум, Глоссарий (коллективная работа), учебные Вики и Чат. Педагогический анализ, проведенный в 2021 году в ЕГУ, наличия в дистанционных курсах (62 курса) этих коммуникативных инструментов для групповой работы студентов, показал низкий уровень их применения: Глоссарий (25%), учебные Вики (8%) и только Форум (81%). Однако эти данные означают только недостаточную эффективность двух первых инструментов с точки зрения преподавателей, сложность в эксплуатации и некоторые технико-программные ограничения при организации взаимодействия студентов.

В тоже время применение видео конференций для коммуникативного общения осуществляется в ЕГУ почти во всех дистанционных курсах. Автору статьи довелось работать с целым рядом сервисов, позволяющих организовать и провести видеоконференции: Zoom, BlueJeans, BigBlueButtom и сервисом Hangouts. Технологические и коммуникационные возможности этих сервисов сейчас широко представлены электронными ресурсами сети Интернет. Дидактические возможности видеоконференций подробно описаны автором в монографии[101].

---

[9] Пупцев А.Е. *Обучение в сотрудничестве в дистанционном курсе: методы, формы, технологии: научная студия*. Вильнюс: Logvino literatūros namai, 2022, с . 26.

[10] [1] Пупцев А.Е., Козинский А.А. *Современный дистанционный коммуникативный курс: о проектирование, разработка, обучение: монография. Latvian Transport Development and Education Association*, Ciklonas. Рига, Вильнюс, 2020, с. 129-134.

Среди интернет-сервисов, поддерживающих дигитальное КО в сети, мы выделим Приложения поисковой системы Google: Презентации, Сайты, Контакты, Встречи, Чаты, Фото, Документы, Рисунки, Таблицы, учебные виртуальные Классы и др.

Весьма популярными в настоящее время являются виртуальные онлайн-доски для группового обучения, которые используются для представления визуального учебного материала, проведения дискуссий, обсуждений и планирования. Для работы с виртуальными онлайн-досками разработчики предлагают целую серию сетевых онлайн-сервисов: Padlet, MIRO, Scribblar и другие.

Многие компьютерные технологии, существующие в сети, также могут быть использованы как дидактические инструменты для наглядных и объяснительно-иллюстративных методов обучения, которые часто являются толчком для групповой работы, например, Блоги, Интеллект-карты (ментальные карты) и Медиа ресурсы типа YouTube, TikTok.

Для организации и обучения в коллаборативных группах сейчас стало активно применяться комбинирование нескольких инструментов и сервисов, например: мультимедийная презентация, видео или аудио лекция плюс форум или чат в системе дистанционного обучения для обсуждения.

На сегодня можно согласиться с тем, что разнообразие коммуникационных программных средств позволяет покрыть основные требования КО.

В *заключении* отметим, что дигитальное коллаборативное обучение продолжает успешно развиваться и внедряться в образовательный процесс и обеспечивает возможность продуктивного и умелого сочетания в нем кибернетического и социально-гуманитарных подходов, которые могут быть эффективно реализованы через систему педагогических практик.

Рассматривая коллаборативное обучение как сложную дидактическую систему, следует еще раз обратить внимание, что для ее успешной реализации необходимо активно использовать проблемные, эвристические и исследовательские методы обучения; групповые и парные формы организации познавательной деятельности студентов, среди которых одна из самых важных форм представлена учебными исследовательскими группами, а также следует более активно применять такие технологии как технологию сотрудничества, виртуальных групповых дискуссий, педагогических мастерских, проектный метод и др.

В настоящее время дигитальное коллаборативное обучение за счет своей особой уникальности и устойчивой универсальности позволяет педагогам расширить границы его применения в либеральном образовании.

Библиография

Литература:

Cawthon Stephanie W. and Harris Alycia L. *Developing a Community of Practice in an Online Research Lab* [in:] Orvis, Kara & Lassiter, Andrea L. R. et al. *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors.* Minnesota State University, Mankato, 2007. 353 p.

Olivares O. J. *Collaborative vs. Cooperative Learning: The Instructor's Role in Computer Supported Collaborative Learning* [in:] Orvis, K. L. and Lassiter, A. L. R. (eds). *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors*. Hershey and New York: Information Science Publishing, 2007. p. 20-39.

Salmons J. *Learning to collaborate, collaborating to learn.* Engaging Students in the Classroom and Online. J. Salmons Stylus Publishing LLC. 2019. 23 p.

Surbhi S. *Difference Between Collaborative Learning and Cooperative Learning*.[in:]: https://keydifferences.com/difference-between-collaborative-learning-and-cooperative-learning.html. (Date of access: 18.10.2021).

Vaughan N. D., Cleveland-Innes M. and Garrison D. R. *Teaching in Blended Learning Environments: Creating and Sustaining Communities of Inquiry*. Edmonton: au Press, 2013. 142 p.

Whatley J., Zaitseva E. and Zakrzewska D. *Student Motivation in International Collaboration: To Participate or Not to Participate?* [in] Orvis, Kara & Lassiter, Andrea L. R. et al. *Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors*. Minnesota State University, Mankato, 2007. 353 p.

Лернер И.Я. *Дидактические основы методов обучения.* Москва: Педагогика, 1981. 186 с.

Максименкова О.В., Незнанов А.А. *Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения?* [в:] Университетское управление: практика и анализ, 2019. № 23(1-2). 101–110 с.

Павельева Н. В. *Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса* [in:] *Образование. Карьера. Общество.* Кемерово, 2010. № 3 (29), с. 30–37.

Пупцев А.Е. *Методическая последипломная подготовка учителя информатики в области дистанционного обучения: монография*. ЕГУ, Вильнюс, 2017. 248 с.

Пупцев А.Е., Козинский, А.А. *Современный дистанционный коммуникативный курс: о проектирование, разработка, обучение: монография*. Latvian Transport Development and Education Association, Ciklonas. Рига, Вильнюс, 2020. 212 с.

Пупцев А.Е. *Обучение в сотрудничестве в дистанционном курсе: методы, формы, технологии:научная студия*. Вильнюс: Logvino literatūros namai, 2022. 164 с.

София Савелова[1]
Виктор Кулик[2]

Локализация Целей Устойчивого Развития (ЦУР) на местном уровне: роль и возможности образования

Sofia Savelava
Viktor Kulik

SDGs Localization at the Local Level: The Role and Opportunities of Education

Резюме: Локализация Целей устойчивого развития (ЦУР) в 20-х годах 21 века стала приоритетом для обеспечения и ускорения процессов устойчивого развития, особенно на местном уровне. В статье обсуждается значение понятия «локализация ЦУР», условия реализации этих процессов, роль образования в них, а также набор требований, необходимых для обеспечения образовательной поддержки и локализации ЦУР на местном уровне. В нем приводятся примеры опыта их внедрения белорусскими организациями и регионами.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР), локализация ЦУР, образование в интересах устойчивого развития (ОУР), образовательная поддержка локализации ЦУР, образовательное сопровождение локализации ЦУР.

Abstract: Localization of the Sustainable Development Goals (SDGs) in the '20s of the 21st century has become a priority for provision and acceleration of sustainable development processes, especially at the local level. The article discusses the meaning behind the concept "localization of SDGs", conditions for implementation of these processes, the role of education in them as well as the set of requirements necessary to provide educational support and of SDGs localization at the local level. It shares examples of the experience of their implementation by Belarusian organizations and regions.

Key words: Sustainable Development Goals (SDGs), localization of SDGs, education for sustainable development (ESD), educational support for localization of SDGs, educational maintenance for localization of SDGs.

1. Актуальность процессов локализации Целей устойчивого развития для местных сообществ и регионов

> «Для перехода к устойчивому будущему нам необходимо переосмыслить, чему, где и как мы учимся, чтобы развить знания, навыки, ценностные ориентиры и поведенческие установки, которые позволят всем нам принимать обоснованные решения и предпринимать индивидуальные и коллективные действия по решению местных, национальных и глобальных неотложных проблем»[3]

Повестка – 2030 «Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года»[4] – базовая программа действий всех стран, системы ООН и других участников процесса развития по укреплению всеобщего мира. Повестка-2030 — универсальный документ, который носит преобразующий характер: основан на принципах соблюдения прав человека в интересах защиты и процветания нашей планеты Земля в условиях открытости и свободы.

Повестка-2030 разработана с учётом основных положений итогового документа *«Будущее, которого мы хотим»* Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 года)[5]. В этом документе определены основные сферы совместной заботы, имеющие решающее значение для укрепления всеобщего мира, ликвидации край-

[1] ***Независимый эксперт в области развития образования и устойчивого развития, Беларусская Академия, Варшава, Республика Беларусь — Республика Польша***

[2] ***Эксперт в области развития образованию и устойчивого развития, Минск, Республика Беларусь***

[3] Что необходимо сделать: Настоятельный призыв к действию [в]: Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 8.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

[4] Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка – 2030): https://sdgs.un.org/2030agenda. (Дата доступа: 25.02.2023).

[5] Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции РИО+20: http://ekois.net/wp-content/uploads/2012/06/779futurewewant_russian.pdfpdf., (Дата доступа: 25.02.2023).

ней нищеты и сокращения неравенства: люди, планета, процветание, мир и партнерство (рисунок 1). В соответствии с этими сферами в Повестке-2030 сформулированы Цели устойчивого развития (ЦУР) – центральный механизм реализации амбициозной программы обеспечения устойчивости развития жизни мирового сообщества.

Рисунок 1. Области решающего значения для обеспечения устойчивости развития

Повестка-2030 адресована участникам глобального и всех локальных сообществ, призывая каждого предпринимать смелые и действенные меры для перехода на путь построения устойчивого, гибкого и надежного мира. Документ выходит за рамки повседневной риторики и содержит ясный призыв к конкретным действиям в интересах людей, планеты и всеобщего процветания[6]. Создание во всех сообществах и на всех территориях условий, необходимых для реализации глобальной программы – особая область заботы местных органов власти вместе с гражданским обществом. В этом контексте ЦУР – это 17 универсальных, взаимосвязанных и неделимых требований для реализации ключевого положения Повестки-2030: никто не должен остаться в стороне.

И несмотря на то, что во всех ситуациях развития, для всех стран и территорий Цели устойчивого развития и связанные с ними 169 задач – актуальные ***обязательства правительств вносить вклад в общие усилия по обеспечению устойчивого развития,*** вне зависимости от контекстов, времени, уровня дохода и развития[7]**,** ведущим фактором обеспечения устойчивости на любом уровне развития выступают согласованные действия людей, организаций и структур, улучшающих качество жизни как собственной и своего сообщества, так и окружающего мира в целом. Соответственно, «каждый отдельный человек и каждое общество должны быть вооружены знаниями, навыками и ценностными ориентирами, а также обладать четким пониманием того, как добиться подобных изменений»[8].

С одной стороны, в обеспечении процессов реализации Повестки-2030 на местном уровне решающую роль надлежит сыграть включённому участию, позволяющему жителям этой территории согласовать и проявить свою позицию относительно желаемых перемен, направленных на комплексную трансформацию де факто существующей экологической, социальной и экономической ситуации.

С другой стороны, в местных сообществах и регионах большое влияние на процессы улучшения качества жизни каждого и всех сегодня может оказать «встроенность» местных процессов развития в глобальные процессы и контексты. И в ситуации третьего десятилетия XXI века – серединного этапа реализации глобальной программы Повестка-2030 – одним из ключевых факторов успеха этой деятельности выступает локализация Целей устойчивого развития.

[6] Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: https://www.unssc.org/sites/default/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf. (Дата доступа: 25.02.2023)

[7] Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка – 2030), с. 8.: https://sdgs.un.org/2030agenda. (Дата доступа: 25.02.2023).

[8] ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014, с. 8.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

2. Что такое локализация ЦУР и в чем основное содержание этой деятельности

> «Решение серьезных проблем, связанных с устойчивым развитием, не может быть обеспечено исключительно за счет политических договоренностей, мер финансового стимулирования и технологических решений. Для этого требуется радикально изменить наш менталитет и принципы, лежащие в основе наших действий, пересмотреть отношение к окружающим нас людям, а также взаимоотношения с экосистемами, обеспечивающими нашу жизнедеятельность»[9]

По своей сути, локализация ЦУР – это деятельность по преломлению глобальных Целей устойчивого развития на особый контекст и точки роста конкретной территории для обеспечения её инклюзивного и устойчивого развития. Это комплексная практика, в которой в одном времени и пространстве различные виды деятельности и активности людей и структур увязываются с реализацией на страновом и местном уровнях ключевых положений Повестки-2030.

С одной стороны, процесс комплексного развития местных сообществ и территорий, выстраиваемый вокруг ЦУР, – сквозной *(т.е. проходящий через все уровни управления),* что позволяет организующим его субъектам развития посмотреть на привычные для себя модели и практики через призму глобальных и национальных тенденций. И при этом, соотнеся с ними свой образ желаемого будущего, более точно определить ключевые задачи совместной деятельности людей и организаций, актуальные для местных (региональных) сфер совместной заботы, имеющих решающее значение для обеспечения устойчивого развития территории в целом (таблица 1).

Таблица 1. Ключевые задачи совместной деятельности людей в контексте локализации ЦУР

Решающая область	Ключевая задачи
Люди	Обеспечить, чтобы все люди могли реализовать свой потенциал в условиях достоинства, равенства и в здоровой окружающей среде
Планета	Усилить способность территории как неотъемлемой части планеты Земля удовлетворить потребности нынешнего и будущих поколений (защитить от деградации, в том числе за счет устойчивого потребления и производства, устойчивого управления ее природными ресурсами и принятия срочных мер по борьбе с изменением климата)
Процветание	Объединить усилия людей по созданию условий, необходимых для того, чтобы все жители территории получили возможность жить процветающей и полноценной жизнью, и чтобы экономический, социальный и технический прогрессы здесь происходили в гармонии с природой
Мир	Понимая, что не может быть устойчивого развития без мира и мира без устойчивого развития, обеспечить культивирование решимости людей, организаций, структур и сообществ создавать мирное, справедливое и открытое общество, свободное от страха и насилия
Партнерство	Активизировать включение территории в глобальные партнерства, основанные на духе усиленной глобальной солидарности всех стран, всех заинтересованных сторон и всех людей, и ориентированные, в частности, на потребности беднейших и наиболее уязвимых слоев населения

С другой стороны, обеспечивая локализацию ЦУР на местном уровне, участники сообществ получают возможность согласовать свое видение и свои приоритеты развития с глобальными Целями, благодаря чему определить новые (дополнительные) идеи и перспективы развития. В этом контексте в процессах развития на местном уровне локализация ЦУР имеет важное значение: развивающимся сообществам и территории эта деятельность позволяет успешно находить точки пересечения с потенциальными партнерами, которых, независимо

[9] ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014, с. 8: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

от их географического положения, волнуют те же проблемы. Кроме того, практика локализации ЦУР де факто предоставляет возможность местным и региональным сообществам напрямую становится полноправными участниками глобального сообщества через использование международных инструментов мониторинга в описании процесса реализации **своего** образа желаемого будущего.

Основные направления локализации ЦУР на местном уровне.

Локализация ЦУР в местных сообществах и регионах – это полипроцесс, осуществляемый практически одновременно в трех основных контекстах: развитие человеческих ресурсов; трансформация практик управления развитием; укоренение методологии и принципов устойчивого развития в практиках хозяйствования, организации дел, процессов и образе жизни местных сообществ.

Деятельность по локализации ЦУР в контексте ***формирования и развития индивидуальных и коллективных человеческих ресурсов:*** направлена на расширение возможностей людей и создаваемых ими объединений как полноценных субъектов устойчивого развития.

Субъекты развития – «отдельные люди или группы, разделяющие философию УР, принимающие ценность Земли как общего дома жизни нынешних и будущих поколений, обладающие стратегическими компетенциями и культурой ответственной организации индивидуальной практики жизни в рамках глобального гражданского общества, активно влияющие на процессы и содержание принимаемых жизненно важных решений в своих организациях и регионах»[10]. В ситуации развивающихся сообществ и территорий именно субъекты развития, в одиночку или объединяясь с другими, становятся действующими акторами – агентами устойчивых перемен.

Такое направление расширения возможностей людей задается сущностной характеристикой устойчивого развития как системной, глобальной и непрерывной социокультурной инновации, предполагающей формирование образа жизни, детерминированного новыми культурными нормами[11]. Именно поэтому идея «ориентация на будущие поколения», лежащая в основе развития человеческих ресурсов, не выделяет какой-то отдельной категории жителей в качестве ключевой: понимание и принятие ценностей устойчивого развития, приобретение системных взглядов, позиции и практик экологически и экономически ответственного человека-гражданина, непосредственно влияющего на выбор сценария развития общества с учетом местных и глобальных контекстов, требует включения в эти процессы жителей всех поколений.

Новым «мерилом» возможного выбора активности и привычных моделей поведения для каждого становятся *внукоориентированность* собственной деятельности и *внукоприемлемость* совместных действий. Соответственно, формирование жителями и участниками сообществ эколого-ответственного отношения к своей жизни и деятельности, становление ими собственной активной жизненной и гражданской позиции, вовлеченность в вопросы достижения ЦУР на местном уровне (в том числе, и в повседневной жизни) не только содействуют социокультурной трансформации локальных сообществ, но оказываются актуальными задачами для деятельности и гражданского общества, и местных органов власти.

Решение этих задач как на локальной территории, так и в глобальном контексте напрямую связано с развитием образовательных практик для всех поколений (и содержательно на основе ценностей и принципов устойчивого развития, и организационно в реализации образовательной доктрины образование длиною в жизнь – Long Life Learning). В этой связи успешность локализации ЦУР во многом обеспечивается комплексной реализацией на территории

[10] Савелова С.Б. *Субъектность участников образовательного процесса как фактор успешности практики образования в интересах устойчивого развития* [в:] *Социальное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию институционализации социологии в Беларуси и 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси) г. Минск, 3 – 4 декабря 2009 г.* / НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси, Право и экономика, Минск, 2009, с. 453–457, с. 454.

[11] Абушенко В.Л. *Комплексная трансформация социальных практик в информационном обществе* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория О232 и практика.* БГПУ, Минск, 2015, с. 16–27.

2-х взаимосвязанных стратегий, сформулированных в Глобальной программе действий ЮНЕСКО по образованию для устойчивого развития:

«Стратегическая задача 1. Переориентировать образование и обучение таким образом, чтобы каждый человек имел возможность приобрести знания, навыки, ценностные ориентиры и поведенческие установки, дающие возможность участвовать в процессе устойчивого развития.

Стратегическая задача 2. Повысить роль образования и обучения во всех повестках дня, программах и мероприятиях, направленных на поощрение устойчивого развития»[12].

Предполагаемые результаты локализации ЦУР в направлении укрепления человеческих ресурсов устойчивого развития: понимание и принятие местным населением ценностей и целей устойчивого развития; демонстрация людьми, организациями и сообществами в своих идеях и действиях приверженности ЦУР в глобальном и локальном контекстах.

Показатели – доля местного населения, понимающего и принимающего идеи и ценности устойчивого развития (Земля – наш общий дом, глобальная безопасность и всеобщая ответственность[13]), а также реализующего в своем укладе и образе жизни его принципы (ориентация на заботу о сообществе всего живого; обеспечение экологической целостности; поддержание экономической и социальной справедливости; культивирование демократии, ненасилия и мира[14]).

В контексте трансформации практик управления развитием на местном уровне локализация ЦУР выступает в формате политико-административного процесса, направленного на *создание институциональной среды – условий и инфраструктуры, необходимых для того, чтобы процессы реализации Повестки-2030 отвечали потребностям местного сообщества.*

Основным фактором образовательных трансформаций на местном уровне выступают желания людей и сообществ жить в мире, укрепляя безопасность свою и других, и непрерывное улучшение качество жизни каждого и всех. В этом контексте локализация ЦУР становится одним из важных и принципиальных механизмов разработки и реализации стратегии устойчивого развития на местном уровне – комплексного существования в местной ситуации процессов регионализации и глобализации, по своей сути сопряженных с увеличением влияния на ситуацию «скрытых» субъектов социального управления и снижением роли функционирующих административных структур.

Именно поэтому создание среды, необходимой для локализации ЦУР, в первую очередь, предполагает *трансформацию локальных политик* – определение целей и задач развития на местном уровне в соответствии и с учетом глобальных целей и национальных индикаторов ЦУР, а также согласование правил и процедур принятия управленческих решений, соразмерных ценностям и принципам устойчивого развития. Ключевым условием усиления устойчивости решения подобных задач является *широкое партисипативное участие* гражданского общества / заинтересованных сторон в политических и управленческих процессах на местном уровне.

В самом общем виде партисипация – это принципиальный подход и культура участия и/или со=участия людей в управлении различными сферами жизни. В этом контексте управление развитием на основе локализации ЦУР на субнациональном уровне предполагает *сбалансированное взаимодействие органов местной власти и самоорганизующихся объединений людей, организаций, сообществ.*

Конкретизация региональных стратегий предполагает необходимость «выхода» активности субъектов социального управления за рамки нормативного подхода (в эпоху глобализации нормой становится выход за пределы нормы[15]). Существование такого феномена сопряжено с выстраиванием субъектами развития своей личностной философии, проявляемой в новом видении качества жизни, содержании и характере их деятельности как профессионалов – участников кооперированного взаимодействия, управляющих процессами развития на

[12] ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014, с.14.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

[13] Хартия Земли . : https://earthcharter.org/. (Дата доступа: 25.02.2023).

[14] Хартия Земли . : https://earthcharter.org/. (Дата доступа: 25.02.2023).

[15] Лепский В.Е. *Исходные посылки совершенствования системы национальной безопасности России (субъектно-ориентированный подход)* [в:] *Рефлексивные процессы и управление*, №. 1, 2007, т. 7., с. 5–21.

основе реализации принципов устойчивого развития и включающихся в процессы нормотворчества на местном уровне[16].

Партисипативное участие гражданского общества на местном уровне в политических и управленческих процессах подразумевает наличие легитимных возможностей оказания прямого влияния всех участников сообщества на решения, касающиеся определения, использования и мобилизации ресурсов этого сообщества (определение правил организации жизни и процедур взаимодействия, ведущих идей и стратегий развития и др.). Включение человека (групп людей) в процессы выработки и принятия жизненно важных решений позволяет обеспечивать сотрудничество людей в системе многостороннего участия, принимая в проблемных ситуациях ответственность на себя в качестве агентов перемен[17]. Однако, в процессах создания и поддержки среды локализации ЦУР на местном уровне ответственность за осуществление принятых решений – создание условий для соблюдения согласованных правил и процедур – лежит, в первую очередь, на административных органах и структурах. От представителей гражданского общества во взаимодействии с местными органами власти ожидается наличие способностей и компетентности успешных агентов перемен в интересах устойчивого развития.

Формирование институциональной среды локализации ЦУР на местном уровне предполагает создание комплекса условий для:

1) проявления сопричастности участников процессов выработки и принятия управленческих решений к разработке содержания концептуальных идей развития на местном уровне и механизмов их воплощения, а также появления у них чувства совместного владения этими ресурсами локализации ЦУР – Ownership;

2) обеспечения партнерства между участниками процессов выработки, принятия и осуществления управленческих решений (в первую очередь – между организаторами-управленцами, специалистами и жителями – взрослыми и детьми) – Partnership;

3) формирования собственной политики, инфраструктуры обеспечения и структур поддержки процессов партисипации участников процессов выработки, принятия и осуществления управленческих решений – Facilitative Policies and Structures[18].

Предполагаемые результаты локализации ЦУР в направлении трансформации практик управления развитием: имплементация ключевых положений устойчивого развития во все документы, стратегии и повестки, касающиеся развития территории; формирование в местных органах власти системы управления развитием, содержательно и структурно соразмерной основным положениям Повестки-2030 и ЦУР; создание условий и практики партисипативного управления развитием.

Показатели – стратегическая политическая приверженность ценностям устойчивого развития и закрепление ЦУР в руководящих документах местного уровня; лидерство местных властей; стратегический характер планирования достижения ЦУР; комплексность в планировании достижения ЦУР; наличие механизмов участия заинтересованных сторон в определении политики в области ЦУР на местном уровне; формирование органов и структур общественно-государственного управления развитием; доступность информационного обеспечения деятельности в интересах устойчивого развития.

---

[16] Савелова С.Б. *Субъектность участников образовательного процесса как фактор успешности практики образования в интересах устойчивого развития* [в:] *Социальное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию институционализации социологии в Беларуси и 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси) г. Минск, 3 – 4 декабря 2009 г.* НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси, Право и экономика, Минск, 2009, с. 453–457.

[17] Савелова С.Б. *Обеспечение включенного участия в организацию практик образования в интересах устойчивого развития* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика.* БГПУ, Минск, 2015, с. 199 – 204.

[18] Курилович А., Савелова С. *Стратегия устойчивого развития Березовского района: от документа к партисипативному процессу реализации* [в:] *Пособие к учебному курсу «Мониторинг, оценка и доработка местных и региональных стратегий устойчивого развития»,* LAG-21 NRW, Дортмунд, 2019, с. 39 – 44.

С точки зрения ***организации на местном уровне взаимодействия, ориентированного на укрепление устойчивости процессов развития,*** локализация ЦУР рассматривается как *деловой процесс, связанный с формированием и укоренением практик устойчивого развития* (УР) *различного назначения и масштабности*: мобилизацией на локальном уровне инициатив и совместных действий, направленных на количественный рост и приращение на территории «качества» процессов УР (как в рамках реализации институциализированных локальных политик, так и за их пределами).

Такая постановка вопроса связана с сущностью феномена устойчивого развития и задачами локализации ЦУР, которые изначально предполагают, что в любые действия в этом направлении наряду с правительствами всех стран включаются не только местные органы власти, представители гражданского общества и бизнеса, но и сами жители, изменяющие свой образ жизни в сторону усиления его устойчивости, проявляющие свои социально значимые инициативы и объединяющие свои усилия с другими. Создание в локальных сообществах и странах условий, необходимых для таких трансформаций людей, организаций и структур, – ключевая задача местных органов власти, разделяющих идеи УР.

В обеспечении локализации ЦУР важным аспектом оказывается стремление местных сообществ к преодолению унификации глобализации – обеспечить себе успешное будущее, не утрачивая при этом своих особенностей и лица. Ключевым фактором здесь становятся локально выращенные знания и способы деятельности, укоренение которых также зависит от реализации исследовательских процессов, сопряженных с трансформацией деятельности на местном уровне системы формального образования и развитием активности провайдеров образовательных услуг. Они совместно создают базу устойчивости перемен и определяют готовность местных сообществ к жизнеспособным инновациям.

Знание в этой связи приобретает новый оттенок — оно становится регионально специфичным. Поддержку реализации региональных практик обеспечивает знание, которое появляется на какой-либо территории и на ней же закрепляется (в том числе при использовании методов «гражданской науки» – Citizen science[19]). Чтобы стимулировать «производство» такого знания, нужно не просто повысить эффективность системы образования, а, скорее*, интегрировать учение, исследование и образование во все процессы, происходящие на местном и региональном уровнях в интересах территориально-ориентированного развития.*

Результативность и эффективность реализуемых на местном уровне практик УР может быть обеспечена за счет *целевой и адресной (ориентированной на решение конкретных проблем конкретными акторами) образовательной, научной, научно-методической поддержки, взаимообучения и межсекторного партнерства*. Обеспечение здесь оперативной и перспективно-ориентированной поддержки субъектов развития предполагает:

формирование системы стимулирования и исследовательско-образовательной поддержки местных инициатив, обеспечивающей компетентное участие их авторов в процессах разработки и реализации идей, направленных на улучшение качества жизни каждого и всех;

создание доступной гражданам и организациям системы образовательных услуг, объединяющей провайдеров формального, неформального и информального образования, связанных в своей деятельности с трансформацией и позиций, и креативности людей, развитием их знаниевого и инновационного потенциала, самостоятельности, а также способности вступать в партнерство и принимать ответственные решения в кооперации с другими людьми и стейкхолдерами.

Идеальные эффекты локализации ЦУР в направлении укоренения методологии и принципов устойчивого развития в практиках хозяйствования, организации дел, процессов и образе жизни местных сообществ: развитие на местном уровне межсекторного взаимодействия и межрегионального сотрудничества; проявление и развитие на местном уровне исследовательских инициатив, организованных по методу гражданской науки; формирование в местных

[19] Citizen Science – science by and for the people [in:] https://ec.europa.eu/research-and-innovation/en/horizon-magazine/citizen-science-science-and-people. (Date of access: 03.03.2023).

сообществах таких инициатив и практик устойчивого развития, которые окажутся тиражируемыми и востребованными в других муниципалитетах, странах и регионах.

Показатели: количество практик УР и инициатив в области УР, проявленных и реализованных на местном уровне междисциплинарными инициативными группами; включенность представителей научно-исследовательского сообщества в процессы формирования и реализации местных инициатив; вовлеченность местного населения в практики УР; результативность и продуктивность практик УР в процессах социокультурного развития территории; возрастание числа предпринимателей, осуществляющих эколо-ответственный бизнес; количество партнеров и совместных проектов и программ; формирование сетей межсекторного взаимодействия; включенность территории и местных инициатив в международные сети, организации и проект.

3. Образование – ведущий механизм локализации ЦУР

> Только инвестиции в человеческий капитал и трансформация образования могут позволить странам предотвратить историческую катастрофу и воспользоваться преимуществами образования для общества, окружающей среды, занятости и экономики, здоровья и благополучия, гендерного равенства и мира. Образование должно стать движущей силой прогресса в достижении всех целей в области устойчивого развития[20]

Наряду с проблемами развития административно-управленческих практик *основным ограничением процессов локализации ЦУР на местном уровне выступает способность людей и организаций быть субъектами развития* (ответственными агентами влияния на процессы изменения существующей ситуации и организации деятельность социальных институтов). Сферой человеческой активности, позволяющей людям в течение жизни трансформировать свое видение, деятельность, повседневные практики и привычные модели поведения, является образование.

Образование – процесс, практика и система сохранения, воспроизводства и развития культурных норм с ориентацией на будущее состояние культуры, мышления и деятельности. «Образование – это право человека, общественное благо и обязанность. Это неотъемлемая часть любого из компонентов развития каждой страны: обеспечения экономического процветания, избавления людей от нищеты, сокращения неравенства, мобилизации активных и ответственных граждан, ликвидации конфликтов и насилия, защиты и поощрения культурного разнообразия, сохранения окружающей среды для будущих поколений»[21].

Как отмечено в сентябре 2022 года в Нью-Йорке на Саммите по трансформации образования[22], на серединном этапе реализации Повестки-2030 особо необходимыми и имеющими жизненно важное значение становятся инвестиции в образование: «Когда люди получают образование, общество преображается. Финансовая грамотность становится финансовой свободой и экономическим развитием. Цифровая грамотность превращается в цифровую трансформацию. Климатическая грамотность переходит в борьбу с изменением климата»[23]. И в глобальных процессах, и в локализации ЦУР на местном уровне сегодня ключевую роль играет именно образование.

В обеспечении процессов локализации ЦУР особое значение приобретает как трансформация и согласование политик (и образовательной, и развития территории), их взаимопересе-

---

[20] Срочный призыв к действиям Руководящего комитета высокого уровня по ЦУР 4 – «Образование-2030» по случаю Саммита по трансформации образования.: https://bit.ly/srochnyprizyvobr2030. (Дата доступа: 25.02.2023).

[21] Срочный призыв к действиям Руководящего комитета высокого уровня по ЦУР 4 – «Образование-2030» по случаю Саммита по трансформации образования . : https://bit.ly/srochnyprizyvobr2030. (Дата доступа: 25.02.2023).

[22] Саммит по трансформации образования.: https://www.un.org/ru/transforming-education-summit. (Дата доступа: 25.02.2023).

[23] Арора К. Заключительный пресс-релиз по итогам Предварительного саммита по трансформации образования, Париж, 30 июня 2022 . : https://www.un.org/ru/transforming-education-summit/tes-pre-summit-closing-press-release. (Дата доступа: 25.02.2023).

чение и интеграция, так и трансформация подходов и содержания собственно образовательных практик для всех поколений. Ведущим механизмом, помогающим увязать все виды деятельности человека в единый комплекс, выступает конкретный тип организации образовательных практик для всех поколений, направленный на формирование личности, обладающей системным мировоззрением, критически, социально и экологически ориентированным мышлением, активной гражданской позицией – образование в интересах устойчивого развития (ОУР)[24].

4. Образование в интересах устойчивого развития для всех – ключевая практика образовательного сопровождения локализации ЦУР

> Ради собственного выживания мы должны научиться вместе жить на этой планете в соответствии с принципами устойчивого развития. Мы должны изменить образ мыслей и действий отдельных людей и общества в целом. И, в свою очередь, образование должно измениться во имя безопасного и устойчивого мира для выживания и процветания нынешнего и будущих поколений[25]

Образование в интересах устойчивого развития (ОУР) основано на ценностях, принципах и методах, необходимых для эффективного реагирования на текущие и будущие вызовы. Оно способствует качественному образованию и распространяется на всех людей[26]. Основное назначение практик ОУР – «расширение возможностей людей, связанных с их активным участием в формировании экологически устойчивой, экономически эффективной и социально справедливой окружающей среды с учетом взаимосвязи между глобальным и локальным измерениями»[27].

Как новое направление для образования и обучения представителей всех поколений в течение всей жизни

- ОУР отличается целостным и направленным на преобразование подходом, охватывающим содержание учебных программ, результаты обучения, используемые методы преподавания и образовательную среду;
- ОУР дает возможность прошедшим обучение принимать обоснованные решения и ответственно действовать в интересах сохранения целостности окружающей среды, обеспечения экономической рентабельности и соблюдения принципов справедливого общества на благо живущих и будущих поколений при уважении культурного разнообразия[28].

Генеральная Ассамблея ООН отмечает исключительно важную роль ОУР как неотъемлемого компонента цели в области устойчивого развития, касающейся качественного образования, и как одного из ключевых факторов, способствующих достижению всех других целей в области устойчивого развития[29]. В контексте задач локализации ЦУР ОУР становится ключевым фактором, способствующим достижению всех ЦУР путём преобразования общества.

Согласно исследованиям ЮНЕСКО, ОУР находит отражение в образовательной политике, процессах подготовки учителей и учебных программах все большего количества стран

---

[24] Жук А.И. *Образование для устойчивого развития как важнейший механизм достижения Целей устойчивого развития* [в:] *Партнерство ветвей власти как необходимо условие успешного достижения Целей устойчивого развития: Открытые Парламентские слушания в Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь* (сборник материалов) / под ред. М.А.Щеткиной, Минск, 2017, с. 99–107.

[25] Джанинни Стефания. Предисловие [в:] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа 20.02.2023)

[26] Боннская декларация Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития, 31.03–02.04.2009, г. Бонн: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000188799_rus (Дата доступа 20.02.2023)

[27] Образование для устойчивого развития: Образы и объекты Инструментарий по методологии активного обучения – пер. с англ., THE CONSUMER CITIZENSHIP NETWORK (CCN), Хамар, 2008, с. 5.: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/toolkit_1_russian_final_reduced.pdf. (Дата доступа: 20.02.2023).

[28] ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014, с. 12.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

[29] *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 72/222* (2017 г.)

мира. Однако при этом ОУР часто интерпретируется в узком ключе актуальных тематических вопросов из различных областей устойчивого развития, а не в ключе целостного подхода к содержанию образовательных программ, образовательным методикам и педагогическим методам, а также к результатам обучения.

Как показывают многочисленные исследования, у организаторов образования ОУР в основном ассоциируется с преподаванием научных знаний об окружающей среде[30]. Но для проявления в полной мере преобразовательной силы образования как условия обеспечения и поддержки процессов локализации ЦУР на местном уровне этого недостаточно: ограниченность содержания образования изучением отдельных вопросов и аспектов устойчивого развития не позволяет людям осуществить фундаментального изменения своих ценностей и ориентаций, а также трансформацию привычных моделей поведения в сторону усиления их устойчивости.

Между тем, концепция ОУР в совокупности составляющих всех типов образовательных программ представляет собой чётко проработанную основу для этого: о*бразование в интересах устойчивого развития – одна из основ практической повседневной жизни*, обеспечивающая формирование у людей прикладных знаний, умений, навыков и способствующая повышению их компетентности в вопросах управления сложными системами.

Ключевыми способами достижения целей ОУР выступают:

с позиции человека обучающегося – самостоятельные открытия, получение и освоение им знаний и компетентности, необходимых для принятия решений, связанных с достижением целей не кризисного сосуществования с природной и социальной средой;

с позиции сообщества и страны — *практика сопровождения деятельности людей, организаций, сообществ и регионов, связанной с преодолением разноплановых проблем обеспечения устойчивости.* Практика такой организации деятельности, которая касается всех членов общества, а не только тех из них, кто занимается вопросами образования[31].

Ведущими принципами организации практик ОУР являются:

учиться знать – освоение методов познания и учения, вкупе с получением широкого спектра общих знаний с возможностью глубокого изучения ограниченного числа предметов;

учиться делать – приобретение наряду с профессиональными навыками, которые нужны для решения конкретных задач (Hard-skills), кроссфункциональной способности ориентироваться в различных ситуациях и взаимодействовать с другими людьми (Soft-skills);

учиться быть – личностный рост и развитие способности действовать в значительной степени самостоятельно, на основе собственных суждений и личной ответственности, делая себя видимым и заботясь о «следах» своей деятельности;

учиться жить вместе – развитие способности понимать других людей и ценить взаимозависимость[32].

Практика ОУР отличается целостным и направленным на преобразование подходом, интегрирующим в своем содержании

экологический компонент (содействует развитию *экологической культуры общества),*

социальный компонент *(*направлен на становление *активной жизненной и гражданской позиции каждого человека*, обеспечение *безопасности и повышение качества жизни людей и региона в целом)* и

экономический компонент *(*способствует *осознанию императива устойчивого развития* как ресурса управления экономикой региона),

а также

подходы к обучению, ориентированные на права человека, культурное разнообразие, критичность мышления и действия, способствующие развитию человеком обучающимся соб-

[30] *Что необходимо сделать: Настоятельный призыв к действию* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030)*, ЮНЕСКО, 2022 .с.9: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898 . (Дата доступа: 25.02.2023.)

[31] Савелова С.Б., Кулик В.С. *Организация практик образования в интересах устойчивого развития: внутрикорпоративный стандарт*, Ассоциация «Образование для устойчивого развития», Минск, 2017.

[32] Переосмысливая образование: образование как всеобщее благо?, UNESCO, Paris, 2015, с. 39–40.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

ственных компетенций, необходимых для осуществления устойчивых перемен в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, обеспечение локализации ЦУР нуждается в продвижении на местном уровне повестки дня в области ОУР. Для обеспечения стратегической направленности развития территории и более активного участия в этих процессах различных стейкхолдеров / заинтересованных сторон организация образовательных практик для всех поколений предполагает комплексное решение на местном уровне актуальных задач в пяти приоритетных областях деятельности по развитию сферы образования:

поддержка на уровне политики процессов трансформации образовательных практик: широкое внедрение принципов ОУР в образовательную политику и политику в области устойчивого развития в целях создания благоприятных условий для организации практик ОУР для всех поколений и обеспечения системного характера изменений в деятельности региональной системы формального, неформального и информального образования;

трансформация сферы и среды обучения и подготовки: интеграция принципов устойчивого развития в процессы жизнедеятельности региональной системы образования для всех в течение жизни; развитие доступной для всех жителей системы профессиональной подготовки и доподготовки, адекватной процессам устойчивого развития, происходящим на местном уровне; обеспечение доступности жителям современных инновационных образцов организации жизни и деятельности, соразмерным глобальным трендам развития образования, образа жизни и экономики;

повышение профессионального уровня всех категорий педагогических работников и тренеров неформального образования: повышение квалификации и развитие профессиональной компетентности педагогов и тренеров как организаторов практик ОУР для всех поколений, обеспечивающих эффективную реализации принципов ОУР во всех процессах и программах развития образования и территории;

расширение прав и возможностей молодежи и мобилизация ее усилий в сфере устойчивого развития на местном уровне: стимулирование активности и укрепление деятельности молодежи как активных агентов устойчивого развития, продвигающих его цели и ценности среди различных групп населения, проявляющих свое видение и инициативы и выступающих на местном уровне ОУР-консультантами и педагогами для детей, ровесников, родителей, соседей, пожилых людей и др.;

усиление устойчивости и ускорение внедрения решений на местном уровне: обеспечение и укрепление сетевого взаимодействия в области ОУР для всех поколений, расширение на местном уровне масштабов осуществляемых инициатив, проектов и программ[33].

5. *Обеспечение образовательной поддержки и образовательного сопровождения локализации ЦУР на местном уровне*

> Наши знания, наши убеждения и наш образ действий должны измениться. То, чему мы научились до сих пор, не подготовило нас к решению этой проблемы. Так больше продолжаться не может. И время возможностей стремительно сокращается. Мы должны срочно научиться жить по-другому[34]

В контекстах идей устойчивого развития механизмами глобальных трансформаций де факто выступают локальные перемены: конкретные люди, объединенные или не объединенные в различные инициативы, осуществляют собственные замыслы и проекты, направленные на устойчивое развитие своей семьи, сообщества, города, страны и т.д. Возникшая ситуация

[33] ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014, с. 15.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

[34] Нынешнее состояние дел: Настоятельный призыв к действию [в:] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 6.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

актуализирует на местном уровне новую чрезвычайную миссии образования: содействие построению более справедливого и устойчивого мира посредством укрепления ОУР и движению к 17-ти Целям устойчивого развития. В ключевой задаче глобальной рамочной программы ЮНЕСКО «ОУР на период до 2030 года» заложена возможность реализации этой амбициозной миссии на вех уровнях организации и развития образовательных практик: «В полной мере интегрировать принципы ОУР и 17 ЦУР в стратегии, учебную среду, мероприятия по повышению квалификации преподавателей, процессы расширения прав и возможностей молодёжи и мобилизации её усилий, а также меры, осуществляемые на местном уровне»[35].

Успешность решения этой задачи на местном уровне нуждается в организации системы образовательной поддержки и образовательного сопровождения локализации ЦУР, связанных со становлением, развитием и укреплением способностей и качеств людей, необходимых для:

понимания проблем устойчивого развития, осознанием их актуальности для окружающей действительности и для себя, предпринимательством и принятием действий для достижения желаемых изменений;

инициирования структурных преобразований в современных социальных и экономических системах путем продвижения альтернативных идеалов и методов, адаптированных к существующим условиям;

использования новых возможностей и устранением рисков для устойчивого развития, возникающих с появлением новых технологий[36].

Что такое образовательная поддержка и образовательное сопровождение процессов локализации ЦУР на местном уровне

Если основными движущими силами локализации ЦУР являются и люди, инициирующие и организующие процессы развития и обеспечивающие их устойчивый характер; и структуры, создающие и поддерживающие условия, необходимые для этого, то, соответственно, «пусковым ключом» для обеспечения их взаимодействия оказывается поиск ответа на вопрос: как побудить и людей, и структуры предпринять преобразующие действия для обеспечения устойчивого развития, чтобы вовремя заложить основу для другого будущего?

Процесс побуждения кого-то к действию ориентирован на формирование им / ими своей мотивации, что предполагает:

поощрение и/или одобрение чего-то в его/их идеях и действиях; оказание кому-то или чему-то помощи (эмоциональным или практическим способом: предоставлением, когда это необходимо, доказательств; информации или фактов, доказывающих истинность чего-либо; денег и материальных вещей, если вы согласны с их идеями / действиями, и др.);

осуществление действий по предупреждению или остановке чего-либо (что содействует снижению прочности делаемого);

и/или проявление другой активности (согласия и поддержки идеи, группы или человека), помогающей показать им, что то, что делается ими, верно[37].

Побуждение к мотивации – это составляющие процесса поддержки, которая в широком социокультурном контексте рассматривается как естественный или специально организованный акт содействия кому-либо в появлении и/или осуществлении его замысла.

Именно образовательная поддержка оказывается ключевым механизмом решения задачи побуждения кого-то к действиям по локализации ЦУР, если она будет содействовать:

расширению знаниевого потенциала людей, объединений и структур,

---

[35] Цель и задача программы: ОУР на период до 2030 года [в:] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 14 . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

[36] Нынешнее состояние дел: Настоятельный призыв к действию [в:] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 9.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

[37] Support : https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/support. (Дата доступа: 03.03.2023).

осознанию и принятию ими новых идей и смыслов устойчивого развития,

приобретению ими новых компетенций и усилению их компетентности как агентов устойчивых перемен,

укреплению их профессионализма, инициатив и активности.

Грамотно и вовремя организованная образовательная поддержка помогает людям преодолевать внутренние противоречия между «новым» и «старым», возникающие в их жизни в ситуациях неопределенности и развития: новыми идеями, целями (задачами) и имеющимися в наличии средствами для их достижения (в том числе, и их выбором); стремлениями к лучшему качеству и возможностями, допускающими их удовлетворение; установками на изменчивость и тенденциями к стереотипизации и т.п.

По своему назначению образовательная поддержка – процесс дискретный, соразмерный времени актуализации и удовлетворении потребности развивающегося субъекта в новых знаниях и ресурсах. *Формирование системы образовательной поддержки процессов локализации ЦУР – это создание для индивидов и групп людей на местном уровне доступного комплекса образовательных условий, мер превентивной помощи и оперативного содействия в осмыслении, принятии, выработке и практической реализации идей устойчивого развития как культурных норм, определяющих новый образ жизни местных сообществ.*

Между тем, процессы устойчивого развития и локализациия ЦУР – пространство долговременных сотрудничества, разнонаправленной активности и согласованного взаимодействия множества субъектов в интересах появления новой ситуации и укоренения новых социокультурных норм и правил, определяющих устойчиво ориентированный образ жизни. Долговременно ориентированная поддержка трансформируется в системно ориентированный процесс сопровождения – «то, что сопровождает какое-нибудь явление, какой-нибудь процесс»[38], осуществляется вместе с чем-то. Содержание деятельности по сопровождению чего-то напрямую связано и зависит от содержания того процесса, который сопровождается, т.е. сопровождение оказывается составной частью системы управления им.

Образовательное сопровождение локализации ЦУР представляет собой процесс создания условий для стимулирования и поддержки социально значимых инициатив, осуществляемых на местном уровне коллективными и индивидуальными субъектами развития на разных этапах становления их субъектности и наращивания ресурсов развития в периоды подготовки, осуществления и легитимизации желаемых перемен. Основным содержанием процесса образовательного сопровождения локализации ЦУР выступает создание условий для поддержки субъектов развития в осуществлении процессов

самоопределения (в первую очередь, как агентов устойчивого развития, действующих на местном уровне, обладающих внутренней свободой в выборе своей позиции, целей и средств самоорганизации деятельности в конкретных обстоятельствах жизни)

и самопреодоления (расширения границ своих возможностей на основе наращивания ресурсов, необходимых для осуществления устойчиво ориентированных перемен).

В деятельности по локализации ЦУР на местном уровне образовательное сопровождение становится фактически составной и неотъемлемой частью процессов формирования и реализации социально значимых инициатив, направленных на улучшение качества жизни и осуществление устойчивых перемен. В отличие от внешне отнормированной деятельности по решению поставленных задач образовательная поддержка и образовательное сопровождение процессов локализации ЦУР на местном уровне являются гуманитарными практиками формирования, укрепления и реализации субъектами развития своих человеческих и профессиональных активов, сопряженными с осуществлением ключевых практик проблематизации, самоопределения, исследования, определения и реализации в действии личных образовательных траекторий, социально-значимых инициатив, а также приобретения и создания ресурсов, необходимых для их реализации (рисунок 2).

---

[38] Сопровождение [в:] Толковый словарь русского языка Ушакова: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=72597. (Дата доступа: 03.03.2023).

Рисунок 2. Составляющие системы образовательной поддержки и сопровождения локализации ЦУР на местном уровне

Специфика образовательной поддержки локализации ЦУР

> «Локализация – привязка к местности, придание какому-то явлению или продукта местной специфики, местного колорита и особенности»[39]

Методологической основой образовательной поддержки процессов *формирования и развития индивидуальных и коллективных человеческих ресурсов* локализации ЦУР выступает гуманистическая концепция образования и развития, ориентированная на права и достоинство человека, социальную справедливость, инклюзивность, защиту, культурное, языковое и этническое разнообразие, а также общую ответственность и подотчетность[40].

Концепция организации практик ОУР для всех поколений всецело отражена в ЦУР 4: «Обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и создать возможности для обучения на протяжении всей жизни для всех» и в соответствующих целевых показателях. Основное назначение этой деятельности – преобразование жизни людей с помощью образования, что

предполагает признание роли образования как основной движущей силы и развития, и достижения всех 17-ти ЦУР;

подтверждает восприятие образования как общественного блага, одного из основополагающих прав человека и основы для обеспечения других прав;

представляет собой необходимое условие мира, терпимости, реализации человеческого потенциала и устойчивого развития.

В основе образовательной поддержки локализации ЦУР лежат подходы к обучению и подготовке, ориентированные на действия. Организация на этой основе практик ОУР для всех поколений требует сосредоточить усилия «на работе в области доступа, равноправия и инклюзивности, качества обучения и его результатов с учетом принципов обучения на протяжении всей жизни»[41]. Основные требования к организации этих процессов[42] и[43] задают

[39] Сивограков О.В., Лямперт А.Е. *Дапаможник по разработке стратегий устойчивого развития сельских территорий.*, Минск, 2022, с. 4.

[40] Образование-2030. Инчхонская декларация [в:] Инчхонская декларация и ЦУР 4 – Образование-2030: Рамочная программа действий. Всемирный форум по вопросам образования, г. Инчхон, Республика Корея, 19-25 мая 2015 г., с. 7. . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

[41] Образование-2030. Инчхонская декларация [в:] Инчхонская декларация и ЦУР 4 – Образование-2030: Рамочная программа действий. Всемирный форум по вопросам образования, г. Инчхон, Республика Корея, 19-25 мая 2015 г., с 7.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

[42] ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014, с.12 .: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus.(Дата доступа: 25.02.2023).

[43] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 8.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

индикаторы оценки качества практик образовательной поддержки процессов локализации ЦУР на местном уровне*:*

Содержание образовательных программ: представленность в образовательных программах таких критически важных аспектов, как изменение климата, биоразнообразие, уменьшение опасности бедствий, устойчивое потребление и производство (*в том числе – с акцентом на местные кейсы и материалы*); содействие развитию людьми и организациями собственных компетенций, необходимых для осуществления устойчивых перемен в улучшении качества жизни (обеспечение адаптации к климатическим изменениям, снижения их влияния на территорию и последствий для людей, а также понимание вопросов, закрепленных в Повестке-2030 и ее 17-ти ЦУР).

Методы преподавания и образовательная среда: интерактивное преподавание и обучение, ориентированные на интересы людей и обеспечивающие исследовательский характер приобретения ими прикладных знаний, нацеленных на местные преобразования и глобальные эффекты; преобразование образовательной среды (физической, виртуальной и онлайновой) на основе обшеинституционального подхода, позволяющего людям уже в процессе обучения приобретать опыт жизни, соразмерный идеям и ценностям устойчивого развития, поощряя всех участников образовательного процесса действовать на местном уровне, руководствуясь принципами устойчивого развития.

Результаты обучения: стимулирование субъектов развития к приобретению знаний и развитию основных личностных качеств, таких как способность критически и системно мыслить, принимать коллективные решения и брать на себя ответственность перед нынешним и будущими поколениями, активно участвовать в преобразовании общества.

Преобразование общества: предоставление людям, независимо от возраста и типа образовательной практики (формальное, неформальное, информальное образование) возможности самосовершенствоваться и осуществлять преобразования в обществе, в котором они живут, содействуя реализации там Повестки-2030 и Целей устойчивого развития.

Системные эффекты:

возможность построения «зеленых» экономик и обществ:

обеспечивая развитие у обучаемых навыков, необходимых для «зеленых» рабочих мест;

мотивируя людей к ведению устойчивого образа жизни;

возможность стать «гражданами мира», готовыми активно участвовать

в анализе проблем мирового масштаба, как на местном, так и на глобальном уровне, и в поиске ответов на них,

в создании более мирного, терпимого, инклюзивного, безопасного и устойчивого общества

Анализируя многолетний опыт развития в Беларуси образовательных практик ОУР для всех поколений (консолидированной в рамках проектов, общественно-образовательных сетей и объединений участников Партнерской сети школ устойчивого развития[44]), можно утверждать, что актуальная направленность деятельности по образовательной поддержке процессов локализации ЦУР на местном уровне связана с:

А) *обеспечением активного просвещения разных категорий жителей и местного сообщества и в отдельных областях, и в целом в понимании сущности устойчивого развития как философии, идеологии, концепции, методологии и практики цивилизационного развития на глобальном, национальном и местном уровнях*.

Примеры:

– многолетний проект «Музей-лаборатория «Школа рачительных хозяев»» средней школы №12 имени В.В. Бабко г. Гродно, объединяющий педагогов и учащихся, выступающих «научными просветителями» по вопросам усиления устойчивости образа жизни для друзей,

[44] Партнерская сеть школ устойчивого развития: межрегиональное сотрудничество и устойчивые изменения: сбор. науч-метод. Матер., рекоменд. и опыта «Ризодис», Минск, 2014.: https://bit.ly/partnetbelarus2014. (Дата доступа: 03.03.2023).

коллег, родителей, соседей, воспитанников детских садов и других участников городского сообщества[45];

– проект «Академия Целей устойчивого развития: 17 целей для преобразования нашего мира» Виртуального центра реализации ЦУР гимназии г. Мстиславля[46];

Б) *организацией образовательных акций и процессов, направленных на принятия отдельными людьми и группами, локальными сообществами, социальными общностями и структурами идей устойчивого развития как ценностно-смыслового регулятива социальной, бытовой, профессиональной деятельности и саморазвития (в том числе – при обеспечении ведущей роли молодых агентов перемен).*

Примеры:

– акция «"Километры" устойчивого развития» Мстиславщины» Партнерской сети учреждений образования, действующих в интересах устойчивого развития Мстиславского района Могилёвской области Республики Беларусь (2017)[47];

– система совместных проектов и акций Красненской средней школы Молодечненского района с местным сообществом и партнерами (Минская область)[48];

В) *стимулированием и поддержкой инициатив, связанных с обучением действием: взаимообучением, взаимодействием культур, налаживанием межпоколенческого полилога, т.е. с освоением и включением в собственную практику другого (знания, опыта и др.) как условия формирования и развития способностей, знаний, навыков и компетенций, позволяющих людям вносить реальный вклад в обеспечение устойчивости своей жизни.*

Примеры:

– проект «Академия Gold» Браславской гимназии – молодежная инициатива, поддерживаемая практикой неформального образования, которая в Браславском районе выступает местом «образовательных встреч» развивающихся молодых людей и взрослого населения (людей с инвалидностью и ветеранов)[49];

– постоянно действующий практико-развивающий комплекс «Парк экологической культуры» средней школы № 16 г. Орши, позволяющий комплексно решать задачи естественно-научного, культуро-творческого образования и взаимодействия участников школьного сообщества и местных жителей[50].

Специфика образовательного сопровождения процессов локализации ЦУР на местном уровне

Непрерывное образовательное сопровождение процессов улучшения качества жизни людей и территории строится на заинтересованной вовлеченности образовательных акторов в разрешение проблемных ситуаций при максимальной автономности непосредственных реализаторов сопровождаемых действий и процессов. В данном контексте образовательное сопровождение локализации ЦУР требует, в первую очередь, формирования соответствующей инфраструктуры, позволяющей заинтересованным сторонам иметь *возможность* доступа к

---

[45] Блог музея-лаборатории «Школа рачительных хозяев» СШ-12 им. В.В.Бабко г. Гродно.: http://museum-sch12-grodno.blogspot.com/p/blog-page_26.html. (Дата доступа: 21.03.2023).

[46] Академия Целей устойчивого развития.: https://bit.ly/academycur. (Дата доступа: 21.03.2023).

[47] Кольцов С. А., Семенов А.В. «Километры» устойчивого развития» Мстиславщины [в:] Глобальные цели – благополучие каждого: Декада «Образование для устойчивого развития» : сборник материалов / под ред. А. И. Жука, А. В. Позняк, С. Б. Савеловой, БГПУ, Минск, 2018, С. 160–168. . : http://elib.bspu.by/handle/doc/38232. (Дата доступа: 21.03.2023).

[48] Шидловская А.С.. Обмен опытом: учимся мыслить, сотрудничать, действовать [в:] Глобальные цели – благополучие каждого: Декада «Образование для устойчивого развития» : сборник материалов / под ред. А. И. Жука, А. В. Позняк, С. Б. Савеловой, БГПУ, Минск, 2018, С. 154–159. . : http://elib.bspu.by/handle/doc/38232. (Дата доступа: 21.03.2023).

[49] «Академия Gold» Браславской гимназии: https://braslav.wixsite.com/brasgymnasium/akademiya-gold. (Дата доступа: 21.03.2023)

[50] Практико-развивающий комплекс «Парк экологической культуры» СШ-16 г. Орши . : https://bit.ly/orshaparkecoculture. (Дата доступа: 21.03.2023).

дополнительным информационно-образовательным ресурсам, востребованным в процессах регионального устойчивого развития.

Формирование на местном уровне инфраструктуры образовательного сопровождения разнонаправленных УР-инициатив предполагает:

А) *выращивание коллективных агентов перемен и развитие их потенциала (знаний, компетенций) в области УР и ОУР.*

Пример:

Пролонгированный Молодежный конкурс «Цели устойчивого развития: думай и действуй», организованный Ассоциацией «Образование для устойчивого развития» в партнерстве с Минским областным ОУР-центром гимназии–колледжа искусств г. Молодечно, Молодежным образовательным Клубом NEWLINE и Международной инициативой Хартии Земли в рамках проекта «Школьники и студенты – лидеры региональных инициатив в интересах устойчивого развития», поддержанного Министерством образования Республики Беларусь и Программой МАТРА-Беларусь Посольства Королевства Нидерландов в Варшаве (2015)[51];

Б) *трансформацию деятельности существующих образовательных структур на принципах ОУР.*

Образовательное сопровождение локализации ЦУР в местных сообществах могут оказывать образовательные структуры, имеющие опыт организации практик ОУР, межсекторного, межведомственного и международного партнерства, обладающие компетенциями и ресурсами в области УР и ОУР. В Партнерской сети беларусских школ устойчивого развития формой институциализации таких структур явились региональные ресурсные центры (РРЦ) по ОУР, инициативно оказывающие образовательную поддержку и сопровождение процессам развития своих регионов.

На основе использования методологии ОУР организация деятельности учреждений образования как РРЦ позволяет и педагогам, и учащимся, и местным жителям совместно участвовать в процессах социокультурных трансформаций как в учреждениях образования, так и в местных сообществах. При этом в системе организации образовательных практик такого учреждения образования особое внимание уделяется продвижению общеинституционального подхода на основе ценностей и принципов устойчивого развития. Это является необходимым условием обеспечения того, «чтобы мы учились тому, чем живём, и жили тем, чему учимся»[52].

Примеры:

– опыт трансформации деятельности гимназии г. Ветка как Ресурсного центра комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития малых городов на основе разработки и реализации «Местной повестки – 21», развития социального партнерства и сетевого взаимодействия с другими учреждениями образования региона[53];

– система организации деятельности Регионального ресурсного центра комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития гимназии № 19 г. Минска[54];

В) *включение в процессы ОУР субъектов из необразовательных сфер деятельности.*

Востребованность организации на местном ровне практик ОУР для всех (и, преимущественно, силами их молодых организаторов, выступающих в качестве педагогов для детей, родителей и представителей других поколений жителей) задается организацией различными субъектами устойчивого развития совместной деятельности по выявлению и разрешению вол-

---

[51] Молодежный конкурс «Цели устойчивого развития: думай и действуй»: https://thinkandact.wixsite.com/sdgyouthcompetion. (Дата доступа: 21.03.2023).

[52] Резюме [в:] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 3.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

[53] Биран С.В. Ресурсный центр Партнерской сети школ устойчивого развития как субъект организации межрегионального сотрудничества и устойчивых изменений образования и социальных практик регионов [в:] Партнерская сеть школ устойчивого развития: межрегиональное сотрудничество и устойчивые изменения: сбор. науч-метод. Матер., рекоменд. и опыта. «Ризодис», Минск, 2014, с. 123-129.: https://bit.ly/partnetbelarus2014. (Дата доступа: 21.03.2023).

[54] Ресурсный центр образования в интересах устойчивого развития ГУО «Гимназия №19 г. Минска»: http://gymn19our.blogspot.com/p/blog-page_19.html. (Дата доступа: 21.03.2023).

нующих их конкретных проблем развития территории. В качестве таковых чаще всего выступают проблемы вовлечения местного сообщества в деятельность по охране окружающей среды и мониторингу экологических рисков, влияющие на удовлетворённость представителей разных поколений жителей качеством условий проживания, информационных и/или образовательных услуг дополнительного образования.

С одной стороны, инновационность совместной деятельности в разрешении местных проблем подобного толка заключается в инклюзивной ориентации, вариативности, открытости и преемственности дополнительного экологического образования, без обеспечения которого было бы сложно говорить о реальной разработке и реализации мер, необходимых для улучшения качества окружающей среды и мониторинг экологических рисков. Но, с другой стороны, инновационность подходов решения подобных задач связана с тем, что в комплексе методов организации практик, на первый взгляд, только экологического образования для всех оказываются широкое использование возможностей дистанционного взаимодействия и ИК-технологий, обеспечение тесного взаимодействия с местным (городским) самоуправлением, что в целом содействует становлению у жителей гражданской ответственности и участия в системы инклюзивного управления окружающей средой, развивающейся в сообществе.

Примеры:

– практика развития деятельности Здитовской средней школы Березовского района Брестской области как инициативного центра устойчивого развития деревни на основе обеспечения инклюзивного сотрудничества с местными сообществом, организациями, органами власти при поддержке международных структур (2007–2020)[55];

– опыт создания инфраструктуры экологического образования и мониторинга состояния окружающей среды на местном уровне, идея которой возникла в интеллектуальном объединении «Школа рачительных хозяев» СШ № 12 г. Гродно, и при разработке с партнерами переродилась в совместную экологическую инициативу, реализованную консорциумом в составе УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (заявитель инициативы), ГУО «Средняя школа № 12 г. Гродно» (партнёр 1), «Ясли-сад № 45 г. Гродно» (партнёр 2), Ассоциации «Образование для устойчивого развития» (партнёр 3) в рамках проекта ЕС/ПРООН «Вовлечение общественности в экологический мониторинг и улучшение управления охраной окружающей среды на местном уровне»[56]. Подробнее в открытом доступе можно ознакомиться с материалами инициативы в сетевом сообществе «УРА Гродно!»[57];

Г) *создание специализированных институциональных структур образовательного сопровождения реализации ЦУР на местном уровне.*

Осуществляя процессы устойчивого развития, общество всегда сталкивается с новыми темами и проблемами. В местных сообществах преодоление возникающих трудностей становится более успешным при обеспечении адресной поддержки процессов устойчивого развития методами создания знаний на основе участия, основанных на конкретных исследовательских контекстах и опыте. Речь идет о взаимодействии граждан и других заинтересованных групп с институтами, деятельность которых ориентирована на знания: университетами, частными и государственными исследовательскими институтами и центрами.

Методология такого взаимодействия должны сочетать в себе общественное участие и научное образование. Успешными посредниками в его организации могут выступить научные лавки (Science Shop) – организационные структуры, базирующие свою деятельность на методах гражданской науки, научного участия и образования в интересах устойчивого раз-

---

[55] Жукович В.П., Ажажа Т.С.. *Школа + деревня – вместе к устойчивому развитию: история о том, как одна школа деревню «к устойчивости повернула»* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика.* БГПУ, Минск, 2015, с. 565–569.

[56] Богдан Г.А., Колодко О.В. «УРА Гродно!»: Партнерство в интересах устойчивого развития [в:] Актуальные проблемы экологии. Гродно : ГрГУ, 2021, с. 171–173.: https://conf.grsu.by/cei/images/files/cei2021/CEI_2021.pdf. (Дата доступа: 21.03.2023).

[57] ФБ-группа «УРА Гродно!» . : https://www.facebook.com/groups/760173954420940.(Дата доступа: 21.03.2023).

вития, постоянно перерабатываемых, тестируемых и исследуемых в соответствии с конкретными потребностями развивающегося гражданского общества[58].

В деятельности по локализации ЦУР научные лавки оказывают на местном уровне научно-методическую и организационную поддержку процессам со-творчества, совместного развития и совместного производства знаний посредством участия в исследованиях, разработках, консультациях, обучении и образовании. Термин «наука» здесь используется в самом широком смысле, включая социальные, гуманитарные, естественные, инженерные и технические науки, а также научные подходы к организации прикладных исследований. Участие сообщества здесь – это не работа «подсобников» под руководством научных руководителей и консультантов. Это стратегия партнерских отношений, а не проектов с привлекаемыми со стороны исследователями, экспертами и консультантами. Включенность заинтересованных авторов местных инициатив в выявление и разработку проблем исследования, в процесс его проведения и в дебаты о его выводах становится важным фактором, определяющими успех процесса трансформации партнерского взаимодействия в обучающееся сообщество – шагом в движении к становлении общества знаний.

Лежащая в основе деятельности научных лавок методология ответственных исследований и инноваций (RRI) объединяет участников международной сети «Живые знания» (Living knowledge). В деятельности международного сообщества научных лавок значительные инвестиции в разработку стратегии и практики включения общественности на всех уровнях процессов исследований и инноваций, а также обеспечения ее полноценного участия сделаны со стороны заинтересованных структур Европейского Союза. Свой вклад в деятельность этого сообщества внесла и Беларусь: разработку кластерной модели деятельности научной лавки как института адресной поддержки устойчивого развития на местном уровне.

Общая идея белорусской модели научной лавки связана с целью обеспечить:

кооперацию региональных общественных структур и университетов на основе институализированной инфраструктуры сетевого взаимодействия, позволяющей организовать доступ региональных субъектов и общественности к научным, интеллектуальным, экспертным ресурсам;

процессы совместного производства знаний путем включения широких кругов населения в научные исследования;

поддержку и сопровождение реализации инициированных общественностью проектов в интересах регионального устойчивого развития.

Пример:

Модель организации образовательных практик участников открытого гимназического сообщества на основе методологии научной лавки (в рамках инновационного проекта «Внедрение модели организации образовательных практик в интересах устойчивого развития с целью формирования творческого потенциала учащихся»[59]) и опыт реализации в гимназии г. Щучина (Гродненская область) белорусско-немецкого проекта «Научная лавка как инструмент интеграции образовательных практик в региональные процессы устойчивого развития», осуществляемого при поддержке Министерства образования Республики Беларусь и сопровождении Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии (2016 -2018)[60]

---

[58] Norbert Steinhaus. Democratizing Knowledge: Science Shop and Broader Impact [in:] Образование в интересах устойчивого развития для всех поколений – социальный дговор : сборник материалов II Международного симпозиума, БГПУ, Минск, 2018, с. 281–282. . : https://bit.ly/intsymposiumesd. (Дата доступа: 21.03.2023).

[59] Результаты работы гимназии г. Щучина по реализации инновационного проекта «Внедрение модели организации образовательных практик в интересах устойчивого развития с целью формирования творческого потенциала учащихся»: https://u.to/D2qSHg. (Дата доступа: 21.03.2023).

[60] Реализация проекта «Научная лавка» [в]: Гродненский областной ресурсный центр комплексной поддержки образования в интересах УР и ШМП-21: http://rc-shchuchin.blogspot.com/p/blog-page.html. (Дата доступа: 21.03.2023).

Организация системы образовательной поддержки и образовательного сопровождения локализации ЦУР в контексте трансформации практик управления развитием на местном уровне

Легитимность решений, принимаемых в условиях управления с широким общественным участием, достигается, с одной стороны, благодаря наличию возможности у каждой заинтересованной стороны внести свой вклад (высказать суждение, поделиться информацией, подвергнуть критике) в политический/управленческий процесс, с другой стороны – путем подотчестности и прозрачности самого процесса принятия решений. В процессах партисипативного управления развитием инфраструктура включения заинтереснованных сторон организуются на основе использования таких механизмов/инструментов как консультации, координационные встречи, диалоговые площадки, общественные экспертизы и др.

Для практической реализации этих механизмов на местном уровне образование выступает объединяющей платформой – инициатором и организатором процессов их реализации, предоставляя участникам необходимые человеческие и методические ресурсы. При этом важной ролью акторов из системы образования является, с одной стороны, как раз обеспечение транспаретности политического процесса локализации ЦУР. С другой – содействие включению интересов и активности местных субъектов развития в международные сети и программы активности (например, в рамках Десятилетия действий ООН по реализации ЦУР, 2020–2030).

Приоритетным объектом образовательной поддержки здесь оказывается развитие управленческих компетенций организаторов практик УР и ОУР в муниципалитетах. Содействие освоению ключевыми акторами местных сообществ методологий и навыков стратегического управления, проектного менеджмента и др. имеет важное значение как для грамотного использования необходимых механизмов и инструментов, так и для компетентного участия различных мультистейхолдеров в процессах партисипативного управления.

Непосредственное включение широких групп людей и структур в процессы анализа региональных проблем и принятия решений по их преодолению является важным аспектом и образовательной поддержки локализации ЦУР, и в целом трансформации практик управления развитием на местном уровне. Образовательно-организационными инструментами этого могут стать переговорные площадки. В рамках такой формы поддержки партисипативных процессов управления осуществляется определение и согласование принципов и правил действий и взаимодействий региональных органов власти, бизнеса, социальной сферы и общественности; разработка решений по актуальным вопросам местного развития; имплементация частных, общественных и секторальных (в т. ч. образовательных) инициатив в региональные планы и программы[61].

Образовательное сопровождение трансформации практик управления развитием на местном уровне заключается в обеспечении регулярного переговорного процесса, направленного на достижение взаимопонимания между различными субъектами социальных и экономических отношений в регионе. Условием такого переговорного процесса является создание и модерация работы диалоговой платформы, технологически реализованной в виде раздела сайта, группы/чата в социальной сети и т.п., позволяющих структурировать диалог между организациями гражданского общества, образования, бизнеса и органами власти; идентифицировать, артикулировать и оценить идеи и проблемы, возникающие в различных сферах жизни региона; сформировать заказы на формирование программ и проектов регионального развития. Принципиально важно обеспечить открытость и доступность диалоговой платформы для всех желающих принять участие в обсуждении актуальных проблем и перспектив локализации ЦУР на местном уровне.

При этом образовательное сопровождение партсисипативных процессов управления предполагает осуществление общественной экспертизы стратегий, программ, проектов регионального развития. Ее обеспечение требует формирования независимого (от органов местной

[61] Воронов А.В., Кулик В.С.. *Переговорная площадка как механизм управления процессами устойчивого развития в регионе* [в:] *Профессиональные компетенции современного руководителя как фактор развития образовательной среды* : материалы конференции (Минск, 27–28 апреля, 2017) ГУО «Акад. последиплом. образования», АПО, Минск, 2017, с. 36 – 40.

власти) экспертного сообщества как ресурса управления локальными процессами развития на основе беспристрастного анализа и оценки принимаемых решений. Приоритетный предмет такой экспертизы – согласование и учет интересов разных акторов и заинтересованных сторон, преодоление дисциплинарного (ведомственного) видение решения проблем, достижение консенсуса при принятии сложных и многофакторных решений. Привлечение интеллектуальных ресурсов из сферы образования позволяет наращивать потенциал управления местных органов власти, и, таким образом, деиерархизировать региональные структуры управления, способствовать их демократизации.

Кроме того, образовательное сопровождение партсисипативных процессов управления локализацией ЦУР на местном уровне предполагает содействие имплементации политических решений, трансформации этих решений в конкретные задачи и действия. В функциональном плане это связано с принятием на себя акторами из сферы образования функций поиска, привлечения и кооперирования ресурсов для реализации региональных и проектов и программ развития; активизацией социально-активной деятельности региональных образовательных структур и сообществ, соотнесением образовательных, общественно-образовательных, детско-взрослых инициатив с содержанием программ развития региона и интеграцией их как ресурсов реализации этих программ.

Эффективным инструментом оперативного решения столь многоаспектной задачи может выступить разработанная в Беларуси методика организации интерактивной информационно-образовательной исследовательской встречи «Талака»: формат организации кооперированной образовательно-исследовательской работы, позволяющей объединить в совместной деятельности экспертное и исследовательское сообщество и представителей различных групп, слоев и страт населения отдельного региона[62].

6. Заключение

Таким образом, обеспечивая возрастающую роль образования как ведущего механизма локализация ЦУР, на местном уровне необходимо *создание системы деятельности по обеспечению образовательной поддержки и образовательного сопровождения этих процессов за счет повсеместной организации практик образования в интересах устойчивого развития для всех*. Для осуществления этих процессов на местном уровне необходимо формирование доступного информационно-образовательного пространства и инфраструктуры, объединяющих

локальных участников, заинтересованных в улучшении качества жизни, проявляющих инициативы и действующих в направлении их реализации в партнерстве с другими участниками местного сообщества;

местных и партнёрских провайдеров услуг формального и неформального образования, консультационно-исследовательской и научно-методической поддержки, разделяющих ценности устойчивого развития и работавших на основе включения принципов ОУР в свои образовательные программы,

а также предоставляющих всем им и территории в целом возможность «в режиме реального времени» включаться в глобальные процессы и явления, происходящие в других странах и международном сообществе в целом.

Включению принципов ОУР в процессы образования и устойчивого развития будет способствовать *активизация ведущей роли местных органов власти и различных заинтересованных сторон из сфер образования и устойчивого развития,* способствующая усилению их интеграции, партисипативного управления и трансформации местной политики развития на основе локализации ЦУР.

Для этого в системе управления развитием на местном уровне необходимы

---

[62] Савелова С.Б. *Интерактивное исследование информационных потребностей жителей пострадавших регионов как инновационная методика активизации человеческого потенциала в интересах устойчивого развития*. [в:] *Экологическая антропология. Ежегодник*: Материалы XII Международной научно-практической конференции “Экология человека в постчернобыльский период” 25-27 ноября 2004 г, Минск, 2005, с. 34–39.

налаживание постоянно идущего мониторинга этих процессов для обеспечения практики выработки и принятия управленческих решений на основе фактических данных путём отслеживания проблем и тенденций в области образования и устойчивого развития, а также

мобилизация местных и привлекаемых ресурсов в эти процессы за счёт полного использования *межсекторального и многодисциплинарного характера организации деятельности* различных партнёров.

Особое внимание при организации системы образовательной поддержки и образовательного сопровождения локализации ЦУР на местном уровне необходимо уделить позиции детей и молодежи и усилению их вклада в эти процессы. *Признание молодых людей в качестве ключевых субъектов преодоления проблем устойчивого развития на местном уровне* и связанных с этим процессов принятия решений позволит осознать их роль как ведущих агентов перемен, способных к преодолению стереотипов, порождению новых идей, принятию на себя роли просветителей и консультантов представителей других групп населения по вопросах продвижения ценностей и целей устойчивого развития в повседневные практики жизни, как собственной, так и местного сообщества в целом. *Активизация местного населения на участие в процессах формирования системы мер по выявлению и преодолению на местном уровне конкретных проблем устойчивого развития* – важное условие успешности процесса локализации ЦУР, в обеспечении которого эффективным ресурсом выступают детско-взрослые социально-значимые инициативы.

Ключевым механизмом решения всех вышеперечисленных задач может выступить *реализация установки на повсеместную трансформацию профессиональной компетентности педагогов всех уровней, должностей и званий как исследователей и организаторов практик ОУР для всех поколений*. В области *повышения профессионального уровня педагогических работников* основное внимание необходимо уделить «расширению возможностей преподавателей с точки зрения знаний, навыков, ценностных ориентиров и поведенческих установок, необходимых для перехода к устойчивому развитию»[63]. В области задач создания на местном уровне системы образовательной поддержки и образовательного сопровождения локализации ЦУР необходимо *участие педагогического сообщества в организация действий*, направленных, с одной стороны, на расширение исследовательских и образовательных запросов всех участников процессов развития, интеграцию ими научного знания в подходы и методы решения повседневных задач, выполнение посреднических функций между развивающимися местным и исследовательским сообществами, а в целом – на укоренение в обществе понимания общественной значимости образования как социокультурной практики, в основе которой должно лежать культурное самоопределение человека (процесс создания и реализации им системы представлений о мире, культурном пространстве, своем месте, содержании общения и взаимодействии в этом пространстве с другим)[64]

Комплексными эффектами формирования на местном уровне системы образовательной поддержки и сопровождения локализации ЦУР на основе методологии ОУР через организацию образовательных практик для всех поколений выступают:

на индивидуальном уровне людей и их объединений – приобретение субъектами развития навыков и компетентности, обучающего=СЯ субъекта, принятия ими ценностей устойчивого развития, формирования личного отношения к ним и позиции активного агента перемен в интересах непрерывного улучшения качества жизни каждого всех;

на уровне местного сообщества и территории в целом – интеграция исследовательского подхода и образовательных практик во все местные инициативы и происходящие процессы устойчивого развития, формирование коллективных установок и опыта деятельности в контексте идей обучающегося сообщества. города и региона;

[63] Резюме [в:] Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022, с. 3.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 22.02.2023).

[64] Савелова С.Б. *Образование* [в:] *Новейший философский словарь* / под ред. А.А. Грицанов [и др.], Минск, 1999.: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/1386/obrazovanie.htm. (Дата доступа: 22.02.2023).

на организационно-управленческом уровне – трансформация систем управления развитием на основе культивирования представлений о приоритетах через обеспечение устойчивости деятельности, поддержку включенного участия и вовлечение местного сообщества в партнерство и международное сотрудничество на уровне равного участника.

Библиография:

«Академия Gold» Браславской гимназии: https://braslav.wixsite.com/brasgymnasium/akademiya-gold. (Дата доступа: 21.03.2023).

Абушенко В. Л. *Комплексная трансформация социальных практик в информационном обществе* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика* / под науч. ред. А. И. Жука, Н. Н. Кошель, С. Б. Савеловой, БГПУ, Минск, 2015, с. 16–27.

Академия Целей устойчивого развития . : https://bit.ly/academycur. (Дата доступа: 21.03.2023.)

Арора К. *Заключительный пресс-релиз по итогам Предварительного саммита по трансформации образования, Париж, 30 июня 2022*: https://www.un.org/ru/transforming-education-summit/tes-pre-summit-closing-press-release. (Дата доступа: 25.02.2023).

Биран С.В. *Ресурсный центр Партнерской сети школ устойчивого развития как субъект организации межрегионального сотрудничества и устойчивых изменений образования и социальных практик регионов* [в:] *Партнерская сеть школ устойчивого развития: межрегиональное сотрудничество и устойчивые изменения*: сбор. науч-метод. Матер., рекоменд. и опыта / Под ред. Н.Н. Кошель, С.Б. Савеловой, «Ризодис», Минск, 2014, с. 123-129. . : https://bit.ly/partnetbelarus2014. (Дата доступа: 21.03.2023.).

Блог музея-лаборатории «Школа рачительных хозяев» СШ-12 им. В.В.Бабко г. Гродно : http://museum-sch12-grodno.blogspot.com/p/blog-page_26.html. (Дата доступа: 21.03.2023.)

Богдан Г. А., Колодко О. В. *«УРА Гродно!»: Партнерство в интересах устойчивого развития* [в]: *Актуальные проблемы экологии* : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, ГрГУ им. Янки Купалы, Гродн. обл. ком. природ. ресурсов и охраны окр. среды ; редкол.: А. Е. Каревский (гл. ред.), Г. Г. Юхневич, И. М. Колесник. – Гродно : ГрГУ, 2021, с. 171–173. . https://conf.grsu.by/cei/images/files/cei2021/CEI_2021.pdf. (Дата доступа: 21.03.2023.).

Боннская декларация Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития, 31.03–02.04.2009, г. Бонн . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000188799_rus. (Дата доступа: 25.02.2023.) .

Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции РИО+20 . : http://ekois.net/wp-content/uploads/2012/06/779futurewewant_russian.pdfpdf. (Дата доступа: 25.02.2023).

Воронов А. В., Кулик В. С. *Переговорная площадка как механизм управления процессами устойчивого развития в регионе* [в:] *Профессиональные компетенции современного руководителя как фактор развития образовательной среды* : материалы конференции (Минск, 27–28 апреля, 2017) / /ГУО «Акад. последиплом. образования», АПО, Минск, 2017, с. 36–40.

Джанинни С. *Предисловие* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030),* ЮНЕСКО, 2022 . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023.).

Жук А.И. *Образование для устойчивого развития как важнейший механизм достижения Целей устойчивого развития* [в:] *Партнерство ветвей власти как необходимо условие успешного достижения Целей устойчивого развития: Открытые Парламентские слушания в Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь* (сборник материалов) / под ред. М.А.Щеткиной, Минск, 2017, с. 99–107.

Жукович В.П., Ажажа Т.С. *Школа + деревня – вместе к устойчивому развитию: история о том, как одна школа деревню «к устойчивости повернула»* [в:] *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика* / под науч. ред. А.И.Жука, Н.Н.Кошель, С.Б.Савеловой, БГПУ, Минск, 2015, с. 565–569.

Кольцов С. А., Семенов А.В. *«Километры» устойчивого развития» Мстиславщины* [в:] *Глобальные цели – благополучие каждого: Декада «Образование для устойчивого развития»* : сборник материалов / под ред. А. И. Жука, А. В. Позняк, С. Б. Савеловой, БГПУ, Минск, 2018, с. 160–168. .: http://elib.bspu.by/handle/doc/38232. (Дата доступа: 21.03.2023.) .

Курилович А., Савелова С. *Стратегия устойчивого развития Березовского района: от документа к партисипативному процессу реализации* [в:] *Пособие к учебному курсу «Мониторинг, оценка и доработка местных и региональных стратегий устойчивого развития»,* LAG-21 NRW, Дортмунд, 2019, с. 39–44.

Лепский В.Е. *Исходные посылки совершенствования системы национальной безопасности России (субъектно-ориентированный подход)* [в:] Рефлексивные процессы и управление, №. 1, 2007., т. 7., с. 5–21.

Молодежный конкурс «Цели устойчивого развития: думай и действуй» . : https://thinkandact.wixsite.com/sdgyouthcompetion. (Дата доступа: 21.03.2023).

Образование в интересах устойчивого развития. Дорожная карта (Образование – 2030), ЮНЕСКО, 2022 . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898. (Дата доступа: 25.02.2023).

Образование для устойчивого развития: Образы и объекты Инструментарий по методологии активного обучения – пер. с англ., THE CONSUMER CITIZENSHIP NETWORK (CCN), Хамар, 2008, с. 5 [в:]:Библиотека сайта партнерской сети школ устойчивого развития: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/toolkit_1_russian_final_reduced.pdf – (Дата доступа: 20.02.2023).

Образование-2030. Инчхонская декларация [в:] *Инчхонская декларация и ЦУР 4 – Образование-2030: Рамочная программа действий* / Всемирный форум по вопросам образования, г. Инчхон, Республика Корея, 19–25 мая 2015г. . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

Партнерская сеть школ устойчивого развития: межрегиональное сотрудничество и устойчивые изменения: сбор. науч-метод. Матер., рекоменд. и опыта / Под ред. Н.Н. Кошель, С.Б. Савеловой, «Ризодис», Минск, 2014. . : https://bit.ly/partnetbelarus2014. (Дата доступа: 03.03.2023).

Переосмысливая образование: образование как всеобщее благо?, UNESCO, Paris, 2015 . : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus. (Дата доступа: 25.02.2023).

Практико-развивающий комплекс «Парк экологической культуры» СШ-16 г. Орши . : https://bit.ly/orshaparkecoculture. (Дата доступа: 21.03.2023).

Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка – 2030): https://sdgs.un.org/2030agenda. Дата доступа: 25.02.2023.

Реализация проекта «Научная лавка» [в:] *Гродненский областной ресурсный центр комплексной поддержки образования в интересах УР и ШМП-21* . : http://rc-shchuchin.blogspot.com/p/blog-page.html. (Дата доступа: 21.03.2023).

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 72/222 (2017 г.)

Результаты работы гимназии г. Щучина по реализации инновационного проекта «Внедрение модели организации образовательных практик в интересах устойчивого развития с целью формирования творческого потенциала учащихся» . : https://bit.ly/gymnschuchin. (Дата доступа: 21.03.2023).

Ресурсный центр образования в интересах устойчивого развития ГУО «Гимназия №19 г. Минска» . : http://gymn19our.blogspot.com/p/blog-page_19.html. (Дата доступа: 21.03.2023).

Савелова С.Б. *Интерактивное исследование информационных потребностей жителей пострадавших регионов как инновационная методика активизации человеческого потенциала в интересах устойчивого развития*. [в:] *Экологическая антропология. Ежегодник*: Материалы XII Международной научно-практической конференции “Экология человека в постчернобыльский период” 25-27 ноября 2004 г, Минск, 2005, с. 34–39.

Савелова С.Б. *Образование* [в:] *Новейший философский словарь* / под ред. А.А. Грицанов и др, Минск, 1999.: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/1386/obrazovanie.htm. (Дата доступа: 22.02.2023).

Савелова С.Б. *Обеспечение включенного участия в организацию практик образования в интересах устойчивого развития* [в]: *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика* / под науч. ред. А.И.Жука, Н.Н.Кошель, С.Б.Савеловой, БГПУ, Минск, 2015, с. 199 – 204.

Савелова С. Б., Кулик В.С. *Организация практик образования в интересах устойчивого развития: внутрикорпоративный стандарт*, Ассоциация «Образование для устойчивого развития», Минск, 2017.

Савелова, С. Б. *Субъектность участников образовательного процесса как фактор успешности практики образования в интересах устойчивого развития* [в:] *Социальное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию институционализации социологии в Беларуси и 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси)*, г. Минск, 3 – 4 декабря 2009 г. / ред. кол. : Котляров (гл. ред.) и др. ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси, Право и экономика, Минск, 2009, с. 453 – 457.

Саммит по трансформации образования . : https://www.un.org/ru/transforming-education-summit. (Дата доступа: 25.02.2023).

Сивограков О. В., Лямперт А. Е. *Дапаможник по разработке стратегий устойчивого развития сельских территорий* / под науч. ред. к.э.н. О.В.Сивогракова, Минск, 2022. – с. 4.

Сопровождение [в:] Толковый *словарь русского языка Ушакова*: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=72597. (Дата доступа: 03.03.2023).

Срочный призыв к действиям Руководящего комитета высокого уровня по ЦУР 4 – «Образование-2030» по случаю Саммита по трансформации образования . : https://bit.ly/srochnyprizyvobr2030. (Дата доступа: 25.02.2023).

ФБ-группа «УРА Гродно!»: https://www.facebook.com/groups/760173954420940. (Дата доступа: 21.03.2023).

Хартия Земли . : https://earthcharter.org/. Дата доступа: 25.02.2023

Шидловская А. С. *Обмен опытом: учимся мыслить, сотрудничать, действовать* [в:] *Глобальные цели – благополучие каждого: Декада «Образование для устойчивого развития»* : сборник материалов / под ред. А. И. Жука, А. В. Позняк, С. Б. Савеловой, БГПУ, Минск, 2018, с. 154–159. . : http://elib.bspu.by/handle/doc/38232.(Дата доступа: 21.03.2023).

ЮНЕСКО: Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, ЮНЕСКО, Париж, 2014. : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus. (Дата доступа: 25.02.2023)

Citizen Science - science by and for the people : https://ec.europa.eu/research-and-innovation/en/horizon-magazine/citizen-science-science-and-people. (Дата доступа: 03.03.2023.)

Steinhaus Norbert. *Democratizing Knowledge: Science Shop and Broader Impact* [in:] *Образование в интересах устойчивого развития для всех поколений – социальный дговор* : сборник материалов II Международного симпозиума, БГПУ, Минск, 2018, с. 281–282.: https://bit.ly/intsymposiumesd

Support: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/support. (*Да*та доступа: 03.03.2023.).